

М. С. ВОСЛЕНСКИЙ

**ТАЙНЫЕ СВЯЗИ
США и ГЕРМАНИИ**

1917-1919

ТАЙНЫЕ СВЯЗИ

МОСКВА • 1968

М. С. ВОСЛЕНСКИЙ

США и ГЕРМАНИИ

БЛОК
ИМПЕРИАЛИСТОВ
ПРОТИВ
ОКТЯБРЯ

1917 — 1919

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Осенью 1917 г. в глубокой тайне между США и Германией, находившимися в состоянии войны, начались переговоры, направленные против Советской России. Документы об этих переговорах, скрытые в архивах западных стран, до сих пор практически недоступны исследователю и лишь отдельные разрозненные упоминания о них можно найти в опубликованных материалах.

В предлагаемой вниманию читателя книге автор на основе обнаруженных им документов из немецких архивов и имеющихся в литературе данных впервые восстанавливает картину этих переговоров, прослеживает тайные контакты Германии и США в 1917—1919 гг., явившиеся реакцией мирового империализма на Октябрьскую революцию в нашей стране.

1-6-4
6-7-68(1)

ВВЕДЕНИЕ

50 лет назад над миром, погруженным в кровавую пучину империалистической войны, прогремела очистительная гроза Великой Октябрьской социалистической революции.

«Первая мировая война и Октябрьская революция положили начало общему кризису капитализма»¹. Пролетарская революция, победившая в России, открыла новую эру в истории человечества — эру «краха капитализма во всем его масштабе и рождения социалистического общества»².

Великая Октябрьская социалистическая революция вызвала злобную реакцию со стороны мирового империализма. Несмотря на продолжавшуюся империалистическую войну, сразу же после победы Октября, с осени 1917 г., вся политика империалистических держав стала все явственнее приобретать антисоветскую, антикоммунистическую направленность. «Борьба между социализмом и империализмом стала стержнем всей мировой политики»³.

Политика антикоммунизма нашла свое выражение не только в активной поддержке империалистами контрреволюционных сил и в иностранной интервенции против Советской России. Именно реакция империализма на Октябрьскую революцию уже тогда начала создавать ту расстановку агрессивных сил на мировой арене, которая

---

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М., 1964, стр. 25.

² В. И. Ленин и н. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 48.

³ «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление Пленума ЦК КПСС. Тезисы ЦК КПСС». М., 1967, стр. 61.

столь отчетливо видна в наши дни: американский империализм как союзник и покровитель германского милитаризма — основной ударной силы против социализма в Европе.

В отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии было отмечено, что сейчас главным союзником США в Европе в деле обострения международной напряженности выступает западногерманский империализм. «Одним из самых опасных для дела мира факторов в наши дни является своего рода двусторонний военный союз, складывающийся между правящими кругами США и ФРГ»⁴.

Цель настоящей книги — показать, как далеко в прошлое, на целое пятидесятилетие, тянутся исторические корни этого союза.

Политика сколачивания агрессивного блока американских и германских милитаристов родилась не во времена Мюнхена и даже не в годы планов Дауэса и Юнга. Приведшая человечество ко второй мировой войне и грозящая ему новой военной катастрофой, эта зловещая политика родилась как реакция империализма на Октябрьскую революцию. Первое свое воплощение она нашла в тайных связях и сговоре империалистов США и Германии с целью задушить молодое Советское государство полвека назад — в 1917—1919 гг.

Руководители Запада до сих пор старательно скрывают от мировой общественности факты, относящиеся к этой истории. Они ревниво оберегают от постороннего глаза архивные документы, выскабливают из своих официальных публикаций все нежелательные упоминания. То, что оглашено официальными кругами Запада, призвано не осветить, а затушевать существо дела.

В исторической литературе проанализированы захватнические планы германской правящей верхушки в период первой мировой войны, в том числе планы экспансии в Восточной Европе. Подробно изучены политические акции германского империализма в отношении Советской России в первые годы Советской власти. Но история возникновения в те годы антисоветского альянса Германии с Западом, прежде всего с империалистами США — этого прообраза НАТО — до сих пор остается неисследованной.

⁴ XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза, Стенографический отчет, т. I. М., 1966, стр. 41.

Однако никакие ухищрения буржуазных фальсификаторов истории не в силах скрыть правды. Архивные материалы, а также те разрозненные сведения, которые содержатся в буржуазных документальных публикациях, мемуарах и прессе, дают возможность реконструировать подлинные факты германо-американского империалистического сговора.

Эти материалы позволяют приподнять завесу секретности над той дьявольской кухней, где готовилась внешняя политика германского империализма на протяжении последнего пятидесятилетия, и увидеть частичку столь тщательно скрываемой империалистами тайны, «в которой война рождается»⁵.

* * *

Для того, чтобы правильно оценить политический смысл контактов между империалистами Германии и США во время и по окончании первой мировой войны, надо учитывать весьма важный фактор международной обстановки того периода: стремление американского империализма установить свое господство в послевоенном мире.

Как отмечал III конгресс Коминтерна, мировая война 1914—1918 гг. поставила американский капитал перед «исключительным сочетанием мировых обстоятельств: устранением европейской конкуренции и, главное, спросом военного рынка Европы»⁶.

Соединенные Штаты постарались полностью использовать эти обстоятельства. Они вовсю развернули свое промышленное производство и экспорт. За четыре года войны производство чугуна и стали в США выросло в 1,5 раза, валовая продукция химической промышленности — в 2,5 раза. В 1919 г. экспорт США вырос почти в четыре раза по сравнению с довоенным 1913 г.

Поток американских товаров хлынул и на рынки зависимых стран, где до того хозяйничал европейский капитал, и в сами воевавшие страны Европы. США бойко торговали с обеими сражавшимися коалициями, хотя вследствие английской морской блокады Германии ос-

---

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 318.

⁶ «Коммунистический Интернационал в документах (1919—1932)». М., 1933, стр. 170.

новная масса американских товаров шла государствам Антанты. Закупки держав Антанты в США составили во время войны около 12 млрд. долл., из них на 9,5 млрд. было отпущено в кредит⁷. В результате США, которые до войны являлись страной-должником, превратились в крупнейшего международного кредитора, поставив в экономическую зависимость своих европейских конкурентов.

А вот американский экспорт капитала (в млн. долл., без конверсионных займов) после начала войны (до вступления в нее США):

	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Всего	44,0	803,8	1115,9
В том числе в Европу	11,0	600,0	836,9

В. И. Ленин отмечал гигантское обогащение за счет Европы финансового капитала Соединенных Штатов Америки⁸.

Нажившиеся на войне монополии США разрабатывали обширные экспансионистские планы. Они исходили из расчета, что мировая война должна привести к расширению позиций американского капитала во всем мире и откроет путь к мировой гегемонии США.

Важным шагом на этом пути, по мнению правящих кругов США, было вступление в войну на стороне Антанты.

Разумеется, первостепенную роль в таком решении сыграли империалистические противоречия между США и Германией. После того как вспыхнула первая мировая война, Уолл-стрит постарался не упустить благоприятной возможности нанести удар по своим германским империалистическим соперникам, используя для этого в первую очередь своих соперников из лагеря Антанты. Однако выступление США на стороне Антанты определялось и другим обстоятельством. Американские правящие круги считали необходимым оказаться к концу войны в стане победителей и получить таким образом возможность диктовать свою волю средствами не только экономического,

⁷ «Мировая война в цифрах». М., 1934, стр. 70.

⁸ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 275.

но и прямого политического давления. А больше шансов на победу, как уже стало ясно к тому времени, имела не Германия, а Антанта.

«Вмешательство Соединенных Штатов в войну вылилось в прибыльную финансовую операцию, припешую капиталистам громадные барыши вместе с приобретением мирового могущества»⁹, — отмечал Исполком Коминтерна. II конгресс Коминтерна подчеркивал, что в результате первой мировой войны империалисты США провозгласили программу: «Весь мир для американцев»¹⁰.

Экспансионистские замыслы американских империалистов в мировой войне были отражены — разумеется, в благообразной форме — в «14 пунктах» президента Вильсона, содержащихся в его послании конгрессу от 8 января 1918 г.

Задача этого послания была в первую очередь пропагандистской: попытаться нейтрализовать огромное впечатление, произведенное на народы советским лозунгом мира без аннексий и контрибуций, а также опубликованием Советским правительством тайных договоров, показавших подлинные цели Антанты в войне. Однако поскольку поражение Германии приближалось, а «14 пунктов» должны были, по мысли руководителей США, лечь в основу мирного договора, в вильсоновском послании была в завуалированном виде изложена действительная экспансионистская программа американских монополий.

Основная идея «14 пунктов» заключалась в том, чтобы закрепить мирными договорами создавшееся к концу войны положение, при котором США как мощная в экономическом и военном отношениях держава противостояли разоренной войной Европе и имели возможность подчинить своему влиянию европейские страны.

Следует отметить, что 6-й пункт, в котором говорилось о России, являлся программой борьбы против нашей страны и расчленения ее территории. Это явствует из комментария к «14 пунктам», составленного в октябре 1918 г. и утвержденного Вильсоном. В комментарии указывалось, что, с точки зрения США, «сущность русской проблемы» состояла в тот момент в оказании поддержки

---

⁹ «Коммунистический Интернационал», 1920, № 15, стр. 3374.

¹⁰ «Коммунистический Интернационал в документах», стр. 140.

марионеточным белогвардейским «правительствам» в Прибалтике, на Украине, в Великороссии и Сибири. «Кавказ придется, вероятно, рассматривать как часть проблемы Турецкой империи», — говорилось в этом документе, а на Среднюю Азию «придется предоставить какой-нибудь державе ограниченный мандат для управления на основе протектората»¹¹.

14-й пункт предусматривал создание «Лиги наций», которую Вильсон мыслил как постоянный политический аппарат для осуществления мирового господства США. «Принципы и деятельность Лиги направлены в действительности на создание доктрины Монро в мировом масштабе»¹², — признавал бывший президент США Тафт. Особенно четко сформулировал цель 14-го пункта сам Вильсон в своей речи в Индианополисе 4 сентября 1919 г. «Сейчас мы должны заниматься своими делами, — сказал президент, — а по уставу Лиги наций мы сможем заниматься делами других народов»¹³. Таков был немудреный смысл заключительного пункта вильсоновской программы империалистической экспансии США.

Для осуществления своих экспансионистских планов, в первую очередь для борьбы против Советской России, руководителям США нужна была реальная военная сила.

В течение некоторого времени такую роль могла играть американская экспедиционная армия. Несомненно, именно подобными расчетами объяснялось то, что американские войска привозились в Европу вплоть до самых последних дней войны. В итоге американская армия в Европе, не принимавшая, как известно, особенно активного участия в военных действиях, насчитывала к концу 1918 г. около 2 млн. человек¹⁴. Правящие круги США хотели подольше затянуть американскую оккупацию европейских стран. Чаще всего использовался аргумент о необходимости «защищать» вновь созданные малые го-

¹¹ «Архив полковника Хауза», т. IV, М., 1944, стр. 152—153.

¹² См. D. F. Fleming. The United States and the League of Nations 1918—1920. New York, 1932, p. 90.

¹³ «Congressional Record», vol. 53, part 6, p. 5716.

¹⁴ Офицер связи при генерале Першинге Хейс — секретарю делегации США на Парижской конференции Грю от 7 января 1919 г. — US Department of State. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. «The Paris Peace Conference 1919» (далее — РРС), vol. II. Washington, 1942, p. 58.

сударства Европы. «Образовав эти государства и установив их границы, должны ли мы... вернуть наших солдат домой и предоставить слабые, только что созданные нации их собственной судьбе...?»¹⁵ — демагогически вопрошал в конгрессе сенатор Маккамбер.

Однако народы европейских стран решительно выступили против чужеземной оккупации. В. И. Ленин еще в конце 1918 г. указывал, что американская политика оккупации Европы обречена на провал. «...Английские и американские империалисты, — отмечал Ленин, — потеряли голову и сейчас в силу объективных условий вынуждены взяться за такую задачу, которая им не под силу, вынуждены держать войска для успокоения и усмирения»¹⁶.

С каждым днем нарастало возмущение народов Европы заокеанскими пришельцами. Газета «Правда» в декабре 1918 г. писала: «Главное же, что вызывает ненависть французов к американцам, — это то, что они видят, что американцы пришли сюда вовсе не на время..., но, наоборот, собираются еще весьма долго оставаться во Франции. Об этом свидетельствует основательность, с какой они устраиваются во Франции, закупки домов, огромных участков земли, фабрик и заводов, постройки новых и т. д. ...На американцев во Франции смотрят как на будущих европейских жандармов»¹⁷.

Ненависть трудящихся Европы к новоявленным жандармам все чаще прорывалась в форме столкновений между американской военщиной и местным населением. Вот характерный пример такого столкновения, относящийся к июню 1919 г. В Бресте американский офицер демонстративно сорвал французский флаг. В ответ на эту наглую выходку француз в штатском платье сорвал американский флаг и стал топтать его ногами. Началась драка. Толпа набросилась на американских военных. 12 американцев и 10 французов в тяжелом состоянии были отвезены в больницу. Сообщавшее об этом факте американское радио из Лиона вынуждено было признать: «Ожидают, что каждую минуту могут вспыхнуть новые беспорядки и бунты»¹⁸.

¹⁵ «Congressional Record», vol. 57, part 2, p. 1086.

¹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 396—397.

¹⁷ «Правда», 3.XII 1918.

¹⁸ См. «Известия», 4.VII 1919.

Почва Европы раскалялась под ногами американских оккупантов. «Европа, медленно поднимаясь на ноги, сознательно и бессознательно пытается освободиться от американского политического контроля»¹⁹, — нехотя признавал американский журналист Симонс.

Затруднения империалистов США усугублялись тем, что американский народ и сами американские солдаты требовали возвращения экспедиционных сил США на родину. Американская делегация на Парижской конференции специально обсуждала вопрос о настроениях войск США в Европе, причем говорилось, что «следует предпринять нечто весьма радикальное», чтобы убедить их в «необходимости» оставаться за океаном²⁰. Требования отозвать американские войска были столь настойчивыми, что даже в конгрессе США начали раздаваться призывы о демобилизации экспедиционных сил²¹.

14 января 1919 г. сенатор Франс внес проект резолюции, в котором говорилось: «Ввиду серьезных беспорядков среди народов многих наций и насильственных революций в нескольких странах, каковой дух беспорядка и революции усиливается трудностями, вызванными пребыванием оккупационных армий...

Решено... что сенат настоящим соглашается и настоятельно рекомендует, чтобы в возможно более короткий срок, соответствующий безопасности американской нации, американские войска были возвращены из Европы...»²²

Видимо, и прежде руководители США не питали иллюзий о возможности бесконечно долго держать свои войска в Европе. Американские монополии стали искать себе надежного вассала на европейском континенте.

Ни одна из стран-победительниц не могла быть использована для этой роли. Единственная сильная континентальная держава из лагеря Антанты — Франция — сама претендовала на гегемонию в Европе и выступала как соперница американского империализма. Поэтому взоры американских монополий обращались к лагерю побежденных держав — иными словами, к империалистической Германии, поскольку Австро-Венгрия перестала существовать.

¹⁹ «New York Sunday Tribune», 14.IX 1919.

²⁰ Протокол заседания делегации США 18 февраля 1919 г.— PRC, vol. XI, p. 52—53.

²¹ «Congressional Record», vol. 57, part 1, p. 958.

²² Ibid., part 2, p. 1383.

План превращения Германии в орудие агрессивной политики Уолл-стрита определял всю позицию США в германском вопросе после первой мировой войны.

Особенно стремились империалисты США использовать милитаристскую Германию в борьбе против Советской России.

Вознамерившиеся управлять миром заокеанские монополисты сознавали, что основным препятствием на их пути является Советская Россия — могучий оплот свободы, демократии и национальной независимости народов. Американские монополии поставили перед собой цель — уничтожить Советскую республику и задуть революционное движение во всем мире. Как отмечал Ленин в 1918 г., англо-американский империализм «...почувствовал, что большевизм стал мировой силой, и именно потому старается удушить нас с максимальной быстротой, желая сначала расправиться с русскими большевиками, а потом со своими собственными»²³.

Лютую ненависть вызывала у господствующего класса США пролетарская революция в нашей стране. Как видно из архивных материалов германского МИД, осенью 1918 г. даже английские буржуазные журналисты приходили к выводу, что в американских кругах в Европе «отношение к большевикам еще более враждебное, чем отношение в Англии к Германии»²⁴.

В советской исторической литературе подробно освещена роль американских империалистов как организаторов и активных участников антисоветской интервенции 1918—1920 гг.²⁵ Нет надобности излагать здесь ставшие ныне общеизвестными факты агрессии США и их союзников против Советского государства.

Но планы США в отношении Германии отнюдь не ограничивались использованием остатков кайзеровских войск

²³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 224.

²⁴ Шифртелеграмма германского генконсула в Москве Хаушильда в МИД Германии, Москва, 2 октября 1918 г.— Hauptarchiv des Auswärtigen Amtes (далее — НАА), Abteilung A, Akten betreffend: Die Beziehungen der Vereinigten Staaten zu Russland, Vereinigte Staaten von Amerika, № 24, Bd. 4, A. 41214.

²⁵ См.: А. Березкин. США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918—1920 гг.). М., 1952; А. Кунина. Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 гг. М., 1951; А. Гулыга, А. Геронимус. Крах антисоветской интервенции США (1918—1920 гг.). М., 1952; Г. Селезнев. Тень доллара над Россией. М., 1957, и др.

на фронтах антисоветской интервенции. Монополии США готовились всерьез взяться за возрождение военной мощи германского империализма, с тем чтобы превратить его в главную ударную силу для войны против Советской России в случае провала интервенции Антанты.

А этот провал становился все более очевидным. Советский народ и его доблестная Красная Армия давали героический отпор интервентам и белогвардейцам. Биты были и американские войска, пытавшиеся поработить нашу Родину.

Империалисты США поняли, что им не справиться с Советской Россией и лучше убираться восвояси. «Я считаю, что нельзя сделать более опасной глупости, нежели попытка установить жандармский контроль над страной, простирающейся на 7 тыс. миль от Петрограда до Владивостока и на 2 тыс. миль с севера на юг»²⁶, — говорил член палаты представителей Грин. «Что касается военной интервенции, — заявлял в конгрессе сенатор Бора, — то я хочу, чтобы мы как можно скорее ушли из России. Если мы когда-либо вторгнемся в Россию с тем, чтобы силой установить там правительство, то мы оставим миллионы наших парней в братских могилах, приведем к банкротству наше казначейство и в конце концов уберем отсюда, как это пришлось сделать Наполеону»²⁷.

Но подобные высказывания отнюдь не означали, что американский империализм отказался от планов борьбы с Советской страной. Они означали лишь то, что руководители США намерены были осуществлять эти планы руками своих вассалов — германских милитаристов.

Конечно, между империалистами США и Германии существовали серьезные противоречия. Однако в обстановке, создавшейся после поражения Германии и ноябрьской революции 1918 г., германский империализм временно перестал быть опасным соперником для США. Зато он мог быть использован в качестве орудия США на европейском континенте. Именно эти соображения, а отнюдь не какое-то особое «дружелюбие» к немецким капиталистам лежали в основе американской политики в германском вопросе. Линия США по отношению к империалистической Германии была четко определена сенатсром Шерманом, заявив-

---

²⁶ «Congressional Record», vol. 57, part 1, p. 958.

²⁷ Ibid., part 2, p. 1167.

шим в конгрессе 14 февраля 1919 г., что Германию следует вытеснить из всех частей мира, за исключением тех, где она служит американским интересам»²⁸.

В свою очередь и немецкие монополисты вовсе не питали нежных чувств к американским монополиям, которые помогли державам Антанты разделаться с кайзеровской Германией. Но в создавшейся неблагоприятной для них обстановке монополисты Германии были готовы — разумеется, лишь на время — отступить перед своими более удачливыми заокеанскими коллегами. Германские империалисты рассчитывали при помощи США сохранить свое господство в стране, восстановить — и, более того, превзойти — военный потенциал вильгельмовской империи и, освободившись затем от американской опеки, использовать его для осуществления собственных целей.

Империалисты США и Германии на какой-то период оказались попутчиками. Это обстоятельство делало возможным осуществление политики сговора американского империализма с немецким, несмотря на разделявшие США и Германию противоречия.

Такова была та историческая обстановка, в которой установились тайные контакты между правящими кругами Германии и США.

Эти контакты имели свою предысторию — экономическую и политическую.

---

²⁸ Ibid., part 4, p. 3340.

**ИЗ ИСТОРИИ СВЯЗЕЙ
ИМПЕРИАЛИСТОВ ГЕРМАНИИ И США
ДО ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

В 1917 г. Германия и США находились во враждующих лагерях и противостояли друг другу на фронтах мировой войны. Империалистические противоречия явились в предшествовавшие годы решающей силой в отношениях между правящими кругами Германии и США, приведя их к военному столкновению. Но даже в тот период неверно было бы принимать за чистую монету крикливую пропаганду обеих сторон и не видеть того, что противоречиями не исчерпывались взаимоотношения империалистов обеих стран.

**ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ
МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И США**

Уже в конце 90-х годов прошлого столетия в капиталистических кругах Германии стал обсуждаться вопрос об «американской опасности», как именовали эти круги усиливавшуюся конкуренцию со стороны США. Опасность для своих позиций на мировом рынке немецкие дельцы усматривали в возраставшем преобладании экспорта США над импортом, в укреплении финансовой мощи американских капиталистов и в развертывании американского промышленного производства. Все это предвещало дальнейшее усиление американо-германского торгового соперничества.

С тревогой отмечая «вытеснение германского экспорта американским»¹, влиятельные группировки немецких ка-

¹ К. Оберманн. Die Beziehungen des amerikanischen Imperialismus zum deutschen Imperialismus in der Zeit der Weimarer Republik (1918—1925). Berlin, 1952, S. 16.

питалистов призывали отказаться от принципа наибольшего благоприятствования в торговле с США, проводить в отношении США дискриминационную торговую политику и даже начать против Соединенных Штатов таможенную войну².

В свою очередь перед американскими капиталистами также стояла проблема германского соперничества. Уже в 80—90-х годах XIX в. стали заметно возрастать германские инвестиции в США³. Кроме того, неуклонно рос товарооборот между Германией и странами Латинской Америки, на которые уже в то время зарились монополии США. Так, германский ввоз в Чили составлял в 1900 г. 39,9 млн. марок, в 1906 г. — 72,4 млн., в 1913 г. — 97,9 млн. марок; германский вывоз из Чили в те же годы соответственно — 89,3 млн. марок, 145 млн. и 199,9 млн. марок⁴. В Латинской Америке орудовали немецкие банки: «Дойч-Юберзеише банк», «Бразилианише банк фюр Дойчланд», «Централь-америка банк», «Банк фюр Хиле унд Дойчланд», «Дойче Антиокиа банк А. Г.», «Дойч-Зюдамериканише банк». Накануне войны, в 1913 г., эти банки имели 53 отделения в различных странах Латинской Америки⁵. К началу 900-х годов германские капиталовложения в Южной Америке оценивались более чем в 1 млрд. марок⁶.

Ожесточенная американско-германская конкуренция происходила также на других рынках, где сталкивались пути экспансии американского и немецкого монополистического капитала: в Африке, Китае, на Ближнем и Среднем Востоке.

Американско-германская конкуренция развертывалась в различных отраслях производства и торговли. В. И. Ленин подчеркивал ожесточенное соперничество между капиталистами США и Германии в нефтяной промышленности⁷. Проявлением борьбы между американскими и германскими монополиями был демпинг немецких химикатов на американском рынке, осуществлявшийся германскими капитали-

---

² M. Prager. Die amerikanische Gefahr.— «Volkswirtschaftliche Zeitfragen», Н. 191. Berlin, 1902, S. 8—9.

³ Ibid., S. 14.

⁴ K. Strasser. Die deutschen Banken im Ausland. München, 1924, S. 154.

⁵ Ibid., S. 196.

⁶ M. Prager. Op. cit., S. 24.

⁷ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 368—369.

стами с целью нанести удар по химической промышленности США. Немецкие экспортеры продавали в США салициловую кислоту на 25% ниже ее цены на германском рынке; в результате закрылась значительная часть американских предприятий по производству салициловой кислоты. По демпинговым ценам сбывались в США и немецкие красители, что сильно тормозило развитие американской лакокрасочной промышленности⁸. В свою очередь ввоз из США машин и станков на немецкий рынок наносил серьезный ущерб германским машиностроительным компаниям⁹. В конкурентной борьбе между капиталистами США и Германии широко использовалась скупка патентов одной из сторон и отказ выдать лицензию на их использование другой стороне.

Однако важнейшее противоречие между империалистами США и Германии не было связано с каким-либо определенным пунктом земного шара или с какой-либо отраслью производства. Это противоречие состояло в том, что германские империалисты, так же как и американские, стремились к мировому господству.

Выразителем стремления германского империализма к мировому владычеству был так называемый «пангерманский союз», который накануне первой мировой войны вел шумную пропаганду безграничной немецкой экспансии. «Мировое господство Германии — вот единственная цель, которую мы видим перед собой. Все остальное нам безразлично»¹⁰, — так формулировали свою программу пангерманцы.

Пангерманцы не скрывали того, что для осуществления этой программы Германия должна будет вести войну против других стран. «Мы требуем проведения активной внешней политики или, скажем прямо, — агрессивной»¹¹, — писал в 1912 г. один из видных пангерманцев. «Германская политика... не должна отступать перед применением силы против других цивилизованных народов», — провозглашал теоретик пангерманцев профессор Эрнст Хассе. «Путь к могуществу не вымощен черниль-

---

⁸ Ш. Ли ф. Проникновение германских монополий в США. М., 1946, стр. 3—4.

⁹ М. P r a g e r. Op. cit., S. 17.

¹⁰ P. R o h r b a c h. Chauvinismus und Weltkrieg, Bd. 2. Die Alldeutschen. Berlin, 1919, S. 11.

¹¹ Ibid., S. 16.

ницами, типографской краской и парламентскими резолюциями, а отмечен кровью, ранами и боевыми подвигами»¹², — разглагольствовал на пангерманском съезде 1912 г. в Эрфурте генерал Кайм. «Германия должна быть вооружена для нападения, так же как в 1870 г.»¹³, — писал тот же Кайм в газете «Дер таг» в октябре 1912 г.

Эти намерения германских империалистов шли явно вразрез с экспансионистскими планами США. «Нельзя допустить, чтобы Германия установила над всем миром свое военное господство»¹⁴, — заявлял в 1915 г. полковник Хауз — ближайший советник президента Вильсона.

К числу уже приводившихся в исторической литературе высказываний подобного рода можно добавить следующую любопытный разговор между послом США в Берлине Джерардом и представителем германского генштаба Гервартом, состоявшийся 27 января 1915 г., запись которого находится в архиве Герварта. «Вы — могущественный народ, — заявил Джерард. — Не сомневаюсь, что вы победите англичан... Я начинаю бояться вас», — и пояснил: «Победившая Германия стала бы господствовать над миром». Герварт постарался убедить американца, что угрозой для США является Англия. «Это верно, — согласился Джерард. — Мы боимся и англичан». «В таком случае радуйтесь, что мы с ними боремся!» — воскликнул Герварт. «Но ведь мы боимся, что победившая Германия будет стремиться к мировому господству», — повторил американский посол¹⁵.

Этот красноречивый разговор заслуживает того, чтобы быть извлеченным из архивов и помещенным в хрестоматии — так четко он показывает позицию правящих кругов США в период первой мировой войны. Опасаясь и своих давних английских соперников, монополии США вместе с тем стремились устранить германскую конкуренцию в борьбе за мировое господство. А для этого нужно было или установить так называемый «американский мир», который сразу поставил бы США в господствующее положение, или же нанести Германии военное поражение. Поскольку, как будет показано дальше, попытка

¹² Ibid., S. 23.

¹³ Ibid., S. 24.

¹⁴ См. «История дипломатии», т. II. М., 1945, стр. 297.

¹⁵ Запись беседы Герварта с послом США Джерардом, Берлин, 27 января 1915 г. — Deutsches Zentralarchiv (далее — DZA), Potsdam, № 90, He-5, vorläufige № 65, Bl. 26—27.

установления «американского мира» провалилась, ва-шингтонские правители решили прибегнуть ко второму средству — военному разгрому Германии.

Неуклюжая и провокационная политика немецких милитаристов была использована правящими кругами США в качестве предлога для того, чтобы в нужный момент объявить войну Германии, не меняя при этом избранной ими фальшивой позы «миротворцев». Потопление немецкими подводными лодками пароходов «Лузитания» и «Сассекс»; немецкий шпионаж и диверсии в США, организованные германским военным атташе фон Папеном; нахулевшая телеграмма Циммермана (январь 1917 г.), содержащая директиву германскому посланнику в Мексике предложить правительствам Мексики и Японии заключение с Германией военного союза против США; наконец, объявление Германией неограниченной подводной войны (31 января 1917 г.) — таковы общеизвестные факты, сопутствовавшие вступлению США в первую мировую войну на стороне Антанты.

Все эти факты выдаются буржуазными авторами за причину выступления США против Германии. Между тем действительная причина того, что США оказались в лагере противников Германии, — не говоря о желании Уолл-стрита оказаться к моменту подписания мира в стане победителей, — заключалась в американско-германских империалистических противоречиях. Даже сам Вильсон проговорился как-то в конгрессе, что США стали бы воевать против своих немецких конкурентов, даже если бы Германия «не совершила ни одного акта войны или акта несправедливости по отношению к нашим (американским.— М. В.) гражданам»¹⁶.

Однако отношения между империалистами США и Германии накануне и в период первой мировой войны не исчерпывались американско-германской конкуренцией и борьбой за рынки. Уже в этот период существовали тесные связи и в ряде случаев сотрудничество между монополистическим капиталом обеих стран.

Буржуазные историки предпочитают оставлять в тени эту сторону американско-германских отношений предвоенных лет. Ей не посвящено ни одной работы буржуазных авторов, хотя сами отношения между США и Германией

---

¹⁶ «Congressional Record», vol. 58, part 5, p. 5018.

с начала XX в. явились предметом ряда книг за рубежом. Между тем изучение давних связей монополий США и Германии дает ключ к пониманию того, почему немецкие империалисты стали ориентироваться в своей экспансионистской политике именно на США.

СВЯЗИ МОНОПОЛИЙ ГЕРМАНИИ И США

В своем классическом труде «Империализм, как высшая стадия капитализма», написанном в 1916 г., В. И. Ленин показал неизбежность того, что в условиях империализма капиталистические объединения, захватившие в монопольное владение внутренний рынок своих стран, перерастают в международные картели, хозяйничающие на мировых рынках. «Монополистические союзы капиталистов, картели, синдикаты, тресты, делят между собою прежде всего внутренний рынок, захватывая производство данной страны в свое, более или менее полное, обладание. Но внутренний рынок, при капитализме, неизбежно связан с внешним. Капитализм давно создал всемирный рынок. «И по мере того, как рос вывоз капитала и расширялись всячески заграничные и колониальные связи и «сферы влияния» крупнейших монополистических союзов, дело «естественно» подходило к всемирному соглашению между ними, к образованию международных картелей»¹⁷.

Называя в качестве одной из главных черт империализма раздел мира международными монополистическими союзами капиталистов, Ленин иллюстрировал это положение главным образом на примерах американо-германских картельных соглашений. Тем самым уже тогда, накануне вступления США в первую мировую войну, Ленин подчеркивал международное значение связей между монополиями США и Германии.

Факты показывают, что эти связи были весьма тесными и имели давнюю историю.

Одними из наиболее ранних были связи между американскими и германскими капиталистами в области морского судоходства. Еще в 1847 г. в Бремене была основана судоходная компания «Ошен стим навигейшн К°». Эта компания финансировалась в значительной мере США.

---

¹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 364.

В 1856 г. она была преобразована в общество «Северогерманский Ллойд», в котором влияние американского капитала было чрезвычайно сильным. В 1892 г. ряд американских и германских пароходных компаний, в том числе крупнейшие немецкие компании «Северогерманский Ллойд» и «Гапаг» («Акционерное общество торгового судоходства Гамбург — Америка»), заключил соглашение о разделе прибылей от перевозки палубных пассажиров. В 1894 и 1896 гг. были заключены подобные соглашения относительно перевозки грузов и цен на каюты¹⁸.

Влияние американского капитала в немецких пароходных компаниях было очень велико. В начале 900-х годов в германской прессе широко обсуждался вопрос об опасности того, что крупнейшие немецкие пароходные общества полностью перейдут в собственность моргановского треста «Международная компания морской торговли». Эта опасность была настолько реальной, что и «Гапаг», и «Северогерманский Ллойд» вынуждены были внести в свои уставы оговорку, что оба эти общества должны существовать только как германские предприятия. Однако если таким образом и был предотвращен формальный переход обеих компаний в руки Моргана, то связи между ними и американским капиталом продолжали укрепляться. «Гапаг» и «Ллойд» заключили с моргановским трестом соглашение, по которому распределили между собой гавани, отказались от конкуренции друг с другом и даже создали общий контрольный комитет¹⁹.

Уже на этом примере из области морского судоходства можно видеть экспансионистский характер проникновения американского капитала в Германию при установлении связей между американскими и германскими монополиями. Эту резко выраженную тенденцию американского капитала захватить командные посты в тех германских предприятиях, в которых он участвует, неоднократно отмечали немецкие буржуазные экономисты²⁰.

Правящие круги США всемерно поощряли экспансионистские тенденции американских капиталистов в Европе.

¹⁸ R. Liefmann. Internationale Kartelle.— «Weltwirtschaftliches Archiv», Bd. 25, H. 2, S. 272.

¹⁹ J. Kleist. Die ausländische Kapitalbeteiligung in Deutschland. Berlin, 1921, S. 36; K. Legge. Kapital- und Verwaltungsüberfremdung bei der Industrie und den Verkehrsanstalten Deutschlands von 1800 bis 1923—1924. Halberstadt, 1924, S. 203—204.

²⁰ См. J. Kleist. Op. cit., S. 45; K. Legge. Op. cit., S. 73.

Сенатор Хор говорил в конгрессе: «Признаюсь, мне нравится видеть, как Пирпонт Морган скупает гигантские линии океанского судоходства. Мне приятно слышать об иностранных властителях, княжествах и державах, низко кланяющихся ему, когда он посещает Европу. Я не возражаю, если колени старой леди с улицы Среднидл (прозвище Английского банка.— *М. В.*) дрожат и подгибаются, когда он посещает Лондон. Нам нужна большая сила...»²¹

Уже в конце XIX в. американский капитал стал проникать в различные отрасли германской промышленности. В 80-х годах были установлены связи между американскими монополиями и немецкой электротехнической компанией «Эдисон гезелльшафт фюр апгевандте электрицитет» (на базе ее впоследствии возникла АЭГ — Всеобщая электрическая компания)²². В 1896 г. было создано американо-германское акционерное общество по производству кассовой аппаратуры; открылась фабрика типографских машин в Моргентале, работавшая по американским патентам. В 1900 г. был основан германский филиал американской компании сельскохозяйственных машин «Интернейшнл харвестер компани». Вскоре в Германии наладила свое производство другая аналогичная фирма — «Месси-Харис компани». С начала 900-х годов в немецком производстве машин для обувной промышленности обосновались две фирмы, контролируемые американской монополией «Юнайтед шу машинери корпорейшн». В немецкой табачной промышленности прочные позиции захватила компания «Америкен тобэкко», изготовлявшая сигареты²³.

Однако не табачная промышленность и не производство кассовых аппаратов служили основой сотрудничества американского и германского капитала. Чрезвычайно важной особенностью связей между монополиями США и Германии перед первой мировой войной являлось то, что эти связи были особенно тесными и экспансия американского капитала особенно энергичной в важнейших в военном отношении отраслях промышленности: в металлургии, машиностроении, нефтяной, электрической, химической промышленности и в производстве взрывчатых веществ.

---

²¹ «Congressional Record», vol. 36, part 1, p. 520.

²² R. L i e f m a n n. Op. cit., S. 283.

²³ «Ausländische Beteiligungen an westdeutschen Unternehmungen». Berlin, 1951, S. 10—11.

Именно в этих отраслях промышленности, развитие которых было неразрывно связано с ростом военного потенциала империалистической Германии, переплетение американского и немецкого капитала достигало наивысшей степени.

В германской металлургии производство важнейших металлов и цены на них контролировались мощной группой немецких капиталистов, действовавших в союзе с американскими и английскими предпринимателями. В немецкую группу монополий входили «Металлбанк», «Металлгезельшафт» и тесно с ними связанные крупнейшие немецкие компании «Беер, Зонд-Хаймер унд К^о» и «Аарон Хирш унд зон». Со стороны США партнером этой группы была «Америкен метал компани». Компании создавшегося таким путем концерна были связаны между собой посредством владения акциями и прочим имуществом, обмена директорами и т. п. Концерн контролировал многие металлургические фирмы США, Германии, ряда европейских стран и даже Мексики и Австралии. Интересы этого гигантского концерна, главную роль в котором играли американо-германские монополии, выходили за пределы металлургии и распространялись на производство красителей, электротехнического оборудования и вооружений в США, Германии и Англии²⁴.

В 1905 г. был заключен американо-германский трубный картель, разделивший между монополистами США и Германии мировые рынки сбыта труб²⁵. В том же году американские компании вошли в рельсовый картель. На основе этого картельного соглашения доля США устанавливалась в 25% мирового сбыта рельсов, доля Германии — в 20%. Были распределены рынки сбыта²⁶.

В области производства алюминия крупнейшая американская алюминиевая монополия Меллона тесно сотрудничала с крупнейшей немецкой алюминиевой компанией «Нойхаузен». Компании имели картельное соглашение. Союз между этими двумя монополиями был настолько тесен, что когда меллоновский алюминиевый трест начал борьбу с руководимым французскими капиталистами синдикатом европейских заводов, компания «Нойхаузен»

---

²⁴ A. Plummer. *International Combines in Modern Industry*. London, 1934, p. 34—35.

²⁵ «Canada and International Cartels». Ottawa, 1945, p. 32.

²⁶ R. Liefmann. *Op. cit.*, S. 266—267.

и связанные с ней немецкие промышленники решительно выступили в поддержку Меллона²⁷.

Тесные связи существовали между германскими и американскими монополиями в области электрической промышленности, которая, как подчеркивал В. И. Ленин, достигла наибольшего развития и наивысшего уровня концентрации в тот период именно в США и Германии. В. И. Ленин указывал, что в начале XX в. «...сложились две электрические «державы»: американская «Дженерал электрик компани» и немецкая АЭГ. В 1907 г. обе эти гигантские монополии заключили между собой договор о разделе мирового рынка: американская компания получала Северную Америку, германский трест — Европу. Договор предусматривал взаимный обмен опытом и изобретениями²⁸.

Очень большую роль в Германии, не имевшей собственных нефтяных месторождений, играл рокфеллеровский нефтяной трест «Стандард ойл». Американский трест начал давно уже проникать на германский рынок. Созданное им в Бремене первое в Германии «Немецко-американское нефтяное общество» было включено в торговый регистр еще 28 февраля 1890 г. Капитал его составлял тогда 9 млн. марок (впоследствии он увеличился до 20 млн. марок)²⁹. Вскоре одна за другой стали возникать рокфеллеровские компании в Германии. В 1907 г. тресту «Стандард ойл» принадлежало в Германии уже шесть крупнейших нефтяных компаний. «Стандард ойл» доставлял в Германию 70—75% всего потреблявшегося там керосина³⁰. Хозяйничание «Стандард ойл» в Германии дошло до того, что в 1911 г. под влиянием «Дойче банк» там был разработан проект керосиновой монополии, направленный против рокфеллеровского треста. Однако американским империалистам удалось добиться того, что этот проект не был реализован. ««Керосиновый трест» Рокфеллера вышел из борьбы пока победителем»³¹, — отмечал В. И. Ленин.

Весьма тесные связи между американскими и германскими монополиями существовали в химической промыш-

---

²⁷ R. Liefmann. Op. cit., S. 270.

²⁸ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 366—367.

²⁹ K. Legge. Op. cit., S. 141.

³⁰ «Bills and Debates in Congress Relating to Trusts». Washington, s. d., vol. I, p. 2097.

³¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 369.

ленности. Американскому капиталу принадлежала значительная часть крупнейшей немецкой химической компании «Винтерсхалль», компания по производству красителей в Гамбурге. Американскому тресту «Интернейшнл агрикалчюрэл корпорейшн» принадлежали калиевые предприятия в Золльштадте³². Ганноверская фирма по производству каучука и гуттаперчи «Континенталь» поддерживала теснейший контакт с американским концерном автомобильных шин «Гудрич фэйр компани»³³. Тесно связаны между собой были и фармацевтические фирмы «Мерк энд компани» (г. Рауэй, штат Нью-Джерси) и «Е. Мерк хемисхе верке» (г. Дармштадт, Германия). В химической промышленности существовал ряд американо-германских картельных соглашений. Картель предприятий, производивших буру, контролировал большую часть мировой продукции этого вещества³⁴.

Чрезвычайно важными были связи между монополиями США и Германии в отраслях промышленности, непосредственно производящей вооружение и военные материалы.

Американским капиталистам почти целиком принадлежала компания «Зингер», во время войны производившая шрапнель.

Тесные связи существовали между известной немецкой фирмой военной оптики «Карл Цейсс» и американской фирмой «Бауш энд Ломб», вырабатывавшей военные оптические приборы из импортного немецкого стекла. Между ними был заключен ряд соглашений, устранявших конкуренцию. Обе фирмы вошли в так называемый «Тройственный оптический союз». «Бауш энд Ломб» обязалась закупать стекло для военной оптики только у Цейсса. Цейсс приобрел одну пятую часть всех акций «Бауш энд Ломб» и представительство в правлении этой фирмы.

С 90-х годов прошлого столетия существовали связи между германскими и американскими фирмами по производству взрывчатых веществ³⁵. Крупнейший американский пороховой трест «Дюпон де Немур», монополизировавший производство взрывчатых веществ в США, еще в июле 1897 г. заключил соглашение с крупнейшими гер-

³² J. Kleist. Op. cit., S. 64.

³³ K. Obermann. Op. cit., S. 69.

³⁴ R. Liefmann. Op. cit., S. 269.

³⁵ Ibid., S. 284.

манскими (а также английскими и французскими) фирмами по производству взрывчатых веществ. Между ними были разделены рынки сбыта, был создан особый фонд для борьбы с конкуренцией со стороны других фирм. Трест Дюпона финансировал своих немецких компаньонов, выплачивая им крупные суммы под видом «штрафов» за нарушение картельного соглашения³⁶.

Имели место и другие, более прямые формы финансирования немецких монополий американским капиталом. Так, в 1911 г. американские банки предоставили Германии через посредство нью-йоркского банковского дома «Халльгартен энд К°» и «Берлинер хандельсгезелльшафт» заем в 80 млн. марок³⁷.

Американский капитал владеет значительным числом акций немецких предприятий, в частности машиностроительных, паровозостроительных, инструментальных³⁸. Кроме того, монополии США имели собственные предприятия на территории Германии. К тому же помимо фирм, официально являвшихся американской собственностью, существовали фирмы, номинально принадлежавшие гражданам других стран, а фактически контролировавшиеся американскими капиталистами. Так, например, общество «Вестингауз» в Ганновере считалось филиалом английского акционерного общества «Вестингауз, Брейк энд компани» в Лондоне. Однако в действительности это последнее само являлось филиалом крупной американской компании «Вестингауз». Акционерное общество «Этаблиссман Хатчинсон» в Маннгейме числилось филиалом парижской компании, однако эта компания была основана американцами. Значительная часть акций обоих названных предприятий принадлежала американскому капиталу³⁹. Многие американские предприятия в Германии в период войны переменили свои названия с американских на немецкие и стали числиться после этого германскими фирмами. Так сделала, например, «Нью-Йорк Рудолстадт поттери компани», которая сменила вывеску на «Акциенгезелльшафт порцелланфабрик Рудольштадт»⁴⁰.

---

³⁶ «Bills and Debates in Congress Relating to Trusts». Washington, s. d., vol. III, p. 2730—2731.

³⁷ K. Obermann. Op. cit., S. 21.

³⁸ K. Legge. Op. cit., S. 64—70.

³⁹ Ibid., S. 138.

⁴⁰ Ibid., S. 149.

Несмотря на все эти ухищрения, предпринимавшиеся монополистическим капиталом США в целях сокрытия подлинных масштабов своего проникновения в германскую экономику, масштабы экономической экспансии США в Германии выяснились после вступления Америки в войну. Когда в 1917 г. был наложен секвестр на американское имущество в Германии, оказалось, что оно оценивается почти в 200 млн. долл.⁴¹ Хотя сюда не вошли многочисленные закамouflированные американские предприятия, а также займы, предоставленные Соединенными Штатами⁴², как видим, цифра выявленных американских капиталовложений в Германии оказалась все же очень большой.

Необходимо подчеркнуть, что весьма значительными были также германские капиталовложения в США. Банковский капитал Германии имел тесные связи со многими американскими фирмами и являлся держателем их акций. Уже к началу 900-х годов крупнейший в Германии «Дойче банк» был связан с американскими железнодорожными компаниями: «Денвер энд Рио Гранде рейлуэй», «Сентрал пасифик рейлуэй», «Хаустон энд Тексас сентрал», «Саусерн пасифик», «Балтимор энд Охайо», «Орегон рейлуэй энд навигэйшн К°», «Норсерн пасифик» и др.⁴³ К 1914 г. «Дойче банк» имел своих представителей в административных советах 114 американских предприятий⁴⁴ и официальное представительство в Нью-Йорке⁴⁵.

От «Дойче банк» не отставали и другие крупные немецкие банки. Так, «Дармштеттер банк» вложил значительный капитал в акции железнодорожных компаний США: «Норсерн пасифик», «Сан-Антонио энд Арканзас», «Канзас-сити саусерн», «Чикаго терминл трансфер», «Норфолк энд Уэстерн» и др.⁴⁶ Банк «Берлинер хандельсге-

---

⁴¹ W. R. Ingalls. *Wealth and Income of the American People*. New York, 1923, p. 67; Cp. H. Hartmann. *Amerikanische Firmen in Deutschland*. Köln und Opladen, 1963, S. 44.

⁴² В качестве примера можно указать на американские займы, предоставленные городам Франкфурту и Кёльну еще на рубеже XX в. (M. Prager. *Op. cit.*, S. 13).

⁴³ A. Vagts. *Deutschland und die Vereinigten Staaten in der Weltpolitik*, Bd. I. London, 1935, S. 427—428.

⁴⁴ K. Obermann. *Op. cit.*, S. 85.

⁴⁵ K. Reinbnitz. *Amerikas internationale Kapitalwanderungen*. Berlin — Leipzig, 1926, S. 69.

⁴⁶ A. Vagts. *Op. cit.*, S. 428.

зельшафт» с 1903 г. установил связи с американским банком «Халльгартен энд Ко»; «Дрезднер банк» с 1905 г. установил связи с домом Моргана⁴⁷. Связи с США имели перед войной берлинский банк Блейхредера, франкфуртский банк «Л. Шпейер — Элиссен», один из крупнейших немецких банков «Дисконтогезельшафт»⁴⁸.

Правительства Германии и США активно содействовали развитию связей между монополиями обеих стран.

Важнейшим империалистическим противоречием в годы, предшествовавшие первой мировой войне, было противоречие между Германией и Англией. Германский капитал рассчитывал использовать сотрудничество с США в борьбе против своего британского соперника. В частности, большие надежды возлагали немецкие империалисты на совместные действия германского и американского флотов. Недаром кайзер Вильгельм II покровительствовал упрочению связей между германскими и американскими судоходными компаниями⁴⁹.

Вильгельм II вообще охотно имел дело с американскими монополиями. Стараясь привлечь их на свою сторону, кайзеровское правительство заключило в июле 1900 г. американо-германское торговое соглашение, явно выгодное для монополий США. По этому соглашению США снизили таможенные пошлины на ввоз из Германии нескольких малозначительных категорий товаров (дрожжи, некоторые сорта вин, картины и скульптуру), а Германия снизила пошлины на ввоз сотен различных категорий американских товаров; кроме того, были понижены требования к качеству ввозившихся в Германию американских сухофруктов⁵⁰.

Империалисты США охотно использовали в своих интересах все эти заигрывания со стороны кайзеровской Германии. Правители США не упустили из виду, что помимо Германии у них имелся весьма опасный соперник в борьбе за мировое господство — британский империализм. Поэтому в определенных ситуациях борющаяся против него вильгельмовская Германия могла быть для них попутчицей.

---

⁴⁷ K. Strasser. Op. cit., S. 167.

⁴⁸ K Reibnitz. Op. cit., S. 69.

⁴⁹ K. Obermann. Op. cit., S. 18—19.

⁵⁰ Ibid., S. 17—18.

В США тогда же, в 1900 г., был поставлен вопрос о заключении с Германией «всеобъемлющего торгового договора». Летом 1905 г. германский посол в США неофициально обсуждал этот вопрос с президентом Теодором Рузвельтом. В ноябре 1905 г. правительство Германии официально внесло такое предложение. Обе страны осуществили на основе взаимности снижение таможенных тарифов, что было закреплено в форме соглашений весной 1907 г.⁵¹

Однако правительства обеих стран не удовлетворались этим снижением. В ноябре 1909 г. германский посол в Вашингтоне граф Бернсторф провел переговоры с государственным секретарем США Ноксом о том, чтобы немецкие товары допускались на американский рынок с оплатой минимальной таможенной пошлины. Правительство США дало согласие с условием, что и Германия не будет допускать дискриминации в отношении американских товаров⁵². В итоге США распространили на немецкие товары самые низкие таможенные тарифы, установленные их законодательством, а Германия на американские товары — самые низкие тарифы, предусмотренные в ее торговых договорах⁵³. К 1910 г. Германия и США стали друг для друга вторым по значению торговым партнером (первое место в торговле обеих стран занимала Англия)⁵⁴.

После начала первой мировой войны монополисты США продолжали поддерживать экономические связи с Германией. Препятствия, чинившиеся для этих связей английской морской блокадой, вызывали резкие протесты Вашингтона и приводили порой к такому обострению отношений между США и Антантой, что пресса не раз поговаривала даже о возможности войны между ними.

Домыслы не подтвердились. За полтора года до окончания первой мировой войны США вступили в нее на стороне противников Германии. Империалистические противоречия между США и Германией оказались более острыми, чем между США и Антантой. Но это не должно заставлять нас закрывать глаза на то, что накануне и

---

⁵¹ J. Keim. Forty Years of German-American Political Relations. Philadelphia, 1919, p. 94—97.

⁵² Ibid., p. 99, 103.

⁵³ Ibid., p. 105.

⁵⁴ Ibid., p. 107.

даже в период войны в отношениях между монополистами США и Германии был весьма силен фактор делового сотрудничества.

ТЕНДЕНЦИЯ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ СОЮЗУ

Так уж повелось в капиталистическом мире, что связи между монополиями — подлинными хозяевами этого мира влекут за собой возникновение политических связей между государствами. Эта черта в полной мере проявилась в отношениях между Германией и США накануне и в годы первой мировой войны.

«...Официальные отношения между американским и германским правительствами никогда еще не были более сердечными, чем в период 1909—1913 гг. ...», — писал в своих мемуарах кайзеровский посол в США граф Бернсторф⁵⁵. Этот вывод находит полное подтверждение и с американской стороны. В 1919 г. в Пенсильванском университете была подготовлена докторская диссертация Жанетты Кейм «40 лет германо-американских политических отношений» (1870—1910 гг.). Весьма характерно для тогдашних установок Вашингтона, что эта тема рассмотрена не в плане борьбы против германского милитаризма (что было бы естественно, особенно сразу после окончания войны), а с позиций изучения опыта сотрудничества США и Германии. Конечный вывод Ж. Кейм гласил: «На протяжении рассмотренного 40-летнего периода произошло сравнительно мало дипломатических столкновений между Германией и США», причем за исключением венецуэльского спора 1902—1904 гг. «не было ни одного, которое... грозило бы стать серьезным»⁵⁶. Кейм пришла к выводу, что с самого начала эпохи империализма отношения между Германией и США, временно омраченные в предыдущий период экономическим соперничеством, стали улучшаться. «...Период, который охватывает десятилетие, последовавшее за испано-американской войной, вновь являет собой картину вполне хороших отношений; они были созданы решением некоторых наиболее спорных вопросов, а частично преднамеренной политикой германского правительства, направленной на то, чтобы в интересах Гер-

⁵⁵ G. Bernstorff. My 3 Years in America. New York, 1920, p. 17.

⁵⁶ J. Keim. Op. cit., p. 273.

манской империи культивировать дружбу с «Соединенными Штатами»⁵⁷. Американская исследовательница констатирует возникновение «в США явного дружелюбия по отношению к новой германской империи»⁵⁸.

Если внимательно присмотреться к настроениям в правящих кругах обеих стран в первые годы нашего столетия, можно заметить возникновение течений, направленных на создание политического союза между ними. Тенденция к такому союзу не была господствующей, но она существовала в империалистических группировках Германии и США накануне первой мировой войны.

В США эта тенденция проявлялась главным образом среди военщины и в ультрареакционных кругах. А о Германии реакционный немецкий историк и публицист граф Ревентлов писал, что в те годы «очень значительная часть немецкой общественности хотела видеть в лице США будущего помощника и союзника в войне между Германией и Англией»⁵⁹.

Эти взгляды пользовались поддержкой кайзеровского правительства. Посол Бернсторф отмечал, что «главной целью германской политики в США перед войной было постараться установить лучшее взаимопонимание» с Вашингтоном. «Немецкие дипломатические представители получили инструкцию всеми силами проводить эту политику», — сообщает Бернсторф⁶⁰.

Как же сформировалась такая линия в политике кайзеровской Германии, несмотря на возраставшие империалистические противоречия с США?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо ознакомиться с тем, как в милитаристских кругах Германии оценивали в тот период возможные перспективы развития отношений с США.

В этом смысле большой интерес представляет архив Герварта фон Биттенфельда.

Герварт был военным атташе Германии в США — непосредственным предшественником фон Папена на этом посту. Потомок известного прусского фельдмаршала, Герварт принадлежал к высшему берлинскому обществу, был

⁵⁷ J. Keim. *Op. cit.*, p. III.

⁵⁸ *Ibid.*, p. 29.

⁵⁹ E. Reventlow. *Deutschlands auswärtige Politik. 1888—1914.* Berlin, 1918, S. 217.

⁶⁰ G. Bernstorff. *Op. cit.*, p. 23.

связан с руководящими деятелями Германии и вхож к самому кайзеру⁶¹.

В период своего пребывания в США Герварт установил дружеские связи в правящей верхушке Вашингтона. К числу его хороших знакомых относились полковник Хауз — ближайший друг президента Вильсона, начальник генштаба армии США генерал Вуд, заместители военного министра США⁶².

Уже сам пост военного атташе Германии в США делал Герварта в милитаристских кругах кайзеровской империи тем лицом, которое особенно четко должно было отражать отношение этих кругов к Соединенным Штатам. Герварт и в дальнейшем, по возвращении в Берлин, продолжал рассматриваться в германском генштабе как специалист по американским делам. Посол США в Берлине Джерард подчеркивал это в личном письме к Герварту. «Мы, американцы, — писал Джерард, — всегда считаем, что вы являетесь своего рода дополнительным послом Америки в Германии...» Джерард благодарил Герварта за его дружественное отношение к США, «ни на йоту не умаляющее того славного патриотизма, который характеризует всех офицеров кайзера»⁶³. Если отвлечься от льстивого тона этого послания, надо признать, что Джерард довольно точно сформулировал позицию Герварта и тех, чье мнение он выражал: германских милитаристов, ориентировавшихся на союз с США и считавших, что именно такой союз будет выгоден кайзеровской империи.

Это течение в среде немецких милитаристов рассматривало США как своего потенциального военного союзника. Вот какие рассуждения выливались из-под пера германского атташе в Вашингтоне в 1911 г.: «Тем, чем Пруссия была и является для Германии, должны стать Соединенные Штаты для своего континента... И когда желтая опасность постучится в дверь, они (США. — *М. В.*)

⁶¹ В архиве Герварта имеется, например, приглашение на завтрак к Вильгельму II, где кроме него должны были быть только военно-морские атташе США и Бразилии (DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 124, Bl. 10). И в боннской республике семейство Гервартов принадлежит к высшим правительственным кругам: племянник Герварта был послом в Англии, Италии, статс-секретарем при президенте ФРГ.

⁶² См. *Ibid.*, vorl. № 126, Bl. 12; vorl. № 127, Bl. 14.

⁶³ Американский посол в Германии Джерард — Герварту, 15 марта 1915 года. — DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 106, Bl. 61.

должны быть готовы к отпору... Когда дело дойдет до столкновения, то решаться будет вопрос не только о господстве на Тихом океане, а о том — должен или нет переместиться центр мира из Европы в Восточную Азию и не отжила ли свой век белая раса, ядро которой составляет в конечном счете тевтонская семья народов. Вот почему мы, немцы, заинтересованы в военной политике Соединенных Штатов»⁶⁴.

Как видим, немецкие милитаристы предполагали придать грезившемуся им военному союзу с США характер «расового» союза. Именно в таком направлении велась с германской стороны пропаганда идеи сближения с США. В статье Герварта «Центральноамериканский вопрос», написанной в декабре 1913 г. для американской и немецкой печати, подчеркивалось: «...особенно мы, немцы, должны помочь христианско-тевтонскому миру осознать, к чему он должен стремиться, а именно — к единству»⁶⁵.

Это не было личным мнением Герварта или его друзей. Опубликование статьи, призывавшей к единству США и Германии, было одобрено немецким послом в Вашингтоне⁶⁶. И хотя в статье речь шла о единстве в борьбе против «желтой опасности», это не должно затуманивать подлинный смысл установок тех милитаристских кругов Германии, которые стремились к сближению с США. Не рассуждения о расовой общности были для них главными, а сколачивание американо-германского империалистического союза.

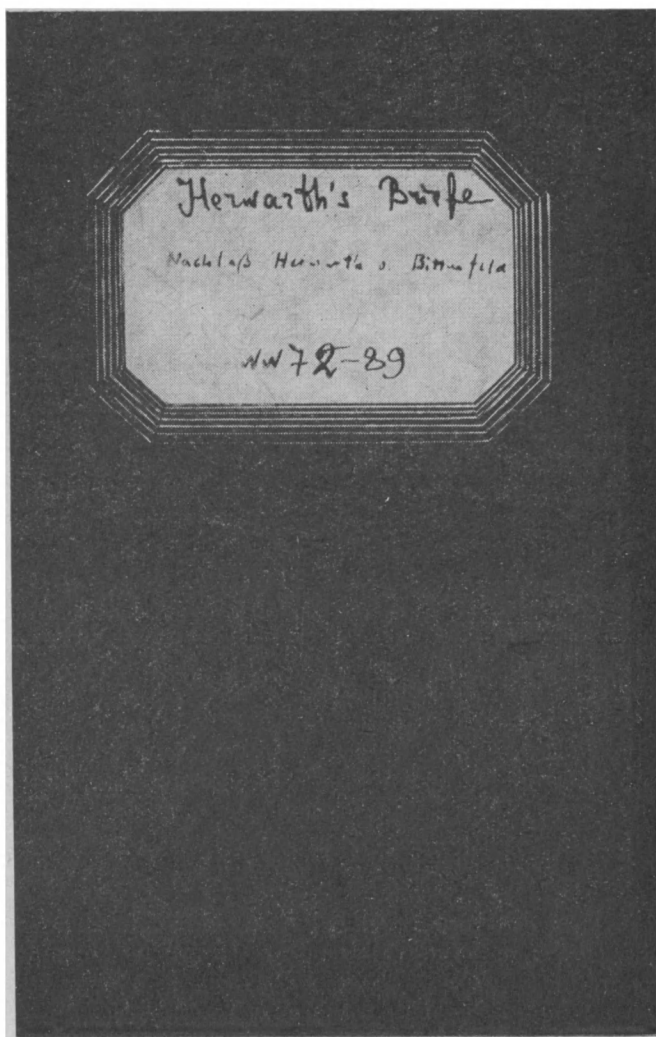
В этом смысле характерно следующее: в ноябре 1914 г. Герварт, вернувшийся к этому времени в Германию, направил открытое письмо бывшему начальнику генштаба США, являвшемуся к тому времени военным губернатором Нью-Йорка, генералу Леонарду Вуду⁶⁷. В США

⁶⁴ Донесение Герварта «Критический взгляд на американскую армию», июль 1911 г.— DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 10, Bl. 15—18.

⁶⁵ Статья была опубликована в США в «American Journal of International Law» 1 апреля 1914 г. и в Германии в «Kölnische Zeitung» 12 апреля 1914 г.

⁶⁶ Герварт — Альбрехту, 2 декабря 1913 г.— DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 15, Bl. 2.

⁶⁷ Генерал Вуд — ярый поборник милитаризации США и единомышленник Теодора Рузвельта (см. В. Вагуч. The Public Years. New York, 1960, p. 20). Теодор Рузвельт говорил в октябре 1914 г.: «...нанесение ущерба Германии, способное привести ее к политическому бессилию, было бы катастрофой для человечества»

Так выглядит папка документов Герварта.

письмо было опубликовано в марте 1915 г. в газете «Нью-Йорк сан» в качестве пропагандистского материала, направленного против Антанты⁶⁸. В Германии оно было напечатано еще позже — уже в 1918 г.⁶⁹, причем в редакционном примечании подчеркивалось: «...содержащиеся здесь высказывания приобретают особую актуальность»⁷⁰. Между тем совершенно ясно, что ни о какой совместной войне тевтонцев против желтой расы в это время не могло быть и речи. Тем более не могло быть об этом речи 15 сентября 1939 г., т. е. после начала второй мировой войны, когда постаревший Герварт сделал на своем давнем письме Вуду лаконичную, но многозначительную пометку: «Содержит много такого, что применимо и сегодня»⁷¹.

Что же в нем было применимо на протяжении нескольких десятилетий политики германского милитаризма?

Прежде всего — антирусская направленность. Англию Герварт обвинял в том, что она не захотела установить дружественные отношения с кайзеровской Германией, а «повернулась к Франции и России». Именно в этом он усматривал вину Англии в возникновении первой мировой войны.

Во-вторых, неизменно актуальным оставался, с точки зрения немецких милитаристов, призыв к союзу Германии и США. «Я ясно чувствую, — заканчивал свое письмо Герварт, — что время разногласий прошло. Теперь мы должны считаться с теми цифрами и фактами, сумма которых знаменует собой преобразование мира. А в этом мире я вижу обе наши страны (Германию и США. — М. В.) отстаивающими принцип расы. Но основа для этого должна быть заложена сейчас, еще во время войны, не позже»⁷².

Таким образом, разговоры о «желтой опасности» были пустой болтовней в устах германских милитаристов, свидетельствовавшей лишь о скудости фантазии этих реакционеров. Главным в линии тех, чье мнение выражалось на страницах письма генералу Вуду, был призыв к немедленному — уже в ходе войны — заключению союза с амери-

---

(A. L u c k a u. The German Delegation at the Paris Peace Conference. New York, 1941, p. 319).

⁶⁸ «The New York Sun», 14.III 1915.

⁶⁹ «Deutsche Rundschau», 1918, XLIV, № 8, S. 177—192.

⁷⁰ Ibid., S. 177.

⁷¹ DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 16, Bl. 9.

⁷² «Deutschland und Amerika, Ein Brief».— Ibid., Bl. 9, 11, 16.

канским империализмом. «Я еще раз хотел бы... указать на важность Америки», — писал Герварт начальнику германской разведки Николаи, отстаивая эту линию⁷³.

НЕМЕЦКАЯ ПРОПАГАНДА В США — ПОПЫТКА ПОДГОТОВИТЬ ПОЧВУ ДЛЯ СОЮЗА. НЕГЛАСНАЯ ПОДДЕРЖКА ИЗ ВАШИНГТОНА

Общеизвестно, что в годы первой мировой войны, вплоть до вступления в нее США, немецкие милитаристы прилагали большие усилия для развертывания своей пропаганды в Америке. Велась она столь неприкрыто и в таких масштабах, что уже в 1916 г. во Франции могла быть выпущена книга, озаглавленная «Германская пропаганда в Соединенных Штатах»⁷⁴.

Как справедливо было отмечено в книге, непосредственно руководило этой пропагандой германское посольство в США. В ней активно участвовал сам посол Бернсторф, ему помогали Бернгард Дернбург, который до того четверть века прожил в США, долго работал в нью-йоркских банках и имел обширные связи в финансовых и политических кругах Америки, а также проф. Мюнстерберг. С ним тесно сотрудничал Бой-Эд, впоследствии высланный из США вместе с фон Папеном за организацию шпионажа и диверсий. До того он на протяжении ряда лет был штатным пропагандистом при адмирале Тирпице, занимая пост начальника отдела печати германского адмиралтейства⁷⁵.

И в книге Рукетта, и в других работах старания немецкой пропаганды в США рассматривались обычно лишь под одним углом зрения: как элемент подрывной деятельности.

Правилен ли такой подход?

Действительно, методы германской пропаганды в США в годы первой мировой войны были весьма типичны для так называемой «серой» и даже «черной» пропаганды, вплотную смыкающейся с подрывной, разведывательно-

---

⁷³ Герварт — майору Николаи, Берлин, 18 декабря 1914 г. — DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 75, Bl. 80.

⁷⁴ L. Rouquette. La propagande germanique aux États-Unis. Paris, 1916. Тому же периоду посвящено вышедшее уже значительно позднее немецкое исследование: H. P. Falcke. Vor dem Eintritt Amerikas in den Weltkrieg. Deutsche Propaganda in den Vereinigten Staaten von Amerika 1914—1915. Dresden, 1928.

⁷⁵ L. Rouquette. Op. cit., p. 19.

диверсионной деятельностью. Это отчетливо видно из не использовавшихся до сих пор в литературе документов Политического архива МИД Германии о пропагандистской работе немецкого посольства в США в 1914—1917 гг.

Посол Бернсторф доносил канцлеру Бетман-Гольвегу, что, приехав в Вашингтон, он нашел там пресс-бюро, созданное германским поверенным в делах фон Хантелем. Бюро рассылало статьи в американские газеты, делая это совершенно открыто от своего имени. «В результате,— писал Бернсторф,— немецкое происхождение статей было очевидным для читателя. По этой причине я закрыл бюро»⁷⁶. Вместо него было создано пресс-бюро Дернбурга, занявшееся тайными пропагандистскими махинациями.

Рейхсканцлеру был направлен и протокол первого заседания пресс-бюро Дернбурга. Мы узнаем, что оно состоялось 28 сентября 1914 г. в 16 часов в конференц-зале «Гапаг» по адресу: Нью-Йорк, Бродвей, 45⁷⁷. В заседании участвовал высокопоставленный представитель кайзеровского посольства Альберт. Проталкивание статей в американскую прессу было возложено на Клаузена, которому выделялось на это 500 долл. еженедельно. Столько же выдавалось редакции газеты «Фазерленд», которая выступала в качестве органа американцев немецкого происхождения, а в действительности была рупором посольства⁷⁸. Впрочем,

---

⁷⁶ Германский посол в США Бернсторф — рейхсканцлеру Бетман-Гольвегу, Вашингтон, 4 октября 1914 г.— *Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes. Vereinigte Staaten v. Amerika* (далее — ПАА, Ver. St. v. Am.), № 2, Bd. 20, A 177.

⁷⁷ Место было выбрано не случайно. Документы свидетельствуют о большом интересе немецких монополистов из «Гапаг» к развертыванию пропаганды или, как откровенно формулировал директор «Гапаг» Хульдерманн, к «обработке общественного мнения» США. См. Хульдерманн — действительному тайному советнику МИД Германии Хамману, Гамбург, 9 октября 1914 г.— ПАА, Ver. St. v. Am., № 2, Bd. 20 (документ без номера).

⁷⁸ Протокол заседания пресс-бюро Дернбурга 28 сентября 1914 г.— ПАА, Ver. St. v. Am., № 2, Bd. 20, Beilage zu A 177. Еженедельник «Фазерленд» выходил тиражом 100 тыс. экз. и 2—3 раза в неделю издавал свои бюллетени, рассылавшиеся во все ежедневные газеты США. Его редактор — американский немец Джордж С. Вайрек — отличился, в частности, тем, что опубликовал в первые дни развязанной немецкими империалистами войны оду «Вильгельм II — принц мира» («The International», vol. VIII, № 9, September 1914). См. Вайрек — тайному советнику МИД Германии Гётцу, 5 ноября 1914 г.— ПАА, Ver. St. v. Am., № 2, Bd. 21 (документ без номера).

в действительности расходы оказались значительно большими: уже к началу ноября 1914 г. пресс-бюро истратило на пропаганду в США круглую сумму в 15 тыс. долларов⁷⁹.

Уже через день, 30 сентября 1914 г., пресс-бюро приступило к работе. Оно обосновалось на Бродвее 1123 и носило невыразительное название: «Оффис мистера К. А. Фюра». В действительности Фюр был всего лишь помощником Дернбурга. С какой интенсивностью велась с самого начала работа бюро, свидетельствует отчет о первом месяце его деятельности. За этот месяц в бюро было подготовлено 302 статьи, а еженедельник «Фазерленд» рассылал свои бюллетени со статьями в редакции 2800 американских газет. Все статьи просматривали Альберт и Клаузен. Бюро находилось в постоянном секретном контакте с посольством в Вашингтоне. Контакт осуществлялся через Альберта, а «переписку с кайзеровским посольством канцелярия (бюро.— *М. В.*) ведет тайно»⁸⁰.

Таким образом, в организации работы конспиративного «Оффиса мистера К. А. Фюра» действительно имелись все элементы подрывной пропаганды. Но носила ли на деле эта пропаганда подрывной характер по отношению к государству американских монополистов? Преследовала ли она цель внутренне ослабить это государство, парализовать его военную силу?

Нет, при создании пресс-бюро Дернбурга задача была другая. Фюр в своем отчете сформулировал ее так: «Незаметно и ненавязчиво оказать влияние на здешнее (американское.— *М. В.*) общественное мнение, чтобы склонить его в пользу германского дела»⁸¹. Цель состояла, следовательно, в привлечении симпатий в США к Германии, в психологической подготовке американо-германского сближения⁸².

В архиве Герварта удалось обнаружить весьма любопытную переписку, показывающую, как оценивали в 1915 г.

---

⁷⁹ Протокол заседания пресс-бюро Дернбурга 5 ноября 1914 г.— *Ibidem*.

⁸⁰ Фюр — Дернбургу, Нью-Йорк, 1 ноября 1914 г.— *Ibid.*, А 32971.

⁸¹ *Ibidem*.

⁸² Весьма характерно в этом смысле, что Дернбург на первом заседании пресс-бюро свел свои инструкции в основном к призыву не давать повода для полемики в американской печати, а потому вообще не касаться в статьях таких тем, как германский милитаризм, зверства немецкой военщины, нападение на Бельгию и Сербия. См. PAA, Ver. St. v. Am., № 2, Bd. 20, Beilage zu A 177.

в германском посольстве в Вашингтоне и в генштабе в Берлине вопросы, связанные с развертыванием пропаганды в США.

В этой переписке находится, в частности, собственноручное письмо фон Папена Герварту от 15 марта 1915 г. из Нью-Йорка.

Похвалив пресс-бюро Дернбурга за «поистине прекрасную работу», фон Папен, сменивший Герварта на посту военного атташе в США, пишет: «Чего нам особенно не хватает — и в этом большое упущение последних 15 лет — нет крупной газеты, издаваемой на английском языке!» Фон Папен выражал надежду в недалеком будущем «наконец получить» в свое распоряжение такую газету⁸³. Не довольствуясь еженедельником «Фазерленд», германская военщина ставила перед собой задачу приобрести в США прессу, которая на английском языке распространяла бы немецкую пропаганду.

Как явствует из переписки, Герварт, работавший к этому времени в генштабе, направил из Берлина фон Папену и Бой-Эду меморандум с изложением своих взглядов на развитие германской пропаганды в США. В письме к фон Папену он отмечал, что во время своего пребывания на посту военного атташе в Вашингтоне «предпринимал одну за другой попытки оказать влияние на прессу, ибо видел, чего недоставало», однако германское правительство не поддержало его должным образом. А между тем он еще осенью 1914 г. говорил: «100 млн. марок капиталовложений в дело оказания влияния на прессу в Соединенных Штатах и других странах вообще избавили бы нас от войны».

Не следует думать, что генштабист Герварт действительно вдруг возжаждал мира. Он сам расшифровал смысл последней фразы, пояснив, что именно в результате отставания немецкой пропаганды США не проявляют достаточной склонности к союзу с Германией. «Если бы мы так же повозились с этим большим невоспитанным ребенком Америкой, как это сделала Англия, дело никогда не зашло бы так далеко... Капля камень долбит. И когда ребенку на протяжении десятилетий твердят, что его бабушка — негодная особа, дитя начинает верить, особенно, если оно... зна-

---

⁸³ Фон Папен — Герварту, Нью-Йорк, 15 марта 1915 г.— DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 153, Bl. 18.

ет эту бабушку (Германию) так мало, как ребенок Америка»⁸⁴.

Трудно было нагляднее показать органическую связь планов германских милитаристов о военном союзе с США и их программы развертывания пропаганды в Америке. Именно в подготовке германо-американского сближения и состояла цель этой пропаганды⁸⁵.

Упорно преследуя свою цель, кайзеровские пропагандисты продолжали развертывать энергичную деятельность в США.

В Берлине было создано специальное пропагандистское бюро «Юберзеединст», направлявшее в Америку пропагандистские материалы. Из Германии то и дело командировались в США пропагандисты с профессорскими званиями, которые выступали там с лекциями и докладами.

Значительным было немецкое влияние на американскую печать. Предвосхищая деятельность гитлеровцев по созданию «пятой колонны» из лиц немецкой национальности в разных странах, руководители кайзеровской пропаганды сумели взять в свои руки все газеты в США, издававшиеся на немецком языке (например, «Нью-Йоркер штаатсцайтунг», «Нью-Йоркер морген», «Иллинойс штаатсцайтунг» и др.). Кроме того, как и писал фон Папен, в их распоряжении оказалась еще одна газета, которая начала издаваться в США на английском языке и целиком финансировалась Германией: «Вайтал исью»⁸⁶. Немецкие пропагандисты широко использовали также публикацию в американ-

---

⁸⁴ Герварт — фон Папену, Берлин, 7 апреля 1915 г.— DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 153, Bl. 6—8.

⁸⁵ Нужно отметить, что фон Папен был настроен в тот период довольно пессимистически относительно перспектив германо-американского сговора и весьма здраво оценивал вильсоновский «идеализм». В цитированном выше письме Герварту он писал: «Ваши мечты об основе, которая могла бы привести к сближению между нами и Америкой, как я опасаюсь, химера. К расовой проблеме американец страшно безразличен, поскольку он может наполнять карманы благодаря блестящему гешефту с торговлей оружием. Идеализм появляется лишь тогда, когда давит бумажник, как внешнее и последнее вспомогательное средство для осуществления целесообразной политики — не раньше!» — DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 153, Bl. 18.

⁸⁶ Ее редактор сам именовал «Вайтал исью» «чисто немецкой газетой на английском языке». См. редакция «Вайтал исью» — рейхсканцлеру Бетман-Гольвегу, Нью-Йорк, 16 ноября 1914 г.— PAA, Ver. St. v. Am., № 2, Bd. 24, A 34685.

ской прессе своих материалов и статей, оплачивавшихся в качестве объявлений⁸⁷.

Немецкие милитаристы привлекали для распространения своей пропаганды в США американских журналистов, в силу различных причин соглашавшихся выступать в роли рупоров правящих кругов Берлина.

Одним из таких журналистов был американец ирландского происхождения Джордж Юстис, ненавидевший Англию и рассыпавшийся в комплиментах кайзеровскому рейху⁸⁸.

Другим был корреспондент «Минеаполис джорнэл» Пассер Стромме, прибывший в Берлин с рекомендательным письмом германского посланника в Норвегии Оберндорфа. Интересно отметить, что инициатива посылки этого корреспондента, поставившего перед собой задачу «выступать против английских измышлений в американской прессе», исходила из политических кругов США: Оберндорф сообщил, что Стромме был ему «самым горячим образом рекомендован здешним весьма дружественным к Германии американским посланником»⁸⁹.

Немецкий генштаб завербовал и корреспондента «Ассошиэйтед Пресс» в Европе Герберта Кори, сочувствовавшего идее американо-германского союза. Характерно, что об этом немедленно было поставлено в известность руководство центрального объединения германских монополистов⁹⁰, — столь большое значение придавали монополистические хозяева Германии развертыванию немецкой пропаганды в США.

Какие большие надежды возлагали организаторы этой пропаганды на подобранных таким образом американских

---

⁸⁷ L. Rouquette. Op. cit., p. 26—27.

⁸⁸ См. Дж. Юстис — Герварту, Вашингтон, 22 октября 1914 г. — DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 102, Bl. 29—30. «Я открыл многим людям глаза на правду об этой войне — так как я ее понимаю», — сообщил Юстис (Ibid., Bl. 30). Пример пропаганды Юстиса — его письмо в редакцию «Вашингтон пост» с требованием запретить вывоз военных материалов из США для держав Антанты. См. «Washington Post», 21.VI 1915.

⁸⁹ Шифртелеграмма германского посланника в Норвегии Оберндорфа в МИД Германии, Христиания, 19 ноября 1914 г. — PAA, Ver. St. v. Am., № 2, Bd. 21.

⁹⁰ См. Герварт — председателю Центрального союза немецких промышленников и Военного комитета германской промышленности Швейгхоферу, Берлин, 11 марта 1915 г. — DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 153, Bl. 233.

корреспондентов, видно из заявления Дернбурга на заседании его пресс-бюро, проходившем с участием Бернсторфа 5 ноября 1914 г.: «Относительно обращения с американскими военными корреспондентами в Германии и на фронте надо подчеркнуть, что им следует показать все, что только возможно. Далеко идущее сотрудничество немецких властей в этом вопросе имеет самое важное значение для нашего дела здесь»⁹¹.

Одним из элементов обработки американцев в нужном германскому империализму духе была пропаганда, обращенная к гражданам США в Европе. В Берлине, Риме, Женеве и Роттердаме издавалась на английском языке «Континентл таймс. Американская газета в Европе». Как выясняется из архивных материалов, газету финансировало германское министерство иностранных дел, ежемесячно выплачивая субсидию в 1800 марок⁹². Эта газета, явно прогерманская и резко антианглийская, призвана была привлечь симпатии американцев на сторону Германии.

Прогерманская пропаганда в США с целью склонить американское общественное мнение к союзу с Германией велась не только штатными немецкими пропагандистами и отдельными завербованными американцами. Большую роль в этой пропаганде сыграли реакционные круги США, превзойдя все ожидания фон Папена и его коллег. Американским реакционерам явно не чуждо было стремление к сближению с немецким милитаризмом. Особенно усердствовала пресса Херста, который, как писал французский автор, «с самого начала военных действий ведет истерическую кампанию в пользу немцев»⁹³. Газеты Херста участвовали во всех кампаниях, которые по мановению дирижерской палочки из Берлина проводились германским посольством в США и были направлены последовательно против Франции, Англии и России. Особенно отличилась газета «Сан-Франциско икзамайнер». Херстовская печать выступала против предоставления Соединенными Штатами державам Антанты займа в 1 млрд. долл. в 1915 г. Еще более ожесточенной была кампания реакционной американской печати в связи с поставками оружия из США державам Антанты.

⁹¹ Протокол заседания пресс-бюро Дернбурга 5 ноября 1914 г. — PAA, Ver. St. v. Am., № 2, Bd. 21 (документ без номера).

⁹² Герварт — майору Николаю, Берлин, 18 декабря 1914 г. — DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 75, Bl. 81.

⁹³ L. R o u q u e t t e. Op. cit., p. 23.

Херстовская пропаганда велась при прямом участии германского посла в США графа Бернсторфа, который сам писал в своих мемуарах: «...я часто посещал господина Херста, так как он был единственным крупным владельцем газет, сохранявшим нейтральную позицию на протяжении всей войны»⁹⁴. Нечего и говорить, что под «нейтральной позицией» Бернсторф подразумевал активную пропаганду в пользу кайзеровской Германии.

Немецкие милитаристы пытались выступать перед американской общественностью в роли «миротворцев». В 1915 г. немецкая пропаганда при активной поддержке прогерманских реакционных кругов в США развернула в Америке кампанию под лозунгами «борьбы за мир». Дело дошло до того, что в Сан-Франциско был даже созван некий «международный конгресс мира»⁹⁵. Разумеется эта махинация не имела ничего общего с подлинным стремлением народов к миру, а была фарисейской затеей милитаристов, пытавшихся спекулировать на миролюбии простых людей.

О прогерманской пропаганде в США и участии в ней американской реакции было широко известно уже во время первой мировой войны. Однако одно обстоятельство оставалось тайной, и о нем следует сказать подробнее. Архивные материалы свидетельствуют, что пропагандистская кампания немецких милитаристов в США проводилась не вопреки воле американских правительственных кругов, а напротив, в соответствии с их рекомендациями.

Линия содействия немецкой пропаганде в США исходила непосредственно от американских монополий. В Политическом архиве МИД Германии сохранился любопытный документ: письмо крупнейшего союза монополистов США — Национальной ассоциации промышленников (НАП) германскому послу Бернсторфу. Дело в том, что посол написал для журнала «Экспорт америжен индастриз» — официального международного органа НАП — статью о финансовом положении Германии, где, естественно, рисовал это положение самыми радужными красками. Рекламная статья не только была опубликована⁹⁶, но руководитель департамента печати НАП сообщил Бернсторфу: «Мне доставляет удовольствие сказать, что Ваша статья

⁹⁴ G. Bernstorff. Op. cit., p. 336.

⁹⁵ L. Rouquette. Op. cit., p. 106—108.

⁹⁶ «Export American Industries. Official International Organ of the NAM», December 1913.

привлекла к себе большое внимание во всей стране. Предвидя это, мы разослали ее гранки примерно в 900 ведущих газет и экономических журналов»⁹⁷. Так могущественная НАП по собственной инициативе предвосхищала деятельность, для которой было создано вскоре пресс-бюро Дербурга.

Эта установка американских монополий, несомненно, послужила основой своеобразной дипломатической акции США, о которой мы узнаем из архива Герварта.

В ноябре 1914 г. Берлин посетил советник госдепартамента США Чендлер Андерсон⁹⁸. Его сопровождал Чендлер Хейл, бывший помощник государственного секретаря США, занимавший к этому времени дипломатический пост в Лондоне. Андерсон и Хейл имели в Берлине длительные беседы с Гервартом о германской пропаганде в США⁹⁹.

Как явствует из записи этих секретных бесед, американские дипломаты указывали на ошибки, допущенные германской пропагандой в Америке. В США, говорили они, имеется 30—40 млн. жителей — немцев, ирландцев и др., настроенных антианглийски. «Их и должна привлечь к себе Германия с тем, чтобы при помощи этого элемента постепенно вытеснить из Америки английское, французское и русское влияние». Но для этого, настойчиво рекомендовали американские гости, немецкая пропаганда должна быстро изменить тактику, иначе «вообще ничего нельзя будет достигнуть».

Андерсон и Хейл дали много конкретных советов. Они настаивали на том, чтобы немецкое посольство в США не ограничивалось контрпропагандистскими акциями, а давало побольше «позитивного материала» о Германии. Историю возникновения войны надо изображать так, советовали они: «Наглядно и доступно обрисовать панславистские устремления и их опасность для Австрии и Германии. Описать вооружение России... Разъяснить американской публике, что Россия задолго до начала войны стала проводить

---

⁹⁷ Начальник департамента печати НАП Грегори — послу Бернсторфу, Нью-Йорк, 6 декабря 1913 г. — PAA, Ver. St. v. Am., № 2, Bd. 20, A 25592.

⁹⁸ Официальный титул Андерсона: советник по вопросам, затрагивающим американские интересы и связанным с европейской войной (см. Who's who in America, vol. IX, 1916—1917, p. 46—47).

⁹⁹ Герварт писал: «Я часами беседовал с Андерсоном по этим вопросам» (Герварт — неизвестному адресату, Берлин, 21 ноября 1914 г. — DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 74, Bl. 16).

концентрацию войск...» Все это желательно представить в виде документов и фотокопий, так как, по словам Андерсона и Хейла, американец любит во всем убедиться сам.

Заокеанские консультанты сетовали на то, что руководители немецкой пропаганды в США Дернбург и проф. Мюнстерберг недостаточно хорошо понимают американцев. Что же касается посла Бернсторфа, то «приходится сожалеть, что он не установил тесных взаимоотношений с теми людьми, которые имеют большое влияние на политические круги (США.— М. В.)», в то время как послы держав Антанты издавна связаны с этими кругами.

Американские посланцы успокаивали своего немецкого собеседника: «...нет никаких оснований для отчаяния. Еще не поздно исправить допущенные ошибки и ликвидировать пробелы». Но, твердили гости, надо спешить. Они многозначительно подчеркивали, что если начнутся мирные переговоры, то, очевидно, роль США в них будет велика, поэтому Германия заинтересована в скорейшей обработке американского общественного мнения.

Не скрыли американские дипломаты и того, какие расчеты побудили правящие круги США предпринять столь необычную акцию, втайне направляя германскую пропаганду в своей собственной стране. «Германия и Америка... должны сблизиться друг с другом,— заявили они.— Это сближение было бы весьма полезным и могло бы с течением времени углубиться и укрепиться на благо обеих стран. Все предпосылки для него имеются... в виде обоюдных интересов и общих опасностей. Было бы поэтому вдвойне прискорбно, если бы сейчас не было сделано необходимое в интересах будущего, для того чтобы построить прочный мост между Соединенными Штатами и Германией».

«Этот мост должен быть построен во время войны,— настаивали Андерсон и Хейл.— После войны будет слишком поздно»¹⁰⁰.

Может быть, Андерсон высказывал здесь лишь свое личное мнение?

В ответ на это (надо сказать, маловероятное) предположение процитируем письмо Герварта, в котором он комментирует высказывания американцев. «Я не знаю,— писал Герварт,— полностью ли оценивают в (германском.—

---

¹⁰⁰ Докладная записка Герварта без указания адресата, Берлин, ноябрь 1914 г.— DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 74, Bl. 49—24.

М. В.) министерстве иностранных дел личность Андерсона. Андерсон — не только весьма значительный человек, но исключительно влиятельный деятель. Он республиканец и, несмотря на это, получил назначение от правительства Вильсона... Андерсон на своем нынешнем посту «советника» правительства не предпримет ничего такого, что не соответствовало бы той политической линии, которую он предложит президенту Вильсону по возвращении...»¹⁰¹

Итак, факт налицо: официальные представители американского правительства уже осенью 1914 г. давали рекомендации о развертывании немецкой пропаганды в США в условиях мировой войны и высказались за сближение между США и Германией.

Данные о беседах Андерсона и Хейла в Берлине представляют интерес не только в том отношении, что показывают неожиданную сторону в истории германской пропаганды в США в годы войны. То, что эта пропаганда корректировалась и направлялась из самого Вашингтона, — хотя и пикантный, но, в конце концов, второстепенный вопрос. Гораздо важнее другое, о чем свидетельствуют эти данные: в ответ на призывы к союзу, раздававшиеся с германской стороны, правящие круги США уже в начале первой мировой войны недвусмысленно выразили свое положительное отношение к идее американо-германского империалистического сговора.

ОТДЕЛ III-6 ГЕРМАНСКОГО ГЕНШТАБА И США

Отношения между государствами осуществляются при посредстве ведомств иностранных дел. Но, как справедливо отмечает западногерманский историк Риттер, в условиях милитаристского режима кайзера Вильгельма II постепенно все больший вес во внешнеполитической деятельности Германии приобретала военная дипломатия, оттесняя гражданскую на задний план¹⁰². Особенно возросла ее роль после начала войны. В этот период в политической жизни Германии резко усилилось значение генерального штаба, и именно в кругах этого учреждения стали концентриро-

¹⁰¹ Герварт — неизвестному адресату, Берлин, 21 ноября 1914 г. — Ibid., Bl. 13.

¹⁰² G. Ritter. Die deutschen Militär-Attachés und das Auswärtige Amt. Aus den verbrannten Akten des großen Generalstabs. Heidelberg, 1959, S. 9.

ваться нити отношений между Германией и другими государствами, в частности США. В конечном счете эти нити сошлись в так называемый отдел III-б.

Что представлял собой этот отдел?

Фон Папен в своих мемуарах довольно подробно описывает ту скандальную историю, когда его и Бой-Эда выслали из США за проведение широкой разведывательной и диверсионной работы, в частности за организацию взрывов на судах, отправлявшихся с военными грузами в Европу. Сообщает он и другое. 26 января 1915 г. отмечает фон Папен, он получил из Берлина «послание... дававшее санкцию на проведение актов саботажа на американской территории. Оно пришло от отдела III-б (разведка и контрразведка) генерального штаба...»¹⁰³.

Вот чем занимался отдел III-б. Именно на него была возложена в кайзеровской Германии вся совокупность военно-политической разведывательной, контрразведывательной и диверсионной работы.

Архив Герварта дает возможность заглянуть в некоторые материалы этого мрачного заведения, особенно в документы, касающиеся отношений с США. Возможность уникальная: военный архив Германии, где находились и все документы генштаба, был уничтожен в результате воздушных налетов в 1945 г.¹⁰⁴ А в архив Герварта часть этих материалов попала вполне закономерно. Дело в том, что после своего возвращения из Америки в Берлин в 1914 г.¹⁰⁵ майор Герварт занял ответственный пост в отделе III-б и как специалист по американским делам сконцентрировал в своих руках все связанные с ними вопросы.

Начальником отдела III-б в годы первой мировой войны был один из известнейших немецких разведчиков майор Николаи. После поражения Германии, когда одни за другими стали выходить мемуары деятелей кайзеровского режима, всячески пытавшихся себя обелить, Николаи также написал небольшую книжку «Разведывательная служба, пресса и моральное состояние народа в годы ми-

¹⁰³ F. von Papen. Memoirs. London, 1952, p. 46.

¹⁰⁴ См. G. Ritter. Op. cit., S. 9.

¹⁰⁵ Как сообщает фон Папен в своих мемуарах, Герварт был отозван с поста военного атташе в США по инициативе Бернсторфа за то, что, минуя посла, направлял в Берлин донесения по политическим вопросам (F. von Papen. Op. cit., p. 15). Дело объяснялось, по-видимому, какими-то личными интригами в кругах кайзеровского посольства в США.

ровой войны»¹⁰⁶. В ней приводятся некоторые данные об истории, структуре и деятельности отдела III-б.

Название отдела восходило ко временам франко-прусской войны. Тогда в прусском генштабе весь сбор разведывательной информации был поручен секции «б» французского (III) отдела. С тех пор по традиции отдел разведки и контрразведки германского генштаба приобрел обозначение III-б¹⁰⁷. Но называемое таким названием представление о каком-то дробном и малозначительном административном подразделении никак не соответствует подлинному значению этого могущественного ведомства.

В числе шести важнейших отделов III-б подчинялся прямо начальнику генштаба, который в свою очередь был непосредственно подчинен кайзеру¹⁰⁸. Объем полномочий отдела III-б был столь широк, что, как отмечает Николаи, включал «многое такое, что, собственно говоря, должно было бы являться функцией военного кабинета...»¹⁰⁹ Он поясняет, что «III-б не представлял собой ограниченный закрытый отдел», а занимался разведывательной работой, контрразведкой, прессой и политической работой в армии¹¹⁰. Ему же были поручены все связи с иностранными военными атташе¹¹¹, а также, как выясняется из архива Герварта, наблюдение за иностранными посольствами в Берлине¹¹². В рамках отдела было создано специальное бюро по сбору материалов об антимонархистской пропаганде¹¹³. Контрразведчики из III-б занимались и перлюстрацией переписки немцев с границей¹¹⁴.

Иными словами, III-б возглавлял всю систему разведывательных органов в армии и стране. «Верховному командованию нужна была не только разведывательная служба,

---

¹⁰⁶ W. Nicolai. Nachrichtendienst, Presse und Volksstimmung im Weltkrieg. Berlin, 1920.

¹⁰⁷ Ibid., S. 3.

¹⁰⁸ W. Görnitz. Der Deutsche Generalstab. Frankfurt/M., 1950, Taf. V. Кроме того были следующие отделы: центральный, оперативный, военно-политический, иностранных армий и иностранный отдел верховного главнокомандования (по существу, филиал III-б).

¹⁰⁹ W. Nicolai. Op. cit., S. 146.

¹¹⁰ Ibid., S. 143.

¹¹¹ Ibid., S. 44.

¹¹² См. Герварт — посланнику фон Тройтлеру, Берлин, 24 мая 1915 г. — DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 153, Bl. 447.

¹¹³ W. Nicolai. Op. cit., S. 103.

¹¹⁴ Докладная записка Герварта, Берлин, 10 января 1915 г. — DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 78, Bl. 139.

которая могла бы заглядывать за железный занавес вражеских фронтов, в хозяйственную и политическую жизнь различных противников, — писал Николаи. — Все ведомства в армии и на родине, которые получали информацию о противнике, должны были для целей верховного командования быть объединены в единый организм. Эта двойная задача и была возложена на III-б»¹¹⁵.

Таким образом, III-б концентрировал всю проводившуюся германским государством работу по военной, политической, экономической разведке и контрразведке и активно участвовал в деле пропаганды. Все те функции, которые впоследствии, в гитлеровской Германии, выполняли многочисленные органы государственной, партийной и военной разведки, осуществлялись в годы первой мировой войны отделом III-б генерального штаба.

Поскольку генштаб официально размещался в ставке кайзера, а в Берлине находился формально лишь его филиал (stellvertretender Generalstab), отдел III-б также был разделен между ставкой и Берлином. Однако практически все основные функции отдела осуществлял аппарат, расположенный в Берлине. В частности, именно здесь находилась центральная картотека германской разведки¹¹⁶ и именно берлинская часть III-б поддерживала связь с полицией¹¹⁷.

Тот факт, что III-б являлся не просто органом военной разведки, а общегосударственным разведывательным и контрразведывательным военно-политическим ведомством, отразился и на его личном составе. В отделе работали не только офицеры, но и штатские — «знающие за границу и иностранные языки представители делового мира», а также сотрудники дипломатической службы¹¹⁸.

Как уже отмечалось, отдел III-б имел непосредственное отношение к пропагандистской деятельности кайзеровской Германии. В соответствии с этим в составе отдела находилось Военное ведомство печати. Его возглавлял сначала майор Дойтельмозер, а после того, как он был назначен руководителем отдела печати МИД¹¹⁹, — майор

---

¹¹⁵ W. Nicolai. Op. cit., S. 5.

¹¹⁶ Ibid., S. 42.

¹¹⁷ Ibid., S. 38.

¹¹⁸ Ibid., S. 145.

¹¹⁹ «Berliner Zeitung am Mittag», 21.X 1916.

Штоттен¹²⁰. Ведомство делилось на три департамента: по делам отечественной печати (руководитель Дойтельмозер), по делам иностранной печати (руководитель Герварт) и департамент цензуры (руководитель фон Ольберг). Таким образом, контроль за прессой в военное время, разведывательная обработка материалов иностранной печати, цензура газетной информации и пропаганда за границей были сконцентрированы в Военном ведомстве печати всемогущего отдела III-б.

Надо сказать, что в Военном ведомстве печати дело обработки иностранной прессы было поставлено на широкую ногу. Кроме того, что вся информация просеивалась разведчиками из III-б и обогащала картотеку отдела, под руководством подполковника Герварта выпускались объемистые бюллетени «Сообщения иностранной прессы», которые рассылались военным и гражданским властям, а также крупным монополиям — для сведения и органам печати — для организации контрпропагандистских выступлений.

Таков был этот важный и тщательно засекреченный государственный орган, скрывавшийся под обозначением III-б. Нас деятельность отдела III-б интересует не сама по себе, а лишь постольку, поскольку в ней нашла отражение линия определенных кругов немецкой военщины на установление тесного контакта с американскими империалистами. Благодаря тому, что американские дела были сосредоточены, как уже упоминалось, в руках Герварта, его архив дает небезыңтересные данные на этот счет.

Отдел III-б поддерживал связи с немецкой агентурой в США. Широко известен тот факт, что фон Папен в бытность свою военным атташе в Вашингтоне проявлял особую активность в деле организации в США агентурно-диверсионной работы. Его английский биограф Датч отмечает: Папен, официальным местом работы которого как военного атташе был Вашингтон, «создал свой оффис при фирме Амзинк в Нью-Йорке», и «именно через этот оффис велись все дела, связанные с диверсиями и борьбой против производства военных материалов в Америке»¹²¹.

Факты говорят о том, что не следует чрезмерно персонафицировать подрывную деятельность германских мили-

¹²⁰ W. Nicolai. Op. cit., S. 92.

¹²¹ O. Dutch. The Errant Diplomat. London, 1940, p. 40—41.

таристов в США, связывая ее исключительно с фон Папеном. Дело было не в нем — всего лишь энергичном исполнителе воли немецких империалистов, а в общей установке правящих кругов Германии. Так, архивные документы свидетельствуют, что создание шпионско-диверсионного офиса под маркой фирмы Амзинк произошло еще до приезда фон Папена в США.

Сам фон Папен в своих мемуарах пишет: «...большая часть подготовительной работы была проделана моим предшественником (т. е. Гервартом. — *М. В.*). В Нью-Йорке был подготовлен офис с целью получения и передачи военной информации»¹²². Фон Папен упоминает, что речь идет о некоей «немецкой фирме, расположенной на Ганновер-стрит в Нью-Йорке»¹²³, явно имея в виду фирму Амзинк.

На след этой, с позволения сказать, «фирмы» мы нападаем в архиве Герварта. В одной из папок содержится написанное карандашом письмо Герварту от некоего Генри Виллинга-младшего от 14 июля 1915 г. Автор письма — по-видимому, американский немец — сообщает, что находится в германской армии на Восточном фронте в чине старшего лейтенанта, но хотел бы получить звание ротмистра (капитана кавалерии) и просит Герварта о содействии¹²⁴.

Немедленно же по получении письма, 19 июля, Герварт обращается к некоему Гемпу, который в одном из декабрьских документов 1915 г. назван «разведывательным офицером при главнокомандующем на Востоке»¹²⁵. Пересылая своему коллеге-разведчику письмо Виллинга, Герварт пишет: «Отправитель письма известен мне по моей работе на посту военного атташе как прилежный и надежный человек. В свое время я имел много дел с фирмой Амзинк, совладельцем которой он является: я подготовил там «военно-разведывательный пункт Нью-Йорк» на случай «мобилизации» (разрядка моя. — *М. В.*). Герварт пометил, что «относящиеся к этому вопросу материалы находятся в архиве III-б»¹²⁶.

---

¹²² F. v. Papen. Op. cit., p. 20.

¹²³ Ibid., p. 31.

¹²⁴ Генри Виллинг-младший — Герварту, 15 июля 1915 г. — DZA Potsdam, № 90, He-5, № 153, Bl. 87—89.

¹²⁵ Ibid., Bl. 94.

¹²⁶ Герварт — Гемпу, Берлин, 19 июля 1915 г. — Ibid., Bl. 91.

Виллинку Герварт написал: «Надеюсь, что Ваше желание будет выполнено. Я самым настойчивым образом поддержал его перед руководящей инстанцией, учитывая наши с Вами особые отношения в Нью-Йорке — Вы знаете, что я имею в виду. Пожалуйста, разорвите это письмо...»¹²⁷

Сам Герварт не последовал собственному совету и сохранил копии писем. В результате мы узнаём теперь, что немецкая шпионская «фирма» в Нью-Йорке была не импровизацией изобретательного Папена, а заблаговременно подготовленным немецкими милитаристами разведывательным центром в США¹²⁸.

В материалах архива Герварта имеется еще ряд данных о контактах, поддерживавшихся отделом III-б с немецкой агентурой в США. Эти контакты использовались немецкой разведкой не только для работы в Америке, но и для подрывной деятельности в Европе, в тылу у противников Германии. Так, в одном из писем к фон Папену Герварт сообщает, что одновременно направляет ему пакет с листовками. «Вы можете попытаться направить эту листовку для распространения во Франции в посылаемых газетах или письмах через посредство Адольфа Павенштедта¹²⁹ или американцев, чье дружественное отношение к Германии и надежность не вызывают сомнений», — инструктировал Герварт¹³⁰.

Можно привести и другие примеры агентурной работы III-б в США, отразившиеся в материалах архива Герварта. Так, германо-американская торговая палата в Нью-Йорке регулярно присылала в III-б донесения о политическом положении в США¹³¹. Трудно отделаться от впечатления, что именно агентурной деятельностью было связано с Гервартом американское семейство Эмерсонов, члены которого в 1914 г. выражали сожаления в связи

¹²⁷ Герварт — Виллинку, Берлин, 23 июля 1915 г.— Ibid., Bl. 93.

¹²⁸ Фирма, созданная в США самим Папеном для срыва американских поставок оружия Антанте, — «Бриджпорт проджектайл компани», — по словам его биографа, «на практике имела мало успеха» (O. D u t c h. Op. cit., p. 37).

¹²⁹ Один из руководителей шпионской «фирмы» Амзинк.

¹³⁰ Герварт — фон Папену, Берлин, 11 июня 1915 г.— DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 153, Bl. 2.

¹³¹ См. донесение германо-американской торговой палаты в Нью-Йорке 3 июля 1915 г.— DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 160, Bl. 13—14.

с отъездом Герварта из США ¹³², а в декабре 1917 г. — в разгар войны между США и Германией — вдруг оказались в Берлине и посещали германскую разведку ¹³³. Видимо, агентом III-б был и журналист Эдвард Л. Фокс, нью-йоркский представитель «Уайлдмен мэгэзин энд ньюз сервис». Активно участвуя в прогерманской и антирусской пропаганде в США, Фокс поддерживал связи с немецким генштабом и с фон Папеном как раз в тот период, когда последний особенно энергично развернул шпионско-диверсионную деятельность в Америке ¹³⁴. Когда в августе 1915 г. американская печать опубликовала документы, обнаруженные в похищенном контрразведкой США портфеле уже упомянувшегося немецкого дипломата Альберта ¹³⁵, среди них оказалось распоряжение германского МИД от 10 мая 1915 г. своей информационной службе в США взять на себя все расходы по очередной поездке Фокса в Германию ¹³⁶.

Можно было бы привести и ряд других подобных примеров.

Но отдел III-б поддерживал контакты не только со своей агентурой за океаном. Немецкие разведчики, как выясняется, имели связи и просто с представителями реакционных кругов США, симпатизировавших немецкому милитаризму, выступавших за союз с ним, но вряд ли являвшихся агентами III-б.

Известно, что американский посол в Берлине Джерард, высказывания которого о претензиях германского милитаризма на мировое господство мы уже приводили, не нравился правящим кругам Германии. Они повели против него исподволь кампанию, стараясь добиться его отозвания. Прямую поддержку в этой кампании оказали им, как видно из документов III-б, некоторые прогермански настроенные американские деятели.

¹³² Гай Эмерсон — Герварту, Нью-Йорк, 16 января 1914 г. — DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 101, Bl. 27—28.

¹³³ Э. Эмерсон — Герварту, Берлин, 5 декабря 1917 г. — Ibid., Bl. 26.

¹³⁴ «У меня было много интересных бесед с капитаном фон Папеном, которые, как я думаю, будут представлять особый интерес для Вас...», — писал Фокс Герварту в III-б (Фокс — Герварту, 22 июня 1915 г. — DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 104, Bl. 52).

¹³⁵ См. «New York World», 15.VIII 1915.

¹³⁶ H. P. Falck e. Vor dem Eintritt Amerikas in den Weltkrieg. Dresden, 1928, S. 234—235.

В документах имеются выдержки из письма американского профессора Томаса С. Холла баронессе фон Шрёдер в Берлин. Холл, находившийся в Гёттингенском университете, сообщает баронессе, что составил подробную запись своей беседы с послом Джерардом и «охотно готов доверительно предоставить эту запись каждому, кто захотел бы удостовериться во вреде, приносимом Джерардом»¹³⁷. Оказывается, Джерард в беседе с ним заявил, что дело идет к разрыву дипломатических отношений между США и Германией, «а это означает войну». В противоположность Джерарду, исходившему из факта обострения американо-германских империалистических противоречий, проф. Холл принадлежал к тому лагерю в США, который выступал за союз с германским милитаризмом. Холл прислал баронессе копию письма, отправленного им президенту Вильсону. В письме содержалось предложение уволить Джерарда в отставку и поручить дипломатическое представительство США в Германии и Германии в США людям, «которые находятся в более тесном контакте с миром чувств и стремлениями обеих великих наций»¹³⁸.

Профессор богословия Холл, видимо, довольно типичная фигура для тех прогерманских кругов в США, стремившихся к союзу с немецким милитаризмом, с которыми III-б установил фактическое сотрудничество. Характерно, что, вернувшись из Германии в США, он сразу занялся прогерманской пропагандой¹³⁹. При всем том не исключено, что Холл не был немецким агентом.

Не был им, надо думать, и капитан Уилсон Брайнт Бёртт из 20-го американского пехотного полка, который беседовал с Гервартом в январе 1915 г., рассказывал ему о новом начальнике американского генштаба генерале Скотте и критиковал троанглийскую линию посла США в Лондоне¹⁴⁰. Не был, возможно, агентом III-б и капитан кавалерии США Биддл из штаба американской национальной гвардии, который в письме к Герварту выражал «самые теплые поздравления... по поводу блестящей борьбы,

---

¹³⁷ Проф. Холл — баронессе ф. Шрёдер, Гёттинген, 7 июня 1915 г.— DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 159, Bl. 5.

¹³⁸ Проф. Холл — президенту США Вильсону, без даты.— Ibid., Bl. 6—7.

¹³⁹ H. F a l c k e. Op. cit., S. 64.

¹⁴⁰ Докладная записка Герварта майору Николаи, Берлин, 24 января 1915 г.— DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 75, Bl. 89—90.

которую ведет ваша великая страна (Германия.— *М. В.*)»¹⁴¹. Вряд ли являлся агентом друг сенатора Мак Кормика Ральф Бивер из Норманди-фарм, который, по словам Герварта, «был всегда очень расположен к Германии» и прислал ему восторженный отклик на письмо генералу Вуду.

И тем не менее эти американцы объективно оказались в сотрудничестве с отделом III-б. Письмо почтенного профессора баронесса фон Шрёдер не преминула тут же скопировать и направить в III-б¹⁴², о беседе с капитаном Бёрттом Герварт без промедления представил докладную записку майору Николаи, а копию письма Бивера многозначительно направил фон Папену в Вашингтон «для ориентировки», наводя его, таким образом, на потенциального агента¹⁴³.

Трудно точно определить, в каких именно кругах США получили распространение прогерманские настроения. Но несомненно, что они захватили определенную часть американской военщины. В разведывательных сводках III-б прямо отмечалось, что «американская армия настроена дружелюбно к Германии»¹⁴⁴.

«Мы, солдаты, полны восхищения в связи с вашими чудесными национальными военными успехами, — писал Герварту один из представителей высшего офицерства США Фрэнк Мак Кой в декабре 1914 г. — Но, как вы знаете, в противоположность армии, которая занимает безоговорочно нейтральную позицию, нация в целом симпатизирует предполагаемым целям держав Антанты... С течением

---

¹⁴¹ Капитан Биддл — Герварту, Нью-Йорк, 26 апреля 1915 г. — DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 91, Bl. 2.

¹⁴² Это явствует из находящегося в деле № 160 конверта, в котором баронесса направила копию писем в III-б Герварту.

¹⁴³ Герварт — фон Папену, Берлин, 11 июня 1915 г. — DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 153, Bl. 4.

¹⁴⁴ См. DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 172. Это полностью соответствовало расчетам немецкого генштаба. Там специально старались показать американским офицерам в Европе, что, несмотря на поставки оружия из США державам Антанты, немецкая армия не питает неприязни к американской. Герварт прямо писал Николаи: нужно действовать так, потому что армия пользуется в США большим влиянием (см. донесение Герварта майору Николаи, Берлин, 22 марта 1915 г. — DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 75, Bl. 29—31).

времени мы как нация станем лучше понимать немцев¹⁴⁵. Здесь четко отмечено наличие протерманской тенденции (выдаваемой за нейтральную) в верхушке армии США.

Достаточно точно отражал эти настроения военный атташе США в Берлине майор Ленгхорн. Позиция Ленгхорна особенно интересна потому, что он рассматривался в Вашингтоне не как военный специалист, а как «помощник посла», перед которым военное министерство поставило задачу «отмечать и сообщать обо всех изменениях в вопросах общей политики и политической ситуации»¹⁴⁶.

В одном из донесений Герварта майору Николаи содержится весьма выразительная характеристика Ленгхорна. «Этот человек не только убежден в справедливости нашего дела, он хотел бы также помочь убедить своих соотечественников. В этом отношении он может быть нам чрезвычайно полезным... Он пишет такие донесения, что лучших мы и желать не можем. Чем больше возможности будет ему предоставлено здесь увидеть, тем лучше... Его слова имеют там (в США. — М. В.) очень большой вес и через его друзей — адъютантов президента всегда доходят до последнего; если мы этого хотим, они могут найти путь и в американскую печать». «Я считаю это очень важным», — добавлял Герварт¹⁴⁷.

Действительно, для немецких милитаристов, стремившихся к сближению с США, было очень важно, чтобы официальный американский военный представитель в Берлине не за страх, а за совесть, по его собственным словам, «работал для необходимого взаимопонимания» между США и Германией¹⁴⁸.

Сам Ленгхорн говорил: «Мы охотно и с глубокой убежденностью спели бы хвалебную песню немецкому солдату»¹⁴⁹. Такими песнопениями и были донесения,

---

¹⁴⁵ Мак Кой — Герварту, рождество 1914 г. — DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 97, Bl. 18—19.

¹⁴⁶ Выписка из инструкции военного министерства США военному атташе в Германии Ленгхорну, 29 августа 1914 г. — DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 75, Bl. 79.

¹⁴⁷ Донесение Герварта майору Николаи, Берлин, 31 декабря 1914 г. — Ibid., Bl. 92—93.

¹⁴⁸ Из телеграммы Ленгхорна Эдварду Фоксу, 30 июня 1915 г. — DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 104, Bl. 51.

¹⁴⁹ Запись беседы Ленгхорна с Гервартом, Берлин, 26 декабря 1914 г. — DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 75, Bl. 95.

которые Ленгхорн слал своему начальству в Вашингтон и копии которых странным образом оказываются в делах III-б¹⁵⁰.

Вот одно из них — донесение Ленгхорна флигель-адъютанту президента Вильсона полковнику Хартсу, датированное 30 января 1915 г. В донесении описана поездка Ленгхорна на фронт. Здесь поются безудержные дифирамбы немецкой армии, ее организации, ее офицерам и солдатам. Ленгхорн хвалит все. Его восхищение вызывает даже такая мрачная затея кайзеровского командования, предвосхищавшая кровавые трюки гитлеровской расистской пропаганды: нашоказ проходившим по дорогам Бельгии немецким войскам были выложены трупы французских солдат-сенегальцев. «Разумеется, должен применяться любой метод, чтобы сплотить солдат для выполнения поставленной задачи, и я не вижу причины, почему бы, в частности, эта акция не была уместной», — юлит Ленгхорн. Он хвалит разрушение немецкими войсками в Бельгии домов мирных жителей: «По-моему, совершенно очевидно, что разрушение этих домов было необходимо с военной точки зрения», так как якобы предотвращало действия бельгийских франтиреров. А бельгийцы, сетует Ленгхорн, не хотят понимать, что эти действия патриотов «незаконны». Таким образом, издевательски заключает Ленгхорн, «пробел в их образовании и заставил бельгийцев страдать».

После панегириков зверствам германского милитаризма в Бельгии Ленгхорн переходит к елейному описанию банкета у Гинденбурга и Людендорфа. «Я сидел рядом с принцем Гогенлоэ — одним из многих почитателей великого Гинденбурга... Генерал-фельдмаршал фон Гинденбург был очень любезен. Он держится очень просто и через несколько минут заговорил со мной. Он и генерал-лейтенант фон Людендорф говорили о том, что знают нашу страну и о наших великих солдатах: Ли, Джексоне и

---

¹⁵⁰ Надо отметить, что в архиве III-б находился ряд документов, которые могли быть получены отделом, видимо, только от самого Ленгхорна, — вплоть до текста инструкции, направленной ему военным министерством США 29 августа 1914 г. (Ibid., Bl. 79, а также Bl. 77, 93). Это наводит на размышление: не зашел ли Ленгхорн в своем сотрудничестве с немецкими милитаристами столь далеко, что сделался фактически агентом III-б?

Стюарте, воинскими деяниями которых они так восхищаются»¹⁵¹.

Это — всего лишь один из образцов творчества Ленгхорна. Но и его достаточно, чтобы увидеть, в каком духе информировал американский военный атташе правящие круги Вашингтона. Вряд ли он рискнул бы писать в таком духе, если бы не был уверен, что господа в Вашингтоне в основном разделяют его взгляды.

Вот как сформулировал сам Ленгхорн эти взгляды в письме к начальнику генштаба германских сухопутных сил генералу Фалькенгейну: «Мойм долгом было показывать, что я абсолютно нейтрален... Но в этом совершенно личном письме я могу выразить тот факт, что мое сердце — на вашей стороне, на стороне офицеров и солдат ваших великолепных армий». Сделав это трогательное признание, Ленгхорн прямо объяснял смысл своей позиции: «Германия и США никогда не столкнутся с затруднениями, если между ними будет существовать взаимопонимание. Если же нет, то мы должны помочь его установить...»¹⁵²

Таким образом, Ленгхорн открыто выступал в качестве приверженца союза между американским и германским империализмом.

Не приходится удивляться тому, что генерал Фалькенгейн в письме начальнику штаба армии США генералу Скотту отмечал в связи с отъездом Ленгхорна в Америку: «...он пользовался моим доверием», — и многозначительно добавлял: «Мы всегда высоко ценили его стремление развить дружественные чувства и взаимопонимание между нашими двумя армиями, чего все мы желаем самым серьезным образом»¹⁵³.

Откровенно прогерманская позиция Ленгхорна не осталась незамеченной правительствами Антанты. Они-то и добились того, что Ленгхорн был отозван в Вашингтон

---

¹⁵¹ Копия донесения американского военного атташе Ленгхорна полковнику Хартсу, 30 января 1915 г.— DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 80, Bl. 170—186.

¹⁵² Ленгхорн — генералу Фалькенгейну, Берлин, 5 марта 1915 г.— DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 153, Bl. 192.

¹⁵³ Начальник генштаба германской армии Фалькенгейн — начальнику штаба армии США генералу Скотту, Берлин, 5 марта 1915 г.— Ibid., Bl. 197.

в марте 1915 г.¹⁵⁴ Однако и это было использовано немецкими милитаристами.

Герварт докладывал Николаю на следующий день после отъезда Ленгхорна на родину: «Он будет в Америке действовать в нашу пользу...»¹⁵⁵ А сам Ленгхорн писал: «Я способен оказать помощь делу установления необходимого взаимопонимания своими донесениями и беседами на родине»¹⁵⁶.

Прибыв в США, Ленгхорн продолжал поддерживать связь с III-б через упоминавшегося выше «журналиста» Фокса. «Мои чувства и работа неизменно направлены на подлинное взаимопонимание», — телеграфировал он Фоксу накануне финансировавшейся Берлином поездки последнего в Европу в июне 1915 г., прося передать привет «всем друзьям, в особенности нашим общим друзьям». Отлично понявший его Фокс направил выдержки из писем и телеграмм Ленгхорна прямо в III-б с пометкой, что материал посылается «для сотрудников» этого заведения¹⁵⁷.

Такие люди, как майор Ленгхорн, осуществляли контакты между весьма высокопоставленными военными деятелями США и Германии. Однако, как свидетельствуют документы, немецким милитаристам удалось установить тайный контакт и с еще более высокими сферами в США — с людьми из непосредственного окружения президента Вильсона.

КЕМ БЫЛА ДОЧЬ ГЕНРИ УАЙТА

Имя Генри Уайта известно каждому, изучающему историю США XX века. Уайт — высокопоставленный американский дипломат, посол США во Франции, один из

¹⁵⁴ W. Nicolai. Op. cit., S. 64.

¹⁵⁵ Докладная записка Герварта майору Николаю, Берлин, 8 марта 1915 г.— DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 75, Bl. 77.

¹⁵⁶ Ленгхорн — генералу Фалькенгейну, Берлин, 5 марта 1915 г.— DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 153, Bl. 192.

¹⁵⁷ Э. Фокс — Герварту, Берлин, 17 июля 1915 г.— DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 104, Bl. 51. Как явствует из документов, с германской стороны была предпринята попытка укрепить позиции Ленгхорна в руководящих кругах США. Фоксу была направлена какая-то информация (содержание ее не удалось установить), касавшаяся Ленгхорна. Через посредство некоего Малоуна из таможенного порта Нью-Йорк она была переслана непосредственно президенту Вильсону (Копия письма Дэдди Ф. Малоуна Фоксу, Нью-Йорк, 31 марта 1915 г.— DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 161, Bl. 23).

пяти членов американской делегации на Парижской мирной конференции 1919 г. Подпись Уайта стоит на мирных договорах, заключенных после первой мировой войны: на Сен-Жерменском договоре с Австрией и на Неййском договоре с Болгарией. В мемуарах итальянского премьер-министра Орландо, опубликованных в 1960 г., говорится, что Уайт наряду с государственным секретарем США Лансингом и генералом Блиссом был одним из трех, «без сомнения, наиболее авторитетных» членов делегации США в Париже. А ведь, как замечает Орландо, вся делегация «была составлена Вильсоном исключительно из числа его друзей»¹⁵⁸. Очевидно, к ним относился и Уайт. В то же время Уайт был единственным республиканцем в составе американской делегации и рассматривался там как представитель республиканского большинства в конгрессе.

Вот что пишет о Генри Уайте известный американский буржуазный историк Бейли: Уайт «знал Европу, европейских государственных деятелей и европейские проблемы. Прожив много лет в Англии и Франции и имея дочь, которая была замужем за немецким дворянином и страдала от союзной блокады, он мог особенно хорошо понимать точки зрения обеих сторон»¹⁵⁹.

В частности, Уайт, несомненно, проявлял «понимание» точки зрения немецких милитаристов. Его биограф Невинс констатирует, что в период работы Уайта на дипломатическом посту в Англии «его чувства по отношению к Германии были полностью дружественными». «Можно было бы процитировать, — продолжает Невинс, — многочисленные выдержки из его писем, выражающие восхищение великими промышленными и научными достижениями Германии... Он был заинтересованным и внимательным наблюдателем отношений между Вашингтоном и Берлином»¹⁶⁰. Как отмечает Невинс, именно Уайт посоветовал президенту США Теодору Рузвельту в 1908 г. выбрать из двух предложенных ему кайзером кандидатов на пост германского посла в США графа Бернсторфа. Зная Бернсторфа по совместной дипломатической работе в Лондоне (где тот был в 1902—1906 гг. советником гер-

¹⁵⁸ V. E. Orlando. *Memorie (1915—1919)*. Milano, 1960, p. 451.

¹⁵⁹ Th. A. Bailey. *Woodrow Wilson and the Lost Peace*. New York, 1945, p. 92.

¹⁶⁰ A. Nevins. *Henry White. Thirty Years of American Diplomacy*. New York — London, 1930, p. 204.

манского посольства), Уайт «горячо рекомендовал» его президенту и затем, как пишет Невинс, «с восхищением наблюдал за работой Бернсторфа во время мировой войны»¹⁶¹. Эта работа, как мы знаем, состояла, в частности, в организации германской пропаганды в США в соответствии с советами из Вашингтона.

В приведенной выше цитате Бейли упоминает о дочери Уайта, жившей с мужем-юнкером в Германии и страдавшей от блокады. Что о ней известно?

Дочь Уайта и его жены — урожденной Маргарет С. Разерфорд, весьма практичной женщины, заставившей Уайта сделать дипломатическую карьеру, — родилась во Франции в 1880 г.¹⁶² Невинс сообщает, что 19-летней девушкой Мюриэл Уайт с успехом занималась домашним хозяйством и во время частых болезней матери исполняла обязанности хозяйки дома Уайта в Лондоне¹⁶³. Впрочем, Мюриэл интересовалась, видимо, не только домоводством: так, весной 1907 г. она присутствовала при беседе отца с бывшим британским премьер-министром Артуром Бальфуром, и Невинс приводит отрывок из сделанной ею записи беседы¹⁶⁴.

Вот, кажется, и все сведения, которые были опубликованы в исторической литературе относительно дочери Уайта. Постараемся их дополнить, ибо вопрос о дальнейшей судьбе Мюриэл Уайт непосредственно связан с темой настоящей главы.

Мюриэл действительно вышла замуж за немецкого юнкера. Но это был не захудалый дворянин, как может показаться из слов Бейли, а кайзеровский полковник, граф Зеер-Тосс, и вряд ли Мюриэл пришлось особенно страдать от союзной блокады. Другие проблемы занимали чету графов Зеер-Тосс.

Советник посольства США в Берлине, а впоследствии — секретарь делегации США на Парижской конференции 1919 г. Джозеф Грю пометил в своем дневнике, что вечером 20 марта 1915 г. он дал «очень удачный ужин в честь полковника и г-жи Хауз; другими гостями за столом были посол (Джерард.—*М. В.*), Монтгелас (заведующий аме-

---

¹⁶¹ A. Nevin s. Op. cit., p. 225—226.

¹⁶² Ibid., p. 33—38.

¹⁶³ Ibid., p. 238.

¹⁶⁴ Ibid., p. 257—258.

26. 5.

1915

21

Aus einem Briefe der
Gräfin Seherr-Thoss
an Enpräsident
Roosevelt.

Berlin, den 20.3.1916

als
Antwort auf einen
Brief Roosevelts.

Zu den Akten.

Roosevelt wird aufgeklärt über den
deutschen Standpunkt.

Die an den Deutschen in Belgien aufgefundenen
englischen militärischen "Führer durch Belgien" mit
den genauesten Einzelheiten über Städte, Dörfer,
Aussichtspunkte u. s. w. liefern den positiven Beweis,
dass die englischen Offiziere, welche diese Bücher
zusammengestellt haben, mit der Unterstützung amt-
licher belgischer Stellen gearbeitet haben. Unsere
Offiziere, welche von der belgischen Regierung nie-
mals eingeladen worden sind zu ähnlichen Inspektionen,
haben nicht annähernd solchen genauer Einblick in die
Geographie und Topographie Belgiens an der Hand

Выдержка из письма графини Зеер-Тосс Теодору Рузвельту
со штампом III-6.

риканским отделом МИД Германии.—*M. B.*), чета Герарди (военно-морской атташе США в Германии.—*M. B.*) и Мюриэл Зеер-Тосс»¹⁶⁵. Из сохранившихся архивных документов мы случайно узнаем, что этот день — 20 марта 1915 г. — был ознаменован для Мюриэл Зеер-Тосс не только великосветским ужином с ближайшим другом президента Вильсона, но и эпистолярным трудом весьма любопытного назначения.

В архиве Герварта среди бумаг, помеченных входящим штампом III-6, имеется пространная выдержка из письма графини Зеер-Тосс Теодору Рузвельту, написанного из Берлина 20 марта 1915 г. Письмо представляет собой ответ на ранее полученное графиней письмо экс-президента США. Выдержка озаглавлена: «Рузвельту разъясняется немецкая точка зрения».

Заглавие, данное разведчиками из III-6, весьма точно отражает содержание письма. Это — чисто пропагандист-

¹⁶⁵ J. Grew. Turbulent Era. A Diplomatic Record of Forty Years 1904—1905, Ed. by Walter Johnson, vol. I, Boston, 1952, p. 185.

ское сочинение, резко антианглийское по своей направленности. Оно написано человеком несомненно хорошо разбиравшимся в вопросах политики и пропаганды. В архиве Герварта находятся и письма мужа Мюриэл, весьма недалекие и беспомощные в политическом отношении. Можно с уверенностью сказать, что не он написал за жену подобный пропагандистский памфлет. Очевидно, автором сочинения действительно была сама графиня.

Что же она писала одному из влиятельнейших американских политиков, старому покровителю своего отца?

Цель послания — снять с германских милитаристов вину за их вторжение в Бельгию. Мюриэл пишет, это еще до начала войны английские войска готовились к походу через Бельгию: запасли путеводители и даже завезли на континент зимние шинели для солдат. Уже зимой 1913 г. английские офицеры, по словам графини, только и говорили, что о предстоявшей войне с Германией. Ее отец всегда считал, что задача британской дипломатии состоит в сплочении континентальной Европы против сильнейшей державы — в данном случае против Германии. Мюриэл сообщает, что когда она 10 лет назад была с родителями в гостях у Бальфура, тот сказал ее отцу: «Дорогой Гарри, если бы мы только могли найти повод, чтобы убедить наш народ в необходимости тотчас же начать войну против Германии!.. Речь идет не о праве или несправедливости, это вопрос сохранения нашей гегемонии». Марш немецких войск через Бельгию и явился для Англии таким желанным предлогом. На самом же деле британцам нет никакого дела до Бельгии: «В Англии все измеряется в конечном счете фунтами, шиллингами и пенсами. Ничто другое в счет не идет». Англия воюет против Германии, чтобы разгромить немецкого конкурента, а самой по-прежнему оставаться «благодеющею и ленивою»¹⁶⁶.

Письмо графини Зеер-Тосс изложено здесь столь подробно не только потому, что это — нигде доселе не публиковавшийся интересный документ. Оно заслуживает внимания, так как является образчиком весьма ловкой пропаганды Мюриэл Уайт. Обыгрывая в интересах немецкой стороны тот несомненный факт, что английский империализм преследовал в войне цель сокрушения своего

¹⁶⁶ Выдержка из письма графини Зеер-Тосс Теодору Рузвельту, Берлин, 20 марта 1915 г.— DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 162, Bl. 24—30.

конкурента, графиня Зеер-Тосс умело приплела сюда свои — подлинные или вымышленные — воспоминания о беседах в Англии и постаралась сыграть на антианглийских настроениях, всегда имевшихся в правящей верхушке США.

А какое значение придавали тогда мнению Т. Рузвельта в сферах, определявших в кайзеровской Германии политику в отношении США, видно из замечаний Фальке, который был тогда германским генеральным консулом в Нью-Йорке. Фальке прямо пишет, что Т. Рузвельт как экс-президент пользовался большим влиянием в США, особенно среди приверженцев своей партии, и «оба воюющих лагеря старались привлечь его на свою сторону»¹⁶⁷. Как видим, с германской стороны в этой операции активно участвовала дочь Генри Уайта.

Но Мюриэл Зеер-Тосс выступала не только в роли пропагандистки германской точки зрения перед высокопоставленными политическими деятелями Америки, в кругу которых она вращалась с детства. Документы III-б показывают, что графиня поставляла в это малопочтенное заведение обширную информацию. Так, в архиве отдела оказались переданные ею выдержки из письма ее прогермански настроенной американской подруги (в III-б этот документ так и обозначили — «От одной американской подруги графини Зеер-Тосс») ¹⁶⁸.

В делах III-б есть и адресованное графине письмо американского вице-адмирала Чедуика, бывшего командующего южноатлантической эскадрой США ¹⁶⁹. Это письмо также носит прогерманский и резко антианглийский характер и может служить еще одним образцом германофильских настроений в среде американской военщины. Выразив уверенность в том, что «в конечном счете победит Германия», и не постеснявшись заявить, что кайзеровская империя «в настоящее время — наиболее подлинная демократия», Чедуик писал: «Поражение Германии означало бы, по моему убеждению, наше поражение; через несколько лет после этого Панамский канал перешел бы в руки англичан, а мы сами сделали бы, возможно, об-

¹⁶⁷ Н. F a l c k e. Op. cit., S. 52.

¹⁶⁸ Выдержка из письма «одной американской подруги графини Зеер-Тосс» от 9 мая 1915 г.— DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 65, Bl. 11.

¹⁶⁹ Who's who in America, vol. IX, 1916—1917, p. 424.

ластью Британской империи... Таким образом, мы заинтересованы в победе Германии»¹⁷⁰.

Это письмо графиня Зеер-Тосс направила в III-б. Там поспешили употребить его в дело. В тот же день, когда Герварт ознакомился с письмом Чедуика, он написал фон Папену в Вашингтон: «Из письма адмирала Чедуика проживающей здесь графине Зеер-Тосс я вижу, что он очень дружественно настроен к Германии»¹⁷¹. Так по своему обыкновению III-б указывал фон Папену, организовывавшему разведывательную работу в США, на человека, которого он мог использовать на этой работе.

Графиня Зеер-Тосс не только помогала отделу III-б наводить фон Папена на прогермански настроенных американских деятелей. Она сдавала в III-б копии писем своего отца. Выдержки из этих писем, завизированные III-б, хранятся в архиве Герварта.

Возможно, Генри Уайт и рассчитывал, что некоторые его высказывания могут быть доведены дочерью до сведения руководящих германских кругов. По-видимому, этим и можно объяснить наличие в письмах следующих заявлений. В письме от 16 мая 1915 г. Уайт указывал: «Я не могу не беспокоиться в связи с тем, что, судя по определенным признакам, влиятельные германские инстанции склоняются к разрыву с Соединенными Штатами. Если это так, то весьма печально». Уайт пояснял, что, вопреки расчетам Берлина, американцы немецкого происхождения будут в случае такого разрыва на стороне США¹⁷². В другом письме Уайт прямо указывал причину, заставлявшую руководителей американской политики не желать победы Германии. «Здесь, у нас, — писал Уайт, — во многих кругах господствует опасение, что победоносная Германия не удовольствуется результатами этой войны; здесь боятся ее дальнейших планов». Многие в США опасаются, что эти планы Германии заходят так далеко, чтобы, «если возможно, установить ее господство и на этом (американском. — *М. В.*) континенте»¹⁷³.

---

¹⁷⁰ Адмирал Чедуик — графине Зеер-Тосс; завизировано в III-б 11 июня 1915 г.— DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 65, Bl. 1—7.

¹⁷¹ Герварт — фон Папену, Берлин, 11 июня 1915 г.— DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 153, Bl. 1.

¹⁷² Из письма Генри Уайта дочери 16 мая 1915 г.— Ibid., Bl. 10.

¹⁷³ Из письма Генри Уайта дочери (без даты).— Ibid., Bl. 8—9.

Но даже если подобные высказывания делались Уайтом с целью доверительно довести их до сведения правителей кайзеровской Германии, вряд ли все же Уайт ожидал, что, посылая письма дочери, он направляет их прямо в германскую разведку.

Операции графини Зеер-Тосс делают более понятной и ту историю, о которой довольно сбивчиво повествует в своих мемуарах американский посол Джерард.

После потопления «Лузитании» в мае 1915 г. правительство США направило в Берлин весьма резкую ноту протеста. Джерард пишет, что вскоре после этого он обедал со статс-секретарем Циммерманом. «Среди приглашенных была одна американка, очаровательная женщина которая была замужем за немцем... Я случайно услышал отрывки из разговора, который она вела с Циммерманом». После ухода статс-секретаря американка изложила Джерарду содержание разговора. Циммерман рассказал ей якобы о телеграмме австро-венгерского посла в США Думбы. Думба сообщал, что американскую ноту не нужно принимать всерьез, так как она «преследовала лишь цель успокоить общественное мнение в Америке и не выражала подлинного мнения американского правительства».

Джерард отправился в министерство иностранных дел к Циммерману, и тот действительно показал ему такую телеграмму. «Разумеется,— пишет американский посол,— что я протелеграфировал в государственный департамент и написал президенту Вильсону». По его мнению, тем самым была предотвращена война между Германией и США в 1915 г. «...Это показывает,— наивно замечает Джерард,— как наиболее важные события могут быть изменены благодаря вмешательству хорошенькой женщины»¹⁷⁴.

Хотя имя американки и не названо в мемуарах, вряд ли можно сомневаться, что речь идет о Мюриэл Зеер-Тосс. Ясен и смысл комедии, разыгранной с ее участием (сам Джерард пишет, что все это «в достаточной степени напоминало средства, используемые в театре»). В весьма напряженный момент после потопления «Лузитании» германскому правительству, несомненно, надо было знать: действительно ли США готовы начать войну в случае повторения подобных нападений немецких подводных ло-

---

¹⁷⁴ Memoires de l'ambassadeur Gérard. Paris, 1918, p. 187—188.

док или американские угрозы являются просто блефом. При посредстве графини Зеер-Тосс и был произведен соответствующий зондаж подлинных намерений Вашингтона.

Зондаж полностью удался. Грю тогда же отметил в своем дневнике, что государственный секретарь США Брайан, который «вполне возможно, действительно создал у Думбы такое впечатление», вынужден будет занять недвусмысленную позицию¹⁷⁵. И в самом деле, уже через два дня Брайан протелеграфировал Джерарду опровержение утверждений Думбы и, не довольствуясь этим, прислал ему затем запись своей беседы с Думбой, поручив сделать подробные разъяснения в германском министерстве иностранных дел¹⁷⁶.

Осенью 1916 г., как явствует из документов, графиня Зеер-Тосс совершила двухмесячную поездку в США. В высших кругах Вашингтона и Нью-Йорка, куда она была издавна вхожа благодаря положению своего отца, графиня беседовала со многими лицами: помощником государственного секретаря США Уильямом Филлипсом, посланником США в Дании Иганом, представителями военно-морского ведомства США. Как видно из ее писем, Мюриэл не теряла времени на пароходе, когда пересекала океан: здесь она разговаривала с графом Мольтке — сотрудником датского посольства в Англии, с родственниками и знакомыми, жившими в Англии и во Франции, упорно собирая информацию. Об одной из таких бесед — с г-жой Раттерфорд Стайвесенд она без обиняков сообщала: «Дама была очень раздражена, и из нее ничего невозможно было извлечь...»

Кроме собственных донесений, составленных на основании этих бесед, графиня скопировала ряд писем, полученных отцом от государственных деятелей Англии: лорда Керзона, лорда Ньютона и др. Все это было представлено в немецкую разведку в виде донесения за подписью ее мужа — графа Зеер-Тосс¹⁷⁷. По-видимому, III-б и его филиал — иностранный отдел верховного главнокомандо-

---

¹⁷⁵ Дневник Грю, 22 мая 1915 г.— См. J. Grew. Op. cit., vol. I, p. 201.

¹⁷⁶ См. «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The World War 1914—1918», 1915, Supplement, p. 407—409.

¹⁷⁷ Донесение графа Зеер-Тосс начальнику III-б. Берлин, 17 ноября 1916 г.— DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 65, Bl. 69—71.

вания считали более удобной именно такую форму передачи сведений, добывавшихся неутомимой Мюриэл. С грифом «Строго секретно». Информация из-за границы (прислано из Америки)» донесения Зеер-Тосса направлялись начальнику отдела III-б в кайзеровскую ставку Плесс ¹⁷⁸.

Упомянув о муже графини Зеер-Тосс, стоит сказать и об одной любопытной записи в дневнике Грю, сделанной в феврале 1915 г. Грю пишет, что сидевшая за обедом рядом с ним Мюриэл «конфиденциально» сообщила, будто германское военное министерство намеревалось высласть одного из секретарей посольства США за его «ярко выраженные антигерманские настроения». Однако, пишет расстроженный Грю, «муженек Зеер сказал им, что они не понимают американцев», поручился за неугодного секретаря — и «все дело было ликвидировано» ¹⁷⁹.

Между тем рекламировавшийся таким образом графиней «муженек Зеер» был, как показывают документы, зачислен в штат III-б ¹⁸⁰ и впоследствии доносил своему начальству: «В период деятельности здесь Грю я с помощью своей жены поддерживал с ним постоянную связь и вошел к нему в доверие» ¹⁸¹ (разрядка моя. — М. В.). Приведенный пример хорошо показывает, какими методами Мюриэл этого добивалась. Впрочем, не блиставший умом граф был нужен III-б явно лишь постольку, поскольку он мог служить наиболее удобным связным между этим заведением и графиней Зеер-Тосс ¹⁸².

Так, на основании архивных материалов, долгие годы не видевших света, теперь можно дополнить данные о дочери Генри Уайта. Нет, Мюриэл Зеер-Тосс не была жертвой союзной блокады Германии, как пишет Бэйли. Дочь Генри Уайта была агентом германской разведки —

¹⁷⁸ См. донесение графа Зеер-Тосса начальнику III-б, 24 сентября 1916 г. — Ibid., Bl. 67—68.

¹⁷⁹ См. J. G r e w. Op. cit., vol. I, p. 178, 179.

¹⁸⁰ См. DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 65, Bl. 63. После подписи Зеер-Тосса в скобках указано: «Генеральный штаб армии, III-б».

¹⁸¹ Донесение Зеер-Тосса в политический отдел генштаба, 3 марта 1917 г. — Ibid., Bl. 62.

¹⁸² Видимо, и сам Зеер-Тосс не питал иллюзий насчет того, в каком смысле он представлял интерес для III-б. В письме к Герварту, который устраивал его в III-б, Зеер-Тосс писал: «Возможно, по определенным причинам мне может быть дано такое назначение» (Зеер-Тосс — Герварту, Берлин, 3 декабря 1916 г. (Разрядка моя. — М. В.) — Ibid., Bl. 64).

отдела III-б генерального штаба. Через нее, используя ее обширные связи в правящих кругах США, немецкие милитаристы поддерживали незримый контакт с этими кругами. А наряду с политической разведкой, которой занималась графиня Зеер-Тосс, этот контакт преследовал цель подготовить почву для сближения и союза между немецким и американским империализмом.

ПОДВОДНАЯ ВОЙНА И АМЕРИКАНО-ГЕРМАНСКИЙ «МОДУС ВИВЕНДИ»

С ходом войны официальные отношения между Германией и США становились все более напряженными.

Проводившаяся немецким командованием подводная война на коммуникациях между странами Антанты (в первую очередь Англией) и нейтральными странами (прежде всего Америкой) вызывала острое недовольство монополий США. Американские империалисты хотели беспрепятственно наживаться на торговле с обеими воюющими сторонами и злобно огрызались при каждой попытке нанести удар по этому прибыльному бизнесу¹⁸³.

За резкими нотами США в связи с потоплением «Лузитании» последовала — после потопления «Арабика»¹⁸⁴ — прямая угроза Лансинга немедленно объявить войну, если Германия не прекратит нападения на невоенные суда¹⁸⁵. Немецкое командование вынуждено было сначала ограничить, а в сентябре 1915 г. — вообще приостановить подводную войну. Однако это решение вызвало ожесточенную

---

¹⁸³ Герварт комично возмущался по поводу американских нот протеста — словно немецкие милитаристы действовали с меньшим цинизмом, чем американские: «С чисто американским бесстыдством они стоят на той точке зрения, что война касается их лишь постольку, поскольку они могут извлекать из нее выгоды. Таково кратко сформулированное содержание американских нот, все остальное — не относящиеся к делу фразы» (Меморандум Герварта, Берлин, 15 июня 1915 г. — DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 65, Bl. 20).

¹⁸⁴ «Лузитания» и «Арабик» — английские пассажирские пароходы. «Лузитания» была потоплена немецкой подводной лодкой 7 мая 1915 г. у берегов Англии; погибло около 1200 человек, в том числе 123 гражданина США, «Арабик» был потоплен 19 августа 1915 г., причем также погибли американцы. Американских империалистов меньше всего, разумеется, трогали эти потери. Но они использовали дело «Лузитании» и «Арабика» для того, чтобы предьявить фактический ультиматум немецким милитаристам и устаревать угрозу для своей торговли с Европой.

¹⁸⁵ R. Lansing. War Memoirs. New York, 1935, p. 47.

борьбу в правящих кругах Германии. Руководитель военно-морского ведомства адмирал Тирпиц и поддерживавшие его группировки настаивали на проведении неограниченной подводной войны, которая якобы могла обеспечить победу над Англией¹⁸⁶.

Напротив, в тех кругах германской военщины, которые ориентировались на сближение с США, раздавались призывы к сугубой осторожности.

Фон Папен пишет в мемуарах: «В своих донесениях в Берлин я настаивал уже на той ранней стадии, что, опираясь на американскую промышленную мощь, США будут в состоянии почти безгранично расширять свою армию... Я подчеркивал, что ...Америка — важный фактор, который должен быть принят во внимание»¹⁸⁷.

В меморандуме под названием «Можно ли и нужно ли ограничивать подводную войну из-за позиции Америки?» Герварт писал летом 1915 г.: необходимо «заставить замолчать те группы и органы печати, которые не только с легкостью воспринимают возможный разрыв с Америкой, но изображают его даже желательным с военной точки зрения. Эти люди очень плохо умеют рассчитывать в а т а...» Герварт рекомендовал не задевать Вильсона и с весьма характерным для немецких милитаристов цинизмом советовал: «Надо платить за его фразы о гуманности той же монетой и делать вид, что мы полностью идем навстречу, — а на деле не уступать ни капли»¹⁸⁸.

Между тем отношения между США и Германией продолжали обостряться. В декабре 1915 г. фон Папен, пойманный с поличным на организации диверсии и саботажа, был со скандалом выдворен из США и 6 января 1916 г. вернулся в Германию. Он сообщает в своих мемуарах, что сразу же был вызван к начальнику генштаба Фалькенгейну, но, как оказалось, не для начальственного разноса за провалы в диверсионной работе, а для беседы о позиции и намерениях США. Беседа протекала, видимо, не гладко: поддерживавший в это время Тирпица Фалькенгейн выражал уверенность, что США не вступят в войну против Германии, а Папен, по его словам, утверждал обратное.

¹⁸⁶ Подробно см. З. К. Эггер т. Борьба классов и партий в Германии в годы первой мировой войны. М., 1957, стр. 301—332.

¹⁸⁷ F. v. P a p e n. Op. cit., p. 19.

¹⁸⁸ Меморандум Герварта, Берлин, 15 июня 1915 г.— DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 65, Bl. 23.

Затем фон Папен был принят рейхсканцлером Бетман-Гольвегом и, наконец, кайзером. Последний, ссылаясь на мнение директора «Гапаг» Баллина, также заявил, что США не будут воевать, так как-де конгресс не позволит Вильсону объявить войну¹⁸⁹.

В связи с чем обсуждался этот вопрос?

В архиве Герварта сохранилось письмо, содержащее некоторые любопытные уточнения по поводу визитов Папена. Герварт пишет, что фон Папен заходил к нему в генштаб и рассказал о своей беседе с рейхсканцлером, которая, оказывается, длилась целых полтора часа. Папен сообщил, что говорил с Бетманом «о многом, в том числе и о подводной войне. В этой связи канцлер спросил (фон Папена.— *М. В.*), разделяет ли военно-морской атташе его взгляды, на что тот ответил утвердительно. Подробнее Папен ничего не говорил»¹⁹⁰.

Достаточно и этого. Из лаконичных слов Папена можно видеть, что речь шла все о том же вопросе, волновавшем тогда правящие круги Берлина: о возможной реакции американских империалистов на дальнейшее усиление подводной войны.

На первый взгляд довольно скупое и мало говорящее письмо Герварта интересно датой его написания — 25 января 1916 г. Оно дает как бы моментальную фотографию настроений и забот в правящей верхушке Германии и в генштабе в связи с вопросом о подводной войне. Мы видим, что 25 января эти настроения все еще целиком определялись угрозой Лансинга начать войну, высказанной после потопления «Арабика». Речь шла лишь о том, выполнят ли США свою угрозу в случае возобновления германской подводной войны или слова Лансинга — блеф.

Почему интересна эта моментальная фотография? Дело в том, что в госдепартаменте США был тем временем подготовлен проект так называемого «модус вивенди» в вопросе о войне на море. Проект знаменовал собой отход от декларации США 19 сентября 1914 г., признававшей право торговых судов быть вооруженными¹⁹¹. Новый «мо-

¹⁸⁹ F. v. P a p e n. Op. cit., p. 60—64.

¹⁹⁰ Герварт — Бой-Эду в отдел печати имперского военно-морского ведомства, Берлин, 25 января 1916 г.— DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 153, Bl. 27.

¹⁹¹ Текст декларации см. «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States», 1914, Supplement, p. 611—612.

дус вивенди» предусматривал, что вооруженные торговые суда могут атакываться и потопляться подводными лодками без всякого предупреждения, а с невооруженными судами подводные лодки должны обращаться в соответствии с положениями призового права. Этот проект был вручен Лансингом послам Антанты 18 января 1916 г. Проект был явно невыгоден Англии: британский министр иностранных дел Грей не рискнул даже сообщить о нем сразу в парламенте, так как это «вызывало бы бурю».

Существует точка зрения, что именно информация об этом проекте побудила немецкое командование открыть «обостренную» подводную войну¹⁹².

Рассматриваемое письмо Герварта позволяет внести некоторое уточнение. Оно показывает, что понадобилась еще одна акция со стороны Лансинга, чтобы германские милитаристы преодолели свои колебания. В Берлине действительно прослышали о проекте «модуса вивенди», но, очевидно, он казался слишком неопределенным. Написанное 25 января 1916 г. письмо Герварта ясно свидетельствует: в этот день и канцлер, и генштаб исходили еще не из «модуса вивенди», а из угрозы Лансинга.

Тем более существенно то, что произошло на следующий день, 26 января 1916 г. А произошло вот что: Лансинг беседовал с австро-венгерским поверенным в делах Звидинек и официально известил его о проекте «модуса вивенди». Звидинек в свою очередь сообщил о намерении центральных держав начать «обостренную» подводную войну и задал вопрос, когда следовало бы объявить об ее начале. Ответ был неожиданным: «Чем быстрее это будет сделано, тем лучше»¹⁹³.

Таким образом, угроза Лансинга была взята обратно. Немецкие милитаристы не заставили себя долго ждать: 11 февраля 1916 г. последовал приказ кайзера об открытии «обостренной» подводной войны. Понималось же под этим торпедирование без предупреждения вооруженных судов противника¹⁹⁴, — как раз то, что было разрешено американским «модусом вивенди».

Таким образом, в результате неожиданной инициативы Вашингтона действительно установился американско-

¹⁹² Подробнее см. З. М. Гершов. «Нейтралитет» США в годы первой мировой войны. М., 1962, стр. 125—131.

¹⁹³ Подробнее см. там же, стр. 131—137.

¹⁹⁴ См. З. К. Эггерт. Указ. соч., стр. 308.

германский модус вивенди по, казалось бы, непримиримо разделявшему империалистов обеих стран вопросу о подводной войне. И хотя затем американская дипломатия стала по частям брать назад свою уступку¹⁹⁵, это не могло изменить смысла демонстрации Вашингтона: даже по такому вопросу США и Германия могут договориться.

Этот смысл был тотчас же уловлен немецкими правящими кругами.

В феврале 1916 г., пишет Джерард, как только в Германии было объявлено о предстоящем обострении подводной войны, «сразу же начались таинственные и весьма своеобразные переговоры. — Один американец, поддерживавший тесные связи с некоторыми из сотрудников генштаба (германского. — *М. В.*), посетил меня примерно 8 февраля и заявил, что Германия желает мира и готова с этой целью начать переговоры»¹⁹⁶.

Вскоре, 15 марта 1916 г., наиболее рьяный поборник подводного разбоя адмирал Тирпиц был уволен в отставку. В начале мая 1916 г. под нажимом США (в связи с потоплением французского парохода «Суссекс») «обостренная» подводная война была приостановлена — на этот раз до начала 1917 г.¹⁹⁷

Так, действиями правящих кругов США и Германии удалось на том этапе ликвидировать конфликт, мешавший их сближению. Логическим развитием этой ситуации явились тайные переговоры Бернсторфа — Хауза.

ПОВОРОТ К ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОМУ МИРУ. ПЕРЕГОВОРЫ БЕРНСТОРФА — ХАУЗА

Для поездки графини Зеер-Тосс за океан не случайно была избрана осень 1916 г. Это был период резкого усиления активности тайной дипломатии воевавших держав. Он был справедливо охарактеризован В. И. Лениным как «поворот в мировой политике», «поворот от империалистской войны к империалистскому миру»¹⁹⁸.

В. И. Ленин тогда же указал, какие из империалистических держав были в первую очередь заинтересованы в

¹⁹⁵ См. З. К. Эггерт. Указ. соч., стр. 308, прим. 122.

¹⁹⁶ Memoires de l'ambassadeur Gérard, p. 177.

¹⁹⁷ См. З. К. Эггерт. Указ. соч., стр. 314, 320, 321.

¹⁹⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 241.

таком повороте. Отметив, что военная «добыча Германии несомненно и очень значительно больше, чем добыча Англии», Ленин подчеркивал: «Понятно поэтому, что Германии выгодно было бы заключить мир как можно скорее, ибо ее соперник мог бы еще... пустить в ход большой запас рекрутов и т. п.»¹⁹⁹ Иными словами, германский империализм, который сумел многое захватить на первом этапе войны, но силы которого были на исходе, был заинтересован в том, чтобы сохранить награбленное, заключив нужный ему мир. Говоря в тот период о кайзеровской Германии, Ленин отмечал ее «...готовность немедленно заключить империалистский мир...»²⁰⁰

Другой стороной, также весьма заинтересованной в заключении такого мира, был, по характеристике В. И. Ленина, империализм нейтральных в ту пору государств, в первую очередь США.

Ленин писал: «Содратить при помощи *данной* войны еще больше шкур с волов наемного труда, пожалуй, уже нельзя — в этом одна из глубоких экономических основ наблюдаемого теперь поворота в мировой политике. Нельзя потому, что исчерпываются ресурсы вообще. Американские миллиардеры и их младшие братья в Голландии, Швейцарии, Дании и прочих нейтральных странах начинают замечать, что золотой родник оскудевает, — в этом источник роста нейтрального пацифизма, а не в благородных гуманитарных чувствах...

А к тому же растет недовольство и возмущение масс... Не пора ли кончать первую империалистскую бойню?

Объективные условия, вынуждающие прекращение войны, дополняются таким образом воздействием классового инстинкта и классового расчета обожравшейся военными прибылями буржуазии»²⁰¹.

Эта блестящая ленинская характеристика дает ключ к пониманию всех ухищрений тайной дипломатии империалистических держав, в первую очередь — Германии и США, которые проводились начиная с 1916 г. и до конца войны под миротворческими лозунгами. Не желание мира, а страх перед революцией и стремление извлечь максимальные выгоды из сложившейся ситуации — вот что

---

¹⁹⁹ Там же, стр. 244.

²⁰⁰ Там же, стр. 296.

²⁰¹ Там же, стр. 340—341.

руководило действиями правителей империалистических держав, когда они с осени 1916 г. заговорили о мире.

Отмеченная В. И. Лениным особая заинтересованность правящих кругов Германии и США в переходе от империалистической войны к империалистическому миру и послужила толчком к тому, что, как мы уже видели, втайне назревало: к прямым переговорам между Берлином и Вашингтоном о согласованной программе послевоенного устройства мира и о совместных действиях с целью осуществления этой программы.

В обстановке строжайшей секретности в Вашингтоне были проведены переговоры германского посла графа Бернсторфа с другом и советником президента Вильсона полковником Хаузом. Для зондирования настроений в руководящих американских кругах в период этих переговоров и была, по-видимому, командирована в США графиня Зеер-Тосс.

Материалы о переговорах Бернсторфа — Хауза чрезвычайно скудны — почти все они запрятаны в буржуазных дипломатических архивах. В распоряжении исследователя имеются лишь немногие разрозненные данные. Однако было бы неправильно на этом основании вообще не касаться вопроса о переговорах между кайзеровским послом и личным представителем президента США. Попытаемся из имеющихся материалов выделить некоторые данные, существенные для истории этих переговоров,

Прежде всего надо внести одно уточнение в ходячее представление о полковнике Хаузе. С легкой руки буржуазных авторов Хауз нередко изображается как яркий противник кайзеровской Германии. Верный слуга американского империализма, Хауз, разумеется, не был сторонником его соперника — немецкого империализма. Но не следует преувеличивать антигерманских настроений Хауза.

Факты показывают, что полковник Хауз был весьма склонен к установлению прямых контактов с представителями кайзеровской Германии. Эти контакты, естественно, носили неофициальный характер, хотя бы уже по той причине, что сам полковник не занимал какого-либо официального поста в чиновничьей иерархии Вашингтона. Он стоял выше этой иерархии, выступая на политической арене как «альтер эго» президента Вильсона.

В мае 1914 г. Хауз впервые посетил Берлин. Личный представитель президента США был принят в высших

кругах германской столицы, и в сопровождении посла Джерарда получил аудиенцию у самого кайзера²⁰².

По возвращении в США Хауз продолжал проявлять напряженный интерес к германским делам. С Хаузом «мы переписывались еженедельно, — вспоминал об этом периоде Джерард. — Я направлял ему каждую неделю обзор обстановки в Берлине и сообщал ему много таких новостей и слухов, которые в силу их крайне интимного или сугубо неопределенного характера не могли фигурировать в официальных донесениях»²⁰³.

В марте 1915 г. Хауз снова появился в германской столице. Он осуществлял политический зондаж. Его вывод был сходен с мнением Джерарда: германский империализм является соперником США в борьбе за мировое господство и весьма опасен. Именно таково было основное направление рекомендаций, данных Хаузом в Вашингтоне по окончании поездки. «США не могут допустить поражения союзников, оставив Германию господствующим над миром военным фактором», — заявил он²⁰⁴.

Подобные высказывания Хауза опубликованы его биографом Сеймуром и давно известны. Однако, составляя итог его наблюдений, они отражают не все стороны позиции Хауза.

Как свидетельствуют архивные документы, Хауз внимательно рассматривал тогда и возможности американо-германского сближения. В этом отношении интересна беседа, которую он имел с Гервартом в американском посольстве в Берлине 21 марта 1915 г.

Беседа происходила в узком кругу²⁰⁵. «Я сидел рядом с Хаузом и затем после еды беседовал только с ним...», — доносил Герварт майору Николаи. Смысл разговора был следующий: Герварт призывал США «сделать Германию своим другом и подготовить путь к будущему соглашению,

---

²⁰² Впрочем, Хауз вряд ли был польщен приемом у кайзера: с солдафонской грубостью Вильгельм II не нашел ничего лучшего, как заявить за обедом своим американским гостям, что они «в своих черных костюмах похожи на двух ворон или на служащих похоронного бюро, явившихся на праздник» (*Memoires de l'ambassadeur Gérard*, p. 59).

²⁰³ *Ibid.*, p. 60.

²⁰⁴ Архив полковника Хауза, т. II. М., 1937, стр. 63.

²⁰⁵ Кроме четы Хаузов и Герварта присутствовали итальянский посол, бывший военно-морской атташе Германии в Риме Рейнбабен и жена одного из немецких дипломатов.

которое... совершенно необходимо в интересах христианско-тевтонской культуры и ее идеалов». В ответ на эти облеченные в туманную форму, но в общем достаточно прозрачные рассуждения Хауз заявил, что он увидел теперь вещи в новом свете и надеется до своего отъезда еще раз побеседовать с Гервартом²⁰⁶. «Он выразил далее надежду, — сообщает Герварт, — что мы с ним не будем терять друг друга из виду и просил меня ему писать... Он попросит (американского. — М. В.) посла отправлять ему мои письма нераспечатанными, и я могу быть уверен, что он их наверняка получит».

Герварт с полным основанием пояснял, что таким образом «открывается возможность, которую не следует недооценивать, доводить те или иные идеи через полковника Хауза до сведения президента...». «Я считаю чрезвычайно важным сообщить вам, — подчеркивал он в донесении начальнику Ш-б, — что отныне существует прямой мост между генеральным штабом и Белым домом в Вашингтоне»²⁰⁷. Майор Николаи ответил Герварту: «Ваши сообщения о пребывании здесь полковника Хауза очень меня заинтересовали»²⁰⁸.

Таким образом, оказывается, проводя свой зондаж намерений Германии, Хауз решил открыть возможность прямого контакта с Белым домом для тех кругов немецкой военщины, которые стремились к сговору с США и мнение которых высказал ему Герварт.

Именно Хауз и был избран Вильсоном для ведения переговоров с Бернсторфом в 1916 г.

Что касается позиции Бернсторфа, то она была четко изложена им в донесении, посланном из Вашингтона в Берлин 12 июня 1915 г.: «Мы должны приложить все силы к тому, чтобы достигнуть соглашения с мистером Вильсоном...»²⁰⁹. Английский биограф фон Папена отмечает, что Бернсторф выступал против его рискованных махинаций в США и с самого начала войны «имел одну зада-

---

²⁰⁶ Такая встреча действительно состоялась 23 или 24 марта 1915 г. на квартире у советника посольства США Грю (DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 75, Bl. 54). Материалов об этой встрече обнаружить не удалось.

²⁰⁷ Донесение Герварта майору Николаи, Берлин, 22 марта 1915 г. — Ibid., Bl. 34—34.

²⁰⁸ Николаи — Герварту, Ставка, 30 марта 1915 г. — Ibid., Bl. 114.

²⁰⁹ G. Bernstorff. Op. cit., p. 162.

чу: сделать отношения между своим правительством и Вашингтоном возможно более дружественными»²¹⁰.

Американскому правительству было известно об этих настроениях германского посла. Графиня Зеер-Тосс после своего разведывательного вояжа в США сообщала, что «в хорошем американском обществе... граф Бернсторф пользуется расположением»²¹¹. Отец проницательной графини Генри Уайт, как свидетельствует его биограф, считал, что если бы в Берлине слушались советов Бернсторфа, то он добился бы мира при американском посредничестве²¹².

Расположение правителей Америки было немаловажным фактором, который, очевидно, и побудил кайзеровское правительство не посылать никакого специального эмиссара в США, а поручить ведение весьма щекотливых переговоров послу Бернсторфу.

В архиве германского МИД сохранился любопытный документ, по-видимому, имеющий непосредственное отношение к подготовке этих переговоров. Это — направленное в конце января 1916 г. письмо Бернсторфа в Берлин о необходимости прервать компрометировавшие посольство контакты с немецкими диверсантами в США. «Если сюда засылаются лица с заданием подкладывать бомбы и т. п., — писал Бернсторф, — то они должны быть снабжены на родине всеми необходимыми средствами и им следует строго запретить даже косвенно вступать в связь с находящимися здесь германскими официальными учреждениями»²¹³.

Известно, что до того германский посол без колебаний покрывал немецких тайных агентов, прибывавших с диверсионными заданиями. Да и в этом письме он не только не возражал против их заброски в Соединенные Штаты, но называл их диверсии «полезной работой»²¹⁴. Однако Бернсторф явно опасался, как бы не произошел какой-нибудь скандал во время предстоявших переговоров.

В архивных материалах есть сведения и о том, что в начале 1916 г. германские руководители поддерживали неофициальные контакты с США не только через Берн-

²¹⁰ O. D u t c h. Op. cit., p. 35.

²¹¹ Донесение графа Зеер-Тосс начальнику III-б, Берлин, 17 ноября 1916 г.— DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 65, Bl. 70.

²¹² A. N e v i n s. Op. cit., p. 226.

²¹³ Бернсторф — МИД Германии, Вашингтон, 27 января 1916 г.— HAA, Ver. St. v. Am., № 16 geh., AS-598.

²¹⁴ Ibidem.

сторфа. Так, в начале февраля 1916 г. американский посол в Турции Моргентау проездом останавливался в Берлине, где беседовал со статс-секретарем МИД фон Яговым и его заместителем Циммерманом. Неофициальный характер беседы отчетливо проявился в том, что на нее не был приглашен посол США в Берлине Джерард²¹⁵. Однако не подлежит сомнению, что главная роль в американо-германских контактах в тот период была отведена Бернсторфу.

Из архива Герварта мы узнаем, что в феврале 1916 г. в Берлине готовились направить в США на помощь Бернсторфу некую «специальную миссию». При этом преследовалась цель «иметь там некоторое число деятелей, которые могут пробудить необходимое понимание к нашим (германским. — *М. В.*) взглядам и пожеланиям в руководящих кругах Вашингтона». Речь шла о том, чтобы избежать «разрыва с Америкой», а потому «на случай трений (между Германией и США. — *М. В.*) принять меры заблаговременно и по крайней мере попытаться усилить там свое дипломатическое влияние». Состав миссии, формировавшейся Циммерманом, подбирался при активном участии немецких монополистов²¹⁶.

«Специальная миссия» не была отправлена. Видимо, в последний момент в Берлине пришли к выводу, что предстоявшие переговоры — слишком деликатное дело и не следует снаряжать за океан целую ватагу немецких милитаристов. Переговоры ограничились тайными беседами между Бернсторфом и Хаузом.

Трудно точно указать хронологические рамки этих переговоров: во-первых, потому, что вся документация хранится в сейфах империалистических правительств, а, во-вторых, потому, что контакт между германским послом и Хаузом поддерживался длительное время и носил регулярный характер. Именно Хауз говорил Бернсторфу в конце 1915 г.: «Вы и думать не должны о возвращении на

---

²¹⁵ Шифртелеграмма германского посланника в Дании Рантцау в МИД Германии, Копенгаген, 7 февраля 1916 г. — HAA, Ver. St. v. Am., № 16 geh., AS-430.

²¹⁶ В частности, директор «Дойче банк» Георг фон Штаус рекомендовал включить в список Герварта, своего приятеля, с которым он, как явствует из переписки, давно уже был на «ты». Герварт — фон Штаусу, Берлин, 21 февраля 1916 г. — DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 82, Bl. 198—200.

родину до тех пор, пока не будет подписан мир. Вы сейчас — единственная нить, которая все еще связывает нас с Германией»²¹⁷.

Правительство США старалось, чтобы эта нить не обрывалась. Бернсторффу были предоставлены самые широкие возможности для поддержания связи с германским правительством, от которого он был отрезан антантовской блокадой. Государственный департамент США пошел столь далеко, что стал передавать через свои каналы шифрованные телеграммы Бернсторфа в Берлин²¹⁸.

Кайзеровский посол состоял в дружбе со многими влиятельными американскими политиками. Так, у него издавна установились отличные отношения с лидером оппозиции в конгрессе, главой республиканцев-изоляционистов сенатором Лоджем. «Лично я не могу пожаловаться на Лоджа, — писал Бернсторф еще в 1911 г. — ...Мы очень дружны со всей его семьей»²¹⁹. Но особенно тесными были связи Бернсторфа не в среде оппозиции, а в окружении Вильсона — и прежде всего с полковником Хаузом.

В какое трогательное сотрудничество выливались эти связи, видно из следующего любопытного эпизода. Как отмечено выше, германское правительство было недовольно послом США в Берлине Джерардом, который, по мнению немецких милитаристов, вел себя недостаточно дружелюбно. Бернсторффу было поручено добиться отозвания или по крайней мере вызова Джерарда в США. «Как всегда в строго секретных делах, я обратился с этим вопросом к полковнику Хаузу...», — пишет Бернсторф. Хауз ответил, что политическая ситуация не позволяет в данный момент отозвать Джерарда, «однако он устроит так, чтобы посол был немедленно затребован в Вашингтон для получения новых инструкций». Действительно, очень скоро Джерард был вызван в США и получил там примерный нагоняй от своего начальства, после чего не замедлил провозгласить себя ярым поборником американско-германской дружбы²²⁰.

---

²¹⁷ G. Bernstorff. Op. cit., p. 205.

²¹⁸ G. Bernstorff. Erinnerungen und Briefe. Zürich, 1936, S. 104.

²¹⁹ Ibid., S. 80.

²²⁰ G. Bernstorff. My 3 Years in America, p. 290, 308—310.

«...Я почти исключительно вел переговоры с Хаузом, с которым у меня были дружеские отношения и который всегда давал мне очень подробную информацию», — отмечает сам Бернсторф в мемуарах. Естественно, речь шла не о каких-то личных дружеских связях между Хаузом и Бернсторфом, а о повседневном контакте между германским послом и президентом США через доверенное лицо последнего. «Как я могу теперь установить, Хауз всегда точно излагал мне взгляды президента, а не свою личную точку зрения», — признает Бернсторф²²¹.

Соответственно и переговоры Бернсторфа с Хаузом были не личными беседами, а переговорами между правительствами Германии и США²²².

Несомненно, затронув вопрос о подводной войне, Бернсторф и Хауз перешли затем к вопросам, связанным с намерением правящих кругов США предложить воевавшим странам свое посредничество при заключении мира. Отмеченный В. И. Лениным поворот от империалистической войны к империалистическому миру властно диктовал тематику переговоров.

Каким образом немецкие милитаристы могли обеспечить приемлемые для себя условия мира? Сами они находились уже не в таком положении, чтобы навязать свои требования Антанте, а союзные империалисты продиктовали бы германским конкурентам такой мир, на который те отнюдь не желали соглашаться. Берлинские правители решили, что устраивающие их условия мира смогут быть обеспечены, если мирные переговоры будут вестись при посредничестве руководителей США, связанных тысячами нитей с германскими монополиями. Бернсторф писал впоследствии, что он стремился «добиться установления американского мира при помощи посредничества» (разрядка моя. — *М. В.*)²²³. Бывший германский министр иностранных дел Ягов писал в сентябре 1919 г.: «По мо-

---

²²¹ G. Bernstorff. *Erinnerungen und Briefe*, S. 97.

²²² Отдельные эпизоды этих переговоров изложены в книге шведского историка Бирнбаума, написанной по неопубликованным материалам архива кайзеровского министерства иностранных дел и по ряду американских архивных фондов, в частности по неизданной части бумаг Хауза. См. K. E. Birnbaum. *Peace Moves and U-Boat Warfare. A Study of Imperial Germany's Policy towards the United States. April 18, 1916 — January 9, 1917.* Stockholm, 1958, p. 111—113, 271—275, 365.

²²³ G. Bernstorff. *Erinnerungen und Briefe*, S. 403.

ему мнению, мы смогли бы при помощи Вильсона получить вполне благоприятный для нас мир...»²²⁴

В Берлине сознавали, что правящие круги США сочтут необходимым обеспечить себе поддержку со стороны Германии против антантовской коалиции. А это означало, что германский милитаризм может рассчитывать на получение определенных выгод в результате «американского мира».

Идея заключения «американского мира» особенно устраивала, разумеется, самих империалистов США, которых в высшей степени прельщала перспектива выступить в роли международного арбитра и навязать обескровленным воюющим сторонам выгодные для Уолл-стрита условия мира. О таком «мире» империалисты США давно уже мечтали.

Нет нужды говорить, что временное совпадение в этом вопросе интересов правителей США и Германии отнюдь не означало, что существовавшие между ними противоречия были в какой-либо степени ликвидированы. Строя планы «американского мира», империалисты США отводили Германии роль своего вассала. Немецкие монополисты также не забывали о своих намерениях нанести заатлантическому конкуренту поражение на мировых рынках. Но в создавшейся обстановке правящие круги обеих стран готовы были к совместным маневрам.

Первая попытка дипломатии США навязать воюющим странам свое посредничество в целях заключения «американского мира» была предпринята еще в первый год войны, когда полковник Хауз был послан с «мирной» миссией в Европу. Миссия Хауза окончилась неудачей, так как руководители европейских стран не были склонны подчиняться диктату США. Однако эта неудача не отбила у правительства США охоту под видом «посредничества» продиктовать свои условия европейским государствам.

«Мирные планы господина Вильсона становятся все более и более осязаемыми..., — доносил Бернсторф секретной телеграммой в Берлин 28 мая 1916 г. — Президент рассматривает план созыва конференции в Гааге... Если этот проект будет реализован, то полковник Хауз уверен, что он примет участие в конференции, даже если и не будет официальным американским представителем. Так

---

²²⁴ Ibid., S. 119.

или иначе, его влияние наверняка будет очень велико, так как никто другой не отражает в такой мере, как он, взгляды господина Вильсона». По мнению посла, Вильсон и Хауз опасались только, как бы правительства Антанты не решили, что «президент, открывая мирные переговоры, действует в интересах Германии»²²⁵.

Тем не менее руководители США продолжали развивать контакты с Берлином по этому вопросу.

Как выясняется из архивных документов германского МИД, в августе 1916 г. в Берлин приезжал американец Скоуп. Формально он числился представителем газеты «Нью-Йорк уорлд», а фактически, как отмечал тогдашний германский посланник в Дании Брокдорф-Рантцау, был «по-видимому, отправлен непосредственно президентом Вильсоном в Германию с важной миссией».

Цель этой миссии Брокдорф-Рантцау характеризует следующим образом: Скоуп «старается улучшить наши отношения с Америкой». Но, разумеется, в Вашингтоне перед Скоупом поставили и какую-то конкретную задачу. Очевидно, именно для ее выполнения Скоуп был снабжен рекомендательным письмом от Бернсторфа. Впрочем, в руководящих кругах Берлина американский эмиссар был уже известен, ибо в период предшествовавшего пребывания Скоупа в Германии его «неоднократно принимал» заместитель статс-секретаря МИД Циммерман.

«...Совершенно определено, — писал Брокдорф-Рантцау, — что С [коуп] поддерживает тесные отношения с Вильсоном и перед своим отъездом много раз беседовал с президентом». Вильсон поручил Скоупу сказать в Германии, что «придает самое большое значение подлинно дружественным отношениям между обеими нациями (США и Германией. — *М. В.*). Кроме того, президент Вильсон поручил ему прозондировать настроение в Германии относительно возможности (американского. — *М. В.*) мирного посредничества»²²⁶.

Визит Скоупа в Берлин явно увенчался успехом.

Германские руководители восторженно приветствовали намерение Вильсона предложить созыв мирной конференции под эгидой США. Рейхсканцлер Бетман-Гольвег

²²⁵ G. Bernstorff. My 3 Years in America, p. 274—275.

²²⁶ Шифртелеграмма германского посланника в Дании Брокдорфа-Рантцау в МИД Германии, Копенгаген, 10 августа 1916 г. — PAA, Ver. St. v. Am., № 2, Bd. 25, A 21172.

телеграфировал Бернсторфу 18 августа 1916 г.: «Мы с удовольствием готовы принять посредничество президента, направленное на открытие мирных переговоров между воюющими сторонами. Прошу Вас самым решительным образом поощрять усилия президента в этом направлении»²²⁷.

Летом и осенью 1916 г. в США в глубокой тайне происходили переговоры между американским правительством и Бернсторфом. Непосредственный контакт Бернсторф имел по-прежнему с Хаузом. «В каком секрете мы поддерживали наши отношения, видно из того факта, что по специальной договоренности я писал письма и слал телеграммы полковнику Хаузу под псевдонимом «Мартин»»²²⁸, — сообщает Бернсторф. Тайна переговоров ревниво оберегалась и германскими правителями: близко стоявший к берлинским правящим кругам и обычно превосходно информированный Эрцбергер узнал о самом факте этих переговоров лишь через полгода, в апреле 1917 г., когда США уже вступили в войну против Германии²²⁹.

1 сентября 1916 г. Бернсторф тайно посетил Хауза на его вилле в Нью-Лондоне. Хауз передал германскому послу от имени Вильсона, что президент решил временно отложить свое предложение о созыве мирной конференции, так как в связи с вступлением в войну Румынии ситуация стала менее благоприятной для Германии и правительства Антанты будут несговорчивы. Вильсон обещал выступить с «мирным» предложением сразу же после своего переизбрания президентом США, т.е. в ноябре — декабре 1916 г. Хауз настойчиво советовал, пишет Бернсторф, «чтобы в Берлине делалось поменьше публичных заявлений о скорейшем заключении мира, так как таким путем мы (правители Германии. — *М. В.*) выдаем свою слабость и делаем задачу Америки более трудной»²³⁰.

В ожидании официального выступления Вильсона Бернсторф и Хауз продолжали тайные переговоры. «С полковником Хаузом я, как известно, поддерживаю постоянную связь...», — доносил Бернсторф шифрованной

---

²²⁷ G. Bernstorff. My 3 Years in America, p. 282.

²²⁸ Ibid., p. 270.

²²⁹ M. Erzberger. Erlebnisse im Weltkrieg. Stuttgart — Berlin, 1920, S. 248.

²³⁰ G. Bernstorff. My 3 Years in America, p. 284—285.

телеграммой в Берлин в октябре 1916 г.²³¹ Бернсторф и Хауз совместно рассматривали основные условия мира, которые США должны были предложить на проектировавшейся конференции. Эти условия были продиктованы интересами монополий США. Однако американские дипломаты согласились включить в них некоторые пункты, которые служили приманкой для германских империалистов. «Приходившие из Берлина инструкции заставляли меня часто беседовать с полковником Хаузом», — пишет Бернсторф. «В беседах с полковником Хаузом мы никогда не говорили об эвакуации какой бы то ни было части германской территории. Мы всегда ограничивались миром на основе переговоров и на базе сохранения «статус кво». При таком мире международные позиции Германии не понесли бы ни малейшего ущерба»²³².

Однако положение кайзеровских войск на фронтах мировой войны становилось все менее благоприятным. Поэтому берлинские правители стали торопить своих американских коллег, настойчиво требуя от них выступить с «мирными» предложениями прежде, чем эта бесперспективность стала бы ясна противникам Германии. В октябре 1916 г. император Вильгельм II прислал Вильсону меморандум, в котором просил его ускорить выступление о посредничестве и грозил, что в противном случае Германия вынуждена будет начать неограниченную подводную войну. «...Я передал меморандум полковнику Хаузу, с умением которого хранить тайну я уже был знаком в течение двух лет, — пишет Бернсторф. — Таким путем меморандум попал в руки также исключительно хорошо умеющего хранить тайну президента, без того чтобы кто-либо еще что-нибудь о нем узнал»²³³. Сразу же после своего переизбрания в ноябре 1916 г. Вильсон сообщил Бернсторфу через Хауза, что до 1 января 1917 г. выступит с предложением об американском посредничестве²³⁴.

Осенью 1916 г. американская дипломатия активизировала подготовку к намечавшейся «мирной акции» Вильсона. Параллельно вашингтонским переговорам Бернсторфа — Хауза беседы на эту тему стал вести в Берлине уже известный нам Грю — советник посольства и временный

²³¹ G. Bernstorff. My 3 Years in America. p. 296.

²³² Ibid., p. 291—292.

²³³ Ibid., p. 294—295.

²³⁴ Ibid., p. 305.

поверенный в делах США в Германии. Граф Зеер-Тосс сообщал в политический отдел германского генштаба: «Осенью 1916 года... мистер Грю, близкий родственник Пирпонта Моргана... начал игру в мир»²³⁵. Мюриэл Зеер-Тосс, беседуя с Грю 26 ноября 1916 г., сумела выудить у него следующие сведения, тотчас же переданные начальнику III-б Николаи: «Американское правительство очень интересуется всем, что указывало бы на склонность здесь (в правящих кругах Берлина.— *М. В.*) к заключению мира; ему (Грю.— *М. В.*) дано поручение сообщать во всех подробностях о мирных планах и пожеланиях (Германии.— *М. В.*)... У него создалось впечатление, что Германия склонна к миру... В этом смысле он и проинформировал свое правительство». Грю высказал мнение, что «Вильсон имеет теперь серьезное намерение принять участие в том, чтобы войне был положен конец, и во всяком случае, чтобы была созвана конференция воюющих стран, где были бы обсуждены различные пожелания, цели и компенсации»²³⁶.

Однако эти сведения не произвели обнадеживающего впечатления на германские правящие круги. «Ни победы Германии, ни победы Англии — такова политика Америки», — резюмировал Зеер-Тосс в своем донесении²³⁷. Правители кайзеровской Германии, лишь скрепя сердце согласившиеся на переговоры об «американском мире», не доверяли Вильсону и опасались, что его маневры нанесут ущерб немецкому империализму²³⁸.

Для оценки тогдашних настроений Вильсона и стоявших за ним сил нужно иметь в виду следующее. Вильсон в этот период отнюдь не придерживался антантофильской ориентации. Как явствует из опубликованной в 1958 г. Бирнбаумом записи в дневнике Хауза, еще 15 ноября 1916 г. в ответ на предостережения Хауза против совместных с Берлином дипломатических акций Вильсон заявил: «Если союзники захотят воевать против нас, мы не дрогнем»²³⁹. Таким образом, еще поздней осенью

²³⁵ Донесение Зеер-Тосса в политический отдел генштаба, 3 марта 1917 г.— DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 65, Bl. 62.

²³⁶ Донесение Зеер-Тосса начальнику III-б, Берлин, 27 ноября 1916 г.— Ibid., Bl. 65.

²³⁷ Ibid., Bl. 66.

²³⁸ О борьбе в правящем лагере Германии в связи с «мирной акцией» Вильсона см. З. К. Эггерт. Указ. соч., стр. 332—349.

²³⁹ Қ. В и г н а у м. Op. cit., p. 365.

1916 г. президент не исключал возможности того, что США могли бы оказаться вовлеченными в войну против Антанты на стороне Германии.

18 декабря 1916 г. Вильсон обратился к воюющим державам с призывом начать мирные переговоры. Однако этот маневр вильсоновской дипломатии оказался с самого начала обреченным на провал, так как германские империалисты, не веря обещаниям американских политиков, выступили со своим собственным «мирным» предложением буквально за несколько дней до заявления Вильсона (12 декабря 1916 г.). В результате наличие связи между обоими заявлениями стало совершенно очевидным. Державы Антанты в вежливой форме отказались от американского посредничества, которое слишком явно не соответствовало их интересам. Таким образом, попытка правящих кругов США выступить в роли всемирного арбитра и тем самым добиться установления выгодного им послевоенного режима мира провалилась.

Впрочем, и после этого провала американские политики в течение некоторого времени не теряли надежды добиться созыва конференции для заключения мира на продиктованных ими условиях. Так как державы Антанты отказались от предложенной Вильсоном официальной конференции, правители США намеревались организовать тайные переговоры между США, Германией и Антантой. 29 декабря 1916 г. Бернсторф сообщал в Берлин: «Хауз передал мне мнение Вильсона, что из конференции ничего не выйдет без предварительных конфиденциальных переговоров... Эти слова полковника Хауза были сопровождены приглашением принять участие в строго секретных переговорах, о которых знали бы только он и господин Вильсон. В этих условиях было бы обеспечено полное сохранение тайны...»²⁴⁰

Говоря о попытке империалистов США и Германии в 1916 г. созвать «мирную» конференцию воюющих сторон, необходимо подчеркнуть, что вся эта дипломатическая комбинация Вильсона не имела ничего общего с действительным желанием добиться окончания войны и установления мира. Американские монополисты готовы были пойти на прекращение прибыльной для них мировой войны только при условии, что Уолл-стрит выиграет от этого еще

---

²⁴⁰ G. Bernstorff. My 3 Years in America, p. 323.

больше. Они готовы были на заключение не всякого, а только «американского» мира, означавшего установление мирового господства монополистов США.

Подлинное отношение монополистических магнатов США к мировой войне выразил один из крупнейших американских капиталистов Ламонт, заявивший в апреле 1915 г., что война должна продолжаться как можно дольше и что в этом случае США станут финансовым центром мира²⁴¹. Реакционный американский журналист Найбер, приехав в Германию в июне 1915 г., откровенно сообщал немецким разведчикам: «Уолл-стрит вовсе не заинтересован в сокращении сроков войны», так как наживается на производстве вооружения и на росте цен на продовольствие, причем последнее «принесло Уолл-стриту чудовищные заработки»²⁴². Так что попытка заключить мир отнюдь не свидетельствовала о миролюбии правителей США.

В. И. Ленин превосходно вскрыл фарисейскую сущность призывов Вильсона к миру. Он писал тогда: «... выступление Вильсона явная ложь и лицемерие, ибо Вильсон есть представитель буржуазии, нажившей миллиарды на войне, есть глава правительства, доведшего до бешенства вооружение Соединенных Штатов...»²⁴³

Переговоры Бернсторфа — Хауза не закончились историей с мирными предложениями 1916 г. Как явствует из упоминаний в документах архива германского министерства иностранных дел, в январе 1917 г. Бернсторф и Хауз рассматривали новый вариант «мирных» предложений. Как указано в одном из документов, 26 января 1917 г. Вильсон передал Бернсторфу через полковника Хауза «официальное предложение мира». Бернсторф незамедлительно переслал его в Берлин, и оно «было формально принято кайзеровским правительством с выражением полного доверия президенту Вильсону, о чем было сообщено телеграммой от 29 января (1917 г.— М. В.)»²⁴⁴.

Это отрывочное упоминание с несомненностью свидетельствует, что тайные контакты между США и Герма-

²⁴¹ См. F. Lundberg. *America's Sixty Families*. New York, 1938, p. 139—140.

²⁴² Сообщение Дж. Найбера о положении в США. Берлин, 25 июня 1915 г.— DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 65, Bl. 75.

²⁴³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 255.

²⁴⁴ Служебная записка заместителю статс-секретаря МИД Германии фон Штумму, Берлин, 3 июля 1917 г.— NAA, Ver. St. v. Am., № 16, Bd. 53, A 21706a.

нией через Бернсторфа и Хауза продолжались еще в конце января 1917 г., т. е. вплоть до разрыва дипломатических отношений между обоими государствами.

Это, однако, не значит, что монополии США, поддерживая такой контакт, не помышляли о войне с Германией. Напротив, именно в материалах архива МИД Германии мы находим совершенно недвусмысленные указания на то, что Уолл-стрит весьма заблаговременно запланировал вступление США в войну против Германии.

В монополистических кругах США стали подумывать о вступлении в войну на стороне Антанты уже в 1915 г., когда, как мы видели из высказываний Ламонта, была сформулирована идея об участии США в европейской войне с целью оказаться в лагере держав-победительниц. Летом 1915 г. президент «Нейшенл сити бэнк» Стилман в беседе с советником германской миссии в Швейцарии фон Брюнингом многозначительно сказал, что «усматривает в предоставлении Америкой Антанте больших займов чрезвычайную опасность для своей страны (т. е. для США.— М. В.), которая таким путем даже против своей воли может быть вовлечена в войну». Сообщавший об этом канцлеру Бетман-Гольвегу германский посланник в Берне не без сарказма отметил, что эти слова не мешали самому Стилману «чрезвычайно активно принять участие в эмиссии антантовских займов»²⁴⁵.

В течение 1916 г. эти настроения на Уолл-стрите значительно усилились. Весьма показателен находящийся в делах МИД Германии за 1917 г. документ: сообщение некоего доктора Гретена о беседах, состоявшихся у него в том же «Нейшенл сити бэнк». Гретен пишет, что в апреле 1916 г., когда произошло обострение отношений между Германией и США, он, находясь в Нью-Йорке, пошел в банк посоветоваться о судьбе своих вкладов. Чиновники банка давали ему успокоительные ответы. Однако директор «Нейшенл сити бэнк», сообщает Гретен, «в противоположность младшим сотрудникам посоветовал мне полностью взять вложенные деньги и постоянно носить их с собой». Видимо, этот высокопоставленный представитель Уолл-стрита уже тогда весьма отчетливо видел перспективу германо-американской войны.

²⁴⁵ Секретное письмо германского посланника в Швейцарии канцлеру Бетман-Гольвегу, Берн, 11 апреля 1917 г.— НАА, Ver. St. v. Am., № 16, Bd. 51, A 12115.

Когда же в конце января или в начале февраля 1917 г. Гретен отправился в банк получать денежный перевод по кредитному письму, клерк прямо ему сказал: «Да, мы будем воевать». Он просил только не сообщать его высказывания никому, «особенно ни одному газетчику». Оплачивать кредитное письмо банк отказался, и беседовавший с Гретеном банковский чиновник заявил, что они с конца декабря 1916 г. знали о предстоявшем разрыве дипломатических отношений между США и Германией²⁴⁶.

Чиновник был неточен: как показывают документы, на Уолл-стрите знали о разрыве отношений — и, больше того, о войне США с Германией уже в самый разгар переговоров Бернсторфа — Хауза. Интересно, что сведения об этом исходят от самого Хауза. Двухличный полковник рассказывал знакомому швейцарцу: уже «в декабре 1916 г., еще до германского мирного предложения, все в Америке считали, что будет война с Германией»²⁴⁷. Говоря обо «всех», Хауз подразумевал, конечно, правящую верхушку США.

Таким образом, вопрос о вступлении в войну с Германией был решен Уолл-стритом, и это решение было выполнено правительством Вильсона. Переговоры между Бернсторфом и Хаузом не могли ничего изменить. Монополии США вступали в войну на стороне будущих победителей, чтобы иметь возможность диктовать затем свою волю при определении послевоенного режима мира.

Но это не значит, что американские монополии поставили крест на своих связях с германским капиталом. Напротив, с первых же шагов участия США в первой мировой войне эти связи явственно давали о себе знать.

КОГДА НАЧАЛАСЬ ВОЙНА МЕЖДУ США И ГЕРМАНИЕЙ?

В любой энциклопедии, в любом учебнике новой истории можно без труда обнаружить дату начала войны между США и Германией: 6 апреля 1917 г. Казалось бы, этот

---

²⁴⁶ В. Гретен. Сообщения о двух беседах, которые я имел со служащими «Нейшенл сити бэнк», Уолл-стрит, Нью-Йорк, 27 марта 1917 г.— НАА, Ver. St. v. Am., № 16, Bd. 52, A 15211.

²⁴⁷ Машинописный документ без подписи, 22 апреля 1917 г.— Ibid., A 13048.

вопрос совершенно ясен. Однако стоит заглянуть в дела из архива германского министерства иностранных дел, как вопрос становится значительно менее простым.

В самом деле: вот текст радиogramмы МИД Испании своему посольству в Берлине от 5 августа 1917 г. В этом документе, написанном ровно через четыре месяца после кажущегося общеизвестным начала американо-германской войны, вдруг категорически утверждается, что «испанское правительство... делает вывод, на котором оно будет основывать свои решения: Германия не находится в состоянии войны ни с одной из стран Америки (разрядка моя.— М. В.)»²⁴⁸.

В чем же дело?

6 апреля 1917 г.— это дата послания Вильсона к конгрессу. В послании говорится о войне США против Германии, и текст его находится в германском архиве. Но было бы тщетным искать в этом архиве текст американской ноты об объявлении войны Германии: такого документа вообще не существует. Что же касается вильсоновской декларации, то, по предложению германского канцлера, Вильгельм II решил не считать Германию в состоянии войны с США, пока не будет официального объявления войны. Кайзер дал указание, что «события в американском конгрессе должны рассматриваться как внутреннее дело Америки, и поэтому пока что не следует предпринимать против Америки никаких шагов»²⁴⁹.

Не надо думать, что речь идет об очередном сумасбродном решении Вильгельма II. Позиция германского руководства была вызвана действиями Вашингтона. Швейцарская миссия в Берлине в качестве миссии страны, представлявшей после разрыва дипломатических отношений германские интересы в США, специально известила министерство иностранных дел Германии: прокламация Вильсона «не была направлена американским государственным департаментом швейцарскому посланнику в Вашингтоне для сообщения ее германскому правительству». Экземпляр декларации Вильсона, хранящийся в делах германского МИД, был, оказывается, прислан

²⁴⁸ Радиogramма МИД Испании посольству Испании в Берлине № 815 от 5 августа 1917 г.— НАА, Ver. St. v. Am., № 16, Bd. 54.

²⁴⁹ Начальник адмиральского штаба военно-морского флота Германии — рейхсканцлеру, Берлин, 13 апреля 1917 г.— НАА, Ver. St. v. Am., № 16, Bd. 51, A 12158.

в Берлин по инициативе самой швейцарской миссии «исключительно в целях информации»²⁵⁰. Таким образом, США не только не направили Германии объявления войны, но даже не препроводили ей текст документа, который мог бы его заменить. Поскольку же военные действия между Германией и США, разделенными Атлантическим океаном, фактически не открылись, вопрос, началась между ними война или нет, действительно оказался неясным.

Немецкая военщина полностью поддерживала занятую правительством позицию. Прочитав в письме военного министерства, что американские граждане причислялись к «подданным вражеской державы», Людендорф забил тревогу. 23 апреля 1917 г. он телеграфировал в министерство иностранных дел, что это расходится с решением кайзера не считать Германию в состоянии войны с США²⁵¹. «До тех пор, пока американские вооруженные силы фактически не предпримут с ведома и согласия своего правительства военные действия против нас,— повторял Людендорф в мае 1917 г.,— я согласен с тем, чтобы мы не считали себя находящимися в состоянии войны с США...»²⁵² В июне 1917 г. Людендорф вновь подтвердил неизменность этой позиции военного руководства Германии: «Я разделяю точку зрения, что мы не должны считать себя находящимися в состоянии войны с США до тех пор, пока не будет военных действий». Людендорф подчеркивал, что «американцы в Германии... не должны быть приравнены к подданным вражеских держав»²⁵³. Так с завидной методичностью военный диктатор Германии из месяца в месяц подчеркивал, что Германия не воюет против США.

Документы из архива германского МИД показывают, что только в августе 1917 г. в правящих кругах Германии начались некоторые колебания относительно того,

---

²⁵⁰ Вербальная нота швейцарской миссии в Германии германскому МИД, Берлин, 1 мая 1917 г.— НАА, Ver. St. v. Am., № 16, Bd. 52, A 14286.

²⁵¹ Телеграмма представителя МИД Германии в ставке Грюнау в министерство иностранных дел 23 апреля 1917 г.— Ibid., A 13272.

²⁵² Телеграмма представителя МИД в ставке Лерснера в министерство иностранных дел 12 мая 1917 г.— Ibid., A 15428.

²⁵³ Начальник генштаба сухопутных сил Германии Людендорф — в МИД Германии, Ставка, 3 июня 1917 г.— НАА, Ver. St. v. Am., № 16, A 18900.

находятся они в состоянии войны с США или нет. Впервые такие колебания отразились в германской вербальной ноте испанскому посольству, где было сказано: «Является несомненным факт того, что президент Соединенных Штатов опубликовал прокламацию о войне против Германии и совершил враждебные акты, в особенности направив войска на театр военных действий. Следовательно, поскольку нет сомнений в том, что Соединенные Штаты считают себя находящимися в состоянии войны с Германией, какие-либо заявления со стороны Германии (об объявлении войны Соединенным Штатам.— М. В.) не представляются необходимыми»²⁵⁴.

Но и после такого — надо сказать, весьма неопределенного по формулировкам — документа правящие круги Германии все же не изменили свою позицию в вопросе о состоянии войны с США. 27 августа 1917 г. Людендорф в письме статс-секретарю германского МИД Кюльману отмечал: «По известным политическим причинам... согласен, чтобы мы воздержались от официального заявления о том, что находимся в состоянии войны с Соединенными Штатами». И это — несмотря на то, что, как говорилось в том же письме, США высадили войска во Франции, американские самолеты приняли участие в военных действиях на Западном фронте, а американские военные суда стали проводить совместные операции с английским флотом²⁵⁵.

Империалисты США, сознавая, что война клонится к концу, решили демонстративно принять в ней участие своими вооруженными силами. В этих условиях невозможно было далее считать, что войны между Германией и США нет.

1 сентября 1917 г. германское военное министерство обратилось к рейхсканцлеру с просьбой «еще раз рассмотреть вопрос: можно ли и далее придерживаться предположения, что мы не находимся в войне с США, хотя американские войска на Западе воюют теперь против

²⁵⁴ Вербальная нота МИД Германии испанскому посольству, Берлин, 14 августа 1917 г.— НАА, Ver. St. v. Am., № 16, Bd. 54, A 19106. Испания, имевшая оживленные связи с Латинской Америкой, была в то время в Европе страной, наиболее заинтересованной в торговле с американским континентом.

²⁵⁵ Начальник генштаба сухопутных сил Людендорф — статс-секретарю МИД Кюльману, Ставка, 27 августа 1917 г.— НАА, Ver. St. v. Am., № 16, Bd. 54, A 28683.

нас»²⁵⁶. Только 7 сентября 1917 г. в 8 час. 45 мин. утра из германского министерства иностранных дел Людендорфу было отослано сообщение: «И со здешней точки зрения состояние войны между Германией и Соединенными Штатами Америки теперь началось...»²⁵⁷ Но лишь еще через неделю, 14 сентября 1917 г., Кюльман решился сообщить военному министру: «Имею честь ответить Вашему превосходительству, что мы находимся в состоянии войны с США, так как американские войска сражаются против нас»²⁵⁸.

Так, из архивных материалов германского министерства иностранных дел мы узнаем вторую дату начала германо-американской войны — как ни парадоксально, но, пожалуй, столь же правомерную, как 6 апреля 1917 г. Это — момент, когда наличие войны между Германией и США было впервые официально констатировано германским правительством: 7 сентября 1917 г., 8 час. 45 мин. утра, — ровно на пять месяцев позднее стандартной даты из учебников.

ЕЩЕ ОДНА «СТРАННАЯ ВОЙНА»

Drôle de guerre — «странная война» — этот термин в истории международных отношений прочно ассоциируется с войной на Западе между нацистской Германией, Францией и Англией в 1939 — начале 1940 г. Но с наименьшим основанием он мог бы быть применен и к войне между США и Германией в 1917 г.

Странность этой войны не ограничивалась тем, что, как мы видели, на протяжении почти полугода оставалось неясным, ведется ли она вообще. Сама эта неясность была лишь одним из симптомов характерного для «странной войны» стремления обеих сторон не порывать отношения до конца и зарезервировать все возможности восстановления германо-американских связей после войны.

---

²⁵⁶ Секретное письмо военного министра Германии фон Штейна рейхсканцлеру, Берлин, 1 сентября 1917 г. — Ibid., A 29482.

²⁵⁷ Проект ответа германского МИД на письмо Людендорфа А 28683 с пометкой: «Отослано 7.9 в 8 час. 45 мин.», Берлин, 7 сентября 1917 г. — Ibid., без номера.

²⁵⁸ Копия письма статс-секретаря МИД Кюльмана военному министру Германии, Берлин, 14 сентября 1917 г. — Ibid., Bl. 102.

В то время как официальная пропаганда обеих сторон всячески поносила противника и старалась создать впечатление яростной непримиримости, в архивных делах германского МИД отложились документы, свидетельствующие о совсем иной тенденции, официально не признававшейся, но фактически достаточно сильной. Вот несколько примеров.

В Болгарии германское командование конфисковало принадлежавшие американцам склады табака на сумму 5—6 млн. марок. Германский посланник в Софии немедленно дал обеспокоенную телеграмму в Берлин: «Любая германская акция против американской частной собственности представляется мне принципиально в высшей степени сомнительной, так как она могла бы дать американскому правительству желанный предлог для мер против немецкой частной собственности в Америке; насколько я знаю, оно (правительство США.— *М. В.*) до сих пор воздерживалось от таких мер». Посланник рекомендовал оказать соответствующее влияние на германские военные власти в Болгарии ²⁵⁹.

Речь шла не о личном мнении посланника Оберндорфа, а о линии германского правительства. Это видно из следующего документа. От имени рейхсканцлера в конце апреля 1917 г. «Северогерманскому Ллойд» было сообщено, что германское правительство согласно с продажей судов «Ллойда», находившихся в американских портах. «Желательно, если это достижимо,— говорилось в телеграмме,— чтобы часть судов не поступила в продажу — при наличии обязывающего заявления американского правительства, что оно не будет реквизировать или конфисковать эти... суда, так чтобы суда после заключения мира сразу же оказались вновь полностью в распоряжении Ллойда» ²⁶⁰.

Не удивительно, что при таких установках правящие круги США и Германии стали делать друг другу всяческие побрякки.

Кайзеровское правительство помогло спастись от секвестра многим закамouflированным американским пред-

---

²⁵⁹ Шифртелеграмма германского посланника в Болгарии Оберндорфа в МИД Германии, София, 23 апреля 1917 г.— *НАА, Ver. St. v. Am., № 16, Bd. 52, A 13328.*

²⁶⁰ Телеграмма рейхсканцлера (подписана Гельферихом) «Северогерманскому Ллойд», Берлин, 27 апреля 1917 г.— *Ibid., A 13924.*

приятиям в Германии, зачастую несмотря на всю прозрачность этого камуфляжа. Официально принадлежавшие американским капиталистам компании по производству радиаторов, насосов, сепараторов в Германии были переданы в ведение германского управления по опеке, но за американскими владельцами были сохранены права на эти компании ²⁶¹.

Не оставались в долгу и американские монополии. Известно весьма либеральное отношение правительства США к контрабандным экономическим связям с Германией в период войны. Любопытно, что именно по настоянию американских дипломатов Высший экономический совет Антанты принял решение об отмене с 1 апреля 1919 г. всех «черных списков», в которые вносились союзные фирмы, ведшие тайную торговлю с Германией ²⁶².

Швейцарская миссия в Вашингтоне сообщила в июне 1917 г. в связи с тем, что госдепартамент США дал инструкцию следить за банковскими счетами подданных вражеских государств и не допускать перевода этих счетов и проведения каких-либо операций в Латинской Америке и в нейтральных странах: «В противоположность этому законные операции немцев не встречают ровно никаких препятствий» ²⁶³.

Так германское правительство уже в самом начале столкновения с США выступало за негласную договоренность с правительством Вильсона о сохранении «Северогерманского Ллойда» и восстановлении экономических отношений с заокеанской державой немедленно после войны.

Таковыми же были настроения и в американских правящих кругах. В июне 1917 г., зафиксировано в документе германского МИД, некий приехавший из США нейтрал рассказывал, что в тамошних деловых кругах «постоянно» всплывает из осторожности скрываемая и тем не менее достаточно ясно ощутимая мысль о том, как восстановить после войны сделавшиеся столь ценными экономические отношения с Германией...» Выход американских или немецких дельцов из совместных предприятий, фирм и бан-

²⁶¹ K. L e g g e. Op. cit., S. 64—68.

²⁶² Потокол Высшего экономического совета 7—9 апреля 1919 г. PPS, vol. X, p. 108—109.

²⁶³ Вербальная нота швейцарской миссии в Германии германскому МИД, Берлин, 10 июня 1917 г.—HAA, Ver. St. v. Am., № 16, Bd. 53, A 18900.

ков, по словам этого нейтрала, «производит такое впечатление, как если бы речь шла только о видимости, а в действительности с нетерпением ожидают момента, когда эта мера сможет быть пересмотрена»²⁶⁴. Сообщение нейтрала оказалось, с точки зрения германских правящих кругов, столь важным, что представитель МИД в ставке Грюнау ознакомил с документом самого кайзера. «Кайзер прочел донесение с интересом и передал его для ознакомления господам шефам кабинета»²⁶⁵.

Характерно, что в Южной Америке, находившейся в годы войны преимущественно под контролем США, германское имущество (за исключением торговых судов) не было секвестрировано, а немецкий «Дойч-Юберзеише банк» столь успешно продолжал свои операции, что в 1914—1918 гг. выплачивал дивиденды в размере 6%²⁶⁶.

Швейцарская миссия в США отмечала, что «американское правительство явно стремится избежать применения каких-либо мер против немцев в Америке. Оно до сих пор не предприняло ничего, что могло бы ограничить личную свободу немцев. Об интернировании даже и не думают. Немцев не принуждают регистрироваться в полиции, их свобода передвижений вообще никак не ограничена. Ходатайства о выдаче разрешений на выезд в Германию удовлетворяются». Изложив это сообщение для передачи верховному командованию, Циммерман писал: «Я бы считал правильным, чтобы и после начала состояния войны с Америкой американцы, находящиеся в Германии, не подвергались мерам полицейского надзора, предусмотренным для подданных вражеских держав»²⁶⁷. МИД Германии прямо ставит перед военным министром вопрос о том, чтобы «американцы были выделены из числа подданных

²⁶⁴ «Настроения в США с момента разрыва отношений» (справка МИД Германии), 11 июня 1917 г.—НАА, Ver. St. v. Am., № 16, Bd. 53, A 48958.

²⁶⁵ Представитель МИД в ставке кайзера Грюнау — рейхсканцлеру Бетман-Гольвегу, Ставка, 16 июня 1917 г.—Ibid., A 49727.

²⁶⁶ K. S t r a s s e r. Die deutschen Banken im Ausland. München, 1924, S. 139, 142. Такой размер дивидендов свидетельствует о наличии больших прибылей, ибо, по меткому выражению немецкого банкира Фюрстенберга, «дивиденд есть та часть прибыли, которая больше не может быть скрыта от акционера» (см. «Тресты-миллиардеры во Франции». М., 1953, стр. 55).

²⁶⁷ Циммерман — представителю МИД в ставке Лерснеру. «Для верховного командования», Берлин, 26 мая 1917 г.—НАА, Ver. St. v. Am., № 16, Bd. 52, A 17237.

вражеских держав и в ряде отношений были поставлены в лучшее положение»²⁶⁸.

Германские дипломаты извлекли из архивной пыли американо-германский договор 1799 г., который, оказываясь, предусматривал на основе взаимности какие-то облегчения для граждан этих стран в случае войны. Циммерман сообщил верховному командованию: «Мы известили американское правительство, что при условии соблюдения взаимности мы будем и впредь придерживаться этих постановлений и истолковывать их в либеральном духе»²⁶⁹.

Насколько либеральным был этот дух, видно из того, что генеральный штаб германских сухопутных войск в извиняющемся тоне писал в июне 1917 г. в МИД, отсылая копию во всемогущий отдел III-б: «При рассмотрении ходатайств североамериканцев о выезде давно уже нет задержек»; от граждан США требуют для оформления выезда из Германии только то, что и от других иностранцев, не являющихся подданными вражеских держав²⁷⁰. А ведь речь шла о выезде американцев, многие из которых, вернувшись на родину, должны были вступить в армию, воевавшую против Германии.

«Странная война», толком не объявленная, со взаимными побряжками с обеих сторон, сопровождалась далеко идущими примирительными заявлениями.

Из германских военных кругов исходила идея обратиться к США с заявлением о том, что Германия «не делает первой ни одного военного шага против Америки». Внесенное начальником адмиральского штаба военно-морского флота Германии в июне 1917 г.²⁷¹, это предложение немедленно встретило поддержку Людендорфа²⁷².

Если так говорили высокопоставленные представители кайзеровской военщины, то еще более ласково обращались

---

²⁶⁸ Черновик письма МИД Германии военному министру, Берлин, 14 мая 1917 г.— Ibid., А 10929.

²⁶⁹ Циммерман — Лерснеру, 26 мая 1917 г.— Ibid., А 17237.

²⁷⁰ Начальник генерального штаба сухопутной армии — в МИД Германии, Берлин, 7 июня 1917 г.— HAA, Ver. St. v. Am., № 16, Bd. 53, А 19976.

²⁷¹ Совершенно секретное письмо начальника адмиральского штаба военно-морского флота Германии заместителю статс-секретаря МИД фон дем Бусше.— HAA, Ver. St. v. Am., № 16, Bd. 53, AS 2269.

²⁷² Телеграмма представителя МИД в ставке Лерснера в МИД, Ставка, 10 июня 1917 г.— Ibid., AS 2338.

к американским монополиям немецкие империалистические политики. В архиве германского МИД находится инструкция статс-секретаря посланнику в Швейцарии от 20 июня 1917 г. Это — любопытный документ, показывающий, в каком тоне германские руководители старались разговаривать в то время с Вашингтоном.

Документ был составлен в связи с тем, что из Швейцарии в США направлялся новый посланник Сульцер, на долю которого выпадало представлять немецкие интересы в Вашингтоне. В инструкции германского статс-секретаря содержался текст того, что Берлин хотел бы передать через Сульцера правительству США. «Немецкий народ вовсе не настроен враждебно по отношению к Америке... Разрыв дипломатических отношений и объявление состояния войны не вызвали с немецкой стороны никакой ненависти к американскому народу. Здесь сознавали, что не существует подлинных противоречий между Германией и Соединенными Штатами». Война Германии с ее противниками «не затрагивает таких жизненных интересов американцев, которые оправдывали бы войну между обоими государствами». В Германии «очень рады» тому, что в США хорошо обращаются с немцами, и соответственно германские власти хорошо обращаются с американскими гражданами. Составители инструкции дошли до того, что рекомендовали Сульцеру «в подходящих случаях указывать на демократическое развитие Германии», предвосхитив таким образом ноты принца Макса Баденского, написанные в октябре 1918 г.²⁷³

Призывы правящих кругов Германии и США не остались без ответа. Правительства обеих стран еще не успели окончательно решить, находятся ли они в состоянии вой-

---

²⁷³ Инструкция статс-секретаря МИД германскому посланнику в Швейцарии, Берлин, 20 июня 1917 г.— НАА, Ver. St. v. Am., № 16, Bd. 53, A 20075.

Надо сказать, что и руководители США задолго до переписки с Максом Баденским завели разговор о «демократизации» Германии, которую они толковали как смену кайзера. Так, в августе 1917 г. американский посланник в Швеции Моррис заявил шведскому министру иностранных дел Линдману, что «Америка не может заключить мир с самодержавной Германией». Как явствовало из текста беседы, речь шла не о кайзеровском режиме вообще, а только о личности Вильгельма II. См. доверительное письмо германского посланника в Швеции рейхсканцлеру Михаэлису, Стокгольм, 20 августа 1917 г.— НАА, Ver. St. v. Am., № 16, Bd. 54, A 27808.

ны друг с другом, как был установлен первый негласный контакт между американскими и германскими правящими кругами. Речь идет о видном американском журналисте немецкого происхождения фон Виганде, представителе херстовской прессы.

Вот что доносил об этом контакте рейсканцлеру Бетман-Гольвегу германский посланник в Швеции 15 июня 1917 г.: «Сегодня во второй половине дня господин фон Виганд посетил меня, чтобы сказать, что пресса Херста продолжает, насколько возможно, действовать в прогерманском духе и во всяком случае против Англии... У меня создалось впечатление, что господин фон Виганд, который был мне представлен генеральным консулом Хиршем, искренне стремится действовать в дружественном Германии духе. Он сказал мне также, что здешний американский посланник мистер Моррис, с которым я лично нахожусь в дружеских отношениях, относится к числу тех, кто особенно болезненно воспринял разрыв отношений (между США и Германией.— *М. В.*). Предполагаю, что Ваше превосходительство согласно, чтобы я при случае принял господина фон Виганда, так как он может быть ценным источником информации». Против заключительной фразы на полях документа рукою Бетмана выведено жирное «да»²⁷⁴.

Действительно, контакт фон Виганда с германской миссией в Швеции продолжался. Так, 3 июля 1917 г. германский посланник в Швеции доносил канцлеру, что Виганд сообщил его знакомым о создании в Христиании англо-американского центра по проведению политики в Скандинавии²⁷⁵. А вскоре в Христиании появился и сам Виганд. 20 июля 1917 г. он беседовал там с германским посланником Хинтце, как сообщал последний, «в таком месте и в такое время, что безусловно об этом никто не узнал...» Интересно, что Виганд тоже ставил вопрос о «демократизации германской конституции», причем «демократизацию» эту американские империалисты толковали более чем скромно: «Чтобы в конституцию был включен параграф, ставящий объявление войны в зависимость от

---

²⁷⁴ Германский посланник в Швеции — рейхсканцлеру Бетман-Гольвегу, Стокгольм, 15 июня 1917 г.— НАА, Ver. St. v. Am., № 16, Bd. 53, A 19854.

²⁷⁵ См. доверительное письмо германского посланника в Швеции рейхсканцлеру, Стокгольм, 3 июля 1917 г.— Ibid., A 21893.

согласия рейхстага»²⁷⁶. Так начинали вырисовываться черты общности в установках правящих кругов США и Германии.

Какое значение придавалось в Берлине контакту с Вигандом, видно из того, что сообщения о беседах с ним направлялись из германской миссии в Стокгольме не в МИД, а прямо рейхсканцлеру.

Но этот контакт был лишь предвестником тех тайных контактов и переговоров между правящими кругами США и Германии, которые начались после Великой Октябрьской социалистической революции.

Таким образом, факты свидетельствуют, что задолго до первой мировой войны установились тесные связи и сотрудничество между империалистами США и Германии как в экономической, так и в политической сфере.

Эти связи послужили немаловажной предпосылкой к последующим связям. Когда грянула Октябрьская революция, нанеся страшную рану системе империализма, правящие круги Германии потянулись именно к империалистам США, чтобы вместе с ними выступить против родившегося мира социализма.

---

²⁷⁶ Хинтце — МИД Германии, Христиания, 22 июля 1917 г.—
НАА, Ver. St. v. Am., № 16 geh.. AS 2935.

ТАЙНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ ГЕРМАНИИ И США

В 1917—1918 гг.

С какого момента империалисты Германии и США взяли курс на сговор друг с другом? Решающим рубежом явилась Октябрьская социалистическая революция. Если поворот в мировой политике от империалистической войны к империалистическому миру привел немецких и американских империалистов к переговорам Бернсторфа — Хауза, то удар по империализму, до основания потрясший всю его систему, каким явилась Октябрьская революция в нашей стране, побудил немецких и американских империалистов с лихорадочной поспешностью приступить к тайным переговорам против Советской России.

Коммунистическая партия и Советское правительство предвидели возможность сговора между союзными и немецкими империалистами. В ряде своих выступлений в 1918 г., отмечая крикливую военную пропаганду обеих коалиций, В. И. Ленин подчеркивал, что они могут очень скоро заключить союз для совместной борьбы против Советской России и всех социалистических сил. «...Весьма возможно, — предупреждал В. И. Ленин, — что союзные империалисты объединятся с немецким империализмом... для соединенного похода на Россию»¹.

В. И. Ленин особо отмечал старания в немецких правящих кругах добиться такого сговора. «Германская буржуазия и германское правительство, разбитые на войне и угрожаемые могучим революционным движением изнутри, мечутся в поисках спасения, — указывал Ленин. —

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 133.

Одно течение в правящих кругах Германии надеется ещё оттяжками выиграть время до зимы и подготовить военную оборону страны на новой линии укреплений. Другое течение судорожно ищет соглашения с англо-французской буржуазией против революционного пролетариата и большевиков. Поскольку это течение натывается на крайнюю несговорчивость победителей, англо-французских империалистов, постольку оно старается запугать их большевистской опасностью и подкупить их, оказывая им услуги против большевиков, против пролетарской революции»².

Факты и документы полностью подтверждают этот поразительный по своей точности анализ, данный В. И. Лениным в 1918 г., когда еще бушевала война между лагерем Антанты и центральными державами. Эти документы неопровержимо доказывают, что уже тогда в глубокой тайне велись переговоры о союзе против Советской России между германским милитаризмом и правителями США, которые оказались гораздо более сговорчивыми, нежели их англо-французские партнеры.

НАКАНУНЕ ТАЙНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

Каковы были настроения в правящих кругах Германии и США сразу же после Октябрьской революции, накануне тайных переговоров между империалистами обеих стран?

«Эти осень и зима 1917/18 г. были периодом лавирования и нерешительности в Вашингтоне...», — писал в своих мемуарах Бернард Барух, мультимиллионер и начальник управления военной торговли США³.

Несомненно, пролетарская революция в России, провозгласившая идеалы мира, разоружения и подлинной демократии, привела в замешательство Вашингтон и вынудила американскую дипломатию к сложному лавированию. Правящие круги США не понимали еще всего гигантского масштаба того поворота в судьбах человечества, который ознаменовала собой Великая Октябрьская социалистическая революция. Однако они осознали, что революция в России нанесла страшный удар по замыслам мирового империализма и, в частности, империализма США. «...Нам абсолютно не на что надеяться в том случае, если боль-

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 126.

³ В. Вагуч. The Public Years. New York, 1960, p. 44.

шевики будут оставаться у власти», — писал Вильсону государственный секретарь США Лансинг уже вскоре после победы Октябрьской революции, в декабре 1917 г.⁴

В 1963 г. профессор Уильямс из Висконсинского университета ознакомил читателей с интересными материалами из Национального архива США, показывающими настроения американских политиков в первые дни после Октябрьской революции⁵. Мы узнаем, что генеральный консул США в России Мэддин Саммерз, который, по характеристике американского посла в России Френсиса, «яростно ненавидит большевиков»⁶, уже 7 ноября 1917 г. прислал государственному секретарю США телеграмму с выражением крайней тревоги и с требованием что-то предпринять⁷. 26 ноября 1917 г. Саммерз вновь телеграфирует Лансингу: «Усиленно рекомендую ...протестовать против нынешнего режима (в России.—М. В.)»⁸.

В Вашингтоне полностью разделяли эти настроения. Хотя американская правительственная пропаганда охотно подхватила провокационную ложь о том, будто большевики — «германские агенты», в действительности, как неопровержимо показывает Уильямс, никто в правящих кругах США не верил в эту выдумку. Руководители США понимали, что в России пришла к власти подлинно революционная партия, решительно выступающая против всякого империализма, и именно поэтому империалисты США поставили перед собой задачу уничтожить Советское государство⁹. В Вашингтоне при этом рассудили, что можно будет найти и другие империалистические силы, которые будут готовы выступить против родины Октября.

9 ноября 1917 г. после заседания правительства США прессе было сообщено, что США окажут помощь всем антибольшевистским силам, а большевики будут рассматриваться как «поставленные вне международного закона»¹⁰. Уильямс доказывает, что 10—12 декабря 1917 г. в Ва-

---

⁴ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Lansing Papers 1914—1920, vol. II, p. 344.

⁵ См. W. A. Williams. American Intervention in Russia, 1917—1920.— «Studies on the Left», Fall 1963, vol. 3, № 4, p. 24—48.

⁶ Ibid., p. 28.

⁷ Ibid., p. 34—35.

⁸ Ibid., p. 35.

⁹ См. Ibid., p. 37—42.

¹⁰ «The New York Times», 10.XI 1917.

шингтоне было принято решение и о прямом участии американских войск в антисоветской интервенции¹¹.

Но в центре внимания правящих кругов США, стремившихся загребать жар чужими руками, стоял вопрос об отыскании «антибольшевистских сил», которым Вашингтон готов был оказать всемерную помощь. Эксперт по русским делам в госдепартаменте США Бэзил Майлз писал впоследствии Лансингу: «С 1917 г. я неизменно придерживаюсь той точки зрения, что мы должны поддерживать любые здоровые элементы порядка, имеющие хорошую репутацию, где бы мы их ни нашли»¹².

Как уже отмечалось, правящие круги США нашли такие «элементы порядка» в лице германских милитаристов, готовых к борьбе против Советской России. Мы подчеркивали, что замыслы руководителей США не ограничивались отправкой остатков кайзеровской армии на фронт антисоветской интервенции, а предусматривали, на случай провала интервенции, длительную подготовку германского милитаризма к последующей агрессии на Восток.

Детальные планы использования германского империализма против Советской России стали разрабатываться поздней осенью 1917 г. в недрах созданной в Вашингтоне секретной комиссии по подготовке материалов к мирным переговорам — так называемой «Инкуайри». Бумаги «Инкуайри» до сих пор не опубликованы. Однако даже из тех очень немногих документов этой комиссии, которые госдепартамент США отважился включить в свою публикацию материалов Парижской конференции, с несомненностью явствует, что в «Инкуайри» такие планы готовились.

В меморандуме «Инкуайри» от 22 декабря 1917 г., озаглавленном «Современное положение; цели войны и условия мира», говорилось следующее: «В настоящее время... направлением наиболее легкого продвижения Германии должен быть Восток. Данный момент является наилучшим временем для Германии, чтобы воспользоваться открывшимися здесь для нее возможностями. Это вполне может побудить ее решиться на жертвы на Юго-Востоке, на Западе, на других континентах и на отдаленных морях с тем, чтобы обеспечить контроль над Россией (разрядка моя.— М. В.)». В качестве приманки для немецких импе-

---

¹¹ W. Williams. Op. cit., p. 42.

¹² Майлз — Лансингу, 15 апреля 1919 г.— См. Ibid., p. 25.

риалистов меморандум предлагал дать обещание предоставить Германии рынки и сырье¹³.

Военный министр США Бекер в письме в «Инкуайри» от 23 ноября 1917 г. прямо ставил вопрос об оказании Соединенными Штатами материальной поддержки империалистической Германии при условии, что предоставленные ей «ресурсы будут использованы в интересах цивилизации»¹⁴. Под этим весьма прозрачно подразумевалась борьба против Советской России, против революции.

Разумеется, говоря о перспективе для немецких империалистов «обеспечить контроль над Россией», правящие круги США имели в виду лишь подтолкнуть германскую экспансию на Восток. Хозяинничать в нашей стране намеревались они сами. «Германия следует предоставить долю участия в коммерческих возможностях России, но отнюдь не монополию», — писал руководитель военной миссии США в Прибалтике Грин¹⁵.

А каковы были настроения в Берлине в ноябре 1917 г.?

Если еще до начала первой мировой войны правящие круги Германии придавали большое значение роли США в мировой экономике и политике, то к концу 1917 г. в этих кругах пришли к выводу, что Америка занимает первое место в капиталистическом мире.

Ровно через неделю после Октябрьской революции Герварт отмечал для себя: «При рассмотрении соотношения сил в Европе указать на Америку, которая явно выдвинулась на первое место. Центр тяжести мира переместился из Лондона в Вашингтон»¹⁶.

«...С Америкой была связана первая, ближайшая надежда Германии на беспристрастное влияние в условиях мира, на поставки продовольствия, возможную финансовую помощь, торговлю», — писал американский автор Брукс, характеризуя установки Германии к концу первой мировой войны. Он отмечал вместе с тем, что дальнейшие перспективы своего «спасения» в Берлине усматривали не в этих американских подачках, а в использовании в своих

---

¹³ Меморандум «Инкуайри» 22 декабря 1917 г.— PFC, vol. 1, p. 43—44.

¹⁴ Военный министр США Бекер — «Инкуайри». 23 ноября 1917 г.— Ibid., p. 25—26.

¹⁵ А. К у н и н а. Указ. соч., стр. 131.

¹⁶ Конспект статьи Герварта. Берлин, 15 ноября 1917 г.— DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 18, Bl. 27.

интересах «слаборазвитой цивилизации на Востоке, в России»¹⁷. Здесь, с точки зрения германских милитаристов, и следовало искать основу для соглашения с США.

С пристальным вниманием наблюдая за настроениями в монополистических кругах могущественной заокеанской державы, немецкие милитаристы стали улавливать их готовность к установлению взаимопонимания с правителями Германии. В Берлине с полным основанием делали вывод, что эта тенденция не замедлит проявиться в действиях правительства США. Вильсон «слишком зависит от Уолл-стрита, чтобы не учитывать возникающие, по-видимому, и там сомнения относительно дальнейшего участия в войне», — докладывал Герварт начальству 15 ноября 1917 г.¹⁸

Подробное изложение взглядов, которые сразу же после Октябрьской революции получили хождение в милитаристских кругах Германии, содержится в составленной Гервартом 29 ноября 1917 г. докладной записке «К современному положению».

Показательна сама дата написания этого документа. Как раз в этот день в рейхстаге происходило обсуждение правительственного заявления нового канцлера Гертлинга, причем в центре внимания находилось предложение Советского правительства открыть мирные переговоры¹⁹. Вопрос о том, какую дальше проводить политику на Востоке, явно стоял тогда на первом плане для правящих кругов Германии. Тем более характерно, что вся докладная записка Герварта с начала до конца представляла собой обоснование необходимости союза Германии и США.

«Если уже довольно давно финансовое преобладание перешло от Англии к Америке, то сегодня... к ней переходит и политический перевес», — говорилось в докладной записке. «Только наша неловкая политика в стране Вашингтона привела к тому, что традиционная дружба (США.—М. В.) с Пруссией—Германией могла быть превращена Англией во враждебность. Нет никаких основа-

---

¹⁷ S. Brooks. *America and Germany 1918—1925*. New York, 1925, p. 112—113.

¹⁸ Докладная записка Герварта, Берлин, 15 ноября 1917 г.—DZA Potsdam, № 90, He-5, vol. № 172 (листы в деле не пронумерованы).

¹⁹ См. А. Ахтамзян. От Бреста до Кия. Провал антисоветской политики германского империализма в 1918 г. М., 1963, стр. 20—24.

ний, почему бы нам не извлечь урок из сделанных ошибок и не восстановить хорошие отношения с Америкой». При этом, подчеркивалось в докладной записке, «соглашение с янки» может иметь «для нашего отечества решающее значение». В документе пояснялось, что такое соглашение «сведет вместе две молодые, экономически предназначенные друг для друга белые нации, которые прежде всегда жили в дружбе».

Докладная записка «К современному положению» недвусмысленно ставила вопрос о том, какой могла бы быть реальная основа такого соглашения империалистов Германии и США: «Раздел мира на три части». Однако, вчитываясь в документ, нельзя не прийти к выводу, что речь шла в действительности о разделе мира на две части: «центральноевропейско-русский континентальный союз», охватывающий территорию от Атлантического до Индийского океана и находящийся под контролем Германии, и Америка, контролируемая США. «...Империализм Америки нашел бы на первое время достаточную пищу на собственном континенте», — многозначительно говорилось в докладной записке. США были бы великой морской державой, которая при таком разделе мира «имела бы в Европе и Азии необходимых ей могущественных союзников» и, в свою очередь, являлась бы сильным союзником «центральноевропейско-русского континентального блока»²⁰.

Вот какие идеи возникли в милитаристских кругах Германии сразу же после победы Октябрьской революции: германская экспансия на Восток, подчинение Германии значительной части континента Евразии, раздел мира между Германией и США — все это на основе соглашения с американским империализмом.

«Возникает только вопрос: как достигнуть такого соглашения? Пойдет ли вообще на него Америка?» — вопрошал автор докладной записки²¹.

Ответ на этот вопрос должны были дать германским империалистам тайные переговоры с США.

---

²⁰ Докладная записка «К современному положению», Берлин, 29 ноября 1917 г.— DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 17, Bl. 2—5.

²¹ Ibid., Bl. 5.

НАЧАЛО ТАЙНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ МЕЖДУ ГЕРМАНИЙ И США. «ПРОФЕССОР» ХЕРРОН

22 ноября 1918 г., через 11 дней после заключения Компьенского перемирия, газета «Берлинер тагеблат» опубликовала на второй странице следующее заявление баварского министра финансов проф. Яффе: «Чтобы не допустить никакого затемнения фактов, настоящим я заявляю в «Берлинер тагеблат», что я лично поздней осенью 1917 г. передал в руки статс-секретаря фон дем Буше врученное мне Женевским доверенным лицом президента Вильсона мирное предложение правительства Соединенных Штатов»²².

Заявление Яффе, погребенное в подшивках старых газет, представляет большой интерес. Оно прямо указывает исходный пункт начала тайных переговоров между США и Германией: позднюю осень 1917 г. — непосредственно вслед за Октябрьской революцией в нашей стране.

Яффе не назвал по имени «женевское доверенное лицо» Вильсона, но оно объявилось само: с «опровержением» заявления Яффе поспешил выступить проживавший в Женеве американский проф. Джордж Херрон²³.

Кто такой Херрон?

Американский биографический справочник того времени сообщает, что Джордж Дэвис Херрон родился в Монтезуме (штат Индиана) в 1862 г., учился два года в Европе, был пастором конгрегационистской церкви в Лейк-Сити (штат Миннесота), преподавал христианское вероучение в колледже в Айове, читал лекции об отношении христианства к существующим общественным условиям. Сообщается, что Херрон — автор ряда книг, в том числе «Почему я социалист», «Война и мир при социализме», что живет он во Флоренции и овдовел в январе 1914 г.²⁴

Этот постный образ овдовевшего пастора-социалиста существенно меняется при ознакомлении с другими материалами о Джордже Херроне.

После начала войны, в 1914 г., Херрон переехал из Флоренции в Женеву, чтобы быть, как он сам писал, «в большей степени в центре конфликта»²⁵. Почему почтенный пастор стал искать вдруг центр конфликта, причем

²² «Berliner Tageblatt», 22.XI 1918.

²³ M. P. Briggs. G. D. Herron and the European Settlement. New York, 1932, p. 68.

²⁴ Who's who in America, vol. IX, 1916—1917, p. 1141.

²⁵ См. M. P. Briggs. Op. cit., p. 28.

отправился в этих поисках в традиционно нейтральную Швейцарию? Объяснение простое: Херрон облюбывал Женеву как удобное место для разведывательной работы.

Именно такого рода «работой» и занимался Херрон, прикрываясь тройной личной «профессора», пастора и «социалиста». Свои разведывательные донесения Херрон направлял в Вашингтон через дипломатические каналы посольства США в Париже, а затем миссии США в Берне, адресуя их непосредственно посланнику Стоваллу или же сотрудникам миссии, в числе которых фигурировал уже тогда подвизавшийся на шпионском поприще Аллен Даллес²⁶.

Херрон был связан не только с американской, но и с английской разведкой. Он сам признавал, что уже в начале своей деятельности в Женеве «познакомился с ...Хью Уиттолом, который возглавлял хорошо организованную и эффективную британскую «Интеллидженс сервис» в Швейцарии». Вскоре он стал поставлять информацию Уиттолу для передачи в британское военное министерство. Параллельно Херрон связался с британским Форин оффисом. Весной 1918 г. некий Бленд из департамента информации (т. е. разведки) Форин оффиса договорился с Херроном, что тот будет посылать ему донесения. Разумеется, все это делалось не даром: британская разведка ежемесячно выдавала Херрону тысячу швейцарских франков за «специальную стенографическую работу»²⁷.

Облик этого платного двойного шпиона был бы недостаточно полно обрисован, если не сказать о его тесных связях с монополистическими кругами США. Сила Херрона в том и состояла, что он был не просто разведчиком, а прямым агентом монополий США. Он был близким другом таких магнатов США, как Фрэнк Вандерлип или издатель «Уолл-стрит джорнэл» Кларенс Баррон. Последний побывал у Херрона в Швейцарии летом 1918 г. и затем, вернувшись в США, регулярно переписывался с ним, а некоторые из писем Херрона помещал в качестве редакционных статей в «Уолл-стрит джорнэл» и прямо инструктировал Херрона: «Без колебаний пишите мне, если у вас будут какие-либо мысли, которые полезно было бы поставить на рассмотрение финансовых кругов в нашей стране.

---

²⁶ Ibid., p. 29.

²⁷ Ibid., p. 31—32.

Я считаю, что финансисты — люди, говорящие своими чековыми книжками, — наиболее влиятельный народ»²⁸.

Именно с позиций монополистического капитала Херрон подходил к проблемам политики. «Практически все вопросы войны и мира вылились во всемирную борьбу между двумя большими финансовыми группами за господство над нациями, — писал он в мае 1919 г. — Во главе этих групп находятся соответственно дом Рокфеллера и дом Моргана в Нью-Йорке. Борьба развертывается за контроль над источниками сырья и неиспользованными ресурсами во всем мире»²⁹.

В этой борьбе Херрон призывал американские монополии к самым решительным действиям с целью использовать послевоенную ситуацию для своей экспансии и уничтожить Советскую Россию. Он писал Вандерлипу в 1919 г.: «Американский капитал... смог бы спасти мир от большевиков», а также «смог бы немедленно вторгнуться в Европу, сначала накормить ее, а затем открыть себе путь к промышленным возможностям»³⁰. А в первую годовщину Компьенского перемирия Херрон направил Вандерлипу каблогранму: «...добейтесь немедленных действий нью-йоркских финансистов в Европе»³¹.

Херрон был лютым врагом Советской России. Его биограф Бриггс прямо пишет: «Ни одна проблема на европейском горизонте не казалась ему столь важной... как угроза большевизма... Его позиция по отношению ко всем другим европейским вопросам определялась отвращением к московской программе»³². Не в силах отрицать крайней реакционности взглядов Херрона, Бриггс констатировал: «Даже не Керенский, а профессор Павел Милюков представлял в глазах Херрона надежду на удовлетворительное разрешение русской проблемы»³³.

Как Херрон намеревался разрешать «русскую проблему», видно из следующего. Пользуясь своими связями с госдепартаментом США и британским Форин оффисом, он направил в оба учреждения письмо белоэмигранта Пер-

²⁸ См. М. Р. Briggs. Op. cit., p. 159—161.

²⁹ Херрон — американскому журналисту Диллону, 28 мая 1919 г. — См. Ibid., p. 156.

³⁰ Херрон — Ф. Вандерлипу, 27 мая 1919 г. — см. Ibid., p. 157.

³¹ Каблогранма Херрона Вандерлипу, 11 ноября 1919 г. — См. Ibid., p. 164.

³² Ibid., p. 149.

³³ Ibid., p. 136.

ского, который «доказывал», что с большевиками нельзя вести переговоры, а нужно воевать. В сопроводительном письме Херрон всячески превозносил Перского и настаивал: «Его мнение заслуживает серьезного внимания»³⁴.

Херрон поддерживал обширные связи в кругах белогвардейцев, охотно пересылал высокопоставленным американским деятелям — в том числе полковнику Хаузу — их писания с призывами к борьбе против Советской России. Переписывался Херрон и с представителями всевозможных националистических группировок — сторонниками расчленения России, отрыва Украины, Крыма, Прибалтики. Он много занимался проблемой русских военнопленных на Западе, так как боялся «эффективности большевистской пропаганды»³⁵.

Херрон считался в правящих кругах США специалистом по «русскому вопросу»: недаром именно он был назначен представителем США на несостоявшейся конференции на Принцевых островах³⁶.

Злобный враг нашей страны, агент монополий, состоявший на содержании одновременно у двух разведок, — вот кто скрывался под ханжеской личиной пастора-социалиста. На этого человека и было возложено открытие секретных переговоров США с немецкими милитаристами³⁷.

Биограф Херрона Бриггс глухо упоминает, что Херрон «занял один из передовых постов американского государственного департамента в конце ноября 1917 г. (разрядка моя. — М. В.)»³⁸. Это — то самое время, которое назвал в своем заявлении Яффе, — время сразу после победы Октябрьской революции. Именно в этот момент правящие круги США взяли на себя инициативу установления тайного контакта с Германией³⁹.

³⁴ М. Р. Briggs. Op. cit., p. 144.

³⁵ Ibid., p. 138—149.

³⁶ См. протокол заседания делегации США 10 февраля 1919 г. — *PPC*, vol. XI, p. 26—27.

³⁷ Интересно отметить, что именно о них Херрон отзывался с наибольшей симпатией. Изучавший материалы архива Херрона австрийский историк Бенедикт пишет, что «из многих собеседников, которые его посещали, ему больше всего нравились немцы и австрийцы. Он хвалит их благородный характер, высокую культуру и честность, граничащую с наивностью» (H. B e n e d i k t. Die Friedensaktion der Meingruppe 1917—1918. Graz — Köln, 1962, S. 147).

³⁸ М. Р. Briggs. Op. cit., p. 36.

³⁹ Проявлением такого курса был, в частности, следующий ход, о котором мы узнаем из архива германского МИД. 19 ноября 1917 г.

Нет ли возможности еще больше уточнить время открытия американо-германских секретных переговоров в Швейцарии в ноябре 1917 г.?

Некоторые данные есть в документе, хранящемся в секретной папке архива МИД Германии с шифром «Соединенные Штаты Америки № 16». Документ без даты и без подписи озаглавлен одним словом: «Америка». Он подшит в деле с пояснительной запиской от 24 ноября 1917 г. и испещрен визами читавших его кайзеровских чиновников. Самая ранняя из виз датирована 18 ноября⁴⁰.

Анонимный составитель документа сообщает: «Во время моего последнего пребывания в Швейцарии мне было сказано, что хотят устроить мою встречу с одним лицом, которое в период последних президентских выборов и до самого недавнего времени было довольно близко связано с Вильсоном». Встреча состоялась «на этих днях» и «имел место ряд бесед».

Когда все это происходило?

Документ не имеет характерного вида бумаги, присланной германской миссией из-за границы (в данном случае из Берна). Да и из первой фразы видно, что он был составлен по возвращении его автора из Швейцарии, — надо полагать, немедленно. Очевидно, столь же незамедлительно его начали читать в германском министерстве иностранных дел. Поскольку составитель документа написал, что беседы с американцем состоялись «на этих днях», есть все основания считать, что это было примерно за 3—4 дня до 18 ноября 1917 г. Иными словами, тайный американо-германский контакт в Швейцарии был установлен через неделю после Октябрьской революции.

бывший консул США в Аахене Роберт Дж. Томпсон, находившийся в то время в Монтрё (Швейцария), обратился с просьбой об «интервью» с кайзером. Сообщение об этой явно необычной в условиях войны просьбе было переслано германским посланником в Берне Ромбергом прямо рейхсканцлеру. В письме отмечалось, что Томпсон «известен информационному (т. е. разведывательному).— М. В.) отделу министерства иностранных дел» и что он, «как и прежде, дружелюбно относится» к Германии. См. Германская миссия в Швейцарии — рейхсканцлеру. Берн, 29 ноября 1917 г.— НАА, Ver. St. v. Am., № 16, Bd. 55, A 40620.

«Интервью», видимо, не состоялось, да в нем и не было надобности, так как начались переговоры с Херроном. Но дата обращения Томпсона показательна.

⁴⁰ НАА, Ver. St. v. Am., № 16 geh., AS 4318. Текст см. Приложение III.

Трудно в категорической форме утверждать, что фигурирующий в документе американец и есть Херрон. Составитель документа сообщает, что американец «не хочет, чтобы с самого начала была названа его фамилия». «Однако, — добавляет немецкий агент, — он готов и в дальнейшем беседовать со мной и сообщать мне о важных делах, о которых он получает сведения в своей регулярной переписке с руководящими деятелями США». Подчеркнутая близость американского представителя к администрации Вильсона и правящим кругам США, а также его явное намерение надолго расположиться в Швейцарии и поддерживать длительный контакт с германским агентом делают вероятным, что американцем и был Херрон: во всяком случае, в последовавшие недели и месяцы в Швейцарии подобной фигурой с американской стороны был, видимо, только он.

Что касается его немецкого собеседника — составителя документа, то о нем трудно высказать какое-либо предположение.

В пометках на документе и в записке он характеризуется как «надежное лицо», которое «заслуживает доверия» и считается «проверенным и надежным источником». Очевидно, это был крупный немецкий разведчик.

Впрочем, был ли американским представителем Херрон или какой-то другой разведчик, подготавливавший почву для его переговоров, — вопрос второстепенный. Интереснее другое: о чем говорил американец?

Как с несомненностью явствует из записи бесед, весь смысл его высказываний состоял в том, чтобы подчеркнуть: США занимают в отношении Германии другую позицию, нежели державы Антанты, и готовы договариваться с Берлином. Американец подчеркивал, что участие США в войне «не должно переходить определенных границ и продолжаться особенно долго», что оно «несмотря на внешнее присоединение к союзникам должно представлять исключительно американские интересы». Он рекомендовал правящим кругам Германии «при оценке обстановки в Америке не упускать из виду, что против финансовой группы, которая, исходя из известных интересов, старается поддерживать чрезмерную военную политику, подспудно действуют почти столь же мощные группы». Американский эмиссар дошел до того, что открыто приветствовал военный успех центральных держав в Италии, «который, надо надеяться, распространится до Милана, а еще лучше — до

Генуи». Он прямо заявил, что такие успехи немецких милитаристов «приветствуются в Вашингтоне, так как нуждаются союзников говорить о мире». А в ходе мирных переговоров «Америка скажет свое веское слово, свое очень веское слово»⁴¹.

К этим многозначительным рассуждениям, как видно из рассматриваемой записи, и свелись беседы американского агента с ее составителем. У США иной подход к германскому милитаризму, чем у Антанты: США и Германия могут договориться — таков был лейтмотив этой американской прелюдии к переговорам Херрона.

Отзвуки этого мотива явственно слышатся и в инструкциях Вашингтона «профессору» Херрону о порядке пересылки его донесений.

В ноябре 1917 г. Херрон побывал в Париже, где имел беседы с послом США во Франции Шарпом о пересылке своей информации в Вашингтон. Однако уже с января 1918 г. информация Херрона шла другим путем: не через Париж, а через миссию США в Берне. Сохранилась инструкция об этом, данная Херрону, — письмо советника миссии Хью Уилсона: «Прошу Вас передавать непосредственно мне донесения по тем делам, которыми Вы сейчас заняты... Это — столь деликатные вопросы, что я опасаясь каких-либо иных каналов связи»⁴². Значит, дело было не в мелких технических причинах, а в политических проблемах. В этом еще больше убеждает тот факт, что когда осенью 1929 г. — более чем через 11 лет — Бриггс обратился к Хью Уилсону за разъяснением, последний ответил: «...я не могу сообщить Вам, почему проф. Херрон отказался от своей первоначальной практики отправлять донесения через посольство в Париже, а не через миссию в Берне... Я не готов, по крайней мере в настоящее время, изложить причины такой перемены»⁴³.

Какие же это были вопросы, столь деликатные, что даже в 1929 г. в правящих кругах США о них еще не решались говорить? Почему для передачи сообщений по этим вопросам требовались каналы связи, шедшие не через союзный Париж, а через нейтральный Берн?

---

⁴¹ HAA, Ver. St. v. Am., № 16 geh., AS 4318.

⁴² Хью Уилсон — проф. Херрону, 24 января 1918 г. — См. М. Р. Briggs. Op. cit., p. 30.

⁴³ Хью Уилсон — Бриггсу 3 сентября 1929 г. — См. Ibid., p. 30.

Бриггс напрасно отказывается искать объяснение — оно достаточно очевидно. Херрон занялся тайными переговорами с Германией; эти переговоры представляли собой не только — и, видимо, не столько — зондаж о возможности заключения мира, проводимый от имени всего лагеря Антанты, сколько сговор между американскими и немецкими империалистами, который, естественно, надо было старательно скрывать от французских и прочих союзников США по антигерманской коалиции. Так, казалось бы, незначительный факт бросает свет на содержание дел, которые вел Херрон с ноября 1917 г..

В 1925 г. в Брно вышла в свет небольшая (59 стр.) книжка, ныне ставшая библиографической редкостью. Это — книга тогдашнего чехословацкого посла в Париже Штефана Осуского «Джордж Д. Херрон — доверенное лицо Вильсона в годы войны». Книжка посвящена в основном беседам, которые вел Херрон в Женеве с австрийским представителем Ламмашем. В ней отмечается, однако, что к Херрону «приезжало много немецких эмиссаров». Осуский называет «профессоров» де Фиори, Квидде, Фёрстера и уже упоминавшегося Яффе. Он добавляет, что «приезжали и политики, среди них Шейдеман, Конрад Хаусман и Пайер — бывший германский вице-канцлер». Осуский ограничился перечнем имен, заявив: «Об этих немецких эмиссарах, о содержании поставленной перед ними задачи, о способах, которыми они ее выполняли, и вообще о том, как протекали их встречи с проф. Херроном, я в настоящее время не хочу распространяться»⁴⁴.

Мы попытаемся на основании материалов, разбросанных в западных публикациях, восстановить ход этих тайных переговоров, о которых так упорно предпочитают молчать буржуазные политики.

Нам неизвестно содержание бесед между Херроном и Яффе в ноябре 1917 г. Но продолжением их встреч было следующее.

В декабре 1917 г. с Херроном установил контакт бывший начальник департамента в голландском министерстве юстиции, носивший звучную фамилию де Йонг ван Бе-

---

⁴⁴ St. O s u s k y, George D. Herron, doverník Wilsonov počas vojny. Brno, 1925, str. 45. Выдержки из книги Осуского были опубликованы в «Revue de Genève», décembre 1925 и «The Slavonic Review», March 1926, vol. IV, № 12, p. 657—668.

ек эн Донк⁴⁵. Херрон писал, что ван Беек эн Донк, поселившись в Берне в конце войны, «проводил настойчивую пропаганду в пользу германского мира»⁴⁶.

Этот откровенно прогерманский политик устроил встречу Херрона с одним из руководителей немецких либералов Хауссманом и австрийским финансистом Мейнлем.

В 1924 г. в Германии была опубликована подборка документов из личного архива Хауссмана. Среди них есть и донесение Хауссмана канцлеру Гертлингу с описанием этой встречи⁴⁷.

Встреча произошла 20 декабря 1917 г. в Женеве, на вилле, которую снимал Херрон. Беседа продолжалась два часа. Херрон говорил по-английски, Хауссман — по-немецки, а ван Беек эн Донк и Мейнль переводили, лишь изредка вмешиваясь в беседу.

Смысл разговора состоял в том, что Херрон убеждал германскую сторону вступить в переговоры. Американский эмиссар всячески старался при этом представить в возможно более розовом свете военное положение Германии. Он делал это, как отметил Хауссман, в «неожиданно подчеркнутой манере». Херрон твердил: «Теперь именно германское правительство должно взять инициативу, потому что Германия в военном отношении находится повсюду в исключительно благоприятной ситуации. Только тот, кто добился военных успехов, может говорить о мире. Но он и должен это сделать, если действительно имеет мирные намерения»⁴⁸. Относительно условий мирного договора Херрон ответил в том смысле, что немцам придется эвакуировать свои войска из Бельгии и Франции, а все конкретные вопросы разрешит мирная конференция. Вывода немецких войск с территории Восточной Европы Херрон явно не требовал⁴⁹.

В 1962 г. австрийский историк Бенедикт опубликовал текст записки Мейнля, где говорится об этой же беседе. По сообщению Мейнля, Херрон ему «отчетливо дал понять, что имеет специальные полномочия от Вильсона для дан-

---

⁴⁵ Херрон иронически называл его Динь-Дон.

⁴⁶ M. P. Briggs. Op. cit., p. 37.

⁴⁷ C. Hausmann. Schlaglichter, Reichstagsbriefe und Aufzeichnungen. Hrsg. von Dr. Ulrich Zeller. Frankfurt/M., 1924, S. 160—166.

⁴⁸ Ibid., S. 162.

⁴⁹ Ibid., S. 163.

ной миссии». Больше того, Херрон, оказывается, вручил ему подготовленный с ведома Вильсона проект заявления, с которым, по планам США, должна была выступить Германия⁵⁰.

Текст проекта был записан Мейнлем под диктовку Херрона и имеется в нашем распоряжении. Он содержится в протоколе об этой беседе, который ван Беек эн Донк и Мейнль составили уже после окончания военных действий, в декабре 1918 г. Проект предусматривал, что Германия объявит о своей готовности «вступить в «Общество наций»» (по-видимому, имелась в виду будущая Лига наций), вывести войска из Бельгии и Франции и передать «вопросы о европейских народах и национальностях» на решение мирной конференции⁵¹. Иными словами, текст требуемой Вильсоном германской декларации должен был содержать те положения, которые излагал своим собеседникам Херрон, и смысл которых сводился к одному: заставить Германию восстановить статус-кво на Западе, не мешать ее агрессии на Востоке.

Для большей убедительности контакт с эмиссарами центральных держав установил и официальный представитель США в Женеве.

В тот же вечер в женевском ресторане «Кафе дю Нор» Хауссман и Мейнль встретились с американским консулом Эдельманом. «Так как в ресторане были другие посетители,— замечает Хауссман,— беседа велась между М. и Эдельманом, тихо переговаривавшимися по-английски»⁵². Смысл этих перешептываний за ресторанным столиком состоял в следующем: американец предлагал связаться непосредственно с Вильсоном, а Хауссман и Мейнль интересовались возможными условиями мира⁵³.

В цитированной записке Мейнля подчеркнуто, что официальный американский представитель повторил почти слово в слово все высказывания Херрона⁵⁴.

---

⁵⁰ Записка Мейнля о его миссии в Швейцарии.— См. Н. В е n e d i k t. Op. cit., S. 200—201.

⁵¹ Протокол ван Беек эн Донка и Мейнля. Берн, 4 декабря 1918 г.— Ibid., S. 208.

⁵² В публикации документов Хауссмана участники тайных переговоров обозначены инициалами, а ван Беек эн Донк именуется просто «доктор...» (С. H a u s s m a n n. Op. cit., S. 165).

⁵³ Ibid., S. 165—166.

⁵⁴ Н. В е n e d i k t. Op. cit., S. 201.

И все же, видимо, центральные державы хотели получить предложения лично от Вильсона. Как явствует из американских дипломатических документов, представители центральных держав заявили, что Германия готова сделать мирные предложения, но хочет заранее выяснить, какова будет в этом случае позиция США. А для этого они намерены переслать с Херроном письмо от рейхсканцлера Гертлинга президенту Вильсону — «Запрос о возможной позиции Вашингтона в том случае, если Германия возьмет на себя инициативу и предложит... условия мира»⁵⁵.

С германской стороны были предприняты и другие акции для развития контактов с правительством США через Херрона. На пост баварского посланника в Швейцарии был назначен проф. Ферстер — давний друг Херрона, поддерживавший с ним тесные связи еще в предвоенные годы⁵⁶. Еще с 1908 г. был знаком Херрон и с адмиралом Хинтце, который был назначен в июле 1918 г. статс-секретарем германского МИД «как особенно хороший знаток русских дел»⁵⁷.

Германские условия были доведены до сведения правительства США уже через несколько дней после беседы Херрона с Хауссманом и Мейнлем. Немецкий посланник в Копенгагене сообщил через своего агента поверенному в делах США в Дании Грант-Смиту, что Германия готова вернуть Франции Лотарингию (получив в обмен отобранные у нее колонии) и согласна на проведение плебисцита в Эльзасе. Это примерно соответствовало тем требованиям, которые в 1916 г. выдвигались в американском проекте мирного урегулирования в Европе. Видимо, также в предвидении американского согласия, германское правительство просило предоставить ему «свободу рук в России в экономических вопросах»⁵⁸. Весьма характерно, что тем самым уже в начале тайных контактов с США

---

⁵⁵ Телеграмма посла США во Франции Шарпа Лансингу 10 января 1918 г.— Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1918, Supplement I. The World War (далее — FR), vol. I, p. 21—23.

⁵⁶ M. P. Briggs. Op. cit., p. 69.

⁵⁷ Ibid., p. 54. См. шифртелеграмма рейхсканцлера Гертлинга фон Пайеру, Ставка, 8 июня 1918 г.— DZA Potsdam, Reichskanzlei, № 1604, Bl. 137. Ср. ibid., Bl. 139.

⁵⁸ Телеграмма Грант-Смита Лансингу, 4 января 1918 г.— FR, vol. I, p. 3—4.

немецкие империалисты подчеркнули свое намерение активно участвовать в борьбе против Советской страны.

Американские условия мира не заставили себя долго ждать. Но это уже не были предложения 1916 г.: обстановка изменилась, и рассчитывать на прежние условия немецким империалистам не приходилось. Американской программой мира явились пресловутые «14 пунктов» Вильсона — послание президента США конгрессу от 8 января 1918 г.

В Берлине весьма быстро поняли сущность новой американской программы. По свидетельству архивных материалов, вот какая оценка давалась там летом 1918 г. программе Вильсона: эта программа, в частности Лига наций, по своему существу приспособлена к тому, чтобы «санкционировать и в известной мере «увековечить» условия, сложившиеся в данный момент... В таком увековечении Америка заинтересована, так как в силу исключительно благоприятной конъюнктуры достигла нового роста своего могущества, — возможно, и не имеющего внутренних оснований быть длительным...»⁵⁹

Вильсоновская программа была встречена в штыки немецкой официальной пропагандой. Немецкие газеты хором поносили ее и объявляли неприемлемой⁶⁰. Рейхсканцлер Гертлинг громогласно заявил в рейхстаге: «Таким языком разговаривает только победитель с побежденным... Пусть Антанта внесет другие предложения: тогда мы их серьезно рассмотрим»⁶¹.

Однако в действительности наигранное негодование германских правящих кругов преследовало цель выторговать уступки у американских империалистов. Оказавшиеся перед катастрофой, руководители Германии были согласны вести переговоры на базе «14 пунктов». Экспансионистская программа США, выраженная в «14 пунктах», была в конечном счете более приемлемой для германских империалистов, нежели программа любой другой державы лагеря Антанты: осуществление планов завоевания мирового владычества Германии все равно приходилось отложить, а значительное ослабление немецкого империа-

⁵⁹ Редакция «Культур-корреспондент фюр дойче дайтунген дес ин — унд аусландес» — Герварту, Берлин, 26 июня 1918 г. — DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 18, Bl. 236.

⁶⁰ FR, vol. 1, p. 24—26.

⁶¹ Ibid., p. 42.

лизма не входило в намерения Вильсона. Как отмечала крупная нью-йоркская газета, для германских правителей «14 пунктов» являлись «обещанием «смягчить наказание, которому они подверглись, ослаблением суровости этого наказания»⁶².

Соглашаясь с «14 пунктами», германские империалисты хотели только добиться для себя каких-нибудь поблажек. Как сообщал посланник США в Голландии Гаррет, через два дня после упоминавшегося выше выступления Гертлинга в рейхстаге «одно немецкое частное лицо, которое считают тесно связанным с германскими правительственными кругами», проинформировало его, что цель заявления рейхсканцлера — «показать готовность продолжить обмен мнениями... особенно в связи с посланием президента Вильсона»⁶³. О принципиальном согласии германских империалистов с «14 пунктами» сообщил Гаррету и один из лидеров немецкой либеральной партии К. Хан⁶⁴.

Надо сказать, что правящие круги США весьма настойчиво подталкивали Берлин к такому согласию.

15 февраля 1918 г. по инициативе Херрона состоялась вторая его встреча с Хауссманом в Женеве. Беседа была целиком посвящена вопросу о программе Вильсона, который за 4 дня до этого, 11 февраля, сформулировал новые 4 пункта, содержавшие по существу те же идеи, что и «14 пунктов».

Херрон настаивал на безоговорочном принятии Германией этой программы. Он твердил, что если пункты Виль-

---

⁶² «New York Sunday Tribune», 14.XI 1919. Истинное отношение германских империалистов к «14 пунктам» можно проиллюстрировать следующими фактами. В 1919 г. германский министр иностранных дел Брокдорф-Рантцау подчеркивал, что на мирной конференции «германские делегаты отвергнут любое требование, которое будет существенно отличаться от программы президента США» (Brockdorff-Rantzau Dokumente. Charlottenburg, 1920, S. 95). В начале февраля 1919 г. известный буржуазный немецкий журналист Теодор Вольф призывал в редактировавшейся им влиятельной газете «Берлинер тагеblatt» «не признавать мирного договора, в котором... от вильсоновских принципов ничего не остается» («Berliner Tageblatt», 3.II 1919). Немецкие дипломаты в это время «постоянно ссылались на 14 пунктов... и их вера в Вудро Вильсона граничила с суеверием», — замечает пресс-атташе германской делегации в Версале Шифф (V. Schiff. So war es in Versailles. Berlin, 1929, S. 8).

⁶³ Телеграмма Гаррета Лансингу, 26 января 1918 г.— FR, vol. I, p. 45.

⁶⁴ Ibid., p. 26—27.

сона будут приняты в Берлине, то президент добьется немедленного открытия мирных переговоров. «Это так же верно, как то, что Христос был распят на кресте!» — клялся для вящей убедительности пастор-разведчик⁶⁵. Но если Германия не согласится с программой Вильсона — война будет вестись беспощадно. «Даже если ваше наступление увенчается успехом, — грозил Херрон, — если вы сокрушите Францию и сокрушите Италию, не будет никакого мира без 4 пунктов. Без них и без установления нового порядка Америка не заключит мира...»⁶⁶

Это был ультиматум. Суть его не менялась, а становилась, пожалуй, еще более зловещей оттого, что он был предъявлен не во всеуслышание, а в тиши тайных переговоров. В качестве предпосылки для сговора правящие круги США требовали от германских империалистов полного подчинения своей программе — и добились своего.

Биограф Херрона сообщает, что к американскому агенту потянулось «большое количество немецких эмиссаров, которые... были посланы министерством иностранных дел, хотя и выдавались за независимых и идеалистов. Говорили они все одно и то же: Германия хочет мира и готова заключить его на базе 4 пунктов послания Вильсона от 11 февраля (1918 г. — *М. В.*)».

Эмиссары не забывали скороговоркой добавлять, что «если союзники отвергнут эту немецкую уступку, то будут сокрушены германской военной машиной, которая в действительности непобедима»⁶⁷. Однако этим словам никто не придавал значения. Речь шла о капитуляции германского империализма перед американским, — только не безоговорочной, а на определенных условиях, о которых и следовало прийти к соглашению.

ПЕРЕД НОВЫМ ТУРОМ ТАЙНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

Основа для переговоров об этих условиях была установлена: программа Вильсона. Правящие круги Германии считали, что медлить нельзя. В Берлине сознавали, что время работает против центральных держав и что условия, на которых можно договориться с США, с ходом событий

⁶⁵ C. H a u s s m a n n. Op. cit., S. 180.

⁶⁶ Донесение Хаусмана рейхсканцлеру Гертлингу, 17 февраля 1918 г. — См. *Ibid.*, S. 178. Оригинал обнаружен нами в DZA Potsdam, Reichskanzlei, № 2447/1, Bl. 331—339.

⁶⁷ M. P. B r i g g s. Op. cit., p. 44—45.

станут лишь более жесткими. Вот почему сразу же после опубликования «14 пунктов» с немецкой стороны градом посыпались предложения ускорить переговоры. Предложения эти делались по конфиденциальным каналам в различных странах.

В Голландии упомянутый выше Курт Хан обратился к посланнику США Гаррету.

Необходимо отметить, что Хан был связан с американской разведкой⁶⁸. Сообщив Гаррету о согласии правящих кругов Германии с программой Вильсона, Хан подчеркнул, что «дальнейшие публичные заявления относительно условий мира будут совершенно бесполезными, если их не будут предварять неофициальные переговоры между представителями воюющих стран... Подобные переговоры могли бы состояться до начала подготовляемого немцами крупного наступления»⁶⁹. Через две недели Хан снова обратился к Гаррету с предложением открыть переговоры. «Если Соединенные Штаты действительно хотят выяснить возможности мира, — заявил Хан, — они должны назначить пользующегося доверием обоих правительств американца для неофициальных секретных переговоров с удовлетворяющим тому же требованию немцем... Готовность Германии назначить такого человека была продемонстрирована уже много раз, так что очередь за другой стороной»⁷⁰.

У руководителей США не было никаких сомнений в том, что Хан действует по поручению германского правительства, а не либеральной псевдоопозиции. Заместитель государственного секретаря Полк прямо писал, что Хан, «по-видимому, говорит теперь не как представитель группы немецких либералов, а как неофициальный представитель германского правительства»⁷¹.

Другой агент германского правительства установил в это время контакт с американской миссией в Швеции.

---

⁶⁸ Как сообщал поверенный в делах США в Дании Грант-Смит, Хан был хорошо знаком и поддерживал контакт с американским разведчиком Осборном, занимавшим в то время пост второго секретаря миссии США в Дании (об Осборне см. ниже); Хан был «известен Буллитту» — также сотруднику американской разведки; от Хана государственный департамент «получал различные доклады через миссию (США.— *М. В.*) в Гааге» (телеграмма Грант-Смита Лансингу, 29 октября 1918 г.— FR, vol. I, p. 416).

⁶⁹ Телеграмма Гаррета Лансингу, 13 января 1918 г.— Ibid., p. 28.

⁷⁰ Телеграмма Гаррета Лансингу, 30 января 1918 г.— Ibid., p. 60.

⁷¹ Телеграмма Полка Гаррету, 5 февраля 1918 г.— Ibid., p. 80.

Это был депутат рейхстага социал-демократ Лойбе. «Я уверен, что германскому правительству известно о его визите ко мне», — писал Лансингу посланник США в Стокгольме Моррис. Лойбе заявил Моррису, что Германия согласна отказаться от Эльзаса и Лотарингии, но претендует на то, чтобы ей были сохранены все имевшиеся у нее до войны владения⁷². Вскоре то же самое подтвердил и канцлер Гертлинг через жену одного из немецких генералов тесно связанному с американцами Менсингу, служившему в германском адмиралтействе и являвшемуся пасынком вице-консула США в Цюрихе Мак-Нэлли⁷³. 26 февраля 1918 г. Лойбе снова беседовал с Моррисом, на этот раз уже не скрывая, что действует по поручению «весьма высокопоставленных германских официальных лиц», и подобно Хану предложил начать тайные американо-германские переговоры, с тем чтобы «было достигнуто соглашение между Германией и президентом Вильсоном»⁷⁴.

О каком «соглашении» шла речь? Можно ли полагать, что имелось в виду лишь предварительное соглашение с союзниками об условиях перемирия?

Нет. Под «соглашением» и германские, и американские политики подразумевали в первую очередь двустороннее соглашение между США и Германией. Разумеется, в обстановке заканчивавшейся войны такое соглашение должно было включать основные условия предстоявшего перемирия и даже мирного договора, но этим отнюдь не исчерпывалось. Дело шло о широком соглашении между империалистами США и Германии.

Неоспоримым подтверждением этого служит тот факт, что правители США постарались всеми средствами скрыть установленный ими контакт с Германией от своих союзников по Антанте. Так, 1 февраля 1918 г. Лансинг поручил послу США в Англии Пейджу «конфиденциально проверить, не питает ли британское правительство подозрений насчет того, что правительство США может без ведома союзников поддерживать связь или даже вступить в мирные переговоры с какой-либо из центральных держав».

⁷² Телеграмма Морриса Лансингу, 30 января 1918 г.— Ibid., p. 53.

⁷³ Телеграмма Мак-Нэлли Лансингу, февраль 1918 г.— Ibid., p. 131—132.

⁷⁴ Телеграмма Морриса Полку, 26 февраля 1918 г.— Ibid., p. 139—140.

«Если это так,—инструктировал Лансинг Пейджа,— Вы должны будете неофициально выразить огорчение нашего правительства, что подобную вещь смогли счесть возможной...»⁷⁵ Не удовлетвовавшись этим маневром, Лансинг в начале апреля 1918 г. разослал американским послам в Англии, Франции и Италии для информирования правительств циркуляр, в котором пытался доказать, ссылаясь на... американский уголовный кодекс, что США не станут вести секретных переговоров с противником⁷⁶.

Ясно, что если бы речь шла не о тайном американо-германском альянсе, а только об условиях перемирия, руководителям США не было бы нужды скрывать свой контакт с Германией от других держав Антанты. Напротив, следовало бы ожидать, что в этом случае США постараются выяснить точку зрения своих союзников относительно условий перемирия. Таким образом, не подлежит сомнению, что империалисты США связывали с американо-германскими переговорами планы, далеко выходявшие за рамки общих интересов держав Антанты.

Свидетельством того, что руководители США готовились в эти весенние месяцы 1918 г. к возобновлению тайных переговоров с Германией, служит следующий эпизод, сообщаемый американским историком Мэмэти на основании архивных дел госдепартамента. Во второй половине апреля 1918 г. американский посланник в Берне Стовалл, видимо, в результате каких-то трений с Херроном, порекомендовал Лансингу временно отозвать «профессора» на родину⁷⁷. Лансинг доложил об этом Вильсону — и через несколько дней последовал ответ: было бы «серьезной ошибкой» просить Херрона выехать в США, «ибо такая просьба помешала бы в будущем возможным независимым и неофициальным контактам между ним и его друзьями в центральных державах»⁷⁸.

---

⁷⁵ Телеграмма Лансинга Пейджу, 1 февраля 1918 г.— FR, vol. I, p. 67.

⁷⁶ Телеграмма Лансинга послам США в Англии, Франции и Италии, 2 апреля 1918 г.— Ibid., p. 188.

⁷⁷ Телеграмма Стовалла Лансингу. Берн, 19 апреля 1918 г.— См. V. S. M a m a t e y. The United States and East Central Europe 1914—1918. Princeton, 1957, p. 238. Возможно, что в какой-то связи с этим находится и разглашение состоявшейся в тот же день беседы Херрона с Квидде. См. стр. 292—294.

⁷⁸ Телеграмма Лансинга Стоваллу. Вашингтон, 24 апреля 1918 г.— Ibidem.

Однако, имея в виду достигнуть договоренности с правителями Германии, американские империалисты отнюдь не форсировали события. В Вашингтоне выжидали развертывания операций на фронте. США были заинтересованы в том, чтобы до того, как состоится их соглашение с немецкими империалистами, последние потерпели военное поражение и, таким образом, сделались более уступчивыми. К тому же в то время — в начале 1918 г. — кайзеровская Германия сама, без всякого дополнительного соглашения, вела открытую войну против Советской России, так что империалистам США не было необходимости спешить с переговорами, одна из главных целей которых и состояла в использовании Германии против нашей Родины.

Между тем в Берлине придумывали различные маневры с целью побудить США скорее приступить к новому туру переговоров.

В качестве арены своих махинаций правители Германии вновь избрали Швейцарию. «Атмосфера в Швейцарии насыщена слухами о вероятном немецком мирном наступлении. В настоящее время в Швейцарии находится ряд высокопоставленных немцев», — доносил в конце апреля 1918 г. посланник США в Берне Стовалл⁷⁹. Именно через Швейцарию было осуществлено и прямое конфиденциальное обращение германского правительства к Вильсону.

В первых числах мая 1918 г. Гертлинг вызвал к себе уже упоминавшегося Менсинга и имел с ним длительную беседу. Германский канцлер поведал родственнику американского консула, что если бы он, Гертлинг, имел возможность «непосредственно сообщаться с президентом США, к которому он относится с величайшим доверием, могло бы быть достигнуто дружественное соглашение». При этом он «гарантировал бы со стороны своего правительства строжайшее соблюдение тайны и попросил бы в обмен такую же гарантию». Гертлинг вручил Менсингу для передачи Вильсону меморандум за своей подписью относительно требуемых кайзеровской Германией условий послевоенного режима мира⁸⁰.

---

⁷⁹ Телеграмма Стовалла Лансину, 24 апреля 1918 г. — Ibid., p. 217.

⁸⁰ Телеграмма вице-консула США в Цюрихе Мак-Нэлли Лансину, 4 мая 1918 г. — Ibid., p. 229.

Однако не столько настояния Гертлинга, сколько общая ситуация побудила правителей США пойти на ускорение переговоров с Германией.

Весна и лето 1918 г. были периодом наступления германских войск на Западе. Это наступление принесло немецкому командованию значительные тактические успехи. Казалось, что перспектива победы Антанты отдалается и становится весьма неопределенной. В то же время призрачные «успехи» германских оккупантов на Украине и в Белоруссии явным образом закончились, и с каждым днем все явственнее становилась бесперспективность борьбы кайзеровских захватчиков против народов нашей страны, поднявшихся на войну в защиту своей Родины. Обеспокоенные и тем и другим, американские политики сочли целесообразным провести с германским правительством и, в частности, с тогдашним фактическим диктатором Германии Людендорфом более основательные переговоры, нежели происходившие ранее.

ПЕРЕГОВОРЫ ХЕРРОНА — ДЕ ФИОРИ

Как явствует из документов, новый тур тайных переговоров между Германией и США состоялся в Женеве в июне — августе 1918 г.

Представителем США в этих переговорах был опять Херрон. «Профессор»-разведчик был наделен столь обширными полномочиями, что вице-консул США в Цюрихе Мак-Нэлли даже счел необходимым осведомиться у Лансинга: «Является ли профессор Херрон представителем президента в Швейцарии?»⁸¹

Германским делегатом был некто де Фиори, прибывший в Швейцарию в июне 1918 г. под видом баварского журналиста. В действительности, как информировал американцев Мюлон, бывший директор концерна Крупна, де Фиори — «один из наиболее способных агентов Людендорфа. Ему разрешено свободно путешествовать и переезжать границы без визы германского правительства»⁸².

Содержание переговоров между двумя разведчиками до сих пор скрыто в тайниках архивов госдепартамента

⁸¹ Телеграмма Мак-Нэлли Лансингу, февраль 1918 г.— FR, vol. I, p. 132.

⁸² Телеграмма Стовалла Лансингу, 26 июня 1918 г.— Ibid., p. 267.

США. Попавшие в американскую публикацию разрозненные документы не дают сколько-нибудь ясной картины этих переговоров. Составители вашингтонской публикации сами вынуждены косвенно признать наличие в ней серьезных пробелов по вопросу о беседах Херрона с де Фиори. Так, в издании госдепартамента отмечено, что первая из этих бесед «не печатается», хотя в ней, несомненно, было много интересного: Херрон послал отчет о ней на 47 страницах ⁸³.

Не много добавляет и биограф Херрона — Бриггс, столь же ревниво оберегающий тайну германо-американских переговоров 1918 г. Правда, он указывает точную дату начала переговоров де Фиори с Херроном — 7 июня 1918 г. Бриггс сообщает также, что де Фиори прибыл к Херрону с рекомендательным письмом от Фёрстера — уже упоминавшегося мюнхенского профессора, давно знакомого с Херроном и получившего затем — видимо, в связи с этим знакомством — пост баварского посланника в Швейцарии ⁸⁴. Бриггс добавляет также, что отчеты Херрона о беседах с де Фиори составили 200 страниц машинописного текста ⁸⁵. К сожалению, ничего из этого объемистого тома донесений Бриггс не приводит.

Мы можем, однако, составить себе представление об общей обстановке переговоров, ибо она вряд ли отличалась от обстановки бесед Херрона с австрийцем Ламмашем, описанной весьма красочно: «Все предосторожности были приняты для того, чтобы встреча была тайной. Хотя поддерживалась фикция, будто собеседники действовали под личную ответственность и не имели инструкций, миссия (США.— М. В.) в Берне была полностью осведомлена о намеченной беседе и о ее теме. Более того: военный аташе полковник Годсон и лейтенант Дьюолд ⁸⁶ были откомандированы в распоряжение Херрона и, оба вооруженные, сопровождали его в автомобиле миссии к месту переговоров... Наконец, Вильсон (Хью.— М. В.) организовал дело так, что немедленно после каждой беседы Херрона приво-

---

⁸³ Ibid., p. 276.

⁸⁴ См. F. W. Foerster. Erlebte Weltgeschichte. Memoiren 1869—1953. Nürnberg, 1953.

⁸⁵ M. P. Briggs. Op. cit., p. 50.

⁸⁶ Дьюолд еще встретится нам в дальнейшем как член миссии Герарди.

зили в миссию, где он рассказывал обо всем происшедшем, и рассказ стенографировался»⁸⁷.

Из предосторожности де Фиори выдавался за «представителя Баварии». Нечего и говорить, что на самом деле он действовал по поручению общегерманского правительства. Стовалл прямо писал об этом государственному секретарю США Лансингу, да и сам де Фиори заявил Херрону, что «должен посылать отчет о переговорах рейхсканцлеру»⁸⁸.

Попытаемся извлечь из источников то, что в них сказано о ходе переговоров де Фиори с Херроном.

После первой же беседы 7 июня 1918 г. де Фиори незамедлительно отправился в Германию. Очевидно, американский представитель сделал ему важное сообщение, требовавшее ответа высших инстанций.

Вскоре агент Людендорфа вернулся в Женеву и передал агенту Вильсона примерную программу условий мира, устраивавших германских империалистов. Херрон заявил, что перешлет этот документ правительству США и вызовет де Фиори из Цюриха, когда придет ответ⁸⁹.

Что содержалось в немецкой программе?

Биограф Херрона замечает, что она не заслуживает «детального рассмотрения», так как включенные в нее германские предложения «не сделались статьями договора». Впрочем, Бриггс тут же признает, что, не будь положение Германии катастрофическим, к этим предложениям могли бы отнестись «с некоторой благосклонностью»⁹⁰.

Но, поскольку положение германских правителей становилось все более безвыходным, их американские собеседники не считали нужным проявлять такую «благосклонность». Предложенная немецкими империалистами программа не удовлетворила правящие круги США.

Почему?

Здесь мы, очевидно, и наталкиваемся на вопрос о существовании переговоров Херрона — де Фиори.

Как убедительно показал западногерманский историк Фишер, май — июнь 1918 г. были для монополистических кругов Германии периодом подробного обсуждения их аг-

⁸⁷ М. Р. Briggs. Op. cit., p. 77. Бриггс утверждает даже, что стенографировались сами беседы Херрона с де Фиори (Ibid., p. 52).

⁸⁸ Ibid., p. 52—53.

⁸⁹ Телеграмма Стовалла Лансингу, 5 июля 1918 г.— FR, vol. I, p. 276—279.

⁹⁰ М. Р. Briggs. Op. cit., p. 53.

рессивных планов в отношении Советской России. В мае 1918 г. в Дюссельдорфе состоялось созванное по инициативе фирмы Круппа совещание по этому вопросу. В нем участвовали руководители двенадцати важнейших немецких концернов тяжелой индустрии, в том числе Тиссен, Стиннес, Ройш, Клёкнер, Рёхлинг, представители Круппа — Гутенберг и Брун. Участники совещания высказались за то, чтобы обеспечить себе возможности неограниченной эксплуатации богатств России и вообще гарантировать «длительное преобладание Германии на Востоке»⁹¹.

В соответствии с рекомендациями совещания Брун 1 июня 1918 г. предложил, чтобы германское правительство оказало помощь в создании синдиката «по экономическому освоению России». Не теряя времени, 4 июня 1918 г. была созвана конференция в министерстве экономики с участием представителей концернов Круппа, Стиннеса, «Фёникс» и банков Варбурга и «Дисконто-гезельшафт». Конференция постановила образовать синдикат с капиталом 2 млрд. марок, причем значительную часть этой суммы должно было предоставить государство. Предусматривалось, что синдикат будет иметь два дочерних общества: одно для «освоения» России, другое — для «освоения» Украины. Прямая заинтересованность немецких милитаристов во всей этой операции была явственно видна из того, что в правительстве вопросом о синдикате ведал военный министр фон Штейн⁹².

В июле — августе 1918 г. в германских правящих кругах обсуждались планы военного свержения Советской власти в России силами специально для этого посланных немецких дивизий⁹³.

Надо думать, что именно эти вопросы, занимавшие тогда германских руководителей, и обсуждались в ходе переговоров Херрона — де Фиори. Такое предположение подтверждается тем, что правительство США, отвергая германские предложения, прямо мотивировало это расхождением по вопросам политики на Востоке. Лансинг телеграфировал в Швейцарию посланнику Стоваллу: «Следует обратить внимание Херрона на то, что... какая-либо дискуссия о соглашениях, при котором все русские, турецкие

⁹¹ F. Fischer. Griff nach der Weltmacht. Die Kriegszielpolitik des kaiserlichen Deutschland 1914—1918. Düsseldorf, 1961, S. 753—755.

⁹² Ibid., S. 755—756.

⁹³ Ibid., S. 760—761.

и восточные карты не были бы выложены на стол, абсолютно невозможна (разрядка моя.— *М. В.*)»⁹⁴. Американских руководителей устраивала только такая договоренность, при которой милитаристская Германия сделалась бы их орудием против Советской России, а не занималась самостоятельным ее «освоением».

Впрочем, несмотря на подчеркнутую ультимативность своего ответа, правители США весьма дорожили тайной связью, установленной между ними и немецкими руководителями. Даже когда французская разведка в Швейцарии пронюхала про переговоры Херрона с де Фиори и угрожала американцам международным скандалом⁹⁵, пойманное с поличным правительство США все же не отказалось от переговоров. На запрос Херрона, следует ли «оставить баварскую дверь открытой»⁹⁶, заместитель государственного секретаря Полк ответил: «Не нужно закрывать ни одной двери»⁹⁷.

Тайные американско-германские переговоры в Женеве продолжались, причем было даже внесено предложение, чтобы в ходе этих переговоров «высокопоставленные лица в Германии» могли непосредственно обмениваться письмами с Вильсоном⁹⁸.

Переговоры Херрона — де Фиори были прерваны в первой половине августа 1918 г., после того как 8 августа

⁹⁴ Телеграмма Лансинга Стоваллу, 10 июля 1918 г.— FR, vol. I, p. 282.

⁹⁵ Один из сотрудников французского посольства в Берне, беседуя со Стоваллом, многозначительно «предупредил» его, что де Фиори, «опасный агент Людендорфа, находится в Швейцарии с целью установить контакт с Антантой и в особенности с Америкой». Стовалл с полным основанием понял это как намек и угрозу со стороны Франции (телеграмма Стовалла Лансингу, 15 июля 1918 г.— Ibid., p. 288). Вообще надо сказать, что за действиями Херрона пристально наблюдали иностранные разведки. Осуский в своей книге рассказывает о фактах постоянной слежки за американским эмиссаром. Как сообщала миссия США в Берне, в январе 1918 г. перед домом Херрона в Женеве было совершено нападение на человека, который внешне походил на Херрона, причем нападавший скрылся, захватив только бумаги своей жертвы. Бриггс отмечает, что речь шла о «попытке покушения на проф. Херрона, за каждым шагом которого следили на протяжении ряда месяцев» (*M. P. Briggs, Op. cit., p. 77*).

⁹⁶ Телеграмма Стовалла Лансингу, 11 июля 1918 г.— FR, vol. I, p. 286.

⁹⁷ Телеграмма Полка Стоваллу, 18 июля 1918 г.— Ibid., p. 290.

⁹⁸ Телеграмма Стовалла Лансингу, 18 июля 1918 г.— Ibid., p. 291.

началось успешное наступление войск Антанты на Западном фронте. Видя, что разгром кайзеровской Германии — дело самого недалекого будущего, американские империалисты поспешили приостановить переговоры и выждать поражения своих немецких конкурентов, с тем чтобы потом заключить с ними соглашение на более выгодных для себя условиях. 13 августа 1918 г. Лансинг дал указание Херрону сообщить де Фиори, что США прекращают переговоры с ним и не намерены более вести бесед с неофициальными представителями Германии⁹⁹.

Несмотря на категоричность этого заявления, контакты Херрона с де Фиори, видимо, не были прерваны полностью. Бриггс утверждает, что они продолжались «до самого кануна перемирия» и что всего между обоими разведчиками состоялось пять серий бесед¹⁰⁰. Так, еще в конце сентября 1918 г. они обсуждали вопрос о будущем Эльзаса и Лотарингии¹⁰¹.

Но в сущности американская сторона явно считала второй тур тайных переговоров с Германией завершенным.

Разрыв переговоров с США шел вразрез с расчетами германских империалистов. Видный представитель немецких монополистических кругов, связанных с Уолл-стритом, генеральный директор «Гапаг» Баллин посетил 2 сентября 1918 г. Вильгельма II и без обвиняков заявил: «Надо как можно скорее установить связь с Вильсоном»¹⁰².

Подталкиваемое монополистами, германское правительство попыталось тут же, в сентябре 1918 г., восстановить тайный контакт с США в Берне, где состоялись в это время официальные переговоры между Антантой и Германией по вопросу о судьбе военнопленных. В составе германской делегации в Берн был послан Менсинг с очевидной целью использовать его в качестве посредника для установления связи с США. Как видно из официальной германской публикации «Служебные документы к предыстории перемирия 1918 г.», во второй половине сентября 1918 г. такая связь была установлена и поддерживалась до последних чисел сентября, но не привела ни к какому результату. Подробности этой истории неизвестны. Состав

⁹⁹ Телеграмма Лансинга Стоваллу, 13 августа 1918 г.— Ibid., p. 297.

¹⁰⁰ M. P. Briggs. Op. cit., p. 50.

¹⁰¹ Ibid., p. 63.

¹⁰² K. Obergmann. Op. cit., S. 33.

вители немецкой публикации лаконично заявляют: «Издание относящихся к этому делу документов должно быть отложено на будущее время, так как оно касается не только Германии»¹⁰³. Как явствует из американской публикации, контакт был прерван по прямому указанию Лансинга посланнику Гаррету, который возглавлял делегацию США на бернских переговорах о военнопленных¹⁰⁴.

Так закончился второй тур секретных американо-германских переговоров 1918 г. Уже этот тур отчетливо показал, что американские политики, преследуя свои экспансионистские, в первую очередь антисоветские, цели, в равной мере вероломно и бесцеремонно вели себя по отношению как к своим антантовским союзникам, так и к немецким империалистам.

«АНГЛИЙСКИЙ ВАРИАНТ» СГОВОРА ГЕРМАНИИ С ЗАПАДОМ И ЕГО НЕУДАЧА

Маневры США в ходе переговоров Херрона — де Фиори побудили правящие круги Германии всерьез заняться вопросом: правильна ли их ориентация на американский империализм? Не выгоднее ли встать на путь сговора с английским империализмом? Как свидетельствуют документы, этот вопрос подвергся детальному рассмотрению в Берлине в 1918 г., причем особенно оживленно он дебатировался в августе — сентябре 1918 г.

В правящих кругах Германии в 1918 г. имел хождение не только план тайного сговора с США, но и план сговора с Англией. В одном из документов того времени он получил весьма четкое название: *der englische Gedanken-gang* — английский вариант¹⁰⁵.

Выше были рассмотрены мотивы, которыми руководствовались сторонники «американского варианта» в руководящих сферах кайзеровской Германии, и был обрисован сам круг этих политиков. Что касается «английского варианта», то его разработка и пропагандирование были свя-

---

¹⁰³ «Amtliche Urkunden zur Vorgeschichte des Waffenstillstandes 1918» (далее — AU). Berlin, 1928, S. 19, Vermerk.

¹⁰⁴ Телеграмма Лансинга Стоваллу (для Гаррета), 23 сентября 1918 г. — FR, vol. I, p. 312—313.

¹⁰⁵ Герварт — Рехбергу, Берлин, 6 августа 1918 г. — DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 154, Bl. 30.

заны в первую очередь с именем немецкого калиевого магната Арнольда Рехберга.

Имя Рехберга как сторонника тесного экономического и политического союза Германии с Англией или Францией известно в литературе. Немалую роль сыграли в этом старания самого Рехберга как можно шире и громогласнее агитировать в пользу своего плана. Занимался он этим с удивительным упорством на протяжении всей жизни.

Рехберг сообщает, что еще в начале первой мировой войны он пытался установить через итальянского маркиза д'Адда тайные контакты с Кайо и его группой в Париже с целью добиться сепаратного мира Франции с Германией. В курсе этих переговоров был майор Дойгельмозер из отдела III-б¹⁰⁶. Однако, видимо, немецкая разведка была недовольна тем, что столь важное дело осуществлялось не ею. Начальник III-б Николай добился того, что Рехберг был отстранен от переговоров с группой Кайо¹⁰⁷. Для большой надежности разведчики из III-б запрятали Рехберга в сумасшедший дом, откуда он был вызволен лишь благодаря вмешательству Эрцбергера¹⁰⁸.

В результате этой истории отношения Рехберга с немецкой разведкой оказались испорченными, и в своих дальнейших действиях он старался по возможности обходить стороной могущественный отдел III-б. А это означало, что Рехберг вынужден был ограничиться писанием статей и докладных записок, в которых развивал свои проекты.

Суть проектов сводилась к созданию после войны тесного переплетения германского и английского капиталов в качестве основы прочного союза между обеими странами.

Сама идея о послевоенном объединении капиталов Германии и ее англосаксонских противников не была собственным изобретением Рехберга. Калиевый магнат лишь выразил те мысли, которые имели хождение среди определенной части немецких капиталистов. Как видно из архивных фондов рейхсканцелярии, в январе 1918 г. германское правительство попыталось через посредство датского короля и министра иностранных дел Дании Скавениуса

¹⁰⁶ Рехберг — генерал-адъютанту Хелиусу, Берлин, 12 августа 1918 г. — Ibid., Bl. 2—3.

¹⁰⁷ Ibid., Bl. 3.

¹⁰⁸ W. N i c o l a i. Op. cit., S. 150—152.

установить тайный контакт с Англией¹⁰⁹. В тех же фондах хранится и написанный в марте 1918 г. пространный меморандум принца Макса Баденского, впоследствии канцлера, где прямо сказано: «У нас есть сейчас... разумные основания для заключения мира и соглашения между немецким и английским империализмом (!)»¹¹⁰.

Мысли о желательности переплетения английского и немецкого капитала проникли тогда же в прессу. Известный немецкий экономист проф. Brentano поместил в марте 1918 г. в венской «Нойе фрайе прессе» напумевшую статью «Предложение по вопросу о сырье после войны». Смысл предложения состоял в объединении немецкого и английского капитала в сырьевой сфере.

В начале мая 1918 г. английский журнал «Нейшн» напечатал статью Эрцбергера, призывавшую вообще использовать как «гарантию мира» взаимопроникновение англосаксонского и немецкого капитала. Эта мысль была поддержана с британской стороны в статье английского экономиста Брейлсфорда, опубликованной в конце мая 1918 г. венским еженедельником «Дер фриде»¹¹¹.

Таким образом, предложения Рехберга не выходили из круга идей, сложившихся на заключительном этапе войны в определенных группах германской и английской буржуазии.

В мае — июне 1918 г. Рехберг опубликовал в органе немецких деловых кругов «Берлинер бёрзенцайтунг» две статьи под заголовком «Германо-английская экономическая договоренность»¹¹². В июле 1918 г. он выступил со статьями на ту же тему во франкфуртской газете «Акционер» и в крайне правой «Кройццайтунг»¹¹³.

Рехберг предлагал для преодоления экономических противоречий между Германией и Англией создать довольно сложную систему участия в размере $\frac{1}{3}$ английского капитала в немецкой промышленности и немецкого капи-

---

¹⁰⁹ Секретная докладная записка германского посланника в Дании Брокдорфа-Рантцау, Копенгаген, 10 января 1918 г. и сов. секретное письмо Брокдорфа-Рантцау рейхсканцлеру Гертлингу, Копенгаген, 31 января 1918 г.— DZA Potsdam, Reichskanzlei, № 2447/1, Bl. 218—228.

¹¹⁰ Меморандум Макса Баденского рейхсканцлеру Гертлингу.— DZA Potsdam, Reichskanzlei, № 2447/2, Bl. 28.

¹¹¹ См. K. O b e r m a n n. Op. cit., S. 29—30.

¹¹² См. «Berliner Börsen-Zeitung», 9.V, 28.VI 1918.

¹¹³ См. K. O b e r m a n n. Op. cit., S. 30.

тала в английской промышленности. В итоге должен был возникнуть «экономически и тем самым политически надежный союз» между обеими странами. «Германо-английское экономическое объединение» должно было быть закреплено соответствующим государственным договором. Рехберг на все лады расхваливал выгоды такой комбинации для заинтересованных стран. Однако единственно реальным во всех этих рассуждениях было то, что относилось к выгодам для самой империалистической Германии: ее беспрепятственный доступ на мировые рынки и свобода морей¹¹⁴. Англия же, по его расчетам, должна была пойти навстречу Германии в вопросе о судьбе Бельгии и о колониях, а также, многозначительно подчеркивал Рехберг, «при решении восточных проблем»¹¹⁵.

Рехберг особо отмечал в своих статьях, что высказанные им идеи встречают поддержку во влиятельных немецких кругах: среди «политиков почти всех партий от левых до правых, вплоть до сторонников открытой политики силы»¹¹⁶, и среди «весьма компетентных немецких крупных промышленников» и финансистов¹¹⁷.

Кроме названных статей Рехберг опубликовал летом 1918 г. две брошюры с изложением тех же идей.

Но деятельность Рехберга в отстаивании «английского варианта» сговора Германии с Западом не ограничилась публикациями. Неутомимый промышленник активно старался привлечь на сторону своих единомышленников влиятельные круги и ведомства кайзеровской Германии и установил даже прямой контакт с англичанами. Об этом мы узнаем из архивов Рехберга и Герварта.

В 1958 г. в Кобленце была выпущена на правах рукописи очень небольшим тиражом книга Эберхарда фон Фича «Арнольд Рехберг и проблема политической ориентации Германии на Запад после первой мировой войны». Книга написана по материалам личного архива Рехберга, обнаруженного после его смерти (в 1947 г.) на его вилле в Кемпфенхаузене¹¹⁸. Ряд документов из архива напечатан в книге. Из книги Фича мы узнаем, что Рехберг вместе с Эрц-

¹¹⁴ «Berliner Börsen-Zeitung», 28.VI 1918.

¹¹⁵ «Berliner Börsen-Zeitung», 9.V 1918.

¹¹⁶ «Berliner Börsen-Zeitung», 9.V 1918.

¹¹⁷ «Berliner Börsen-Zeitung», 28.VI 1918.

¹¹⁸ E. v. Vietsch. Arnold Rechberg und das Problem der politischen Westorientierung Deutschlands nach dem 1. Weltkrieg. Koblenz, 1958. S. 8.

бергером составил секретный меморандум, который был затем разослан наиболее влиятельным лицам в правящих кругах Германии, а Эрцбергер направил его лидерам всех партий¹¹⁹.

Что содержалось в этом секретном меморандуме, который в книге Фича не опубликован?

В архиве Герварта удалось обнаружить документ, который, по-видимому, восполняет этот пробел: меморандум Рехберга на 18 машинописных листах¹²⁰, который, как явствует из материалов архива, был разослан высокопоставленным лицам в Германии и, видимо, должен быть отождествлен с меморандумом, упомянутым у Фича.

Меморандум открывается утверждением, что чисто политическая форма союза с Германией не удовлетворит Англию, ибо «как раз и подвергнет английскую экономическую жизнь ничем не ограничиваемой угрозе немецкой конкуренции». Поэтому нужно создать «далеко идущую общность экономических интересов между обеими нациями». Изложив упомянутую выше схему англо-германского «экономического объединения», автор меморандума подробно останавливается на тех выгодах, которые оно сулит Германии, в частности для различных отраслей промышленности: металлургической, текстильной, калиевой, химической, для немецкого судоходства.

Об «американском варианте» Рехберг отозвался крайне отрицательно. «Политические цели, которые США преследуют в отношении Германии, настолько для Германии неприемлемы, — писал он, — что соглашение о них представляется немислимым»¹²¹. Впрочем, он указывал, что если не удастся договориться с Англией, то надо будет «пойти, насколько возможно, навстречу любому другому государству и любому другому народу, которые были бы готовы протянуть Германии руку»¹²².

Таково было содержание плана Рехберга, разосланного хозяевам кайзеровской Германии.

Какова была их реакция?

Фич справедливо замечает, что полученные Рехбергом ответы «представляют собой... более интересный истори-

¹¹⁹ E. Vietsch. Op. cit., S. 44.

¹²⁰ Меморандум Рехберга, без даты.— DZA Potsdam, № 90, He-5. vorl. № 154, Bl. 5—22.

¹²¹ Ibidem.

¹²² Ibid., Bl. 22.

ческий источник, чем соображения Рехберга. В данном случае для историка реакция важнее, чем сама акция!»¹²³. Приходится лишь выразить недоумение, почему Фич не опубликовал эти ответы полностью. Однако и из того, что им опубликовано, можно сделать определенные выводы.

Хозяева Германии отвергли предложения Рехберга. Крупнейшие немецкие монополисты: Тиссен, Стиннес, генеральный директор «Гапаг» Баллин, генеральный директор «Северогерманского Ллойда» Хайнекен — высказались против этих предложений. Выступили против них и представители правых партий. Крайне сдержанно отнеслись к «английскому варианту» руководящие военные деятели¹²⁴. Министерство иностранных дел во главе со статс-секретарем Кюльманом также выступило против этого варианта¹²⁵.

Действительно, реакция правящих кругов Германии на план англо-германского экономического и политического союза оказалась весьма симптоматичной. Она показала, что «американский вариант» союза с Западом против Востока приобрел к середине 1918 г. прочную поддержку в верхушке кайзеровской Германии.

Маневры американской стороны в ходе тайных переговоров Херрона — де Фиори в августе 1918 г. пробудили в правящих кругах Германии интерес к «английскому варианту». Сменивший в июле 1918 г. Кюльмана на посту статс-секретаря МИД адмирал Хинтце, хотя и был сторонником «американского варианта», дал указание заняться также рассмотрением «английского»¹²⁶.

В архиве Герварта находится пакет с пометкой: «Дело Рехберг — Хелиус, август 1918 г.»¹²⁷. Содержащиеся в нем документы раскрывают любопытную страничку истории обсуждения «английского варианта» в Берлине в августе 1918 г., совершенно не нашедшую отражения в книге Фича.

Стараясь использовать некоторую перемену настроений в министерстве иностранных дел, сторонники «ан-

¹²³ E. Viet s c h. Op. cit., S. 46.

¹²⁴ За исключением генерала Секта, который их одобрил.

¹²⁵ E. Viet s c h. Op. cit., S. 46—48.

¹²⁶ См. Ibid., S. 48.

¹²⁷ См. DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 154.

глейского варианта» предприняли в начале августа 1918 г. попытку добиться одобрения своего плана в придворных кругах. С этой целью 3 августа 1918 г. Рехберг посетил кайзеровского генерал-адъютанта фон Хелиуса и за чашкой чая изложил ему свой план. Хелиус, отлично понявший, что вопрос относится к компетенции разведки, порекомендовал обсудить дело с Гервартом¹²⁸. В тот же день¹²⁹ Хелиус попросил Герварта принять Рехберга и рассмотреть с ним «английский вариант»¹³⁰.

По просьбе Герварта Рехберг срочно прислал ему свой меморандум, после ознакомления с которым они встретились. Герварт передал Рехбергу свои письменные замечания по существу «английского варианта», и они условились, что Рехберг подготовит свои соображения в связи с этими замечаниями¹³¹.

В чем заключались замечания представителя германской разведки относительно плана экономического и политического союза Германии с Англией? Мы узнаем это из находящегося в архиве Герварта неотправленного письма генералу Хелиусу. Упомянув, что с идеями, подобными плану Рехберга, он сталкивался еще в 1911 г. в Англии¹³², Герварт указывал, что, по его мнению, «всякому экономическому сближению Германии и Англии должно предшествовать политическое соглашение». После этого Герварт безапелляционно заявлял: «...По предложенному (Рехбергом. — М. В.) пути пойти нельзя». В подкрепление такой позиции Герварт ссылаясь на то, что проект Рехберга, опубликованный в печати, «встретил у всех отрицательное отношение». Привел он скороговоркой и некоторые экономические аргументы против «английского варианта»¹³³.

---

¹²⁸ Рехберг — Герварту, Берлин, 3 августа 1918 г.— DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 154, Bl. 31.

¹²⁹ Ср. Ibid., Bl. 26; vorl. № 85, Bl. 227.

¹³⁰ Герварт — Рехбергу, Берлин, 6 августа 1918 г.— Ibid., Bl. 30.

¹³¹ Герварт — Хелиусу, Берлин, 12 августа 1918 г.— Ibid., Bl. 30.

¹³² В архиве Герварта имеются документы, свидетельствующие, что в 1911 г. он устанавливал контакт с правящими кругами Англии через г-жу Филиппс с целью договориться об улучшении англо-германских отношений. С британской стороны в этом деле участвовал лорд Мильнер (см. DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl, № 166).

¹³³ Герварт — генералу Хелиусу, Берлин, 8 августа 1918 г.— DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 85, Bl. 227—228.

В следующем параграфе мы еще вернемся к письму Герварта. Но уже из сказанного видно: Герварт высказался неодобрительно об «английском варианте».

Ничто не могло изменить отрицательной позиции представителя немецкой разведки. Хелиус стал настаивать, чтобы Герварт побеседовал об «английском варианте» со статс-секретарем МИД Хинтце¹³⁴. Герварт протянул пару дней, ссылаясь на болезнь статс-секретаря, а потом прямо сообщил, со ссылкой на шефа иностранного отдела верховного командования, что отдел не будет ставить этот вопрос перед другими инстанциями, и пусть уж лучше Хелиус сам связывается с Хинтце¹³⁵. Видимо, с целью уравновесить в придворных кругах влияние Хелиуса, склонявшегося к «английскому варианту», разведчики проинформировали обо всем деле другого кайзеровского генерал-адъютанта — фон Гонтарда¹³⁶.

Не помогли и дополнительные разъяснения, представленные Рехбергом, о которых Герварт с фальшивой любезностью отозвался благоприятно. Видя столь упорное противодействие разведки, Рехберг пришел даже к выводу, что дело — в личной неприязни к нему всемогущего Николаи в связи с упомянутой историей его контактов с группой Кайо¹³⁷. Разведчики поспешили опровергнуть эту точку зрения¹³⁸, и Герварт иронически написал Рехбергу: «...Да позволено мне будет еще раз подчеркнуть, что при рассмотрении всего дела вопрос о Вашей уважаемой персоне не сыграл ни малейшей роли»¹³⁹.

Герварт в общем писал правду. Как бы ни относилась кайзеровская разведка к Рехбергу, не это играло решающую роль в ее отказе от «английского варианта». Просто наиболее влиятельные круги германского монополистического капитала, волю которых выполняли Николаи, Хефтен, Герварт и прочие, упорно предпочитали другой — «американский вариант».

¹³⁴ Телеграмма Хелиуса Герварту, Брюссель, 10 августа 1918 г.— DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 154, Bl. 251.

¹³⁵ Герварт — генералу Хелиусу, Берлин, 12 августа 1918 г.— Ibid., Bl. 26.

¹³⁶ Герварт — генералу Гонтарду, Берлин, 16 августа 1918 г.— DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 85, Bl. 223.

¹³⁷ Рехберг — генералу Хелиусу, Берлин, 12 августа 1918 г.— DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 154, Bl. 1—3.

¹³⁸ Герварт — генералу Хелиусу, Берлин, 13 августа 1918 г.— Ibid., Bl. 28.

¹³⁹ Герварт — Рехбергу, Берлин, 14 августа 1918 г.— Ibid., Bl. 29.

Несмотря на неудачу, круги, выразителем мнения которых был Рехберг, продолжали отстаивать «английский вариант». Рехберг старался убедить ставшего в октябре 1918 г. статс-секретарем МИД Эрцбергера в предпочтительности этого варианта. Он писал Эрцбергеру: если ему, Рехбергу, будет дана возможность вступить в Копенгагене в контакт с англичанами, «могу Вам гарантировать, что мы Вам привезем оттуда такой мир, который сделает Вас величайшим государственным деятелем всех времен»¹⁴⁰.

Эрцбергер не смог устоять перед столь заманчивой перспективой. Он дал разрешение Рехбергу отправиться в Копенгаген в конце октября 1918 г.

Прибыв в Данию, Рехберг в начале ноября довел до сведения британского посольства свои предложения. Вскоре к нему явился англичанин, представившийся как мистер Спенсер. Англичанин заявил, что «знаком с влиятельными английскими деятелями» и пришел, так как ему известно, что Рехберг «выступает за идею англо-германского соглашения на экономической основе».

Однако вовсе не обсуждение этой идеи послужило главной целью визита мистера Спенсера. Он пришел высказать неудовольствие правящих кругов Англии тем, что германские империалисты стараются наладить контакт не с Англией, а с США. Спенсер сетовал на то, что у Рехберга нет официальных полномочий, и пояснил, что только по этой причине «английские должностные лица» не могут вступить с ним в переговоры относительно англо-германской комбинации. «Но если Германия действительно желает чего-либо подобного,— подчеркнул Спенсер,— непонятно, почему немецкое правительство не вступает на этот путь». Не получив ответа, английский эмиссар поставил вопрос в лоб: «Почему германское правительство не вступает на предложенный (Рехбергом.— М. В.) путь и почему оно постоянно обращается к Вильсону, а не к Англии? Это оскорбительно для Англии»¹⁴¹.

Беседа Спенсера с Рехбергом представляет большой

---

¹⁴⁰ Рехберг — Эрцбергеру, Берлин, 18 октября 1918 г.— См. E. Vietsch. Op. cit., S. 50—51.

¹⁴¹ Рехберг — заместителю статс-секретаря МИД Германии Давиду, 4 декабря 1918 г.— См. Ibid., S. 177.

интерес, ибо показывает, что британские правящие круги активно поддерживали «английский вариант» и даже прямо предлагали Берлину всерьез приступить к переговорам.

Но эти предложения не имели успеха. Характерно, что едва успел Рехберг выехать в Копенгаген, как заместитель статс-секретаря германского МИД Давид телеграфировал немецкому послу в Дании Брокдорфу-Рантцау: «Дело Рехберга носит чисто личный характер». А вскоре, 7 ноября 1918 г., и сам Эрцбергер направил в Копенгаген шифровку, в которой отказался от всех своих инструкций Рехбергу и заранее полностью его дезавуировал¹⁴².

Германские империалисты решительно взяли курс на осуществление «американского варианта».

Именно США рассматривали они как наиболее могучую силу в лагере империализма, силу, которой должны будут подчиниться все остальные державы. «В результате этой войны обессилевшей в экономическом, политическом и военном отношениях Европе будет противостоять Америка, всосавшая в себя европейские ценности и готовая играть роль диктатора Европы и диктатора мира...», — писал в сентябре 1918 г. германский официоз «Норддойче альгемайне цайтунг»¹⁴³. Выражая ту же мысль, известный буржуазный журналист Карл Шеффлер провозглашал в газете «Фоссисше цайтунг» в начале октября 1918 г.: «Америка достигла такого пункта своего внутреннего и внешнего развития, когда она стремится и должна стремиться приобрести определенную власть над Европой — над всей Европой... В Америке явно готовится мировая империя... Доктрина Монро — это доктрина создания мировой державы... Сейчас молодая Америка ступила ногой на старую Европу... с тем, чтобы ее поработить». Шеффлер пророчествовал, что Европе предстоит «в определенном смысле сделаться колонией» Америки, которой «весь мир будет подчинен в политическом отношении»¹⁴⁴.

---

¹⁴² Ibid., S. 51. Вопрос об английском и американском вариантах возникал и позже в ответственных германских кругах (см. стр. 199—202), но неизменно решался в пользу сотрудничества Германии с США.

¹⁴³ Цит. по: Я. Цитович. О роли США в спасении империалистической Германии от полного разгрома в 1918 году. — «Вопросы истории», 1950, № 12, стр. 113.

¹⁴⁴ «Vossische Zeitung», 8.X 1918.

Таковы были настроения правящих кругов Германии в начале 1918 г. С твердой установкой на осуществление «американского варианта» германские руководители шли к новому, решающему туру тайных переговоров с империалистами США.

ТРЕТИЙ ТУР ПЕРЕГОВОРОВ ГЕРМАНИИ И США

После окончания второго тура американо-германских переговоров (во второй половине сентября 1918 г.) в правящих кругах Германии стали разрабатываться новые планы установления тайного контакта с США. Людендорф предлагал начать переговоры через князя Гогенлоэ-Лангенбурга, который возглавлял находившуюся в Берне германскую комиссию по делам военнопленных¹⁴⁵. Имелся проект начать переговоры непосредственно с дипломатическими представителями США в нейтральных странах¹⁴⁶.

Как явствует из опубликованных немецких документов, германский кабинет одно время склонялся к тому, чтобы установить связь с США через какого-либо американца¹⁴⁷. Следует сказать, что у немецких правителей были на примете пригодные для этой цели американские разведчики. Так, Макс Баденский в своих мемуарах сообщает, что «в одной из северных столиц» (судя по всему, в Скандинавии) находился в тот период некий «молодой американский дипломат», который вплоть до самого вступления США в войну часто бывал в Германии и старался «установить контакт между умеренными кругами Англии и Германией». Макс Баденский не называет имени этого «дипломата», но подчеркивает, что он являлся ярким приверженцем Вильсона. «Связь между этим господином и моими ближайшими единомышленниками никогда не прерывалась»¹⁴⁸, — признает Макс Баденский. Очевидно, через этого или подобного американского разведчика с дипломатическим паспортом германский кабинет и предполагал возобновить переговоры с США¹⁴⁹.

¹⁴⁵ Телеграмма представителя МИД Германии в главной ставке Лерснера, 21 сентября 1918 г. — AU, S. 45.

¹⁴⁶ Ibid., S. 47.

¹⁴⁷ Ibid., S. 55.

¹⁴⁸ Max v. Baden. Erinnerungen und Dokumente. Stuttgart, 1927, S. 517.

¹⁴⁹ Таких связанных с Германией американских дипломатов было немало в то время в нейтральных западноевропейских стра-

24 сентября 1918 г. статс-секретарь германского МИД фон Хинтце телеграфировал представителю МИД при главной ставке Лерснеру: «Подготовка к установлению связи с Америкой закончена»¹⁵⁰.

В последний момент было решено для большей надежности сразу использовать все — как официальные, так и неофициальные пути. Послание Вильсону с предложением о перемирии было направлено официальным путем через швейцарское правительство, представлявшее интересы Германии в США¹⁵¹. В то же время был установлен неофициальный контакт с американцами через все вышеуказанные каналы: через посольства в нейтральных странах, через комиссию по делам военнопленных и через американских разведчиков, выступавших в роли «доверенных лиц» правительств США и Германии.

Таким образом, с самого начала переписки германского правительства с Вильсоном по вопросу о перемирии была установлена двойная связь между Германией и США. Одна связь была официальной и выражалась в обмене широко разрекламированными нотами, в которых Вильсон с наигранным негодованием клеймил кайзеровский абсолютизм, а наспех состряпанное псевдолиберальное правительство принца Макса Баденского превозносило «демократические преобразования», якобы происшедшие в Германии. Другая — гораздо более деловая — связь была тайной, тщательно скрывавшейся от мировой общественности, и носила характер секретных переговоров между империалистами США и Германии.

Слухи о двойственном характере американо-германских переговоров тогда же, в начале октября 1918 г., проникли в швейцарскую печать. 7 октября 1918 г. газета «Базлер нахрихтен» поместила сообщение своего корреспондента из Берна, в котором говорилось: «В Берне распространяются самые авантюристические слухи о том, будто мирное предложение центральных держав является только внешним выражением переговоров,

---

нах. Некоторые из них занимали ответственные посты. Так Бернсторфф писал о посланнике США в Голландии Гаррете, вспоминая свое пребывание в Америке: «Мы были с ним тут на самой дружеской ноге...» (G. Bernstorff, Erinnerungen und Briefe, S. 84).

¹⁵⁰ AU, S. 46.

¹⁵¹ Ibid., S. 55.

которые уже 8 дней назад начались в Берне между воюющими сторонами»¹⁵².

Так начался третий тур тайных американско-германских переговоров 1918 г. Он происходил в иной обстановке, нежели предыдущий. Если тогда переговоры развернулись в условиях наступления германских войск на Западном фронте, когда исход войны еще казался неясным, то теперь окончательное поражение Германии было для всех очевидно. Соответственно изменилась и тактика американской дипломатии. Если на начальных этапах переговоров представители США вели себя сдержанно, стараясь не форсировать переговоры, а затянуть установленный контакт до прояснения военно-политической обстановки, то здесь США сами стали активно устанавливать и укреплять тайные связи с немецкими руководителями с целью сделать их своими подручными в борьбе против Советской России.

Уже через три дня после отправки германского предложения о перемирии и за день до ответной ноты Вильсона германский посланник в Голландии передал в Берлин сведения о том, каков будет ответ Вильсона. Это сообщение исходило от миссии США в Гааге. Оно сопровождалось одобрительным замечанием с американской стороны по поводу действий германского правительства, обратившегося с мирными предложениями именно к Вильсону. Характерно, что с обычной бесцеремонностью Вашингтон позволил себе сразу же вмешаться во внутренние дела германского правительства, выразив удовлетворение назначением на пост статс-секретаря германского МИД Зольфа, отличавшегося своей проамериканской ориентацией¹⁵³.

---

¹⁵² «Basler Nachrichten», 7.X 1918. Характерным показателем того, что в правящих кругах Германии нота Вильсону от 5 октября 1918 г. была воспринята как сигнал к возобновлению тайных переговоров с США, служит любопытное письмо Герварта от 8 октября 1918 г., адресованное, по-видимому, Максу Баденскому («Сиятельнейший принц, всемилостивейший принц и господин»). Сообщая о неиспользованном в свое время предложении Хауза поддерживать с ним письменный контакт, Герварт писал: «Если в ближайшее время (разрядка моя.— М. В.) полковник Хауз или какой-либо другой видный американец, с которым у меня хорошие личные отношения, придет в нейтральную страну, то эти отношения могут быть использованы в интересах нашего отечества» (DZA Potsdam, № 90, He-5, vol. I. № 172 — листы не пронумерованы).

¹⁵³ Телеграмма помощника статс-секретаря МИД Германии Буше Лерснеру, 8 октября 1918 г.— AU, S. 81.

Для того чтобы надежнее скрыть от общественности начавшиеся тайные переговоры с Германией, американская пропаганда развернула в эти дни крикливую кампанию, призванную служить дымовой завесой. О том, что вся эта кампания направлялась из Вашингтона, писала тогда даже реакционная французская газета «Журналь»¹⁵⁴.

Все американские газеты, в том числе бывшие до того явно прогерманскими, вроде «Чикаго трибюн»¹⁵⁵, на все голоса стали поносить немецкий милитаризм и требовать продолжения войны до полного разгрома Германии. «Нью-Йорк трибюн» писала 7 октября 1918 г.: «Мы поставили перед собой единственную цель в войне: использовать силу без ограничений до тех пор, пока мы не уничтожим это бесчестное, невыносимое и преступное существо (германский милитаризм.— *М. В.*), которое протягивает сейчас свою сальную руку». «Ударим без жалости!» — призвала «Буффало курир».

В конгрессе сенатор Мак-Камбер требовал, чтобы еще до заключения перемирия Германия распустила свои вооруженные силы и полностью уплатила репарации. Губернатор штата Иллинойс Лоуден заявил: «Мы должны продолжать войну, как если бы мы ничего и не знали о предложении противника». Председатель Американской федерации труда Гомперс говорил, что не следует соглашаться на германское предложение о перемирии.

Девиз всей этой инспирированной правительством США кампании сформулировала газета «Нью-Йорк геральд»: «Не будет никакого перемирия, не будет никаких переговоров до тех пор, пока Германия не сдастся без всяких условий»¹⁵⁶.

Под шумок этой кампании и развертывались закулисные переговоры между империалистами США и Германии.

Из переписки, касающейся второй ноты Вильсона¹⁵⁷, на примере Бельгии становится известным прием, которым

¹⁵⁴ «Journal», 9.X 1918.

¹⁵⁵ «Чикаго трибюн» — «одна из самых дружественных нам газет в Соединенных Штатах», — писал Бернсторф (Бернсторф — рейхсканцлеру Бетман-Гольвегу. Вашингтон 18 декабря 1914 г. — PAA, Ver. St. v. Am., № 2, Bd. 22, A 2079).

¹⁵⁶ Цит. по: «Le Temps», 9.X 1918.

¹⁵⁷ Нота от 15 октября 1918 г., в которой из демагогических соображений содержалась критика кайзеровского режима в Германии.

пользовалась американская разведка для установления контакта с германским правительством. Начальник политического отдела при немецком генерал-губернаторе оккупированной Бельгии посланник Ланкен писал 17 октября 1918 г. в совершенно секретной телеграмме из Брюсселя: «10 октября я сообщил на основании высказываний одного важного доверенного лица ¹⁵⁸, что Вильсон... в своем ответе даст понять, что он не желает подписывать мир с «самодержавной властью». Вчера после опубликования ответа Вильсона от 15 числа это лицо сказало мне: «Вы видите, что я вас правильно информировал. Я могу вам теперь сказать, что оба главных пункта (ноты Вильсона.— *М. В.*) ...без выполнения которых президент не согласен на перемирие, имеют следующий смысл...», далее шли комментарии к ноте Вильсона ¹⁵⁹. Так как немецким политикам было более чем ясно, что в даре «предсказания» содержания американских нот не было ничего мистического, подобный прием служил американским тайным агентам вместо верительных грамот и наилучшим образом подтверждал, что они действительно говорят от имени правительства США. Вместе с тем этот прием позволял правителям США заблаговременно знакомить своих германских контрагентов с содержанием официальных нот Вильсона.

Как известно, вторая нота Вильсона вызвала большой переполох среди правителей кайзеровской Германии, так как создавала впечатление, будто Вашингтон ставит условием открытия мирных переговоров ликвидацию монархии в Германии. Руководители США поспешили успокоить своих немецких коллег. Американские агенты в Брюсселе и Копенгагене тайно сообщили немцам, что речь идет самое большее об отречении от престола Вильгельма II и кронпринца. «Представление, будто нота требует отречения всей династии Готенцоллернов, неверно; требуется только существенное ограничение власти монарха,— сооб-

---

¹⁵⁸ Макс Баденский в своих мемуарах прямо называет этого разведчика «американским доверенным лицом» (*Max v. Baden. Op. cit., S. 518. Разрядка моя.— М. В.*).

¹⁵⁹ AU, S. 154.

Есть все основания считать, что не только в Брюсселе, но и в других местах американские агенты прибегали к таким же или аналогичным методам установления тайного контакта с немцами (см., например, *Ibid., S. 200*).

шил немцам через своего агента американский поверенный в делах в Копенгагене.— Америка сама сожалеет, что Антанта принуждает ее к суровым требованиям...»¹⁶⁰.

Несомненно, именно успокоительные американские заверения дали немецким правящим кругам основание не поверить выпадам Вильсона против кайзеровской «автократии» и позволили Максу Баденскому уверенно заявить на заседании германского кабинета 17 октября 1918 г.: «Совершенно ясно, что Вильсон поставлен в тяжелое положение американскими шовинистами и нажимом со стороны Франции и Англии; как я надеюсь, он сам рассчитывает, что мы дадим ему возможность продолжать с нами переговоры...»¹⁶¹.

Секретные переговоры между США и Германией касались не только нотной переписки Вильсона с Максом Баденским, а затрагивали самые различные вопросы. Так, между 11 и 25 октября 1918 г. через посредство тайного американского агента в Берне были проведены переговоры о прекращении подводной войны, особенно беспокоившей США. Правители США считали этот вопрос настолько важным, что их бернский агент не ограничился обычными беседами с германским посланником в Швейцарии, а послал «личное» письмо статс-секретарю Зольфу. Короткая выдержка из этого письма с грифом «строго доверительно» помещена в немецкой публикации «Служебные документы к предьстории перемирия 1918 г.» Судя по тексту, в опущенной при напечатании первой части письма говорилось о том, что в США удовлетворены ходом германо-американских переговоров. «Единственным, что сейчас снова смогло бы создать большие осложнения, было бы потопление судна с американскими пассажирами и т. п. подводной (немецкой.— М. В.) лодкой»¹⁶²,— писал с угрозой этот агент, поставивший в конце письма вместо своего имени «X».

Американские руководители потребовали в эти же дни прекращения подводной войны через своего тайного агента в Гааге, о котором германский посланник в Голландии

---

¹⁶⁰ Телеграмма немецкого разведывательного центра «Берлин-Вест» в главную ставку, 22 октября 1918 г.— Ibid., S. 171.

¹⁶¹ Протокол заседания германского кабинета, 17 октября 1918 г.— Ibid., S. 128.

¹⁶² «X» — статс-секретарю МИД Германии Зольфу, 12 октября 1918 г.— Ibid., S. 177.

сообщал, что «он имеет теснейшую связь с американским посольством»¹⁶³. В результате американского нажима всем немецким подводным лодкам был отдан секретный приказ возвратиться на свои базы и прекратить нападения на торговые и пассажирские суда¹⁶⁴.

25 октября 1918 г. статс-секретарь Зольф составил следующую зашифрованную телеграмму германскому посланнику в Берне, хорошо иллюстрирующую характер переговоров германского правительства с американскими «доверенными лицами»: «Прошу сообщить доверенному лицу строго конфиденциально и только для передачи президенту, что все подводные лодки получили приказ вернуться и ввиду переговоров с президентом воздерживаться от каких-либо военных действий против торговых судов» (разрядка моя.— *М. В.*)¹⁶⁵.

Из этой телеграммы ясно видно, что американские «доверенные лица» с полным основанием рассматривались немецкими правителями не как мелкие агенты, а как полномочные представители президента Вильсона, имевшие с ним постоянную и непосредственную связь.

В ходе секретных американо-германских переговоров представители США подчеркивали противоположность своих установок в германском вопросе позиции «союзников» США по Антанте. Вот, например, какой (разумеется, облеченный в демагогическую форму) документ был составлен немецкими политиками в середине октября 1918 г. в результате бесед с американскими агентами: «В настоящее время существует большое противоречие между Вильсоном и Фошем... Фош желает полного унижения Германии и удовлетворения французского тщеславия. Всякое укрепление германского фронта и германской дипломатической позиции усиливает положение Вильсона; всякое проявление военной и политической слабости усиливает Фоша... Вильсон не стремится к военному бессилию Германии. Фош, напротив, хочет всеми средствами добиться

---

¹⁶³ Телеграмма помощника статс-секретаря МИД Германии Штумма статс-секретарю Хинтце, 14 октября 1918 г.— *Ibid.*, S. 179.

¹⁶⁴ Начальник штаба германского военно-морского флота — статс-секретарю МИД Германии Зольфу, 24 октября 1918 г.— *Ibid.*, S. 183.

¹⁶⁵ Телеграмма Зольфа германскому посланнику в Швейцарии Ромбергу, 25 октября 1918 г.— *Ibid.*, S. 184.

ее полной военной капитуляции и унижения... Кто из двоих победит, зависит исключительно от того, как будет держаться Германия»¹⁶⁶. Из этого документа видно, что в результате переговоров с США немецкие империалисты еще до окончания войны по существу считали США скорее союзником Германии, нежели Франции или других держав Антанты.

Больше того. Документы свидетельствуют, что в октябре 1918 г. немецкие правители самым серьезным образом рассматривали возможность не только фактического, но даже официального отхода США от антантовской коалиции. В инструкциях комиссии по перемирию Гинденбург, указав, что в случае, если будут предъявлены условия, которые «губят будущее» Германии, писал: «Такие условия, очевидно, не входят в намерения президента Вильсона. Можно скорее ожидать от Франции или Англии, что эти государства будут продолжать войну для достижения невыполнимых условий. В таком случае не исключено, что Соединенные Штаты воздержатся от продолжения войны. Борьба же против англо-французских войск отнюдь не является бесперспективной...»¹⁶⁷

Столь далеко шедшие расчеты немецких империалистов целиком основывались на том, что им говорили американские агенты. Интересным свидетельством того, что рассуждения о возможном отходе США от Англии были не просто фантазией германских правителей, служит следующее. 29 октября 1918 г. Макс Баденский послал сотрудника «военного отдела» МИД (т. е. разведки) Хана для переговоров с уже упоминавшимся выше американским «дипломатом», подвизавшимся «в одной из северных столиц»¹⁶⁸. Хан имел там беседу с двумя американцами, которых Макс Баденский именует в своих мемуарах «Х» и «У». Во время этой беседы «Х» весьма прозрачно намекнул, что США не будут продолжать войну, если Англия и Франция откажутся заключить перемирие на основе американских требований. «Тогда продолжение войны будет означать большой риск для Клемансо и Ллойд Джорджа», — таков был вывод американского разведчика¹⁶⁹.

---

¹⁶⁶ Ibid., S. 157.

¹⁶⁷ Ibid., S. 193.

¹⁶⁸ Max v. Baden. Op. cit., S. 517.

¹⁶⁹ Max v. Baden. Op. cit., S. 533.

Здесь уместно будет вспомнить, что полковник Хауз, ведший в то время в Париже переговоры с руководителями Антанты, открыто грозил своим собеседникам заключением сепаратного мира между США и Германией, если «союзники» отвергнут требования Уолл-стрита об условиях мира. В тот же день, 29 октября 1918 г., когда состоялась беседа Хана с американскими разведчиками, полковник Хауз на совещании с руководителями Антанты заявил, что в случае их отказа от условий Вильсона «возникнет вопрос, не следует ли Америке вступить в прямые переговоры с Германией и Австрией». Не подозревавший, что на самом деле такие переговоры уже идут, Клемансо все же сразу понял значение слов Хауза. «Это могло бы привести к сепаратному миру между Соединенными Штатами и центральными державами», — сказал французский премьер. — «Да», — без тени смущения ответил Хауз¹⁷⁰. Секретарь Высшего военного совета Антанты Моррис Хэнки в своих мемуарах назвал это заявление «большим блефом» Хауза¹⁷¹. Однако приведенные выше факты показывают, что слова Хауза имели весьма серьезный смысл. Можно предположить, что американские империалисты готовы были пойти очень далеко для того, чтобы обеспечить нужные им условия мира, которые содействовали бы установлению господства США в Европе и во всем мире.

Газета «Известия» отмечала весной 1919 г.: «...Антанта нужна была американской буржуазии для разгрома германского конкурента. Теперь, когда эта цель достигнута, Антанта сделалась оковами на ногах американского капитала»¹⁷².

Секретные переговоры между США и Германией с самого начала стали приобретать сугубо практический характер.

В ряде случаев американские агенты давали немецким империалистам как своим сообщникам конкретные указания, что им следует и чего не следует делать. Так, в середине октября 1918 г. американский агент в Гааге рекомендовал немецкому правительству не поднимать вопроса о том, присоединяются ли государства Антанты к программе

¹⁷⁰ В. М. Джордан. Великобритания, Франция и германская проблема в 1918—1939 гг. М., 1945, стр. 19.

¹⁷¹ Lord M. Hankey. The Supreme Command 1914—1918, vol. II. London, 1961, p. 860.

¹⁷² «Известия», 11.IV 1919.

Вильсона¹⁷³, а в конце октября в беседе с Ханом американский разведчик «Х» настойчиво требовал, чтобы Германия поставила этот вопрос¹⁷⁴. Это объяснялось тем, что в середине октября переговоры США с союзниками об условиях перемирия только начались, а к концу октября выяснилось противодействие европейских держав Антанты американским требованиям, и США хотели использовать германскую дипломатию в своих политических маневрах. Быстро войдя в роль боссов по отношению к немецким империалистам, правящие круги США стали давать инструкции германскому рейхстагу и кайзеру. Так, 11 октября 1918 г. через американского агента в Берне правительством США было дано указание, чтобы рейхстаг как можно скорее одобрил текст ответа на первую ноту Вильсона¹⁷⁵, а посланник США в Гааге — как всегда через тайного агента — рекомендовал Вильгельму II поддерживать в высшей степени выгодную США политическую ориентацию правительства Макса Баденского¹⁷⁶

«ДРАНГ НАХ ОСТЕН» — ОСНОВА ТАЙНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ ГЕРМАНИИ С ЗАПАДОМ

И все же: что составляло основу тайных переговоров немецких милитаристов с США? Те многообразные и порой частные вопросы, которые упоминаются в опубликованных документах? Или была какая-то другая основа, скрытая буржуазными публикаторами?

В немецкой реакционной печати того времени мы наталкиваемся на вполне определенную линию, четко соединявшую курс Германии на Западе с планами экспансии на Восток. Так, газета монархических кругов «Пройссише кройццайтунг» писала: «Мы не раз уже говорили, что только сильная Германия может служить оплотом против большевистского движения. Эта борьба является общим

¹⁷³ Телеграмма Буше статс-секретарю Хинтце МИД Германии, 19 октября 1918 г.— AU, S. 164.

¹⁷⁴ Мах в. Вадеп. Op. cit., S. 533.

¹⁷⁵ Телеграмма Ромберга в МИД Германии, 11 октября 1918 г.— AU, S. 176. Первая нота Вильсона от 8 октября 1918 г. была прислана в ответ на предложение Макса Баденского о заключении перемирия. В ней указывалось, что основой перемирия и мира должны послужить «14 пунктов».

¹⁷⁶ Телеграмма помощника статс-секретаря Штумма статс-секретарю МИД Германии Хинтце, 29 октября 1918 г.— Ibid., S. 223.

принципом, который может объединить державы согласия и центральные державы, из которых, к сожалению, уцелела теперь лишь Германия»¹⁷⁷. Правосоциалистическая газета «Форвертс» сообщила, что «державы Антанты выработали план, по которому правительства всего мира... должны образовать коалицию для борьбы против большевизма»¹⁷⁸. Через несколько дней орган капиталистов западной части Германии газета «Кёльнише цайтунг» уточняла, что против большевизма «намереваются направить международные войска, как в свое время против «боксеров» в Китае»¹⁷⁹.

Эти сообщения немецкой печати были, по-видимому, отголоском тайных переговоров, которые в то время велись правящими кругами Германии с США. Отголоски эти отражали главную линию переговоров.

Как бы ни высказывали буржуазные публикаторы материалы, где затронуты секретные германо-американские контакты в 1917—1918 гг., они не могут уничтожить очевидного факта: в центре переговоров неминуемо находились те вопросы, для решения которых переговоры были начаты. Хотя в нашем распоряжении нет записей бесед представителей Германии и США, другие архивные материалы отчетливо показывают, как германская сторона ставила тогда вопрос, и что она считала основой предполагавшейся сделки. Такую основу составляла антисоветская сущность готовившегося сговора, экспансия немецкого милитаризма на Восток.

Эта основа была общей для обоих — и английского и американского — вариантов соглашения Германии с Западом.

Выше отмечалось, что сторонники союза с США в милитаристских кругах Германии активно выступили со своей программой в 1-ю очередь в 1917 г.

От них не отстали сторонники союза Германии с Антантой. Необходимо обратить внимание на следующее обстоятельство, которое становится нам известным из публикации Фича: Рехберг приступил к разработке своего плана в декабре 1917 г.¹⁸⁰

Это — многозначительная дата. Она свидетельствует,

¹⁷⁷ См. «Правда», 6.XI 1918.

¹⁷⁸ См. «Kölnische Zeitung», 2.XI 1918.

¹⁷⁹ «Kölnische Zeitung», 11.XI 1918.

¹⁸⁰ E. Viet sch. Op. cit., S. 44.

что «английский вариант» не был следствием крушения германской военной машины. Подобно «американскому» варианту, он был порожден другим событием: победой Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране.

В этом смысле весьма характерно следующее. Как показывают цитировавшиеся выше материалы Хауссмана, в период первого тура секретных переговоров между Германией и США имели место также тайные контакты между представителями Германии и Англии. 20 декабря 1917 г., перед тем как отправиться к Херрону, все трое — Хауссман, Мейнль и ван Беек эн Донк — встретились в женевском предместье Верзнуа в ресторане на берегу озера с тремя англичанами, имена которых не названы. Англичан интересовал, в частности, вопрос: «Что Германия будет делать на Востоке?»¹⁸¹. В январе — феврале 1918 г. Хауссман и ван Беек эн Донк поддерживали в Швейцарии контакт с английским профессором и журналистом Д., а затем — с английским математиком Янгом. Целью контакта было подготовить тайную встречу трех видных депутатов рейхстага (Эберта, Ференбаха и Хауссмана) с тремя депутатами английского парламента¹⁸². Эта встреча не состоялась только в результате позиции английского правительства¹⁸³.

Таким образом, завязав тайные переговоры с Херроном и начав тем самым разыгрывать «американский» вариант антисоветского сговора, правящие круги Германии стали одновременно разрабатывать и зондировать его «английский» вариант. Войнственная антисоветская направленность роднила оба эти варианта.

Тщательно изучивший архив Рехберга Фич признает: Рехберг был «целиком и полностью за военное решение», его целью была «вооруженная иностранная интервенция в России и объединение Германии с западными державами для выполнения этой задачи»¹⁸⁴. Трудно красноречивее охарактеризовать позицию Рехберга в вопросах «восточной» политики Германии и агрессивную антисоветскую сущность его планов англо-германского союза.

---

¹⁸¹ Донесение Хауссмана рейхсканцлеру Гертлингу, без даты. См.: С. H a u s s m a n n, Op. cit., S. 160—161.

¹⁸² Ibid., S. 171—177.

¹⁸³ Ibid., S. 183.

¹⁸⁴ E. V i e t s c h. Op. cit., S. 63.

В предыдущем параграфе мы говорили о секретном меморандуме Рехберга, обнаруженном в архиве Герварта. В этом документе важное место было отведено планам немецкой империалистической экспансии на Восток в условиях экономического и политического альянса с Англией. Автор меморандума выступал за широкое вторжение германского капитала в Россию. «Россия богата полезными ископаемыми,— писал он.— Но их систематическое использование требует капиталовложений... Россия или государства, которые возникнут на ее территории, еще долго не смогут сами обеспечивать капитал, необходимый для разработки ее недр». Германия смогла бы «с гораздо большей уверенностью» вкладывать свои капиталы в России, если бы эти инвестиции там одновременно гарантировались Англией, а не встречали сопротивление с ее стороны¹⁸⁵.

Таким образом, Рехбергу и его единомышленникам грезила Россия как кондоминиум германского и английского капиталов. С такой Россией Рехберг предлагал установить «дружественные» отношения, но только после наведения там «порядка», угодного немецким империалистам¹⁸⁶. По мысли автора меморандума, совместная эксплуатация России должна была стать важным звеном экономического и политического союза монополий Англии и Германии.

Один из немногих сторонников «английского варианта» в верхушке кайзеровской военщины генерал фон Сект писал Рехбергу о перспективах союза Германии с Англией: «Относительно России мы сумеем договориться. Благодаря нашей помощи она полностью на длительное время перестает быть соперницей Англии в Азии. Англия поступит правильно, если в союзе с нами обеспечит себе против посягательств Америки возможно большую часть экономического использования (России.— *М. В.*)»¹⁸⁷.

Сам Рехберг уже после второй мировой войны, в 1947 г., так охарактеризовал антисоветскую направленность своего плана: «...Дать отпор русско-большевистской угрозе, надвигающейся с Востока, прежде всего на базе объедине-

¹⁸⁵ Меморандум Рехберга, без даты.— DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 154, Bl. 16—17.

¹⁸⁶ Ibid., Bl. 20—21.

¹⁸⁷ Генерал фон Сект — Рехбергу, 3 октября 1918 г. См. E. V i e t s c h. Op. cit., S. 174.

ния промышленных и общеэкономических интересов между Германией и западными державами»¹⁸⁸.

Такова была подлинная сущность «английского варианта». В самой своей основе он был направлен против нашей Родины, предусматривая англо-германскую экспансию на Восток.

Отличался ли в этом смысле от английского американский вариант?

Документы свидетельствуют, что никакой разницы между ними в этом отношении не было. В центре «американского» варианта точно так же находились расчеты на колониальное порабощение нашей страны и удушение социалистической революции — с той только разницей, что делать это предполагалось при помощи американо-германского, а не англо-германского союза.

Вот как рассуждал Герварт в упоминавшемся выше письме кайзеровскому генерал-адъютанту Хелиусу в августе 1918 г.: «Мы должны стремиться к тому, чтобы открыть дорогу своей экономике проведением умной политики на Востоке». «Железное кольцо», которым Антанта окружила Германию, должно «оставаться разорванным на Востоке». Здесь, на Востоке, должна хозяйничать Германия с тем, чтобы прийти на мирную конференцию «рука об руку с Россией, в которой будет наведен порядок». В этом случае автоматически решится и проблема англо-германских отношений: Англия увидит, что не сможет удушить Германию, и пойдет на соглашение с ней. «Поэтому, — заключал Герварт, — нам следует сначала навести порядок в России...»¹⁸⁹.

Вот с какими мыслями носились в это время в кругах немецких милитаристов: «навести порядок» в нашей стране, — иными словами, превратить ее в колонию германского капитала и разрешить таким образом свои экономические и политические проблемы. А уж какой вариант избрать для достижения этой цели: «английский» или «американский» — дело второстепенное.

С полной отчетливостью изложил эту позицию Герварт в другом письме генералу Хелиусу. «...Угроза будущности

---

¹⁸⁸ См. Г. Солюс. Государственные финансы и иностранный капитал в Западной Германии. М., 1957, стр. 100.

¹⁸⁹ Герварт — генералу Хелиусу, Берлин, 8 августа 1918 г. — DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 85, Bl. 227—228.

нашей экономики, — писал он, — окажется в высшей степени ослаблена, если мы получим дружественную нам Россию, правительство которой шло бы вместе с нами, несмотря ни на что. В этом случае Америка, которая давно уже с большой экономической заинтересованностью поглядывает на Россию, должна будет занять по отношению к нам совсем другую позицию, нежели до сих пор. Неизбежным следствием будет также то, что Англия станет сговорчивой. С какой из этих двух стран мы тогда объединимся, по моему скромному мнению, еще нельзя предугадать»¹⁹⁰.

Герварт излагал кайзеровскому генерал-адъютанту, разумеется, не свое «скромное мнение», а мнение тех, чью волю осуществляла немецкая разведка. И, отражая это мнение, он старательно давал понять, что следует предпочесть «американский» вариант сговора против Советской России. ««Американская опасность» существует ... в первую очередь только для Англии», — твердил он¹⁹¹. «...Наиболее целесообразно было бы достигнуть принципиально приемлемого экономического соглашения с Америкой, а не с Англией»¹⁹². «Я не стал бы настаивать на соглашении с Англией. Оно было бы трудно достижимым и стоило бы дорого. С Америкой, по-моему, дело обстоит благоприятнее»¹⁹³.

Приоткрывая инкогнито тех, кто диктовал его «скромное мнение», Герварт многозначительно сообщал: «В кругах «Дойче банк», где у меня хорошие отношения с директором фон Штаусом и с г-ном Манкевичем», очень заинтересованы вопросом о соглашении с Западом, причем «г-н фон Штаус, с которым я в последнее время много раз беседовал, тоже, по-видимому, склоняется к американскому варианту»¹⁹⁴.

В письмах Герварта обрисовывалась даже та политическая конфигурация в мире, на которую рассчитывали его патроны — сторонники «американского варианта».

---

¹⁹⁰ Герварт — генералу Хелиусу, Берлин, 22 августа 1918 г. — DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 18, Bl. 1—2.

¹⁹¹ Ibid., Bl. 1.

¹⁹² Ibid., Bl. 3.

¹⁹³ Герварт — генералу Гонтарду, Берлин, 16 августа 1918 г. — DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 85, Bl. 223.

¹⁹⁴ Герварт — генералу Хелиусу, Берлин, 22 августа 1918 г. — DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 18, Bl. 4.

«...Создался бы евразийский континентальный блок (центральные державы плюс Россия), который находился бы в тесной связи с Америкой». При этом хозяйничали бы в Евразии, разумеется, не США, а немецкие империалисты: «Соединенные Штаты были бы политически целиком заняты делами своего полушария, в то время как обе их соперницы — Англия и Япония — сдерживались бы названным выше континентальным блоком. Так возник бы раздел мира на четыре части («eine Vierteilung der Welt»)...»¹⁹⁵

Таким образом, здесь проводится та же идея, которая за девять месяцев до того, в ноябре 1917 г., была изложена в докладной записке «К современному положению». То, что тогда речь шла о «разделе мира на три части», а тут — на четыре, не меняет дела: в обоих случаях подразумевался дефис между Германией и США.

Раздел мира, при котором на долю империалистической Германии достался бы континент Евразии, — вот о чем по-прежнему упорно думали немецкие милитаристы, планируя сговор с США или с Англией — в 1918 г.!

А в центре этого сговора стояла политика закабаления нашей Родины германским империализмом и использования ее немецкими захватчиками в качестве объекта торга со своими новоявленными союзниками из лагеря Антанты — американскими, английскими или какими-либо иными.

Герварт излагал эти планы с циничной откровенностью. Надо «военным путем пройти через Россию, как прошли через Украину, — писал он. — Мы должны навести порядок в России и сделать ее дружественной, причем быстро»¹⁹⁶. «Мы, разумеется будем иметь совсем другие пози-

¹⁹⁵ Герварт — генералу Хелиусу, Берлин, 22 августа 1918 г. — Ibid., Bl. 3.

¹⁹⁶ Герварт — генералу Гонтарду, Берлин, 16 августа 1918 г. — DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 85, Bl. 223.

Интересно отметить, что буквально те же мысли господствовали в это время среди руководителей российской белогвардейщины. Вот что говорил, например, на заседании Донского «круга» казачий генерал Свечин, глава донской «делегации» на Парижскую конференцию 1919 г.: «Конечно, нам желательно было бы, чтобы пришли иностранные корпуса, которые прошли бы нашу родину так, как прошли в свое время германцы по Украине...» (Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР), ф. 200, оп. 3, д. 6, л. 60 об.). Так мечты предателей нашей родины смыкались с планами немецких империалистов.

дии в разговоре с Антантой, в частности с Англией и Америкой, если в качестве объекта переговоров сможем предложить не только нашу производительную мощь, но и такой огромный сырьевой резервуар, каким является Россия»¹⁹⁷. «Россия — столь огромная область, что мы в одиночку явно не сможем ее эксплуатировать (ausbeuten). Для этого мы слишком ослаблены... В этом гешефте нам нужен компаньон. Тот, кого мы возьмем в компаньоны и кто будет готов вместе с нами делать этот гешефт, по необходимости станет нашим союзником... Достаточно сильны для этого Англия, или Америка, или Япония. У нас есть выбор. Мне Америка или Япония все-таки симпатичнее, чем Англия»¹⁹⁸.

Вот как изъяснялись в своем кругу немецкие милитаристы. Экспансия германского империализма на Восток, захват и совместная с США (или Англией) эксплуатация России, — такова была основа намеченного немецкими монополиями союза с Западом.

ПУСТЬ ГОВОРЯТ ДОКУМЕНТЫ

Об этом правящие круги Германии и договаривались с представителями США в ходе тайных контактов в конце 1917—1918 гг.

В архиве Герварта удалось обнаружить документ столь красноречивый, что мы приведем его полностью и без комментариев. Пусть о подлинном содержании тайных германо-американских переговоров 1918 г. говорят сами документы.

Итак:

«Его Превосходительству г-ну генерал-лейтенанту и генерал-адъютанту фон Гонтарду»¹⁹⁹.

Берлин, 25 сентября 1918 г.

Милостивейший государь, высокоочтимый господин генерал-лейтенант и генерал-адъютант!

---

¹⁹⁷ Герварт — генералу Хеллиусу, Берлин, 22 августа 1918 г.— DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 18, Bl. 3.

¹⁹⁸ Герварт — генералу Гонтарду, Берлин, 16 августа 1918 г.— DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 85, Bl. 223—224.

¹⁹⁹ «Фон Гонтард из окружения кайзера...», — пишет о нем генерал-квартирмейстер Грёнер. См. W. Gröner. Lebenserinnerungen. Göttingen, 1957, S. 250.

Я хотел бы еще раз привлечь внимание Вашего Превосходительства к германо-американскому соглашению, вопрос о котором был поставлен мною уже прошлой осенью.

Я твердо уверен, что оно будет наиболее выгодным. Его объектом была бы Россия, за несметные сырьевые богатства которой и без того уже продолжается война. Мы должны были бы с помощью американских денег организовать Россию как область, на которой можно нажиться, и поделить прибыль 50 : 50. Если будет получена поддержка этого плана со стороны Уолл-стрита, дело осуществимо.

Как можно получить поддержку Уолл-стрита? В настоящее время в Берлине находится в качестве привилегированного пленника²⁰⁰ мой давний хороший знакомый, с которым я там (в США.— М. В.) часто встречался. Профессор Эмери — бывший директор Тарифного ведомства²⁰¹ (при Тафте), теперь агент одного из крупнейших нью-йоркских банков «Гаранти траст компани», для которого он работал во время войны в течение полутора лет в России. Он был взят в плен на обратном пути, на Аландских островах. Скоро предстоит его обмен:

Я свел его со Штаусом, Манкевичем и Швабахом²⁰². Куно, заместитель директора Гапаг, также с ним говорил. Упомянутая выше тема была обсуждена, и Эмери так воодушевлен этой идеей, что он обязательно будет у себя действовать в этом направлении. Если кто-либо в состоянии это сделать («в этой ярости битвы»), так это он, ибо у него великолепные отношения с американской финансовой верхушкой. Глубоко порядочный человек, он никогда не использует состоявшиеся беседы нечестным образом.

Я считал бы полезным, если бы статс-секретарь — планы которого мне, впрочем, неизвестны — также по возможности побеседовал с Эмери. Для установления контактов нельзя найти более удачного посредника²⁰³. А контакты всегда можно пытаться установить.

---

²⁰⁰ В оригинале: «Prisonnier de luxe».

²⁰¹ В оригинале: «Tariff Boards».

²⁰² Руководители «Дойче банк».

²⁰³ В оригинале: «go between».

То, что договориться с Англией без Америки не представляется возможным, кажется мне ясным. Америка теперь — самый могущественный из наших противников; следовательно, к ней перешла та роль, которую играла прежде Англия. Значит Англия вряд ли смогла бы предпринять что-либо против осторожно подготовленного соглашения с А м е р и к о й. По этой причине она также выступила бы за длительный мир. Земля была бы поделена на четыре части: 1) европейско-азиатский континентальный блок (Германия плюс Россия), 2) «Всемирная Англия» в лице Америки, 3) Англия, 4) Япония.

Каково обо всем этом мнение Вашего Превосходительства?

С заверениями в глубочайшем почтении имею честь оставаться Вашего Превосходительства преданным слугой.

Герварт»²⁰⁴.

Вот как ставила германская военщина и германские монополии вопрос перед доверенным лицом Уолл-стрита. Вот о чем шли осенью 1918 г. завязавшиеся сразу же после Октябрьской революции тайные переговоры между Германией и США.

В связи с приведенным документом мы узнаем еще об одном небезынтересном звене в цепи секретных американо-германских контактов 1918 г.: контакте через близкого к кругам Уолл-стрита профессора Эмери.

Американский биографический справочник того времени сообщает, что Генри Кросби Эмери был сыном видного юриста-республиканца, учился в Гарвардском, затем в Колумбийском университетах, где получил ученую степень доктора философии. В 1896—1897 гг. Эмери жил в Берлине. Он был профессором политэкономии и до 1909 г. преподавал в Йельском университете. В 1909—1913 гг. Эмери был директором Тарифного ведомства США. Он — автор книги о биржевых спекуляциях²⁰⁵.

Как видно из сообщения Герварта, проф. Эмери интересовался не только биржевыми но и сугубо политическими спекуляциями. Тот факт, что Эмери длительное время занимал руководящий пост в государственной иерархии США, полностью подтверждает содержащееся

²⁰⁴ DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 86, Bd. 230.

²⁰⁵ «Who's who in America», vol. IX, 1916—1917, p. 759.

в письме Герварта сообщение о его близости к американской правящей верхушке.

Переговоры с Эмери, начатые в сентябре, были продолжены в октябре 1918 г. Числившийся «военнопленным», Эмери проживал в то время в самом фешенебельном отеле Берлина «Адлон». В архиве находится письмо Герварта посланнику Розену — впоследствии германскому министру иностранных дел, датированное 17 октября 1918 г.

Вновь сообщая уже известные нам из первого письма данные об Эмери, Герварт рекомендовал Розену лично встретиться с американским профессором, а затем «по возможности скорее» отправить его в США. «Я ожидаю, что в результате его делового и беспристрастного изложения нашей ситуации произойдет перемена в нынешних взглядах Вашингтона», — писал Герварт²⁰⁶.

Видимо, переговоры германских руководителей с Эмери прошли успешно. «...Я с доверием смотрю в будущее, — писал Герварт кайзеровскому флигель-адъютанту фон Рому на следующий день, — если мы правильно оценим обстановку, т. е. если перед лицом грозящей опасности большевизма ...мы пойдем на заключение мира и с твердой решимостью будем восстанавливать силы в духе нового времени и нового мировоззрения.

...Мы побеждены, но не разбиты. Через несколько лет мир будет снимать перед нами шляпу...»²⁰⁷.

Вот какие радужные настроения порождали переговоры с представителями США у правящей верхушки кайзеровской Германии, катившейся к капитуляции. Заглядывая за этот поворот, они уже видели себя вновь возрожденными и могущественными благодаря американскому империализму, готовыми к борьбе против Советской России.

Не капитуляция Германии, а другая опасность беспокоила при этом правящие круги и Берлина, и Вашингтона: то, что в самой Германии произойдет пролетарская Революция, которая сметет немецких милитаристов, а вместе с ними — и все расчеты правителей обеих стран.

---

²⁰⁶ Герварт — посланнику Розену, Берлин, 17 октября 1918 г. — DZA Potsdam № 90, He-5, vorl. № 86, Bl. 229. См. Приложение V.

²⁰⁷ Герварт — флигель-адъютанту кайзера фон Рому, Берлин, 18 октября 1918 г. — DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 172 (листы в деле не нумерованы. — М. В.). См. Приложение VI.

Ставленник американских монополий Эмери не скрыл этих опасений. Карандашная приписка Герварта на копии письма посланнику Розену сообщает:

«Эмери был отпущен на свободу,— но при отъезде сказал мне, что сможет сделать что-либо в США лишь в том случае, если Германия не даст вовлечь себя в революцию.

Он покинул Берлин 24.10 18»²⁰⁸.

Через две недели в Германии произошла Ноябрьская революция.

СЕКРЕТНЫЕ КОНТАКТЫ ГЕРМАНИИ С США И НОЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Эмери выражал не только свое мнение, когда предостерегал правителей кайзеровской Германии против революции: такова была позиция правящих кругов США. И тактика Эмери в этом случае, прибегнувшего к шантажу и грозившего германским правителям отказом от переговоров, также была применена не только им: ее придерживались накануне Ноябрьской революции руководители американской политики в своих тайных связях с Германией.

Ведя курс на то, чтобы сохранить у власти в Германии монополистов и юнкеров и не допустить значительного ослабления военно-экономической мощи германского империализма, правящие круги США понимали, что главную опасность для этих планов представляют не антантовские правительства, а революционное движение во всех странах и в первую очередь в самой Германии. «Со времени Великой Октябрьской социалистической революции,— отмечал Вальтер Ульбрихт,— сохранение реакционного империалистического строя в Германии и недопущение победы немецкого рабочего класса стало жизненно важным не только для германского империализма, но также для империалистических западных держав, прежде всего для империализма США. Обеспечение господства империализма в Германии или по крайней мере в большей части Германии означает продолжение господства империализма над значительной частью Европы. Это открывает вместе с тем для мирового империализма возможность

²⁰⁸ Герварт — посланнику Розену, Берлин, 17 октября 1918 г.— DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 86, Bl. 229.

использовать Германию с ее крупным экономическим потенциалом и людскими резервами для борьбы против Советского Союза...»²⁰⁹.

Чтобы предотвратить революционный взрыв в Германии, американские политики и хотели добиться отречения Вильгельма II и кронпринца, сохранив в стране монархический режим. Руководители США считали, что такой военно-деспотический режим будет особенно удобен для них в Германии, которой они предназначили роль своего орудия в борьбе против Советской России.

Эта установка Вашингтона нашла четкое отражение в американо-германских переговорах. В связи с третьей нотой Вильсона²¹⁰ князь Гогенлоэ-Лангенбург писал Макс Баденскому 25 октября 1918 г.: «Как я только что узнал из надежного источника, конец сегодняшней ноты Вильсона означает, что единственный путь к сколько-нибудь сносному миру идет через отречение кайзера. Вильсон, кажется, признает, что монархическая форма правления соответствует историческому прошлому и жизненным потребностям германского народа... Таким образом, было бы обеспечено сохранение династии». Передавая этот текст в Берлин, германский посланник в Швейцарии Ромберг подчеркнул, что телеграмма Гогенлоэ основывается на сообщениях «доверенного лица», причем «дело идет не только о личном мнении доверенного лица», а о точке зрения правительства США²¹¹. В тот же день Гогенлоэ сообщал в письме Макс Баденскому о комментариях некоего американца к ноте Вильсона. Безымянный американец прямо заявил, что Вильсон требует удаления кайзера, кронпринца и Людендорфа, так как иначе не удастся заключить мир, в результате чего последует «анархия, которая сметет уже не только кайзера, но все династии и всякий государственный порядок в Германии»²¹².

²⁰⁹ «Einheit», Sonderheft, August, 1962, S. 46.

²¹⁰ Нота правительства США от 23 октября 1918 г., сообщавшая, что германское предложение о перемирии будет передано державам Антанты.

²¹¹ Телеграмма Ромберга в МИД Германии, 25 октября 1918 г.—AU, S. 199—200. Сходной точки зрения придерживались и английские политики. Американский поверенный в делах в Англии сообщил Лансингу 29 октября 1918 г.: «Я замечаю, что некоторые люди из высших официальных кругов боятся самой мысли о ликвидации династии Гогенцоллернов...» (FR, vol. I, p. 414).

²¹² Max v. Baden. Op. cit., S. 513—514.

Иными словами, американские империалисты не скрывали от своих немецких собеседников, что они требуют отречения Вильгельма II в целях предотвращения революции и во имя сохранения монархии в Германии.

Кайзер упорно не хотел отречься от престола, однако правящие круги США становились все более настойчивыми. Американский агент в Берне говорил Ромбергу 30 октября 1918 г.: «Все находящиеся здесь влиятельные американцы в один голос говорят, что теперь в Берлине должны наконец понять намек», содержащийся в нотах Вильсона. Беседуя с этим агентом, некий видный американец заявил, что он-де как официальное лицо не может ничего возразить на объяснения, будто кайзер не отрекается от престола, так как плохо понял смысл ноты Вильсона. Однако «как частное лицо он должен сказать, что Вильсон не мог выразиться яснее, не будучи бестактным. Впрочем, вообще невозможно говорить о неправильном понимании ноты в Германии, так как вся немецкая пресса совершенно верно ее толкует»²¹³. В начале ноября 1918 г. американские агенты в Берне стали грозить, что если Вильгельм II не отречется, то Вильсон будет требовать безоговорочной капитуляции Германии²¹⁴. Американский разведчик в Брюсселе — тот самый, который так успешно «предсказывал» содержание нот Вильсона, — требовал отречения кайзера, угрожая, что в противном случае Германии будут продиктованы «страшное перемирие и столь же страшный мир»²¹⁵.

Напуганные революцией немецкие монополисты присоединились к требованиям США. В печать проникли сообщения, что в берлинском отеле «Адлон» состоялось тайное совещание представителей высших немецких финансовых кругов под председательством директора «Дойче банк». Финансовые магнаты заявили, что будут поддерживать правительство только в том случае, если оно немедленно согласится на условия Вильсона. Речь шла об отречении Вильгельма II²¹⁶.

Старания правящих кругов США предотвратить революционный взрыв в Германии ценою смены одного кайзера другим ни к чему не привели. Махинации политиканов

²¹³ Зольф — Хинтце, 31 октября 1918 г. — AU, S. 234.

²¹⁴ Телеграмма Ромберга в МИД Германии, 3 ноября 1918 г. — Ibid., S. 241.

²¹⁵ M a x v. B a d e n. Op. cit., S. 518.

²¹⁶ См. «Известия», 9.XI 1918.

были не в силах сдержать волну гнева немецкого народа. Обанкротившаяся и прогнившая монархия Гогенцоллернов рухнула.

Но Ноябрьская революция не перечеркнула планы союза правящих кругов Германии и США, чего также опасались в Вашингтоне.

Пришедшие к власти в Германии социал-демократические лидеры продолжали политику сговора с США. Весьма показательным в этом смысле было то, что они оставили на прежнем ответственнейшем посту статс-секретаря МИД Зольфа — как уже упоминалось, удобного американцам и державшего в своих руках все нити тайных американо-германских переговоров накануне революции. «Д-р Зольф, бывший министр императора Вильгельма II... продолжает оставаться на той же точке зрения и осуществлять ту же самую политику, которую он проводил во время кайзеровского режима в Германии»²¹⁷, — констатировало Советское правительство в одной из своих нот в декабре 1918 г.

После Ноябрьской революции 1918 г. перепуганные немецкие империалисты стали совершенно открыто ориентироваться на США. Американский посланник в Голландии Гаррет сообщал Лансингу в конце ноября 1918 г., что германская пропаганда старательно проводит грань между США и остальными державами из лагеря Антанты. «Практически все призывы о помощи, исходящие из Германии, адресуются к США, — писал Гаррет. — Газеты пишут о США и Германии как о единственных защитниках свободы морей» и агенты влиятельных германских кругов стараются «убедить Америку, что она заинтересована в создании в Германии сильного правительства, которое подержит ее на мирной конференции»²¹⁸. Посетивший Германию в декабре 1918 г. американский разведчик Дризел, о миссии которого будет подробно сказано ниже, не без иронии отмечал в своем донесении «несколько чересчур дружественное расположение к Америке и американцам»²¹⁹, в котором перед ним распинались представители германской реакции.

---

²¹⁷ «Известия», 26.XII 1918.

²¹⁸ Телеграмма Гаррета Лансингу, 30 ноября 1918 г. — РРС, vol. II, p. 105.

²¹⁹ Донесение Дризела Грю, 10 января 1919 г. — РРС, vol. II, p. 138.

Правящие круги США были в высшей степени удовлетворены приходом к власти в Германии правительства социал-демократических лидеров, ибо последние проводили политику угодничества перед США. «Большевизм — большая опасность, чем Антанта»²²⁰, — говорил руководитель немецких правых социалистов Шейдеман еще до заключения перемирия. Такая установка служила социал-демократическим вождям хорошей рекомендацией в глазах империалистов США. Уже упоминавшийся Дризел доносил своему начальству: «...Партия социалистов большинства представляется наиболее надежной и благоразумной... Буржуазия... поддерживает сильно правительство социалистов большинства...»²²¹. О правосоциалистических лидерах американский разведчик удовлетворенно писал, что они — «практичные люди со здравым смыслом и умеренными идеями... Они правильно оценивают необходимость сотрудничества с членами новой демократической партии и другими умеренными для стабилизации правительства»²²². Под «умеренными» Дризел подразумевал отъявленных германских реакционеров. Умиленный реакционной ориентацией руководства германской социал-демократии, американский разведчик Буллит называл немецких правых социалистов «самыми приличными людьми в Германии»²²³.

Для поощрения новых германских правителей в их готовности договориться с США в Вашингтоне решили не ограничиваться обещаниями, которые давались американскими разведчиками, а предоставить слово самому Вильсону. В послании конгрессу 11 ноября 1918 г. Вильсон заявил (имея в виду германские правящие круги): «Имеются, к счастью, признаки, что они узнают и найдут путь к самообладанию и мирному приспособлению. Если они вступят на этот путь, то мы предоставим в их распоряжение нашу широчайшую помощь»²²⁴.

Обрадованные поощрительным жестом США, германские империалисты почти перестали скрывать, что рассматривают Соединенные Штаты как своего покровителя.

---

²²⁰ K. O b e r m a n n. Op. cit., S. 43.

²²¹ PPC, vol. II, p. 131.

²²² Ibid., p. 134.

²²³ Меморандум Буллита Лансингу, 25 ноября 1918 г. — Ibid., p. 99.

²²⁴ См. «Известия», 22.XI 1918.

Со всеми своими жалобами и предложениями, связанными с заключением перемирия, немецкие руководители начали адресоваться прямо в Вашингтон. Дошло до того, что просьбы о смягчении условий перемирия стали поступать из Германии даже на имя... жены Вильсона.

Однако такое афиширование тайного американско-германского сближения совершенно не устраивало империалистов США. Уже 13 ноября 1918 г., через два дня после заключения Компьенского перемирия, Хауз предложил Вильсону заявить немцам, что все их ноты должны адресоваться не правительству США, а всем союзникам²²⁵. Лансинг направил соответствующее предупреждение Германии²²⁶. Напуганные этим окриком, германские руководители пообещали выполнить требование США²²⁷. Однако во всех сколько-нибудь важных случаях они продолжали посылать свои ноты прямо американскому правительству²²⁸, так что госдепартаменту США приходилось и в дальнейшем делать им выговоры²²⁹.

В архиве германского МИД сохранился интересный документ тех дней, проливающий дополнительный свет на этот вопрос. Оказывается, монополистические магнаты США были настолько обеспокоены слишком откровенным угодничеством со стороны Берлина, что, не полагаясь на госдепартамент, поспешили сами указать хозяевам Германии на неуместность такого поведения.

В декабре 1918 г. директор «Стандард ойл» Бедфорд имел в Швейцарии беседу с Генрихом фон Ридеманом, сыном руководителя «Дойч-американише петролеумгезелльшафт», имевшим большие связи в США и личным другом Эрцбергера. Бедфорд, который, по оценке Ридемана, «как один из влиятельных представителей торговых, финансовых и промышленных кругов (США.— М. В.) должен выражать их взгляды», поставил вопрос следующим образом: «Не рекомендуется подчеркивать в немецкой прессе заинтересованность Америки в сохранении Герма-

---

²²⁵ Телеграмма Хауза Лансингу, 13 ноября 1918 г.— PRC, vol. II, p. 17.

²²⁶ Лансинг — швейцарскому посланнику в США Сульцеру, 15 ноября 1918 г.— Ibid., p. 17—18.

²²⁷ Сульцер — Лансингу, 26 ноября 1918 г.— Ibid., p. 3.

²²⁸ Ibid., p. 38—39, 43—44, 46—48.

²²⁹ См. ноту исполняющего обязанности государственного секретаря Полка Сульцеру, 6 декабря 1918 г.— Ibid., p. 45.

ии... так как американцы обязательно хотят сохранить видимость лояльности по отношению к Антанте».

Изложивший содержание беседы для передачи в Берлин Ридеман «со слов м-ра Бедфорда охарактеризовал как ошибку публичное подчеркивание противоречий между Америкой и Антантой... Мы (немцы.— М. В.) только затрудняем таким образом американцам выступления в нашу поддержку...» Впрочем, в данном случае бизнесмен из «Стандард ойл» был столь же циничен, как и в отношении своих антантовских союзников: он прямо пояснил, что эти выступления американцев диктуются «их собственными интересами и соображениями целесообразности»²³⁰.

Очень довольные проамериканской ориентацией социал-демократических правителей Германии, империалисты США были весьма озабочены тем, как бы помочь им удержаться у власти. Как видно из документов, значительное место в секретных переговорах между представителями США и Германии было в тот период уделено вопросу о целесообразности американской вооруженной интервенции в Германии с целью подавить революционное движение немецких трудящихся.

В конце ноября 1918 г. руководитель германских правых социал-демократов Шейдеман имел тайную беседу с одним из американских корреспондентов в Берлине²³¹. Шейдеман настаивал на необходимости официального заявления Вильсона о том, что «мир может быть заключен только с Учредительным собранием или с правительством, пользующимся его поддержкой, а в противном случае война будет продолжаться»²³².

Американский поверенный в делах в Дании Грант-Смит сообщал Лансингу, что вечером 22 ноября 1918 г. из

²³⁰ Секретное письмо германской миссии в Швейцарии в МИД Германии, Берн, 14 декабря 1918 г.— НАА, Ver. St. v. Am., No 16, Bd. 55, A 53151.

Ридеман сообщил, что в январе 1919 г. снова должен встретиться в Швейцарии с Бедфордом и «готов говорить также по другим вопросам... с м-ром Бедфордом и другими американцами, если получат необходимую информацию». Как явствует из приложенной записки, в конце декабря 1918 г. Ридемана вызвали в германское МИД для беседы (Ibid., Weilage zu A 53151). Видимо, контакт Бедфорд — Ридеман продолжался.

²³¹ Публикаторы поставили многоточие вместо фамилии «корреспондента» (PPC, vol. II, p. 103).

²³² Телеграмма поверенного в делах США в Дании Грант-Смита Лансингу, 26 ноября 1918 г.— Ibid., p. 103.

Берлина в Копенгаген приезжали инкогнито два немца, «не симпатизирующие революции», один из которых был «очень видным членом» исполкома Берлинского Совета. Они имели двухчасовую беседу с Грант-Смитом, во время которой просили, чтобы американская продовольственная «помощь» оказывалась только тем местностям, где «поддерживается порядок», и чтобы мирные переговоры велись только с буржуазным правительством Германии. В результате этой беседы Грант-Смит рекомендовал сделать «еще более ясным, что Германия, управляемая спартаковскими большевистскими элементами, не получит ни помощи, ни мира»²³³.

Немецкие руководители, не смущаясь, требовали англо-американского вторжения в Германию. Статс-секретарь Зольф тайно сообщил американцам и англичанам через одного немецкого дипломата в Голландии, что социал-демократическое правительство чувствует себя очень не прочно и нуждается в их помощи. Зольф «просил державы Антанты объявить, что они не потерпят большевизма, и выразил серьезную надежду, что как только появятся признаки того, что дезорганизующие элементы одерживают верх, они (державы Антанты.— *М. В.*) возобновят военные действия. Единственное, что может обеспечить сохранение порядка,— это страх перед немедленным военным вторжением»²³⁴.

Американские агенты также отстаивали в своих донесениях из Германии план вооруженного вторжения в страну в случае пролетарской революции. Так, бывший директор концерна Круппа Мюлон, проживший всю войну

---

²³³ Телеграмма Грант-Смита Лансингу, 23 ноября 1918 г.— *Ibid.*, p. 28—30.

²³⁴ Меморандум британского поверенного в делах в США Барклея Лансингу, 20 ноября 1918 г.

Следует заметить, что подобную позицию занимали в то время и австрийские руководители, так же, как и их берлинские коллеги, ориентировавшиеся на империалистов США и рассчитывавшие получить от последних помощь в борьбе против своего народа. В начале ноября 1918 г. советник австрийской миссии в Швейцарии барон де Во, «посетив американского подданного Фрэнсиса Мак Натта, сообщил ему о большевистской опасности в Австрии и передал просьбу Австрии о том, чтобы американские войска оккупировали Вену для предотвращения беспорядков...» (Телеграмма посланника США в Швейцарии Стовалла Лансингу, 4 ноября 1918 г.— *FR*, vol. II, p. 472).

в Швейцарии и являвшийся по существу американским агентом²³⁵, посетив в ноябре 1918 г. Германию, заявил посланнику США в Швейцарии, что считает необходимой военную интервенцию Антанты для предотвращения революции в Германии²³⁶.

Руководители США прислушивались к этим призывам. Вильсон довел до сведения германского правительства, что если в Германии будут происходить «беспорядки» или будут восстановлены дипломатические отношения между Германией и Советской Россией, то союзники немедленно возобновят военные действия²³⁷. В начале декабря 1918 г. американское радио сообщило, что американские и прочие союзные войска намереваются оккупировать Берлин и нести там полицейскую службу²³⁸.

После Ноябрьской революции негласные американо-германские контакты происходили в нейтральных странах.

В архиве германского МИД хранятся две шифрованные телеграммы тогдашнего немецкого посланника в Дании, а вскоре министра иностранных дел Брокдорфа-Рантцау от 29 ноября и 2 декабря 1918 г. Из телеграмм явствует, что германская миссия в Копенгагене установила контакт с американцем доктором Моттом. «Мотт безусловно дружелюбно настроен к Германии и является другом президента Вильсона, на которого он имеет большое влияние», — сообщил Брокдорф-Рантцау. Он считал контакт с Моттом «в наших интересах чрезвычайно полезным». Содержания этого контакта мы не знаем, известно лишь, что информация о нем должна была передаваться, «не привлекая внимания», через особый комитет германского Красного Креста²³⁹.

Продолжавшиеся после свержения кайзера тайные переговоры между США и Германией затрагивали широкий круг вопросов, отнюдь не ограничиваясь планами американской вооруженной интервенции. Так, ссылаясь на

---

²³⁵ Херрон писал в июле 1918 года: «Лояльность д-ра Мюлона по отношению к нашему делу... вне всяких сомнений и совершенно безгранична» (M. P. Briggs. Op. cit., p. 42).

²³⁶ Телеграмма посланника США в Швейцарии Стовалла Лансингу, 3 декабря 1918 г. — PPS, vol. II, p. 108—109.

²³⁷ См. «Правда», 21.XI 1918.

²³⁸ См. «Правда», 14.XII 1918.

²³⁹ Шифртелеграммы германского посланника в Дании Брокдорфа-Рантцау в МИД Германии, Копенгаген, 29 ноября и 2 декабря 1918 г. — HAA, Ver. St. v. Am., № 16, Bd. 55, № 50959 u. 51236.

сообщения из Голландии, педшие из «превосходно информированного источника», газета «Кёльнише фольксцайтунг» писала в начале декабря 1918 г., что Вильсон намерен отстаивать колониальные притязания империалистической Германии и выделение ей «сферы влияния» в Африке²⁴⁰. Это сообщение может быть понято только как отголосок происходивших в то время переговоров и свидетельствует о том, что в ходе этих переговоров рассматривался вопрос о германских колониях. Проходили, несомненно, и переговоры о борьбе против Советской России. Осуществлялось то, о чем, как явствует из архивных материалов, говорил Зольф на последнем заседании статс-секретарей перед самой Ноябрьской революцией: «Борьба против большевиков создает связующую цепь между враждующими сейчас странами»²⁴¹.

Так, начавшись поздней осенью 1917 г., тайные германо-американские переговоры продолжались на протяжении всего 1918 года. Это были переговоры о широком соглашении между Германией и США с целью уничтожить советское государство в России, поработить и совместно эксплуатировать нашу страну.

В буржуазной исторической литературе до сих пор, полвека спустя, продолжают замалчивать самый факт этих переговоров. А между тем они не только не были прерваны в связи с открытием официальных мирных переговоров в 1919 г., но приобрели еще больший размах.

---

²⁴⁰ «Kölnische Volkszeitung», 4.XII 1918.

²⁴¹ Протокол заседания статс-секретарей 8 ноября 1918 г.— DZA Potsdam, Reichskanzlei, № 2462, Bl. 285.

**СЕКРЕТНЫЕ МИССИИ США
В ГЕРМАНИИ В 1919 г.**

Секретные переговоры 1917—1918 гг. были посвящены выяснению условий, на которых мог бы быть заключен альянс империалистов Германии и США. Переговоры 1919 г. явились их дальнейшим развитием: стороны детализировали достигнутое соглашение и совместно изыскивали возможность добиться такого мирного договора, который в наибольшей степени соответствовал бы их общим планам.

Парижская мирная конференция начала свою работу 12 января 1919 г.¹

Международная обстановка была тревожной для собравшихся в Париже руководителей Антанты. Вот как охарактеризовал ее В. И. Ленин в день начала работы конференции: «Теперь, 12 января 1919 года, мы видим могучее «советское» движение не только в частях бывшей империи царя, например, в Латвии, в Польше, на Украине, но и в западноевропейских странах, и в нейтральных

---

¹ Официальное открытие и первое пленарное заседание Парижской конференции состоялось 18 января 1919 г. Версальский договор был подписан 28 июня 1919 г. Официально работа конференции была закончена 21 января 1920 г. Руководящими органами Парижской конференции были: Совет десяти (главы правительств и министры иностранных дел США, Англии, Франции, Италии и Японии), который разделился затем на Совет четырех (Вильсон, Ллойд Джордж, Клемансо и Орландо) и Совет пяти (министры иностранных дел пяти держав); после подписания Версальского договора — Совет глав делегаций. Материалы для этих советов готовили официально созданные комиссии, в которых были представлены также малые страны, и неофициальные комитеты экспертов главных держав лагеря Антанты.

(Швейцария, Голландия, Норвегия), и в страдавших от войны (Австрия, Германия)»².

В этих условиях Парижская конференция сделалась главным штабом Антанты по борьбе против Советской России и против демократического движения во всех странах. Здесь, на конференции, разрабатывались и утверждались военно-политические планы антисоветской интервенции в России и Венгрии, принимались меры по оказанию поддержки реакционерам разных стран в деле подавления революционного движения трудящихся масс всего мира.

Вопрос о войне против нашей Родины — или, как его именовали лицемерные антантовские дипломаты, «русский вопрос», — находился в центре внимания парижских «миротворцев». Именно сквозь призму этого вопроса империалисты лагеря Антанты рассматривали все те многочисленные проблемы, которые появлялись на повестке дня Парижской конференции.

Как и другие проблемы, германский вопрос рассматривался на Парижской конференции в значительной мере с той точки зрения, как использовать его решение для наиболее эффективной борьбы против Советской России и международного демократического движения. Однако цели антантовских монополий в германском вопросе коренным образом расходились. В результате Парижская мирная конференция явилась ареной столкновения империалистов лагеря Антанты по германскому вопросу.

Пока на заседаниях Парижской конференции американские дипломаты вели борьбу со своими официальными союзниками по Антанте, американские агенты втайне договаривались с правящими кругами Германии, превращавшимися в фактических союзников США³.

---

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 456.

³ Хотя только правительство США имело налаженные тесные связи с немецкими руководителями, последние поддерживали в тот период эпизодический контакт и с правительствами Антанты. Так, в Берлине находился английский полковник Селуолл, связанный с заместителем премьера и министром финансов Германии Дербургом. С тем же Дербургом беседовали и агенты из французской военной миссии в Германии, возглавлявшейся генералом Шарлем Дюпоном (РРС, vol. V, p. 733). Эрцбергер поддерживал контакт с двумя эмиссарами Клемансо в Германии — профессорами Хагененом и Энаром (К. Новак. Версаль. М.—Л., 1930, стр. 169). Эти связи являются убедительным свидетельством того, что германские империалисты не переставали исподволь маневрировать, готовясь

Закулисные связи между правящими кругами Германии и США осуществлялись в период Парижской конференции не только через доверенных лиц, но главным образом посредством отправки в Германию секретных американских миссий.

МИССИЯ ДРИЗЕЛА

После Компьенского перемирия тайные американско-германские переговоры были перенесены из нейтральных стран в Германию. Туда и стали приезжать посланцы правительства США.

Из истории этого этапа переговоров довольно подробными данными мы располагаем о секретной миссии американского разведчика Дризела. В то время он занимал пост представителя американского Бюро военной торговли в Берне⁴, а впоследствии стал поверенным в делах США в Германии и в качестве личного представителя президента США подписал сепаратный мирный договор с Германией 25 августа 1921 г.

Дризел находился в Германии с 27 декабря 1918 г. до 5 января 1919 г. Свыше недели до этой поездки Дризел провел в Швейцарии, облюбованной разведкой США для всякого рода щекотливых дел, касавшихся Центральной Европы. Здесь, вдали от Парижа и втайне от союзников, американский разведчик занимался подготовительной работой к своей поездке, сталкиваясь с немецкими дипломатическими представителями в Швейцарии — проф. Ферстером и графом Монтгеласом. Будучи в Германии, Дризел два дня провел в Мюнхене, являвшемся в то время политическим центром южной части страны, а остальное вре-

---

в случае надобности отойти от договоренности с США и переместиться на сторону других держав Антанты.

Характерно, что Рехберг продолжал разрабатывать свои планы «английского» и даже «англо-французского» вариантов союза Германии с Антантой. В феврале 1946 г. Рехберг сообщил, что после окончания первой мировой войны он вместе с генералом Гофманом выработал план, «согласно которому Великобритания, Франция и Германия должны прийти к тесному союзу... Мы предложили, чтобы Англия и Франция вместе владели 23% немецких ключевых отраслей промышленности... Такое взаимопроникновение англо-французской и германской промышленности должно быть гарантировано объединением их военных интересов» (см. Г. С о л ю с. Указ. соч., стр. 100).

⁴ FR, vol. I, p. XIII.

мя — в Берлине. Отсюда американский эмиссар тайно выехал в Спа, в штаб американской военной миссии, а затем отправился в Париж, где составил пространный доклад с приложением записи 23 бесед с ведущими представителями правящих кругов Германии — такими, как президент Эберт, Шейдеман, Носке, Брокдорф-Рантцау, Ратенау и др. Затронутый в этих беседах круг вопросов свидетельствует о широком, многостороннем характере переговоров.

Общая установка всех собеседников Дризела заключалась прежде всего в том, что необходимо как можно скорее добиться возрождения мощи германского милитаризма и что США должны оказать энергичную помощь в этом деле. Представитель баварского генерального штаба фон Зонненбург четко сформулировал эту установку, заявив Дризелу: «Германии насущно необходима моральная и материальная поддержка»⁵.

Понятно, что при такой установке германские империалисты решительным образом противились какому бы то ни было сокращению военно-экономического потенциала Германии. В частности, собеседники Дризела были очень обеспокоены вопросом о контрибуции. Влиятельный гамбургский банкир Варбург заявил Дризелу, что «военная контрибуция в тех размерах, о которых говорят, невозможна. В настоящее время подготавливаются цифры, которые можно будет проверить и которые показывают состояние германских национальных финансов и германской платежеспособности; однако в любом случае Германия не сможет собрать тех огромных сумм, которые с нее требуют»⁶. Варбург позволял себе говорить с американцами таким уверенным тоном потому, что был теснейшим образом связан с крупным американским банкирским домом «Кун, Лёб энд К°».

Немецкие капиталисты, говоря о неплатежеспособности Германии, ссылались в первую очередь на нищету германского народа. В их устах это было заведомым фарисейством. В действительности им не было ровно никакого дела до трагического положения трудящихся масс Германии, обескровленных империалистической войной и эксплуатацией, страдавших от голодной блокады, установлен-

⁵ Приложение к донесению Дризела Грю, 10 января 1919 г.— PRC, vol. II, p. 147.

⁶ Ibid., p. 167.

ной союзниками. Собеседники Дризела думали отнюдь не о продовольствии для изголодавшегося немецкого народа, а о сырье, необходимом для возрождения военно-экономического потенциала Германии. «Почти все те лица, с которыми я беседовал, энергично подчеркивали необходимость немедленной поставки сырья, а одно или два из них заявили даже, что для восстановления Германии поставки сырья важнее, нежели поставки продовольствия»⁷, — сообщает Дризел. «Первейшей необходимостью для Германии является получение сырья для возрождения промышленности, — говорил Дризелу военный министр Носке. — Как только блокада будет снята и будет разрешен ввоз сырья, Германия быстро восстановит свои силы...»⁸.

Немецкие милитаристы использовали переговоры с Дризелом для того, чтобы попросить США о прямой денежной помощи в возрождении германского военно-экономического потенциала. Глава «Дойче кредитанштальт» банкир Саламонзон просил предоставить Германии долларовый заем. Президент крупного германского банка «Берлинер хандельсгезелльшафт» Фюрстенберг также просил о предоставлении займа, который он только из осторожности именовал «международным», явно имея в виду американский заем: было общеизвестно, что кредитором всех держав Антанты являлись США⁹.

Германские представители, беседуя с американским разведчиком, не скрывали, что они стремятся не к развитию мирного производства в Германии, а к возрождению немецкого милитаризма. Статс-секретарь Зольф сетовал на то, что у правительства нет войск, и сочувственно говорил о планах Носке «реорганизовать армию»¹⁰. Влиятельный немецкий журналист Теодор Вольф, главный редактор «Берлинер тагеблат» — крупнейшей буржуазной газеты в Германии того времени, открыто заявил Дризелу, что «первейшей заботой нового правительства... должно быть создание новой армии»¹¹.

---

⁷ Донесение Дризела Грю, 10 января 1919 г.— Ibid., p. 139.

⁸ Приложение к донесению Дризела Грю, 10 января 1919 г.; Ibid., p. 167—168.

⁹ Ibid., p. 162—163.

¹⁰ Приложение к донесению Дризела Грю, 10 января 1919 г.— Ibid., p. 155.

¹¹ Ibid., p. 153.

Не миролюбивая, занятая мирным трудом Германия, а милитаристская, агрессивная, империалистическая Германия — такова была цель, которую преследовали немецкие политики, настаивая перед США на необходимости возрождения мощи германского милитаризма. «Если Германии сохранят силу, она не сойдет со своей дороги...», — говорил Дризелу банкир Варбург. — В интересах самой Антанты помочь ей пойти по правильному пути, так как Германия может охранять порядок в Европе...»¹².

В переговорах с Дризелом немецкие руководители старательно подчеркивали ту мысль, что в укреплении германского империализма заинтересованы не европейские страны лагеря Антанты, а именно США.

Рассматривая американцев как своих фактических союзников, Ратенау советовал делегации США не стесняться в методах при отстаивании интересов германских милитаристов в предстоявших мирных переговорах. Америке следует «быть очень напористой, бить кулаком по столу и настаивать, что Германия не должна быть полностью уничтожена»¹³, — поучал Ратенау американского разведчика.

Но подлинным лейтмотивом всех бесед, которые вел Дризел с немецкими политиками, была тема о «борьбе против большевизма». Германские милитаристы наперебой предлагали США свои услуги против Советской России и демократических сил Европы, стараясь таким образом в максимальной степени заручиться поддержкой американских монополий.

В. И. Ленин говорил об этой политике немецких империалистов: «Германские генералы и капиталисты обращаются к союзникам и говорят им: вы хоть и победили нас, но не очень увлекайтесь в ваших экспериментах над нами, ибо и вам и нам грозит мировой большевизм, в борьбе с которым мы можем вам пригодиться»¹⁴.

Свою готовность воевать против Советской России немецкие руководители лицемерно объясняли мнимой «угрозой» Германии со стороны РСФСР. Правящие круги США ханжески поддерживали эту версию, рассчитывая, что таким образом легче будет мобилизовать немцев для борьбы

---

¹² Ibid., p. 166.

¹³ Ibid., p. 157—158.

¹⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 133.

против Советской страны. Ленин отмечал: «Сейчас уже говорят о нас шейдемановцы, что мы хотим завоевать Германию. Это, конечно, смехотворно, вздор. Но буржуазия имеет свои интересы и свою прессу, которая в сотнях миллионов экземпляров на весь свет кричит об этом, и Вильсон в своих интересах это поддерживает»¹⁵.

В действительности именно американские и германские империалисты договаривались о совместной агрессии против Советской России. Как сообщает в своем донесении Дризел, «один из ведущих немецких финансистов» заявил ему, «что нациями, предназначенными для наведения порядка в России, являются, несомненно, Германия и Америка; что Америка не сможет одна выполнить эту задачу, а Германии до сих пор это также не удавалось, потому что ей не хватало опыта в обращении с русским народом и она была слишком занята войной в других странах; что Америка тоже не сможет этого сделать, если будет действовать одна, потому что она не разберется в существующих в России условиях, но Германия приобрела теперь уже необходимый опыт, и, объединившись, оба правительства смогут организовать всю Россию и развить ее ресурсы»¹⁶.

Такие беседы и составляли главное содержание миссии Дризела в Германию накануне Парижской конференции.

Американо-германские совещания на тему о совместной борьбе против Советского государства происходили в то время не только в Берлине. Так, из архивных документов германского МИД мы узнаем, что миссия США в Голландии ставила в конце декабря 1918 г. перед немецким посланником в Гааге следующий вопрос: «Какими средствами располагает Германия для отпора русскому большевизму?..»¹⁷.

К тайным германо-американским контактам кануна «мирной» конференции относится и нашумевший тогда в дипломатических кругах эпизод с американским сенатором Люком Ли, пытавшимся встретиться с экс-кайзером Вильгельмом в замке Америконген (Голландия). Ли и соп-

¹⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 160.

¹⁶ Донесение Дризела Грю, 10 января 1919 г.— PPS, vol. II, p. 138.

¹⁷ Шифртелеграмма германского посланника в Голландии Розена в МИД Германии, Гаага, 31 декабря 1918 г.— NAA, Ver. St. v. Am., № 16, Bd. 56, A-22.

ровождавшие его американские офицеры приехали в Америкенген вечером 5 января 1919 г. Они имели документ за подписью голландского поверенного в делах в Бельгии; в документе прямо говорилось, что Ли и его спутники «направляются в Голландию по специальному поручению американского правительства». Но охрана замка не пустила американцев к кайзеру, и они вернулись в Германию. Голландские газеты открыто писали, что Ли был отправлен американским посланником для беседы с экс-кайзером¹⁸.

Смысл этой попытки американских империалистов установить контакт с Вильгельмом понять нетрудно. Кайзер был очень тесно связан с монополистическими владыками Германии, в частности, был одним из крупнейших пайщиков фирмы Крушпа. После низложения Вильгельма монархисты продолжали играть заметную роль в кругах германской реакции. Руководители США, выступавшие перед Ноябрьской революцией за отречение Вильгельма II, считали, по-видимому, нужным в этих условиях нормализовать свои отношения с экс-кайзером и монархическими кругами.

МИССИЯ ГЕРАРДИ

Поездка Дризела открыла целую серию секретных миссий представителей США в Германию. Очередной из них являлась миссия, возглавлявшаяся американским разведчиком Герарди¹⁹. Она была отправлена в Германию 26 января 1919 г. — через неделю после официального открытия Парижской конференции — и, как предполагалось, должна была пробыть там около двух месяцев. Миссия поддержи-

¹⁸ Телеграмма Гаррета Полку, 10 января 1919 г. — PPS, vol. II, p. 85—87.

Весьма характерно, что посланник США в Голландии Гаррет в этой телеграмме на имя исполняющего обязанности государственного секретаря Полка не дает совершенно никаких объяснений инциденту, а указывает только, что им направлен в госдепартамент подробный отчет дипломатической почтой. В американской публикации к этому указанию дано примечание, что отчет «не печатается».

¹⁹ Герарди был до вступления США в войну американским военно-морским атташе в Берлине. Как явствует из материалов архива Герварта, Герарди имел какие-то денежные дела с германской разведкой. См. письмо Герарди Герварту, Берлин, 30 июня 1915 г. — DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 153, Bl. 108.

вала связь с делегацией США в Париже посредством дипломатической почты и шифрованных телеграмм. Штаб миссии расположился в Берлине, откуда ее члены совершили поездки в крупные города Германии: Франкфурт-на-Майне, Мюнхен, Гамбург, Бремен, Кассель, Маннгейм и др.

Миссия Герарди была довольно многочисленной. Она состояла из четырнадцати американских разведчиков. В документах сохранился даже полный их список: Герарди, Филд, майор Уитридж, Дей, его помощник Шумахер, лейтенант Дьюолд, Блейни, Пирс, Уэбб, Блек, Стронстрит, Розенталь, Ченлер и лейтенант Хоу²⁰.

Германские руководители встретили американских эмиссаров с распростертыми объятиями. Филд удовлетворенно сообщал в своем донесении, что германские буржуазные круги принимали его превосходно, а баварское министерство иностранных дел даже вывесило в отеле, где остановились Филд и Хоу, объявление за подписью премьер-министра о том, что оба они «находятся под покровительством Баварского государства»²¹.

Германские правители обращались к миссии Герарди с многочисленными просьбами. В частности, эти просьбы касались вопроса о будущих границах Германии. Так, к майору Уитриджу явился посланный Бернсторфом доктор Шотте, просивший оставить в руках германских империалистов польскую Северную Силезию. Шотте мотивировал свое требование тем, что эта область богата углем, что «поляки никогда не смогут разрабатывать уголь в Северной Силезии с такой эффективностью, как немцы», и что, дескать, «в интересах мирового угольного производства, чтобы Северная Силезия осталась под германской юрисдикцией»²². Немецкие руководители в беседах с американскими агентами настаивали на присоединении Австрии к Германии, т. е. на пресловутом аншлюсе, ликвидирующем национальную независимость Австрии. Они не скрывали, что стремятся таким образом укрепить свою военную

---

²⁰ Телеграммы делегации США исполняющему обязанности государственного секретаря 30 января 1919 г.— PFC, vol. XII, p. 1. Грю — Уитриджу, 17 февраля 1919 г.— Ibid., p. 27.

²¹ Донесение Филда делегации США, 26 февраля 1919 г.— Ibid., p. 41.

²² Уитридж — делегации США, 15 февраля 1919 г.— Ibid., p. 15.

мощь — «возместить потерю Эльзаса, Лотарингии, Польши и Шлезвига, присоединить компактное немецкое население»²³.

Германские монополисты просили США предоставить им займы и сырье для возрождения военно-экономического потенциала Германии. На этом открыто настаивал руководитель германской комиссии по перемирию Эрцбергер в своем заявлении союзной комиссии по перемирию в период пребывания в Германии миссии Герарди. 14 февраля 1919 г. Эрцбергер просил, чтобы США поставляли Германии нефть, медь, хлопок и предоставили ей заем. США «помогут таким образом восстановлению Германии»²⁴, — заявил Эрцбергер.

Если Эрцбергер так открыто высказывал эту просьбу, то тем более настойчиво повторяли ее немецкие правители в секретных беседах с членами миссии Герарди. В этих беседах речь шла и о борьбе против демократического движения в Германии, причем германские империалисты возлагали очень большие надежды на военную поддержку Антанты, а прежде всего США. Филд сообщал, что в Баварии «в кругах буржуазии и ревизионистов-социалистов большинства» антантовскую оккупацию Баварии считали наилучшим средством для подавления революции. «Они открыто говорят о том, что наиболее желательна для них американская оккупация, на втором месте — британская, на третьем — итальянская, на четвертом — французская»²⁵.

Германские руководители всячески заискивали перед посланцами Вильсона. Реакционные баварские политики выражали полную готовность назначить на важнейшие государственные посты американских ставленников. Тот же Филд сообщал, что, когда баварские правители подыскивали кандидатуру на пост статс-секретаря по иностранным делам, его мнение считалось решающим. К нему «тайно явились четыре члена партии социалистов большинства и откровенно сказали, что именно оно (мнение Филда. — М. В.) было тем критерием, с которым они намерены

---

²³ Донесение Филда делегации США, 19 марта 1919 г.— Ibid., p. 78.

²⁴ PPS, vol. IV, p. 40.

²⁵ Донесение Филда делегации США, 26 февраля 1919 г.— PPS, vol. XII, p. 40.

считаться, и что, так сказать, личное мнение... вероятно, решит дело»²⁶.

В таком тоне с американскими эмиссарами разговаривали не только баварские провинциальные деятели, но и руководители германской политики. Брокдорф-Рантцау 14 февраля 1919 г., при вступлении на пост германского министра иностранных дел, огласил в Национальном собрании свою внешнеполитическую декларацию. Немедленно после этого советник германской миссии в Гааге, по сообщению посланника США в Голландии Гаррета, «передал через посредника, что граф Брокдорф-Рантцау при определении внешней политики считает чрезвычайно важным узнать американское мнение относительно своей речи...»²⁷.

Военные круги Германии также старались выслужиться перед эмиссарами американских монополистов. Немецкими «офицерами овладела подлинная страсть к отъезду на службу за границу, и меня осаждали просьбами к зачислению в американскую армию»²⁸, — сообщал Филд.

Деятельность миссии Герарди в Германии прервалась внезапно. Вопрос об отзывании миссии был рассмотрен 17 февраля 1919 г. на заседании американской делегации. Помимо членов делегации на заседании присутствовали Дризел и вызванный из Берлина Герарди. Делегация решила освободить капитана Герарди от обязанностей главы миссии. Его заместителю Уитриджу в тот же день была направлена инструкция эвакуировать всех членов миссии из Германии. В инструкции было точно указано, в какие германские города должен будет заехать тот или иной член миссии на пути в Париж, где каждый из них должен был отчитаться о поездке²⁹.

Хотя в опубликованных американских документах нет ни единого слова о причине столь поспешного отзыва миссии, можно предположить следующее: разведки антантовских союзников США, очевидно, узнали о деятельности многочисленной миссии Герарди, а это грозило Вашингтону крупными дипломатическими осложнениями.

---

²⁶ Донесение Филда делегации США, 14 марта 1919 г.— Ibid., p. 66—67.

²⁷ Телеграмма Гаррета делегации США, 16 февраля 1919 г.— Ibid. p. 26—27.

²⁸ Донесение Филда делегации США, 17 марта 1919 г.— Ibid., p. 73; см. также PFC, vol. XI, p. 48.

²⁹ Грю — Уитриджу, 17 февраля 1919 г.— PFC, vol. XII, p. 27.

Поэтому было сочтено целесообразным отозвать миссию. Сообщая в госдепартамент об отзывании миссии Герарди, делегация США разъясняла: «В настоящее время представляется излишним держать в Германии многочисленную постоянную группу только в целях информации и предполагается, что те же цели можно будет достигнуть, посылая туда время от времени отдельные специально выбранных наблюдателей (разрядка моя.— *М. В.*)»³⁰.

В Берлине были оставлены только Дей и его помощник Фредерик Шумахер, причем предусматривалось, что они будут находиться там «постоянно»³¹. Но, видимо, даже от этого пришлось отказаться: 4 марта 1919 г. делегация США приняла решение отозвать из Берлина и этих двух разведчиков³².

Это, однако, вовсе не означает, что тайные контакты руководителей Германии и США прекратились. Они продолжались по другим каналам, не раскрытым антантовской разведкой.

ПЕРЕГОВОРЫ КОНДЖЕРА — ЭЛЬТЦА

Уже в то время, когда в Германии находилась миссия Герарди, немецкие правящие круги поддерживали и другой тайный контакт с США. Американским представителем был в этом случае полковник Артур Л. Конджер.

Переговоры Конджера были столь тщательно засекречены, что стали достоянием гласности лишь в последние годы. Часть материалов об этих переговорах была опубликована в 1955 г. американским архивистом Эпстейном³³, другую часть материалов сообщил в своих мемуарах, изданных в 1957 г., генерал Грёнер, отметивший: «...Тот факт, что германское верховное командование армии установило прямой контакт с американским командованием через полковника Конджера, был до сих пор,

---

³⁰ Телеграмма делегации США исполняющему обязанности государственного секретаря, 26 февраля 1919 г.— *Ibid.*, p. 38.

³¹ *PPC*, vol. XI, p. 49.

³² Протокол заседания делегации США 4 марта 1919 г.— *Ibid.*, p. 93.

³³ F. Epstein. Zwischen Compiègne und Versailles. Geheime amerikanische Militärdiplomatie in der Periode des Waffenstillstandes 1918—1919: Die Rolle des Obersten Arthur L. Gonger.— «Vierteljahrshäfte für Zeitgeschichte», 1955, H. 4, S. 412—445.

пожалуй, неизвестен»³⁴. Орывочные сведения о переговорах Конджера с германскими представителями содержались также в американской публикации документов Парижской конференции 1919 г. и в книге воспоминаний немецкого монополиста Рихарда Мертона³⁵.

Кто такой Конджер? Он родился в 1872 г. в Акроне (штат Огайо), окончил Гарвардский университет в 1894 г. и во время испано-американской войны 1898 г. вступил в армию. Конджер окончил школу генштаба, затем преподавал в ней. Небезызвестный генерал Маршалл называл Конджера «одним из лучших умов (американской.— *М. В.*) армии». Во время первой мировой войны Конджер находился в штабе американского главнокомандующего генерала Першинга. Пост, который Конджер занимал в этом штабе, говорит сам за себя: начальник отдела политической разведки³⁶. Отдел разместился на территории Германии — в Трире. Как отмечал генерал Грёнер, Конджер «имел беспрепятственный доступ к генералу Першингу»³⁷. В руководящих германских кругах Конджера считали более влиятельным, нежели Дризела³⁸. Еще во время войны немецкая разведка с пристальным вниманием наблюдала за Конджером. Поэтому было решено именно через него подбрасывать немцам дезинформацию под видом тщательно подготовленной «небрежности» американского разведчика³⁹.

После войны Конджер на протяжении четырех лет занимал пост американского военного атташе в Берлине, в 1927 г. стал наблюдателем США в Подготовительной комиссии конференции по разоружению, а на следующий год вышел в отставку. Он умер уже после окончания второй мировой войны, в феврале 1951 г.⁴⁰

Таков жизненный путь американского полковника, который в первых числах декабря 1918 г. явился к командующему германской 3-й армией в Бинген и установил контакт с будущим гитлеровским генералом — палачом

---

³⁴ W. Groener. Op. cit., S. 485.

³⁵ R. Merton. Erinnerungswertes aus meinem Leben, das über das Persönliche hinausgeht. Frankfurt/M., 1955, S. 56 ff.

³⁶ P. Epstein. Op. cit., S. 413.

³⁷ W. Groener. Op. cit., S. 484.

³⁸ F. Epstein. Op. cit., S. 415.

³⁹ J. Pershing. My Experiences in the World War, Vol. II. New York, 1931, p. 240.

⁴⁰ F. Epstein. Op. cit., S. 413.

Франции, а тогда майором фон Штюльпнагелем. Следует подчеркнуть, что Конджер сам установил контакт с германскими представителями: на их долю оставалось лишь «не позволять прерваться отношениям, которые американец завязал весьма любезным и тактичным образом»⁴¹.

Уже в первой беседе с офицерами штаба германской 3-й армии Конджер постарался подчеркнуть различие между позицией США и других держав лагеря Антанты в отношении Германии. Он заявил, что 14 пунктов Вильсона будут непременно осуществлены при мирном урегулировании с Германией, и только условия перемирия Вильсон якобы предоставил диктовать Фошу⁴². Конджер намекнул на планы американских правящих кругов «прекратить снабжение продовольствием Франции в пользу Германии». Наконец, он передал конфиденциальное пожелание, чтобы Германия предложила верховному командованию США пользоваться немецкими портами в Северном море для транспортировки американских войск. Это, говорил Конджер, будет выгодно Германии в ряде отношений: «Увеличится подвоз продовольствия, восстановятся торговые отношения между обоими государствами, а американские солдаты поближе познакомятся с Германией, о которой у них уже сейчас создано иное представление, нежели при вступлении Америки в войну»⁴³.

Не приходится удивляться, что немецкие военные руководители следующим образом оценили высказывания Конджера: «Беседа с полковником подтвердила нам наличие сильных трений между союзниками: Америкой и ее европейскими партнерами...»⁴⁴.

Для поддержания контактов с Конджером с немецкой стороны был выделен барон Пауль Эльтц фон Рубенах, тогда — капитан германской армии, а в будущем — министр гитлеровского правительства. Как видим, этот парт-

---

⁴¹ W. Groener. Op. cit., S. 484.

⁴² Интересно отметить, что Херрон незадолго до этого старался внушить ту же мысль немецким руководителям: «Перемирие касается лишь непосредственно военных факторов и не затрагивает политической ситуации или мирной конференции. Сделайте так, чтобы ваши люди это поняли» (Телеграмма Херрона премьер-министру Баварии Эйснеру и министру финансов Яффе, 14 ноября 1918 г. См. M. P. Briggs. Op. cit., p. 66). Таким образом, мы сталкиваемся здесь с одной из установок, которую правительство США через своих тайных эмиссаров давало правителям Германии.

⁴³ W. Groener. Op. cit., S. 485.

⁴⁴ Ibidem.

нер Конджера оказался достойным компаньоном Штюльпнагеля.

О чем велись переговоры Конджера с Эльтцом?

Прежде всего — о совместной борьбе против Советской России. Уже для первой встречи Эльтца с американским представителем Грёнер написал 26 декабря 1918 г. меморандум, в котором, по собственным словам, «прощупывал, в какой мере можно рассчитывать на поддержку бывших противников для совместного сокрушения большевиков»⁴⁵.

Конджер уже в первой беседе признал «опасность большевизма» для войск Англии и Франции, но отрицал, что такая опасность существует для американских армий. При этом Конджер не скупился на комплименты германским империалистам. Он говорил немецкому разведчику, что американские солдаты «разочарованы Францией, которую им расхваливали как страну чудес», но зато, «в противоположность этому Германия произвела на простого американца несравненно лучшее впечатление». Конджер дошел до того, что показал Эльтцу письмо некоего американского солдата, в котором говорилось: «Дорогой отец, мне кажется, что мы нанесли удар не по той нации, по которой нужно было»⁴⁶.

По какой же нации надо было, с точки зрения Конджера и его единомышленников, наносить удар? Очевидно, и по державам Антанты. Не очень отягощенный представлениями о союзническом долге, Конджер не постеснялся заявить своему немецкому собеседнику о готовности использовать «военные средства американской мощи, чтобы принудить европейских союзников к заключению мира, соответствующего взглядам Вильсона (разрядка моя. — *М. В.*)»⁴⁷. Но, конечно, главную тяжесть удара империалисты США, от имени которых говорил Конджер, хотели бы направить против Советской России.

Уловив эту нотку в высказываниях Конджера, германское главное командование, по признанию Грёнера, «при последующих переговорах с полковником Конджером обратило главное внимание на сохранение восточной границы и сильной немецкой армии; и то, и другое было

---

⁴⁵ W. Groener. Op. cit., S. 486.

⁴⁶ Ibidem.

⁴⁷ Ibid., S. 488.

нужно для отражения большевистской угрозы»⁴⁸. Речь шла отнюдь не об отражении несуществующей угрозы, а о сохранении за германским империализмом захваченных им земель и создании мощных вооруженных сил для агрессии на Востоке. «Мы особенно старались разъяснить американцу необходимость для Германии формировать армию на основе всеобщей воинской повинности...», — откровенно признает Грёнер⁴⁹.

Вторая и третья беседы Эльтца с Конджером, посвященные рассмотрению требований германского империализма на Востоке, состоялись уже после открытия Парижской конференции — 26 и 27 января 1919 г. Происходили они у Конджера в Трире, где, как сообщает Эльтц, он был «принят с чрезвычайной любезностью и сердечностью»⁵⁰.

Содержание этих бесед неизвестно. Грёнер пишет лишь, что было достигнуто соглашение, одобренное затем германским правительством, о предоставлении американскому командованию возможности транспортировать свои войска через немецкие порты Северного моря на немецких судах. Соглашение было передано генералом Першингом президенту Вильсону, который переслал его в военное ведомство в Вашингтон⁵¹. Тем самым был сделан шаг по пути налаживания военного сотрудничества между США и Германией.

Можно, однако, представить себе, о чем шел разговор в ходе второй и третьей встреч Эльтца с Конджером. В источниках упоминается, что там говорилось о памятных записках, подготовлявшихся, как оказывается, германским командованием для американского штаба в Европе. Сущность записок исчерпывающе охарактеризовал сам Грёнер: «В них мы встали на путь угроз... Германия, говорили мы, скорее будет большевистской, нежели позволит себя поработить; даже в национальных кругах раздаются голоса, призывающие заключить союз с революцией на Востоке...». Сообщая об этом довольно примитивном шантаже, Грёнер замечает, что запугивание «не осталось без влияния на американцев»⁵².

---

⁴⁸ Ibid., S. 487.

⁴⁹ Ibidem.

⁵⁰ Ibid., S. 488.

⁵¹ Ibidem.

⁵² Ibid., S. 489.

Следующая встреча Эльтца с Конджером состоялась 11—12 февраля 1919 г. Содержание беседы и в этом случае неизвестно. Однако из замечаний Грёнера видно, что американский представитель продолжал свою тактику противопоставления позиции США и европейских держав Антанты в отношении Германии. Он заявил, например, что, на месте германского правительства, отказался бы от предложенных союзниками условий продления перемирия. К этому Конджер многообещающе добавил: «Снабжение Германии продовольствием будет осуществляться американцами при всех условиях»⁵³.

Подводя итоги переговоров Конджера — Эльтца, отметим следующее: в центре переговоров по-прежнему находился вопрос о блоке империалистов США и Германии, направленном против Советской России, вопрос об условиях перемирия и мира играл второстепенную роль. Анти-советская политика по-прежнему составляла ядро и главную цель тайного контакта германских милитаристов с США.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКУМЕНТ О ПЕРЕГОВОРАХ КОНДЖЕРА С НЕМЕЦКИМИ МОНОПОЛИСТАМИ

Помимо тайного контакта с Эльтцем у Конджера были установлены и другие контакты с представителями правящей верхушки Германии. Так, уже с начала декабря 1918 г. поддерживался контакт между Конджером и неким Вальтером Лёбом, продолжавшийся до лета 1919 г. Лёб направлял донесения о беседах с Конджером президенту Германии, министру иностранных дел, председателю германской комиссии по перемирию и подготовительной комиссии к мирной конференции⁵⁴. В марте—апреле 1919 г. Конджер выступил в роли посредника при передаче Вильсону писем епископа бреславского, князя Адольфа Бертрама, содержание которых до сих пор неизвестно⁵⁵.

Но наибольший интерес из этих контактов представляет, несомненно, тот, который был установлен Конджером с представителями немецких монополий — подлинных хозяев веймарской Германии.

⁵³ W. Groener. Op. cit., S. 489.

⁵⁴ F. Epstein. Op. cit., S. 415—416.

⁵⁵ Ibid., S. 425.

Данные об этом контакте между правителями США и Германии еще не были опубликованы. Предпринимая свою публикацию о переговорах Конджера, Эпштейн не рискнул обнародовать эти материалы⁵⁶. Поэтому будет уместно более подробно остановиться на этом документе, фотокопию которого удалось получить из Национального архива США⁵⁷.

Речь идет о донесении директора «Гапаг» Пельтцера относительно переговоров с американцами в Трире 13—14 января 1919 г. Донесение было направлено из директората «Гапаг» 24 января 1919 г. стат-секретарю МИД Германии Брокдорфу-Рантцау. Ознакомление с документом делает понятным нежелание германских и американских империалистов его публиковать.

Пельтцер сообщает, что он вместе с генеральным директором «Гапаг» Хайнекеном и директором «Северогерманского Ллойда» Штапельфельдтом отправился 11 января 1919 г. в Кассель, откуда после беседы с германским верховным командованием поехали в штаб американских войск в Трире. Официальной темой переговоров с американцами был упоминавшийся выше вопрос о морских транспортных перевозках.

«Американский штаб принял нас с чрезвычайной сердечностью, больше того — с поистине приводящей в смущение любезностью, — сообщает Пельтцер. — Трем прибывшим были выделены самые лучшие номера в реквизированном для американских офицеров отеле в Трире: их снабжали из американских запасов как представителей американской армии; для прогулок им был предоставлен автомобиль американского адъютанта, давались билеты в театры и такие вещи из запасов американского интендантства, которые в настоящее время невозможно достать в Германии»⁵⁸.

Почему американский штаб так рассыпался в любезностях перед представителями побежденной Германии? С полным основанием Пельтцер пишет по этому поводу:

---

⁵⁶ Эпштейн ограничивается упоминанием о существовании такого документа (*Ibid.*, S. 414).

⁵⁷ Документ носил в архиве МИД Германии обозначение WK № 30. *Waffenstillstand und Friedensverhandlungen*, Bd. 17, Bl. 37—43. Шифр Национального архива США, откуда автором получена фотокопия, *Nat. Arch. Microcopy*, № T 120, Roll 2032—2033, frames D 921 121 — D 921 127. Текст см. в Приложении VII.

⁵⁸ *Nat. Arch.*, № T 120, R 2032—2033, fr. D 921122.

«Глубокий смысл такого обращения, далеко превосходящего все, на что мы могли в лучшем случае рассчитывать, выяснился в ходе бесед...».

Вечером 13 января 1919 г. в правительственном здании в Трире состоялась первая беседа. С американской стороны в ней участвовали заместитель американского главнокомандующего Першинга генерал Браун, генерал Нолан, «который поддерживает связи с генералом Першингом», и полковник Конджер. Американцы, стараясь очаровать своих собеседников, даже предлагали вести переговоры на немецком языке, и, как пишет Пельтцер, «быстро создавалась очень приятная атмосфера, которая способствовала совершенно открытым и доверительным высказываниям американцев по вопросам, не имевшим никакого отношения к теме переговоров»⁵⁹.

Что это за вопросы?

«Особый интерес вызывал у господ вопрос, какую конституцию намеревается принять Германия», — констатирует Пельтцер⁶⁰.

Американские представители ставили вопрос ни много и ни мало о том, чтобы Германия приняла... американскую конституцию. В этом был весь смысл переговоров в Трире.

Правящие круги США, ориентировавшиеся на союз с империалистической Германией, стремились таким образом использовать создавшееся после свержения монархии положение, чтобы даже в конституционном отношении максимально приблизить к себе германское государство.

Характерно, что американские представители назойливо подчеркивали: сила Германии и США в минувшей войне объяснялась «самодержавной основой», которой характеризовался как кайзеровский режим в Германии, так и президентский режим в США⁶¹. Такая позиция была прямым продолжением предпринимавшихся с американской стороны накануне Ноябрьской революции попыток спасти императорскую власть в Германии, ограничившись отречением кайзера Вильгельма и заменой его другим лицом.

⁵⁹ Nat. Arch., № T 120, R 2032—2033, fr. D 921122—921123.

⁶⁰ Ibid., fr. D 921123.

⁶¹ Ibidem.

Известно, что в конце 1918 г. в «Инкуайри» разрабатывался план изменения германской конституции. См. «The Journal of Modern History». June 1939, vol. XI, № 2, p. 200.

A 2491 No. 26. Januar 1919
HAMBURG-AMERIKA LINIE
IREKTOR V HOLTZENDORFF

3 F
BERLIN W 10 26. Januar 1919.
VIKTORIASTR. 6
TELEGRAPH AMT LUZOW 3000
TELEFON AMT 02644/4103

Herrn Gen. von S. I. 19 an
Herrn Dr. Linnar

Liebe, verehrte Exzellenz!

H. G. P.

Die anliegende Abschrift eines Berichtes meines
Kollegen, des Herrn Direktor Peltzer über seine Reise nach Trier
dürfte Sie interessieren.

Mit angelegentlichsten Empfehlungen, wie immer
Euerer Exzellenz

aufrechtig ergebener

L. Linnar

Sr. Exzellenz
Herrn Staatssekretär
Graf Brochdorff - Rahtzen,
Auswärtiges Amt.

Berlin.
.....

D 921121

4 10. 1. 20.
Direktor «Гапар» Хольтцеңдорф направляет статс-секретарю
МИД запись беседы с Конджером.

14 января 1919 г. переговоры в Трире были продолжены. С американской стороны их вел полковник Конджер.

Конджер много говорил относительно дружественных чувств, которые питают американцы к Германии. Он всячески рекламировал положительное впечатление, которое будто бы произвела на американских солдат Германия. Он хвалил в Германии все подряд: еду, якобы приготовленную на американский манер, постели и даже то, что немцы... пользуются уборными⁶². «...С немецкой стороны должны сделать вывод, — подчеркивал Конджер, — что сближение с Америкой после войны не будет представлять никаких трудностей. Это сближение может быть чрезвычайно существенно продвинуто в результате того, что Германия сформирует свою новую конституцию на основе конституции Соединенных Штатов»... Конституции США и Германии должны быть так похожи одна на другую, твердил Конджер, «чтобы можно было сказать, что имеешь дело с одной и той же конституцией»⁶³.

Робкое замечание своих собеседников о том, что вряд ли удастся добиться в Германии отказа от ответственности министров перед парламентом, как это имеет место в США, Конджер отверг ссылкой на якобы существующее преимущество президентского режима. Он всячески рекламировал такой строй, при котором во главе государства стоит «зрелый человек, прошедший школу жизни и парламентаризма», «высший представитель народа во времена кризиса или при возникновении войны должен иметь известную власть, позволяющую ему не поддаваться противоположным течениям, а стремиться к определенной цели»⁶⁴.

Желая сделать свои предложения более привлекательными для немецких собеседников, Конджер многозначительно намекал на те преимущества, которые последовали бы от такого шага Германии. Он говорил, что в США в этом случае «возникнут симпатии к сестре-республике по другую сторону океана», что в США будут гордиться признанием Германией того факта, что американская конституция является наилучшей, и будут «чувствовать ответственность за то, чтобы Германия получила положительный опыт в результате такого выбора»⁶⁵.

⁶² Nat. Arch., № T 120, fr. D 921124.

⁶³ Ibidem.

⁶⁴ Ibid., fr. D 921125.

⁶⁵ Ibidem.

Не преминул Конджер выдвинуть в качестве приманки для Германии и перспективу финансирования ее со стороны США: «Для Германии важно... иметь конституцию, которая давала бы правительству необходимую власть для обеспечения порядка и внушала бы максимальное доверие Соединенным Штатам — после войны единственной в мире державе, способной оказать Германии финансовую помощь»⁶⁶.

Как пишет Пельтцер, Конджер говорил, что если Германия примет американскую конституцию, то она и США будут нерасторжимы, как два сплетенных пальца рук. При этом американский разведчик тряс сплетенными пальцами перед носом зачарованных немецких монополистов⁶⁷.

Все эти рассуждения Конджера сопровождались многозначительными высказываниями вроде того, что «солдат обеих стран (США и Германии.— *М. В.*) уже сейчас ничто больше не разделяет»⁶⁸, и резкими нападками на Францию. Досталось от американского полковника и французской конституции, и правительству, и парламентариям Франции⁶⁹. Впрочем, уже в ходе первой беседы американские представители, подчеркивает Пельтцер, «не скрывали того, что отношения между Соединенными Штатами и Францией чрезвычайно ухудшились и вряд ли на протяжении ближайших 200(!) лет опять станут такими же, как перед войной»⁷⁰.

Какие выводы сделали для себя представители германского капитала из переговоров в Трире?

«Эти откровения со стороны американского верховного командования в сочетании с любезностью, проявленной в отношении немецких представителей, заслуживают внимания, потому что они выглядят как продуманные и согласованные акции,— подводил итог своего сообщения Пельтцер.— Они заслуживают самого внимательного отношения со стороны Германии, нуждающейся в помощи, ибо исходят от богатейшей страны послевоенного мира, единственной, от которой Германия может надеяться получать действительную поддержку на протяжении десятилетий»⁷¹.

⁶⁶ Ibid., fr. D 921126.

⁶⁷ Ibid., fr. D 921125.

⁶⁸ Ibid., fr. D 921124.

⁶⁹ Ibid., fr. D 921126.

⁷⁰ Ibid., fr. D 921123.

⁷¹ Ibid., fr. D 921126.

Представители немецких монополий отлично поняли позицию своих американских собеседников. «Из всех высказываний американцев явствовало, что Германия оказалась побежденной в значительно большей степени, чем это было бы желательным с точки зрения Америки (разрядка моя.—*М. В.*)»,— констатировал Пельтцер⁷². Таким образом, для немецких представителей было очевидным, что правящие круги США ориентируются на возрождение мощи германского империализма.

Для чего? Для того, чтобы сделать его своим вассалом и союзником. «Америка находится сейчас в таком положении, что она с целью взять Германию под свою защиту отдалась от своих союзников и поэтому тем более заинтересована в возрождении сильной и действительной Германии (разрядка моя.—*М. В.*)»,— делался вывод в рассматриваемом документе⁷³.

А против кого должна была быть направлена эта сила империалистической Германии, мы уже достаточно отчетливо видели из предыдущих материалов о тайных американо-германских переговорах.

ЧТО ГОВОРИЛ БЕРЛИН ВАШИНГТОНУ ВЕСНОЙ 1919 г.

Так ставили вопрос представители правящих кругов США. А что отвечали в этот период немецкие милитаристы своим американским собеседникам? Мы можем установить это на основании любопытной брошюры доктора фон Шеллер-Штейнварца «Америка и мы», написанной в марте 1919 г.⁷⁴

В брошюре без обиняков говорилось, что правящие круги Германии хотели бы разделить с США мировое господство. Автор рисовал картину Лиги наций, ядро которой будет состоять из «двух великих наций, не разделяемых никакими политическими противоречиями и объединяемых экономическими узами». Одна из них — Америка, а вторая — «европейская нация, которой может быть только Германия». При этом отношения США и Германии должны быть не просто союзом, писал Шеллер-Штейнварц, а «своего рода политическим симбиозом»⁷⁵.

⁷² Nat. Arch., № T-120, fr. D 921126.

⁷³ Ibid., fr. D 921127.

⁷⁴ Dr. v. Scheller-Steinwartz. Amerika und wir. Ein Wink am Scheideweg. München und Leipzig, 1919.

⁷⁵ Ibid., S. 5—6.

Против кого был бы направлен этот, с позволения сказать, симбиоз? Автор прямо заявлял, что Германия должна вооружаться для борьбы против своих «восточных соседей»⁷⁶. Грубые нападки автора брошюры на марксизм не оставляли сомнения в том, кто из восточных соседей Германии ему особенно ненавистен.

Шеллер-Штейнварц всячески старался разрекламировать делесообразность американо-германского альянса. Он подчеркивал, что Германии нужен капитал в обмен на участие в немецкой промышленности и судоходстве, отмечал необходимость создания содружества между Германией и «иностранной экономической областью, которая в избытке имеет то, чего недостает Германии: деньги и сырье»⁷⁷. Заявив, что никто из соседей Германии для такой цели не подходит, автор безапелляционно утверждал: «С какой бы точки зрения ни смотреть, видишь только одну нацию, которая наряду со многими другими всемирно-историческими задачами самим провидением предназначена для подъема новой Германии: Соединенные Штаты Америки»⁷⁸.

Эти рассуждения, характерные для сторонников «американского» варианта сговора германского империализма с лагерем Антанты, дополнялись другими, уже знакомыми нам рассуждениями об американо-германском расовом союзе. Шеллер-Штейнварц писал, что в США «галицийские, южнославянские и малоценные романские элементы» якобы вытесняют «высокоценные германские, англосаксонские и кельтские», из которых и возникла в Америке «могучая раса завоевателей». Не довольствуясь этой расистской болтовней, автор брошюры заявлял: «12 миллионов не могущих быть ассимилированными и не способных к образованию негров висят на теле американского народа... как гири на ногах»⁷⁹. Таковы были политическое лицо и реакционная идеология проповедников германо-американского блока против Советской России.

В брошюре содержались некоторые конкретные предложения, обращенные к США. Так, автор с наигранной наивностью писал, что поскольку Германия должна будет платить репарации союзникам, а те будут выплачивать

---

⁷⁶ Ibid., S. 19.

⁷⁷ Ibid., S. 27.

⁷⁸ Ibid., S. 28.

⁷⁹ Ibid., S 37.

долги Америке, то лучше «упростить» дело: пусть Германия не платит репараций, а прямо будет считаться должницей США вместо союзников; при этом ее долг будет рассматриваться как американский заем, предоставленный Германии⁸⁰. Сознавая, что такая процедура, выгодная только немецким монополиям, ни в какой мере не устроила бы их американских компаньонов, автор брошюры обещал Соединенным Штатам организовать должным образом участие американского капитала в германской промышленности⁸¹ и старался убедить американцев, что Германия никогда не станет конкурировать с США⁸².

Чтобы привлечь симпатии империалистов США к выказанным им идеям, Шеллер-Штейнварц подчеркивал: заинтересованность США в союзе с Германией определяется не только экономическими мотивами; Германия может послужить для США надежным военно-политическим плацдармом в Европе. Америка, писал он, в переносном смысле встала одной ногой в Европе. Однако вследствие географической отдаленности и того, что внимание ее руководителей посвящено в первую очередь собственно американским делам, «необходимо, чтобы она в подлинном смысле слова оказалась одной ногой в Европе. Это может быть осуществлено лишь одним способом: она (Америка.— *М. В.*) установит такие отношения с одной из крупных европейских наций, при которых будет обеспечено в любом случае соответствие интересов обеих сторон, а европейская нация во всех важных делах будет рассматриваться и действовать в качестве «альтер эго» Америки...

Для этого в первую очередь годится Германия. Ни одна другая из крупных европейских наций, по-видимому, не подходит»⁸³.

Наконец, в немецкой брошюре называлось и то главное, что, по планам берлинских руководителей, должно было составить подлинную основу американо-германского империалистического «симбиоза». Россия, писал автор брошюры, «будет представлять собой главное поле американской деятельности в Европе», и «именно для этой деятельности Германия, которая со своей стороны должна

⁸⁰ Scheller-Steinwartz. Op. cit., S. 43—44.

⁸¹ Ibid., S. 45.

⁸² Ibid., S. 53—55.

⁸³ Ibid., S. 60—61.

будет выполнить большие задачи в России, послужит лучшим мостом и лучшей посредницей». И совсем шипично: «Для дела возрождения России преопределены Америка и Германия»⁸⁴. Что подразумевалось под этим «возрождением», нетрудно понять из замечания автора брошюры о стоящих перед Востоком «культурных задачах, ...которые совершенно невозможно передать самим русским или тем более полякам»⁸⁵. Колониальное порабощение нашей страны блоком американских и германских империалистов — вот что имелось в виду. Вот на чем покоился и четко сформулированный автором вывод: «Германия и Америка должны быть вместе...»⁸⁶

Подобные рассуждения открыто публиковались тогда немецкими империалистами. Можно себе представить, что же говорилось, когда германские и американские представители встречались с глазу на глаз за столом тайных переговоров!

А переговоры продолжались. Цитированная выше брошюра была завершена ее автором 16 марта 1919 г.⁸⁷ Как раз в этот день полковник Конджер вместе с сопровождавшим его другим американским разведчиком майором Хенротинотом тайно направились в Берлин по приглашению германского правительства.

СНОВА «АНГЛИЙСКИЙ ВАРИАНТ»?

Очевидно, для нового визита американских эмиссаров в Германию были в тот момент веские основания. Документы из архива германского МИД свидетельствуют, что именно в эти мартовские дни 1919 г. со стороны Англии была предпринята попытка побудить правящие круги Германии принять «английский вариант» сговора с Западом. Дошли сведения об этом до руководителей США и они поспешили послать в Берлин своих представителей или правители Германии в этой обстановке сами просили направить к ним американских уполномоченных — трудно сказать. Одно несомненно: приезд Конджера и Хенротина был связан со вторичной постановкой вопроса об «английском варианте».

⁸⁴ Ibid., S. 66.

⁸⁵ Ibid., S. 68.

⁸⁶ Ibid., S. 90.

⁸⁷ Ibid., S. 91.

В секретной папке германского дипломатического архива за 1919 г. хранится копия письма немецкого посланника в Гааге Мальтцана с изложением «сообщения нашего английского агента». Этот агент — некто Колийн — пригласил посланника к себе домой вечером 17 марта 1919 г. и, сообщив, что он недавно вернулся из Англии, а через четыре дня опять едет туда, «сначала осторожно, а затем более откровенно изложил новую мысль». Мысль эта, для читателя уже не новая, была сформулирована так: «Германии следует в большей мере возлагать свои надежды на Англию, нежели на Америку... Англия вовсе не заинтересована в ослаблении Германии...» Колийн сослался при этом на желание британских правящих кругов использовать Германию как противовес Франции, но тут же назвал и главную цель Лондона в англо-германском сговоре — «идею создания немецкой армии в английских интересах, в особенности против России»⁸⁸.

Мальтцан поспешил заявить, что правительство Германии придерживается «вообще англосаксонской ориентации», но действительно рассчитывает добиться своих целей «скорее через Америку, чем через Англию». Он тут же подчеркнул: «Конечно, в Германии было и имеется течение, которое предпочло бы английское, а не американское направление этой англосаксонской ориентации». Однако на Парижской конференции «Вильсон относится к нам (Германии.— *М. В.*) с большим пониманием, нежели Ллойд Джордж». Мальтцан недвусмысленно сказал своему собеседнику: «Если бы Англия заняла более примирительную позицию, небольшое проанглийское течение в Германии решительным образом усилилось бы». Он прямо пояснил, что имеет при этом в виду «немецких правых и круги тяжелой индустрии»⁸⁹.

Можно предположить, что такая точка зрения Берлина была доведена в эти дни до правящих кругов Англии не только через собеседника Мальтцана. Это бросает новый свет на историю возникновения известного «меморандума из Фонтенбло», врученного Ллойд Джорджем в Париже членам Совета четырех 25 марта 1919 г. Меморандум

---

⁸⁸ Копия письма германского посланника в Голландии Мальтцана, Гаага, 19 марта 1919 г.—НАА, Ver. St. v. Am., № 16 geh., AS 504.

⁸⁹ Ibidem.

знаменовал собой в британской политике резкий зигзаг в сторону предоставления побежденным германским империалистам разного рода поблажек и уступок⁹⁰. Естественно напрашивается предположение, что этот кажущийся внезапным зигзаг на деле представлял собой реакцию британской дипломатии на высказанный Мальтцаном ответ Берлина на английский зондаж.

Зигзаг не был длительным, и Ллойд Джордж вскоре вернулся к исходной позиции. Это понятно, так как правящие круги Германии опять отвергли «английский вариант». Документы германского МИД показывают, что этот вариант вновь подвергся в те дни обсуждению в Берлине. В день открытия переговоров с Кондзером и Хенротинном, 17 марта 1919 г., в Берлине было проведено совещание, еще раз рассмотревшее преимущества и недостатки «американского» и «английского» вариантов.

С докладом на совещании выступил Шифф, вскоре затем выехавший в составе германской делегации на Парижскую конференцию. Сделав «общий обзор попыток американской стороны завязать экономические отношения» с Германией, докладчик «настойчиво отстаивал точку зрения, что Германия должна в первую очередь выступать заодно с Америкой, поскольку мы (Германия.— М. В.) можем надеяться получить что-нибудь только от Америки. Он убежден в том, что Америка очень заинтересована в укреплении немецкой промышленности и готова терпимо относиться к конкурентоспособности Германии на мировом рынке».

Что касается «английского варианта», то Шифф категорически заявил: «Об Англии для нас вопрос не стоит, так как у нее сейчас нет необходимых капиталов для вложения в германскую промышленность... Политика срастания английской и немецкой промышленности была бы ошибочной».

Участники заседания, видимо, полностью разделяли эти взгляды, и информация о совещании была немедленно направлена руководству МИД Германии⁹¹.

---

⁹⁰ Текст см. Ph. M. Burnett. *Reparation at the Paris Peace Conference. From the Standpoint of the American Delegation*, vol. 1. New York, 1940, p. 709—711.

⁹¹ Информационная записка Ромбергу и заместителю статс-секретаря МИД Тенферу, 17 марта 1919 г.— *НАА, Ver. St. v. Am.*, № 16, Bd. 56, AS 459.

Так перед самым началом переговоров с Конджером и Хенротинем в германских правящих кругах была еще раз подтверждена установка на альянс с американским империализмом.

ПЕРВАЯ МИССИЯ КОНДЖЕРА И ХЕНРОТИНА

Сведения, которыми располагает исследователь об этой миссии Конджера и Хенротина, довольно скудны. В американской публикации материалов Парижской конференции 1919 г. вообще не говорится о мартовской поездке двух разведчиков в Берлин, а имеются данные лишь об их второй, майской поездке, речь о которой впереди. Однако на основании мемуаров Грёнера и Носке, а также упоминавшейся выше публикации Эпштейна можно установить некоторые факты, относящиеся и к этой миссии.

Из мемуаров германского военного министра Носке явствует, что его беседа с Конджером 17 марта 1919 г., которой открылись переговоры Конджера — Хенротина в Германии, была посвящена военным вопросам. Носке сообщает, что жаловался американскому эмиссару, «как невыносимо, что Германия будет иметь лишь 100-тысячную армию». Видимо, Конджер поддержал эту точку зрения: как замечает Носке, американский полковник «предпринял демарш перед президентом США в том смысле, в котором я с ним говорил»⁹².

Обращает на себя внимание тот факт, что, несмотря на сугубую секретность Парижской конференции, германский военный министр оказался полностью в курсе дела относительно численности рейхсвера, которую союзники намеревались установить для Германии. Мы подробнее коснемся этого вопроса ниже.

19 марта 1919 г. генерал-квартирмейстер Грёнер встретился в Кольберге с Конджером и Хенротинем и имел с ними двухчасовую беседу. В ней участвовали уже известный нам Эльтц, немецкий майор Крёгер, который стал его преемником в деле поддержания контакта между германским командованием и Конджером, а также майор фон Шлейхер — впоследствии германский канцлер, а в то

---

⁹² G. N o s k e. Erlebtes aus Aufstieg und Niedergang einer Demokratie. Offenbach/Main, 1947, S. 117.

время — начальник политического бюро верховного командования германской армии⁹³.

И в этой беседе немецкие милитаристы продолжали убеждать американских представителей в необходимости создания крупных германских вооруженных сил. Грёнер пояснял, что формирование «безусловно надежных сильных военных соединений» нужно для «восстановления в Германии здоровой обстановки». Под этим немецкие реакционеры подразумевали подавление революционного движения в стране. Шла речь, по-видимому, и об использовании германских вооруженных сил против революционного движения в международном масштабе. В этом смысле характерно, что по просьбе Конджера Грёнер передал ему разведывательные данные о Советской России («наши предположения относительно намерений большевиков, а также то, что мы знали об их армии», — поясняет он)⁹⁴.

В тот же день американских посланцев принял Гинденбург. Грёнер сообщает, что Конджер «предложил фельд-маршалу после заключения мира съездить как-нибудь в Америку:... два миллиона американских солдат, которые побывали на европейской земле, окажут ему восторженную встречу»⁹⁵. Разумеется, у Конджера было меньше всего оснований говорить от имени миллионов простых американцев. Но его собственные симпатии к немецким милитаристам действительно не подлежали сомнению. Грёнер растроганно писал о Конджере: «Он был... честным другом Германии и доказал эту дружбу...»⁹⁶

20 марта 1919 г. Конджер и Хенротин встретились с проф. Дельбрюком, у которого Конджер учился в свое время в Германии в 1910 г. Почтенный профессор прежде всего начал страдать своего питомца тем, что «политика Антанты толкает Германию в объятия большевизма» и что существует перспектива союза Германии с Советской Россией с целью «уничтожить Антанту». Затем Дельбрюк перечислил территориальные условия мира, неприемлемые для Германии: отказ от Саарской области и Данцига, нейтрализация канала кайзера Вильгельма, передача датчанам Шлезвига. Конджер согласился с мнением Дельбрюка и лишь о Данциге сказал уклончиво, что это — вопрос трудный.

⁹³ W. G ö r l i t z. Der deutsche Generalstab, S. 287.

⁹⁴ W. G r o e n e r. Op. cit., S. 490.

⁹⁵ Ibid., S. 491.

⁹⁶ Ibidem.

Все эти подробности мы узнаём из записи беседы, которая была сделана для генерала фон Винтерфельда и майора Шлейхера⁹⁷. Конджер и Хенротин беседовали также с Брокдорфом-Рантцау и с Эрцбергером, но содержание этих бесед неизвестно⁹⁸.

Переговоры Конджера и Хенротина с германскими руководителями представляли, по-видимому, большой интерес для империалистов обеих стран. Когда Конджер 22 марта 1919 г. прибыл в штаб генерала Першинга, тот пометил в своем дневнике: «...Имел длительную беседу с полковником Конджером, который только что вернулся из Германии с чрезвычайно интересными сообщениями» (разрядка моя.— *М. В.*). Отчет о поездке Конджера Першинг незамедлительно направил прямо Вильсону. А в Берлине итоги переговоров с Конджером и Хенротиним специально обсуждались на заседании кабинета министров⁹⁹.

ДРУГИЕ КОНТАКТЫ ГЕРМАНИИ И США ВЕСНОЙ 1919 г.

Менее важное значение, нежели переговоры с Конджером, имели в тот период другие секретные связи между Германией и США. Однако наличие этих связей обеспечивало постоянный тайный контакт между правящими кругами обеих стран.

Большую роль в поддержании такого контакта играли американские корреспонденты, которых, как известно, американская разведка привыкла использовать для всяких щекотливых поручений¹⁰⁰.

Эти корреспонденты стали приезжать в Германию сразу же после подписания Компьенского перемирия. Уже 18 ноября 1918 г. возобновил свою работу в Берлине старый «специалист» по германским делам, работавший там

---

⁹⁷ F. Epstein. Op. cit., S. 418.

⁹⁸ Ibid., S. 417.

⁹⁹ Ibid., S. 419.

¹⁰⁰ Свидетельством связи посланных в тот период в Европу американских журналистов с разведкой является то, что для американских корреспондентов были организованы периодические обзорные доклады, делавшиеся сотрудниками разведки. Возглавлявший группу этих журналистов начальник отдела печати делегации США Бекер имел право пользоваться всеми материалами разведки (PPC, vol. I, p. 219—220).

еще до войны, представитель Ассошиэтед Пресс Майлс Баутон ¹⁰¹.

Американские журналисты настолько рьяно принялись за дело, что даже госдепартамент, опасаясь скандала, стал запрашивать делегацию США в Париже, «поехали ли корреспонденты газет в Германию по распоряжению делегации» и нет ли нужды «контролировать их деятельность» ¹⁰². Американская делегация многозначительно ответила, что «было бы нежелательно предпринимать какие-либо шаги с целью помешать этим журналистам вести переговоры с противником и что ни в коем случае государственному департаменту не следует устанавливать какой бы то ни было контроль над деятельностью этих корреспондентов (разрядка моя.—*М. В.*)» ¹⁰³.

Германские правящие круги не без основания рассматривали американских корреспондентов как эмиссаров правительства США. В частности, большим весом в этих кругах пользовался уже упоминавшийся журналист и разведчик, впоследствии известный американский фашист Карл фон Виганд, обосновавшийся в эти месяцы (март — апрель 1919 г.) в берлинском отеле «Адлон». Как явствует из воспоминаний графа Бернсторфа, германские руководители считали Виганда человеком, через которого можно было передавать сообщения непосредственно Вильсону ¹⁰⁴.

Американские корреспонденты в Германии приобрели в то время такое влияние, что немецкое правительство предложило им даже пользоваться правительственной радиостанцией «Науэн» для передачи их сообщений ¹⁰⁵.

Кроме разведчиков, наезжавших в Германию под видом корреспондентов, в Берлине находилась с декабря 1918 г. американская военная миссия во главе с бригадным генералом Харрисом — представителем США в Межсоюзной комиссии по репатриации русских военнопленных ¹⁰⁶. Ос-

---

¹⁰¹ См. K. Obermann. Op. cit., S. 46.

¹⁰² Протокол заседания делегации США 13 марта 1919 г.— PPC, vol. XI, p. 118.

¹⁰³ Протокол заседания делегации США, 20 марта 1919 г.— Ibid., p. 128.

¹⁰⁴ G. Bernstorff. Erinnerungen und Briefe, S. 115.

¹⁰⁵ Протокол заседания делегации США 1 марта 1919 г.— PPC, vol. XI, p. 87.

¹⁰⁶ PPC, vol. XII, p. 82; S. Bane and R. Lutz. Organisation of American Relief in Europe, 1918—1919, California, 1943, p. 677.

новой функцией Харриса и его сотрудников была вербовка преступных элементов для пополнения белогвардейских банд в России и преследование тех русских военнопленных в Германии, которые отказывались воевать против своей родины. Одновременно Харрис выполнял задания по поддержанию связи с германским правительством и занимался разведывательными делами. Американская делегация в Париже возложила на Харриса обязанность «возможно чаще направлять делегации политические донесения»¹⁰⁷.

Связи между США и германским правительством поддерживались в то время также через Союзную комиссию по перемирию, находившуюся в Спа. Английский дипломат Уайз доносил в апреле 1919 г., что комиссия — «это канал для сношений с немцами, выполняющий в этом отношении те же функции, которые в мирное время выполнялись бы посольствами в Берлине...»¹⁰⁸.

По-видимому, продолжались контакты между руководителями США и Германии через хорошо известного нам профессора Херрона. Он сам писал в то время Вильсону, что к его, Херрона, мнению и словам с напряженным вниманием прислушиваются во всех центральных державах. «...Что бы я ни сказал... — это будет неизбежно предметом сообщений прессы во всей Центральной Европе...», — самодовольно доносил он президенту¹⁰⁹.

Этому не приходится удивляться: в период Парижской конференции Херрон был частым посетителем Вильсона. Биограф президента Уильям Уайт сообщает: «В Париже к Вильсону было трудно попасть. В дни конференции он принимал лишь наиболее важных посетителей». Между тем «Херрон за три или четыре недели беседовал с ним четыре или пять раз»¹¹⁰.

Рассказывает Уайт и о том, какую линию проводил в этих беседах Херрон. Влиятельный американский агент советовал президенту США поставить перед державами Антанты ультиматум: заключить мирный договор на основе американской программы или же Вильсон покинет конфе-

---

¹⁰⁷ Протокол заседания делегации США 22 марта 1919 г. — PRC, vol. XI, p. 132.

¹⁰⁸ Меморандум Уайза в Высший экономический совет, 5 апреля 1919 г. — PRC, vol. X, p. 248.

¹⁰⁹ Херрон — Вильсону, 21 апреля 1919 г. См. M. P. Briggs. Op. cit., p. 162.

¹¹⁰ Ibid., p. 160—161.

ренцию. Херрон утверждал, что в этом случае «Европе пришлось бы получать условия мира из его рук и даже отправиться для этого к нему в Вашингтон»¹¹¹.

Таким образом, Херрон отстаивал жесткий курс по отношению к союзникам США по Антанте и предоставление поблажек германским империалистам — тайным компаниям Вашингтона.

Из архивных документов германского МИД мы узнаём, что продолжались негласные политические контакты и непосредственно между представителями монополистических кругов США и Германии. Директор «Гапаг» фон Хольтцендорф встретился в начале весны 1919 г. в Голландии с американским адвокатом этой фирмы Хэйтом. По словам Хольтцендорфа, Хэйт был «хорошо информирован о делах в американских правительственных кругах». «Разумеется, мы беседовали также о развитии германо-американских отношений после заключения мира», — пишет Хольтцендорф. При этом Хэйт заявил со ссылкой на надежные источники, что Вильсон готов будет призвать американцев «не считать больше немцев своими врагами»¹¹².

В марте — апреле 1919 г. в Германию под строжайшим секретом заезжали, видимо, многие американские дипломаты и разведчики для ведения переговоров с немецкими правящими кругами. Подтверждением этому служит следующий любопытный факт. В марте 1919 г. госдепартамент потребовал от миссии США в Берне предоставить ему ряд сведений о Германии. Вашингтонские политики обратились в Берн, потому что там на протяжении всей войны находился центр американского шпионажа в Центральной Европе, и специализировавшихся по Германии американских разведчиков следовало искать именно в Берне. Однако оказалось, что делегация США в Париже опередила госдепартамент. Миссия в Берне ответила Вашингтону, что не имеет возможности собрать необходимые сведения, так как делегация разослала сотрудников миссии «в различные области Центральной Европы», откуда они поддерживают постоянную телеграфную связь с Парижем¹¹³. Ясно, что разосланные американские «специалисты» по немецким делам

¹¹¹ Ibid., p. 161.

¹¹² ф. Хольтцендорф — заместителю статс-секретаря МИД Германии барону Лангвергу ф. Зиммерн, Берлин, 19 апреля 1919 г. — НАА, Ver. St. v. Am., № 16, Bd. 56, A 12178.

¹¹³ Телеграмма Полка делегации США, 19 марта 1919 г. — PPS, vol. XI, p. 530.

разъезжали в этот период по Германии. Не миновали Германию и те 40 разведчиков из гуверовской АРА, которые в апреле 1919 г. путешествовали по Европе ¹¹⁴.

Начали наведываться в Германию и представители монополистических кругов США. Так, в оккупированной союзными войсками части Германии побывал президент стальной компании «Бетлхем стил корпорейшн» Чарльз Шваб ¹¹⁵.

Наконец, правящие круги Вашингтона пошли на совершенно необычный шаг в своих отношениях с Германией — страной, находившейся с США в состоянии войны. Как выясняется из материалов архива германского МИД, в марте 1919 г. правительство США дало указание своим дипломатическим представителям в Европе переходить от неофициальных контактов с германскими представителями к повседневным служебным контактам.

Об этом пикантном решении госдепартамента мы узнаем из телеграммы немецкого посланника в Швеции Люциуса в Берлин. Люциус докладывал: американский посланник в Швеции Моррис, «с которым я и во время войны поддерживал прежние дружеские личные отношения», сообщил 16 марта 1919 г., «что его правительство разрешило ему возобновить со мной служебные отношения». «Я должен теперь обращаться только непосредственно к нему...», — уточнял немецкий посланник ¹¹⁶. Так правительство США втайне от своих союзников приступило к восстановлению дипломатических отношений с Германией.

¹¹⁴ PPS, vol. V, p. 151.

В тот период в Германию ездило, очевидно, так много американских агентов, что дошло до следующего инцидента. В начале 1919 г. французское посольство в Швейцарии стало отказывать в визах на въезд во Францию без особой на то санкции Кэ д'Орсе американцам, возвращавшимся из центральных держав. Американская делегация в Париже специально рассматривала 13 февраля 1919 г. вопрос об этой попытке французских империалистов помешать тайному контакту между правителями США и Германии. Делегаты США расценили ее как «абсолютно ничем не оправданное вмешательство в нормальную официальную деятельность американской мирной делегации» и решили заявить французскому правительству «суровый (severe) протест». Текст этого протеста был тут же набросан самим Лансингом (Протокол заседания делегации США 13 февраля 1919 г. — PPS, vol. XI, p. 37).

¹¹⁵ См. «Правда», 2.III 1919.

¹¹⁶ Шифртелеграмма германского посланника в Швеции Люциуса в МИД Германии. Стокгольм, 17 марта 1919 г. — НАА, Ver. St. v. Am., № 16, Bb. 56, A 8206.

США ИНФОРМИРУЮТ БЕРЛИН О ХОДЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Главной целью американо-германских контактов и в тот период продолжала оставаться организация совместной борьбы против Советской России. Немецкое правительственное радио «Науэн» сообщало 30 марта 1919 г.: «Имеются сведения, что между Германией и державами Согласия начинают налаживаться соглашения относительно мер борьбы против опасностей, грозящих с Востока»¹¹⁷. В американских радиопередачах из Лиона в эти же дни признавалось, что «наиболее искренние противники большевизма» (нетрудно понять, что подразумевались империалисты США.— *М. В.*) считают необходимым «откровенно, без всяких дипломатических уверток, восстановить сношения с Германией»¹¹⁸.

Вместе с тем немаловажной стороной тайных американо-германских связей того периода была передача в Берлин агентами Вильсона секретной информации о ходе переговоров держав Антанты.

В архиве германского МИД сохранился, например, такой документ. Немецкий посланник в Голландии телеграфирует в конце декабря 1918 г., что узнал от миссии США в Гааге следующее: «Антанта недавно пришла к соглашению пока что не предпринимать никаких действий в европейской части России, зато энергично поддерживать сибирскую акцию»; Антанта «имеет в виду перейти к политике крайне жесткого континентального кордона (против Советской России.— *М. В.*). Это, по всей видимости, поведет к полной оккупации Польши Антантой, если Польша одна не справится с большевизмом»¹¹⁹.

Эта переданная американскими политиками в Берлин секретная информация о решениях Антанты была посвящена «русскому» вопросу. Но, очевидно, точно в таком же деловом, телеграфном стиле представители США втайне излагали своим немецким контрагентам сообщения о переговорах правительств Антанты по германскому вопросу,

¹¹⁷ См. «Правда», 1.IV 1919.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Шифртелеграмма германского посланника в Голландии Розена в МИД Германии, Гаага, 31 декабря 1918 г.— НАА, Ver. St. v. Am., № 16, Bd. 56, A 22.

который для Вашингтона был столь неразрывно связан с «русским». Это, в частности, относится к переговорам союзников на Парижской конференции 1919 г.

Известно, что работы Парижской конференции были тщательно засекречены. Принимавшиеся чрезвычайные меры предосторожности мотивировались необходимостью предотвратить утечку какой-либо информации в Берлин. А в то же время именно туда, в Берлин, информация о работе Парижской конференции доставлялась американскими эмиссарами.

Насколько исчерпывающей бывала эта информация, видно, например, из протокола заседания комитета по мирным переговорам Веймарского национального собрания от 15 апреля 1919 г. На этом заседании представитель германского министерства иностранных дел Ханиель фон Хаймхаузен сделал подробное сообщение о переговорах на Парижской конференции, многозначительно ссылаясь на «последние сведения» и «доклады, поступившие в министерство».

Как пример точности этих переданных американскими разведчиками сведений приведем выдержку из сообщения Хаймхаузена по военным вопросам: «Французское правительство требует полного разоружения Германии. Германии должно быть запрещено содержать сколько-нибудь значительную армию или какую-либо военную организацию и иметь какие бы то ни было вооружения. Германским государствам будет разрешено иметь только полицейские силы, достаточные для поддержания внутреннего порядка. Германии будет запрещено производить в больших количествах оружие и боеприпасы.

Это французское предложение встретило оппозицию со стороны представителей других союзных стран. В особенности США, по-видимому, считают, что Германии следует разрешить иметь армию, обладающую оборонительной силой. Упоминалась численность этой армии от 100 до 300 тыс. человек. Вероятно, еще не ясно, на какой базе будет организована такая армия; а главное, среди союзников нет еще единства относительно того, следует ли ликвидировать воинскую повинность. Как бы то ни было, французское предложение о демилитаризации всего левого бережья Рейна путем уничтожения всех укреплений и вывода всех немецких гарнизонов будет, по всей вероятности, принято всеми союзниками; заставить Германию

демилитаризовать 50-мильную зону к востоку от Рейна...

Что касается разоружения на море, то, очевидно, в Париже обсуждаются следующие требования: 1) уничтожение укреплений Гельгоلانца; 2) уничтожение всех укреплений в Кильском канале; 3) сведение военного флота к незначительному числу судов (главным образом за счет крейсеров и торпедных катеров; полная ликвидация подводных лодок)»¹²⁰.

Достаточно сравнить эти высказывания с тем, что происходило на конференции, чтобы понять, насколько точно было информировано немецкое руководство о ходе дипломатической борьбы империалистов Антанты, об их позициях и даже намерениях. Вряд ли германские политики смогли бы существенно дополнить эту информацию, даже если бы они получили доступ к протоколам Парижской конференции.

Информация подобного рода поступала в Берлин не только от миссий США в нейтральных странах, как в приведенном выше случае. Известно, что такую информацию не раз передавал немецкой стороне Конджер. Так, 19 марта 1919 г., беседуя с Грёнером, Конджер сообщил ему о ходе обсуждения на конференции вопроса о левобережье Рейна¹²¹. Вообще, как указывает Эпстейн, германское правительство получало через Конджера сведения о переговорах в Париже и принимавшихся решениях. Эпстейн замечает, что условия Версальского мира оказались для германского правительства далеко не столь неожиданными как для немецкой общественности¹²².

Поскольку на протяжении всей Парижской конференции правители США поддерживали непрерывный закулисный контакт с немецкими правящими кругами, передача в Берлин секретной информации о ходе работы конференции сама по себе не составляла труда. Возникла другая проблема. Германское правительство, используя американскую информацию в своей дипломатии и пропаганде, могло невольно разоблачить правителей США перед их антантовскими союзниками, тем более, что разведка держав Антанты уже ловила американских империалистов

---

¹²⁰ Протокол заседания комитета по мирным переговорам 15 апреля 1919 г. См. A. L u c k a u. Op. cit., p. 183—184.

¹²¹ W. G r o e n e r. Op. cit., S. 490.

¹²² F. E p s t e i n. Op. cit., S. 416.

с личным во время их переговоров с правителями Германии.

Выход из положения был найден. Делегаты США решили замаскировать передачу ими германскому правительству сведений о ходе Парижской конференции, открыто передавая по радио наиболее безобидные из этих сведений якобы для американской прессы. Радиопередачами ведало бюро печати делегации США, и велись они ежедневно через лионскую радиостанцию.

Лионские радиопередачи тогда же привлекли внимание советской общественности. В «Известиях» было опубликовано заявление иностранного отдела РОСТА, в котором указывалось: «...Группа весьма влиятельных американских журналистов..., прибывшая в Париж вместе с Вильсоном, получила от французского правительства разрешение ежедневно пользоваться радиотелеграфом для передачи через океан американской прессе своих сообщений. Радиоамериканского бюро печати в Париже не подвергается никакой цензуре французских властей... ИноРОСТА обращает особое внимание читателей на эти радиотелеграммы ввиду того интереса, который они представляют для характеристики настроений близких к Вильсону кругов»¹²³.

О том, какое значение руководители делегации США придавали радиопередачам из Лиона, говорит тот факт, что полковник Хауз — ближайший помощник Вильсона — каждый вечер инструктировал американских корреспондентов, готовивших эти передачи¹²⁴. Как отмечали тогда «Известия», лионские радиотелеграммы посылались «разумеется, с ведома, согласия и часто даже по инициативе Вильсона...»¹²⁵. Каждую из них можно было охарактеризовать так, как писали «Известия» об одной из лионских радиопередач: «...американская радиотелеграмма, составленная для нью-йоркской печати членами американской мирной комиссии, т. е., иначе говоря, продиктованная Вильсоном»¹²⁶.

Как использовались столь старательно подготовившиеся радиопередачи, можно проследить на примере материалов союзной комиссии по вопросу о виновниках войны. Работа

---

¹²³ «Известия», 1.IV 1919.

¹²⁴ W. Haggis. Op. cit., p. 30.

¹²⁵ «Известия», 6.IV 1919.

¹²⁶ «Известия», 28.III 1919.

этой, как и других комиссий, Парижской конференции была строго засекречена. Однако, как свидетельствует австрийский историк Новак, германская делегация в Версале имела «конфиденциальные сведения», из которых ей был «известен не только факт существования комиссии, но и результаты ее деятельности...»¹²⁷.

Однако Берлин не мог опубликовать полученные им сведения и использовать их для разжигания шовинистических настроений в германском народе, не наведя на след своих связей с США. Тут и пришло на помощь американское радио, передававшее материалы якобы только для американской печати. Текст доклада комиссии без всякого на то разрешения держав Антанты был помещен в американской газете. Вслед за тем германское правительство также опубликовало этот текст якобы как перепечатку¹²⁸.

Американские руководители с таким цинизмом обманывали своих антантовских союзников, что немецким правящим кругам уже мерещились самые радужные перспективы, связанные с отходом США от Антанты. Ганс Дельбрюк писал в марте 1919 г.: «Мы снова соберемся с силами... Наступит день и час, когда мы потребуем возвращения всего, что у нас было отнято. Война придет не сейчас, но не в очень далеком будущем: она придет тогда, когда в теперешней Антанте начнется раскол. Много ли это потребует времени? Уже сегодня явно чувствуется на различных участках начало этого раскола»¹²⁹.

ВТОРАЯ МИССИЯ ДРИЗЕЛА

В первой половине апреля 1919 г. Совет четырех в Париже в основном закончил выработку условий Версальского договора. Принятые Советом решения не удовлетворяли германских империалистов. Монополисты Германии были разочарованы в своих американских покровителях, на заступничество которых они так надеялись.

Правящим кругам США необходимо было принимать срочные меры, чтобы не допустить ухудшения своих отношений с руководителями Германии: последние могли

---

¹²⁷ К. Н о в а к. Указ. соч., стр. 167.

¹²⁸ Протокол заседания Совета четырех 12 июня 1919 г., CF-62 — PPS, vol. VI, p. 350.

¹²⁹ См. В. Т у р о к. Локарно. М., 1949, стр. 19.

вновь заинтересоваться «английским вариантом», и в Вашингтоне, разумеется, не закрывали глаза на такую возможность. Для закрепления связей США с германскими правящими кругами в апреле 1919 г. в Берлин была направлена вторая миссия Дризела.

Выбор не случайно пал на Дризела. Возвратившись из первого разведывательного турне по Германии, Дризел с самого начала Парижской конференции занял пост начальника отдела текущей политической и дипломатической корреспонденции американской делегации. Официально функции отдела заключались в том, что через него проходила вся переписка делегации США, причем отдел составлял проекты некоторых писем, отправлявшихся делегацией¹³⁰. Однако нет сомнения в том, что состоявший из шестнадцати человек отдел Дризела играл не только роль экспедиции при делегации США, а являлся одним из органов американской разведки. В этом смысле показательно хотя бы то, что во главе отдела стоял разведчик Дризел, а его заместителем был Аллен Даллес, дослужившийся ко времени второй мировой войны до должности начальника американской разведки в Европе, а затем ставший руководителем Центрального разведывательного управления США. Дризел лично занимался германскими делами: не случайно именно он присутствовал при обсуждении доклада Герарди в феврале 1919 г.¹³¹

Миссия Дризела состояла из пяти человек: Дризел, его заместитель Литгоу Осборн — второй секретарь посольства США в Дании и трое разведчиков — Морис Медофски, Дэвид Уллман и Джемс Мэннион. Связь с Парижем поддерживалась миссией, по-видимому, для большей конспирации, не непосредственно, а через генерала Харриса и полковника Уильямса из разведки третьей американской армии, находившейся в зоне Кобленца¹³².

Миссия выехала из Парижа 16 апреля 1919 г., т. е. через несколько дней после принятия Советом четырех основных решений по германскому вопросу, и вернулась 5 мая 1919 г., за два дня до вручения германской делегации в

¹³⁰ PPS, vol. XV, p. 539.

¹³¹ Как сообщал Грю, в ведении которого находился отдел Дризела, там занимались и проблемами политики в отношении Советской России (см. письмо Грю матери, Париж, 8 мая 1919 г. — J. G r e w. Op. cit., vol. I, p. 388).

¹³² PPS, vol. XII, p. 82.

Версале мирного договора. Уже сами эти даты свидетельствуют, что основным содержанием переговоров Дризела было определение совместной политической линии империалистов США и Германии в отношении этого договора.

Американские политики придавали настолько большое значение миссии Дризела, что считали недостаточным ее инструктаж только американской делегацией. Дризел получал указания непосредственно от президента Вильсона. Из протоколов американской делегации видно, что когда на заседании делегации обсуждался документ о целях поездки Дризела (не напечатанный в публикации госдепартамента), было сообщено, что Дризел должен «встретиться с президентом и получить инструкции, которые позволят ему лучше осуществить его миссию в Берлине». Делегация немедленно решила отложить обсуждение документа до тех пор, пока Дризел не будет проинструктирован Вильсоном ¹³³.

Миссия Дризела была окружена строжайшей тайной. «Мы полностью избежали проникновения в газеты какой бы то ни было информации...» ¹³⁴, — писали впоследствии Дризел и Осборн.

Секретная американская миссия была радушно принята в Германии. «...Обращение со мной в министерстве иностранных дел и повсюду было неизменно любезным» ¹³⁵, — сообщал Дризел. «Во время нынешнего путешествия и пребывания в Берлине у нас не было ровно никаких затруднений, и в каждом случае нам были обеспечены превосходные условия в отелях и в поездах» ¹³⁶.

Эта дипломатическая любезность не помешала германским руководителям высказать Дризелу свое крайнее недовольство постановлениями Парижской конференции. Принявший Дризела 19 апреля 1919 г. министр иностранных дел Брокдорф-Рантцау всячески поносил решения Совета четырех (которые были ему известны, несмотря на всю их секретность) и утверждал, что они противоречат «14 пунктам» Вильсона. Он обрушился, в частности,

---

¹³³ Протокол заседания делегации США 8 апреля 1919 г.— PRC, vol. XI, p. 146—147.

¹³⁴ Доклад Дризела и Осборна Грю, 10 мая 1919 г.— PRC, vol. XII, p. 104.

¹³⁵ Телеграмма Харриса делегации США, 26 апреля 1919 г.— Ibid., p. 84.

¹³⁶ Доклад Дризела и Осборна Грю, 10 мая 1919 г.— Ibid., p. 104.

на территориальные постановления и грозил, что никогда не подпишет такого договора ¹³⁷.

Впрочем, американские представители понимали, что для немецких милитаристов основным является не территориальный вопрос, а возможность возрождения военно-экономической мощи Германии. В своем донесении Дризел и Осборн прямо заявляли, что немецкие банкиры и промышленники «считают самой важной целью торговое и индустриальное возрождение Германии, и мир, который будет, по их мнению, его гарантировать, получит их одобрение, даже несмотря на необходимость территориальных уступок» ¹³⁸.

Из этого и исходил Дризел, беседуя с Брокдорфом-Рантцау. «На протяжении всего разговора я подчеркивал уверенность в том, что экономическое восстановление Германии будет в интересах всего мира и что... наша позиция будет заключаться в полном содействии этому» ¹³⁹, — доносил Дризел.

Осборн составил пространный меморандум о перспективах политического развития в Германии. Несмотря на всю свою ненависть к революционному движению, американский дипломат вынужден был признать его силу. Из рассмотренных Осборном пяти возможностей дальнейшего хода событий в Германии четыре приводили к падению социал-демократического правительства и замене его левым, революционным. Пятый же путь — единственный, устраивавший американских империалистов, — выглядел в изложении Осборна следующим образом: «Принятие мирных условий нынешним правительством... с мысленной оговоркой, что они не должны быть выполнены; союз правительства с националистическими элементами на базе политики реванша при растущей оппозиции слева; возможно свержение правительства, если только ему не будет оказана помощь и поддержка со стороны Антанты (разрядка моя. — *М. В.*)». Соци-

---

¹³⁷ Телеграмма Уильямса делегации США, 20 апреля 1919 г. — PPS, vol. XII, p. 82—83. Возможно, именно об этой встрече Дризела с германским министром иностранных дел упомянул Вильсон на заседании Совета четырех 24 апреля 1919 г., заявив, что «один американский офицер из 3-й армии имел беседу с Брокдорфом-Рантцау» о перспективах мирного урегулирования.

¹³⁸ Доклад Дризела и Осборна Грю, 10 мая 1919 г. — PPS, vol. XII, p. 105.

¹³⁹ Ibid., p. 83.

ал-демократическое правительство «не устоит, если его не будет поддерживать Антанта займами, сырьем, продовольствием...», — подчеркивал Осборн. — Ни одно несоциалистическое правительство не может существовать здесь (в Германии. — М. В.) без нашей поддержки»¹⁴⁰.

Такова была изложенная американским дипломатом программа сохранения и упрочения господства империализма в Германии. Удушение революции, невыполнение мирного договора, политика реванша и агрессии — вот чего хотели монополии США от германских империалистов, власть которых они намеревались поддерживать всеми средствами, в первую очередь долларами и поставками сырья.

В духе этой программы и вела переговоры с германскими руководителями миссия Дризела.

Есть все основания думать, что в ходе переговоров рассматривался и вопрос о целях этой программы: совместной борьбе американского и германского империализма против Советской страны. В напечатанных явно со строгим отбором документах миссии Дризела нет материалов по этому вопросу. Однако в том, что он вряд ли был обойден в апрельских переговорах 1919 г. в Берлине, убеждают сведения из секретной части архива германского МИД. Они показывают, как в эти дни в германских правящих кругах расценивалась позиция руководителей США.

В архиве сохранилась запись беседы министра иностранных дел Брокдорфа-Рантцау с «доверенным лицом» германской миссии в Голландии. Поскольку запись была секретной и ознакомлен с ней был только узкий круг руководящих деятелей МИД Германии, в ней названа и фамилия этого «доверенного лица» — Брайтхаупт. Беседа состоялась 18 апреля 1919 г. — накануне описанной выше встречи Брокдорфа-Рантцау с Дризелом. Она явно служила подготовке к переговорам с американцами, так как была посвящена только одному вопросу: Брайтхаупт «сделал различные сообщения о позиции Соединенных Штатов Америки». Центральное место в этих «сообщениях» занимало следующее: «Соединенные Штаты особенно заинтересованы в делах на Дальнем Востоке и глав-

---

¹⁴⁰ Меморандум Осборна, 30 апреля 1919 г. — PPS, vol. XII, p. 100—101.

ное в России. Американской стороне хорошо известно, что Германия в первую очередь может быть привлечена к восстановлению и освоению России». Как отмечено в записи, Брайтваупт подчеркивал, что «учитывая возможности в России, Германия должна идти рука об руку с Америкой (разрядка моя.— М. В.)»¹⁴¹.

Несомненно, о таком союзе империалистов Германии и США против нашей страны шла речь и в переговорах немецких руководителей с Дризелом.

Однако, подготавливая его, германские правители требовали от США не общих слов, а конкретных обязательств. Уже 20 апреля 1919 г., изложив свою беседу с Брокдорфом-Рантцау, Дризел просил заседавших в Париже американских делегатов сообщить, что же он может обещать германскому правительству¹⁴².

22 апреля 1919 г. в Берлин прибыл Гувер в сопровождении группы своих сотрудников¹⁴³. Видимо, Гувер не привез определенного ответа на вопрос Дризела. Тогда Дризел направил делегации США ультимативное требование: или дать четкие указания, или вернуть миссию в Париж. «Я считаю нецелесообразным свое пребывание здесь исключительно в целях информирования делегации..., — телеграфировал Дризел полковнику Хаузу 28 апреля 1919 г.— Я всегда полагал, что эта миссия должна быть чем-то бóльшим, нежели простое информационное бюро». Если делегация США возражает против возвращения миссии, писал Дризел, она должна прислать «исчерпывающие указания, сколько еще времени я должен оставаться и, в особенности, какого курса мне придерживаться в дальнейших переговорах»¹⁴⁴.

Вильсон, видимо, не считал момент подходящим для заключения конкретных соглашений. Дебаты на Парижской конференции продолжались, и трудно было предвидеть их конечные результаты. Ввиду неясности обстановки делегация США предпочла отозвать миссию Дризела. При

---

¹⁴¹ Секретная запись беседы Брокдорфа-Рантцау с Брайтвауптом, 18 апреля 1919 г.— НАА, Ver. St. v. Am., № 16 geh., AS 665.

¹⁴² PPS, vol. XII, p. 83.

¹⁴³ См. «Правда», 25.IV 1919.

¹⁴⁴ Телеграмма Дризела (через Харриса) Хаузу и Грю, 28 апреля 1919 г.— PPS, vol. XII, p. 84.

этом, однако, предполагалось, что тайные связи с Германией будут поддерживаться.

Первостепенной важности каналом для таких связей становилась германская делегация, выезжавшая в это время на Парижскую конференцию. Характерно, что в ее составе значительное место занимали представители тех немецких кругов, которые ориентировались на США¹⁴⁵.

Учитывая это, Дризел, еще находясь в Берлине, порекомендовал американским руководителям добиться предоставления германской делегации «широчайшей свободы» и «возможностей для неофициальных бесед»¹⁴⁶. Смысл совета был ясен: установить контакт с германской делегацией.

По-видимому, именно в этой связи следует рассматривать обсуждавшуюся делегацией США в тот же день, 28 апреля 1919 г., телеграмму Дризела с просьбой «распространить привилегию пользования американской дипломатической почтой в Германии... на некоторые неамериканские организации...»¹⁴⁷. Текст этой телеграммы не включен в публикацию госдепартамента, однако есть основания думать, что речь шла о предоставлении права пользоваться американской дипломатической почтой для отправки секретной корреспонденции германской делегации, которая как раз в этот день, 28 апреля, выехала из Берлина в Версаль¹⁴⁸. В условиях слежки, которую Клемансо намеревался установить за германскими делегатами, такая мера являлась гарантией сохранения тайны связей между американской и германской делегациями в Париже.

---

¹⁴⁵ См. W. Ruge, Zur Taktik der deutschen Monopolbourgeoisie im Frühjahr und Sommer 1919.— «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1963, Н. 6, S. 1113.

¹⁴⁶ Телеграмма Дризела (через Харриса) делегации США, 28 апреля 1919 г.— «РРС», vol. XII, p. 85.

¹⁴⁷ Протокол заседания делегации США, 28 апреля 1919 г.— РРС, vol. XI, p. 167.

¹⁴⁸ Уместно вспомнить, что США оказывали аналогичные услуги германским дипломатам еще в период войны. Так, кайзеровский посол в США Бернсторф сообщает, что в 1916 г. он «посылал своему правительству шифрованные депеши через посредство государственного департамента и американского посольства в Берлине» (G. Bernstorff, Erinnerungen und Briefe, S. 104). Характерно, что своим союзникам по Антанте делегация США на Парижской конференции категорически отказывала в праве пользования американской дипломатической почтой.

СНОВА КОНДЖЕР

Первый шаг к установлению контакта между германской делегацией на Парижской конференции и американцами был предпринят еще во время следования немецких представителей в Париж. В ночь с 28 на 29 апреля 1919 г. Брокдорфа-Рантцау в его специальном поезде посетил полковник Конджер, заранее предупредивший о своем визите краткой депешей.

Вот что пишет об этой встрече австрийский историк Новак: «Близ Дуисбурга около полуночи в его (Брокдорфа-Рантцау.— *М. В.*) купе вошел американец. Полковник Конджер явился и говорил в качестве посланца Вудро Вильсона...

Разъяснения американца были деловиты и лаконичны. «Клемансо скажет что-либо, — начал он, — тогда и вы, вероятно, будете иметь возможность сказать что-либо. Очень многое будет зависеть от вашей манеры держаться». Граф Брокдорф-Рантцау вежливо слушал... Полковник... стремительно переходил от темы к теме. Мелькали слова, вскрывавшие целые проблемы: Данциг, Верхняя Силезия, колонии...»¹⁴⁹

Эпштейну удалось обнаружить в архиве Вильсона краткий меморандум Конджера об этом визите, посланный из Трира генералу Блисссу 30 апреля 1919 г.¹⁵⁰ В документе прямо сообщается, что целью беседы было «договориться с графом Брокдорфом-Рантцау лично о том, как поддерживать с ним связь (через Берлин), пока он будет в Париже»¹⁵¹. Речь шла, таким образом, об установлении тайного контакта между делегациями США и Германии на Парижской конференции. В частности, немецкий министр интересовался: каким путем американская сторона доведет в нужный момент до сведения германского правительства, что дальнейшие споры о договоре бесполезны и наступило время без задержки подписывать предъявленные союзни-

---

¹⁴⁹ К. Новак. Указ. соч., стр. 129—130.

¹⁵⁰ В меморандуме указывалось, что Конджер предназначал его лично для президента (F. Epstein. Op. cit., S. 425). Это лишний раз подчеркивает, что полковник Конджер был в действительности уполномоченным не американского штаба, а правительства США, отчитывался перед ним — и соответственно вел переговоры от его имени.

¹⁵¹ Ibid., S. 426.

ками условия мира. Конджер сам замечает: «То, как он (Брокдорф-Рантцау. — *М. В.*) говорил об этом, показывало его полную готовность подчиниться моему совету; по-моему, он подпишет, как только ему скажут, что это пора сделать». Германский министр сказал Конджеру, что очень хотел бы встретиться наедине с президентом Вильсоном: «Если бы это было возможно, то будут устранены многие трудности»¹⁵².

Визитом Конджера было положено начало пока еще неизвестным, но безусловно весьма тесным связям между делегациями Германии и США в Париже в мае — июне 1919 г.

Отголоски этих связей, сведения о которых, разумеется, не попали в официальные публикации, можно найти в изданных в 1941 г. Люкау отрывках из частной переписки Симонса — генерального секретаря германской делегации. Из писем Симонса видно, что после того как германская делегация получила текст договора и внесла свои контрпредложения, она снабжалась тайной информацией об их обсуждении в Совете четырех. Так, 4 июня 1919 г. Симонс писал: «Судя по секретным сообщениям, которые дошли до меня сегодня, мы получим ответ на наши контрпредложения только после троицы»¹⁵³. Симонс был информирован о ходе и тенденциях дипломатической борьбы в Совете четырех. 10 июня 1919 г. он писал: «В этот момент большая четверка заседает, решая, как отнестись к нашим контрпредложениям. То, на что они согласятся, будет недостаточным». Через два дня Симонс отмечал: «Союзники не сделают достаточных уступок. Клемансо снова одержал верх над англосаксами»¹⁵⁴.

Кто из четырех глав правительств, заседавших за закрытыми дверями Совета четырех, был связан с немецкими делегатами и мог их информировать? Изложенные ранее факты дают ясный ответ на этот вопрос.

Тайный контакт между правящими кругами Германии и США поддерживался в эти недели не только в Париже, но и по уже проложенным прежде каналам.

Еще накануне отъезда делегации, 27 апреля 1919 г., германская сторона поставила перед своими американски-

---

¹⁵² F. Epstein. Op. cit., S. 426.

¹⁵³ A. Luckau. Op. cit., S. 131.

¹⁵⁴ Ibid., S. 132.

ми контрагентами вопрос, будет ли во время пребывания германской делегации в Париже сохраняться связь с США. 4 мая Конджер встретился в Трире с Лёбом и сообщил ему следующее: «Ответ на вопрос, намерен ли американский генеральный штаб поддерживать в период мирной конференции существовавший до сих пор контакт: да, намерен». Конджер пояснил, что сообщения германского правительства будут передаваться американской делегации «неофициальным путем», а делегация США в свою очередь «будет использовать тот же канал»¹⁵⁵.

Уже через три дня после того, как 7 мая 1919 г. германской делегации в Париже были вручены условия мира, Лёб встретился с Конджером в городке Лимбург-на-Лане. Лёб сообщил, что германская делегация намерена показать американцам свои контрпредложения, прежде чем официально передать их конференции. Американский представитель «приветствовал такое намерение, которое позволит президенту составить мнение об этих предложениях до их обсуждения с союзниками»¹⁵⁶. В том же смысле высказался Конджер и в беседе с майором Крёгером, состоявшейся между 17 и 19 мая 1919 г. Американский разведчик предложил свои услуги, чтобы «передавать мирной комиссии (т. е. делегации США. — М. В.) возражения, предложения и требования» германского правительства¹⁵⁷.

Такая предупредительность представителей США объяснялась все тем же стремлением американских правящих кругов закрепить установленный втайне альянс с немецкими милитаристами. Дипломатическое поражение Вильсона на Парижской конференции не давало Вашингтону возможности обеспечить те условия мира, на которые рассчитывали монополии Германии, идя на заключение этого альянса. Тем более важными считала американская дипломатия меры по упрочению достигнутого сговора с Берлином, в полной мере соответствовавшего политическим установкам США в германском вопросе.

Дризел и Осборн разработали подробные рекомендации относительно тех секретных миссий, которые американ-

---

¹⁵⁵ Донесение Лёба, Франкфурт-на-Майне, 5 мая 1919 г.— См. F. Epstein. Op. cit., S. 427.

¹⁵⁶ F. Epstein. Op. cit., S. 427.

¹⁵⁷ W. Groener. Op. cit., S. 497.

ское правительство должно было послать для переговоров в Германию.

«...Следовало бы немедленно направить в Берлин небольшую миссию специально с целью проведения неофициальных переговоров и дачи всех возможных заверений, — писали они в мае 1919 г. — Как можно скорее послать комиссию финансовых экспертов для переговоров с ведущими германскими финансистами и получения на месте точных сведений о финансовой ситуации.

...Образовать и направить (в Германию. — М. В.) по возможности скорее экономическую комиссию с тем, чтобы она изучила условия в промышленности специально в целях оказания помощи в возрождении германской индустрии и ввозе необходимого сырья.

Оказать нынешнему правительству всякую возможную моральную поддержку... и объявить, что непредставительное правительство... не может рассчитывать ни на признание, ни на помощь с нашей стороны»¹⁵⁸.

Неизвестно, были ли направлены в Германию все эти многочисленные финансовые и экономические секретные миссии, но две политические миссии США в Германии в 1919 г. нам известны: вторая миссия Конджера и Хепротина и миссия Дайара.

ВТОРАЯ МИССИЯ КОНДЖЕРА И ХЕПРОТИНА

Миссия Дризела покинула Германию, а поставленная перед ней задача оставалась незавершенной и требовала от США новых действий. Делегация США на конференции не сумела навязать в германском вопросе свою волю державам Антанты. Поэтому правящим кругам США надо было убедить немецких милитаристов принять условия договора в том виде, как их продиктует Совет четырех, в надежде на ревизию договора в дальнейшем, при более благоприятных обстоятельствах. Член германской делегации в Париже Рёдигер писал в конце мая 1919 г.: «Американцы ведут дело к тому, чтобы побудить нас безоговорочно подписать мирный договор. Их политика рассчитана на

---

¹⁵⁸ Доклад Дризела и Осборна Грю, 10 мая 1919 г. — PFC, vol. XII, p. 117. «Непредставительным» американские разведчики именovali демократическое правительство, которое, как они опасались, могло быть создано в Германии.

то, чтобы утешить нас перспективой последующего пересмотра...»¹⁵⁹.

Именно в этой обстановке по «настоятельному приглашению»¹⁶⁰ Эрцбергера 17 мая 1919 г., в субботу, в Берлин прибыли на три дня Конджер и Хенротин. Уик-энд двух американских разведчиков в Берлине довольно хорошо освещен в имеющихся источниках: в американской публикации материалов Парижской конференции напечатан доклад Конджера и Хенротина об этой поездке¹⁶¹, а в публикации Эпштейна имеются дополняющие этот доклад записи их немецких собеседников.

Как и во время своей первой поездки, Конджер и Хенротин провели серию бесед с политическими деятелями Германии. Американские эмиссары твердили, что условия мирного договора нельзя считать окончательными и что они обязательно будут смягчены впоследствии. Так, в беседе с проф. Дельбрюком Конджер подчеркивал: немецкие руководители «могут совершенно определенно рассчитывать, что при выполнении (условий договора.— М. В.) ...будут сделаны поправки»¹⁶².

Упорно сваливая на правителей Франции всю ответственность за тяжелые условия готовившегося договора, американские представители старались внушить своим немецким собеседникам, что в конечном счете и Франция выступит за смягчение условий. Франция сама будет заинтересована в использовании силы Германии против Советской России, убеждали посланцы Вильсона. Хенротин в беседе с бароном фон Лангвертом — кузеном Брокдорфа-Раптцау «подчеркивал, что во Франции очень обеспокоены Россией. Там думают о трех основных элементах защиты от нее: Америке, которая, однако, очень далеко; Польше, которая представляет собой маломощное прикрытие; и, наконец, о Германии, которую считают наиболее важной». Так что, говорил Хенротин, и во Франции постараются использовать Германию как «вал против России»¹⁶³. Конд-

¹⁵⁹ Рёдигер — Лёбу, Версаль, 22 мая 1919 г.— См. F. Epstein. Op. cit., S. 427.

¹⁶⁰ См. меморандум Конджера, 10 мая 1919 г.— PFC, vol. XII, p. 124.

¹⁶¹ Ibid., p. 124—135.

¹⁶² Запись проф. Дельбрюка о беседе с Конджером, 18 мая 1919 г. См. F. Epstein. Op. cit., S. 438.

¹⁶³ фон Лангверт — Брокдорфу-Раптцау, Берлин, 18 мая 1919 г.— Ibid., S. 435.

жер в беседе с Дельбрюком пророчествовал: «Скоро Франция сама почувствует потребность создать более сильную Германию в качестве защиты против России и Азии...»¹⁶⁴.

Заявляя, что для немецких милитаристов «Вильсон готов был бы сделать... все, что только возможно»¹⁶⁵, Конджер просил своих немецких партнеров сообщить президенту США: каковы, с точки зрения Германии, важнейшие изменения, которые нужно внести в мирный договор¹⁶⁶.

Вопрос этот возникал уже не первый раз в ходе тайных контактов между Германией и США. Еще 28 марта 1919 г. Брокдорф-Рантцау обратился к президенту Эберту с письмом, в котором настаивал, «чтобы господину Конджеру было сказано совершенно прямо, как далеко Германия пойдет и может пойти»¹⁶⁷. Действительно, через три дня члены американской делегации получили через Конджера меморандум о «мирных условиях, приемлемых для Германии». Содержавшиеся в нем сведения происходили, как подчеркивалось в меморандуме, «из авторитетного и конфиденциального источника»¹⁶⁸.

Просьбы немецких империалистов состояли в следующем: сохранить Германии мощные вооруженные силы; оставить ей левобережье Рейна, Пфальц и Саар; не проводить плебисцита в Верхней Силезии, а просто оставить ее Германии; провести плебисцит в Познани и желательно в Эльзас-Лотарингии; сохранить Германии некоторые колонии хотя бы как подмандатные территории; не включать в репарации ущерб, причиненный подводной войной; предоставить Германии американские займы¹⁶⁹.

В мае 1919 г. правящие круги Германии развернули перед Конджером и Хенротином целую программу требований. В беседе с Конджером представитель германского генштаба, уже известный нам майор Крёгер заявил, что немецкое командование не согласно на ограничение численности рейхсвера 100 тыс. человек. Генштаб и военное министерство Германии подсчитали, что немецкая армия

---

¹⁶⁴ F. Epstein. Op. cit., S. 438.

¹⁶⁵ Телеграмма Бернсторфа Брокдорфу-Рантцау, Берлин, 19 мая 1919 г.— Ibid., S. 434.

¹⁶⁶ Ibid., S. 438.

¹⁶⁷ Ibid., S. 419.

¹⁶⁸ Ibid., S. 422.

¹⁶⁹ Ibid., S. 423—424.

должна включать не менее 300 тыс. человек, из них 200 тыс. строевых¹⁷⁰.

Эрцбергер вручил Хенротину пространный меморандум с перечислением тех условий мира, которые были бы желательными для германских империалистов. В меморандуме в числе других выдвигались следующие требования: немедленно принять Германию в Лигу наций; передать на разрешение Лиги наций все спорные вопросы относительно германских границ и репараций; отобранные у Германии колонии должны быть возвращены ей как подмандатные территории; союзная оккупация левобережья Рейна должна продолжаться не более шести месяцев, причем в демилитаризованной Рейнской зоне должна остаться немецкая жандармерия¹⁷¹.

Не давая конкретных обещаний, Конджер со своей стороны заверил Эрцбергера, что мирный договор будет «получать все более и более либеральное толкование, благоприятное для Германии»¹⁷². Это был выразительный намек на то, что немецкие милитаристы могут не выполнять условий врученного им договора.

Немедленно по возвращении из Берлина, 20 мая 1919 г., Конджер и Хенротин составили пространный отчет о своей поездке. На следующий же день секретарь американской делегации Гертер направил их донесения Вильсону, особо указав на важность беседы с Эрцбергером¹⁷³.

После возвращения Конджера и Хенротина для американской делегации был подготовлен меморандум, в котором содержалась рекомендация ввиду чрезвычайно сложной обстановки в Германии указать военным властям, что миссии такого рода должны направляться только с одобрения делегации¹⁷⁴. Происхождение меморандума не совсем ясно: видимо, он был вызван какими-то внутренними трениями и соперничеством в кругах американской дипломатии и разведки. Но важно не это. Важно то,

---

¹⁷⁰ Меморандум Конджера, 20 мая 1919 г.— PPS, vol. XII, p. 130—131.

¹⁷¹ Меморандум Хенротина, 20 мая 1919 г.— Ibidem.

¹⁷² Меморандум Конджера, 20 мая 1919 г.— Ibid., p. 126.

¹⁷³ Гертер — Вильсону, Париж, 21 мая 1919 г. См. F. Epstein. Op. cit., S. 443—444.

¹⁷⁴ Меморандум № 278 для делегации США, 22 мая 1919 г.— См. Ibid., S. 443.

какое решение вынесла американская делегация, обсудившая 23 мая 1919 г. этот меморандум. В протоколе заседания делегации было записано: «Члены мирной комиссии не согласны с предложенной рекомендацией и полагают, что это — дело, в которое они вообще не могут вмешаться»¹⁷⁵. Тем самым делегация констатировала, что тайные переговоры с Германией ведутся по воле высших кругов США, ей неподвластных.

Тайный контакт между Германией и США продолжался.

Последняя встреча Конджера с Крёгером состоялась 7—9 июня 1919 г. Ее содержание свелось к тому, что представитель правящих кругов Америки пытался дать объяснение поражению США в борьбе с руководителями Антанты на Парижской конференции. Одновременно Конджер старался сделать Вильсона козлом отпущения в глазах немецких милитаристов, чьи расчеты на американскую поддержку, казалось, не оправдались.

Конджер объяснял неудачу американцев тем, что в Совете четырех Клемансо и Ллойд Джордж шантажировали Вильсона угрозой отказа от создания Лиги наций. Между тем, подчеркивал он, Лига наций — «конёк Вильсона, во имя которого он готов фактически пойти на любую уступку». При этом, отмечает Крёгер в своем донесении германскому верховному командованию, «Конджер подверг исключительно резкой критике личность Вильсона, которого он охарактеризовал как погруженного в себя самодовольного теоретика и графомана без особых собственных идей»¹⁷⁶.

Вместе с тем Конджер рекомендовал немцам подписать окончательный вариант договора. Американский представитель подчеркивал, что отказ от подписания повлечет за собой тяжелые последствия для Германии. Если же Германия подпишет мирный договор, то она, «несмотря ни на что, сравнительно быстро достигнет нормального экономического и тем самым политического положения...»¹⁷⁷. В Потсдамском архиве сохранилась секретная информация для членов германского правительства, датированная 15 июня 1919 г. В ней излагалось сооб-

¹⁷⁵ Протокол заседания делегации США 23 мая 1919 г.— PRC, vol. XI, p. 182.

¹⁷⁶ W. Groener. Op. cit., S. 497.

¹⁷⁷ Ibid., S. 498.

щение Конджера о том, что произойдет, если Германия откажется подписать договор: «...Антанта введет свои войска дальше в Германию и будет вести войну с неограниченным применением всех современных средств разрушения. . .»¹⁷⁸

Иными словами, как это было условлено в свое время между Конджером и Брокдорфом-Рантцау, американские правящие круги сообщили своим немецким компаньонам, что им пора подписывать договор.

МИССИЯ ДАЙАРА

Пока не было прекращено состояние войны и восстановлены официальные дипломатические отношения между Германией и США, правительства обеих стран не могли обменяться послами. Однако уже в этот период в германской столице было создано нечто вроде постоянного представительства США. Речь идет об оставленной Дризелом в Берлине группе Дайара, которая вскоре с полным основанием стала именоваться «миссией Дайара»¹⁷⁹.

Группа Дайара, состоявшая из пяти человек, была прикомандирована ко второй миссии Дризела. Номинально группа Дайара занималась реферированием германской прессы. Однако работа группы этим явно не ограничивалась: члены ее, как сообщал Дризел, «составляли также записи бесед с лицами, с которыми они встречались», — иными словами, принимали участие в переговорах. Как сообщал далее Дризел в своем отчете, «мистер Дайар был оставлен в Берлине впредь до дальнейших распоряжений с целью продолжения работы над прессой, а также другой работы; он будет ежедневно посылать телеграммы и по мере надобности письма дипломатической почтой. Мистер Уллман был оставлен вместе с группой Дайара для того, чтобы помочь ей в получении информации посредством личных бесед (разрядка моя. — *М. В.*)»¹⁸⁰.

¹⁷⁸ См. G. Rosenfeld. Sowjetrußland und Deutschland 1917—1922. Berlin, 1960, S. 247—248.

¹⁷⁹ PRC, vol. XI, p. 295. Что касается Дризела, то он был назначен начальником дипломатического, политического и территориального отдела при делегации США в Париже, получив ранг советника посольства (*Ibid.*, p. 399, 627).

¹⁸⁰ Доклад Дризела и Осборна Грю, 10 мая 1919 г.— PRC, vol. XII, p. 104.

Миссия Дайара рассматривалась как полномочное представительство США в Германии. Так, когда Веймарское национальное собрание обсуждало Версальский договор, Эрцбергер пригласил Дайара в Веймар «на случай, если германскому правительству понадобится во время рассмотрения окончательных условий мира передать какое-либо сообщение американской делегации»¹⁸¹. В документах делегации США в тот период Дайар прямо именуется «представителем делегации в Берлине»¹⁸².

Руководители американской делегации на Парижской конференции были удовлетворены работой Дайара. На заседании делегации США 25 июня 1919 г. было отмечено, что Дайар «присылает очень ценные доклады» и «будет весьма желательно, чтобы мистер Дайар остался в Берлине и продолжал свою работу для делегации» даже после подписания договора. Дризелу было поручено установить для Дайара линию дипломатической почты и обеспечить ему возможность отправки шифрованных телеграмм после предстоявшего отъезда Харриса¹⁸³.

И действительно миссия Дайара продолжала находиться в Германии в течение длительного времени после подписания Версальского мира¹⁸⁴. Ее сменило официальное дипломатическое представительство США.

В ноябре 1919 г. германский посланник в Швеции Люциус был проинформирован первым секретарем американской миссии в Стокгольме, что США скоро назначат своего посла в Германию, — посла, интригуяще доносил Люциус, «которым мы будем довольны и который является значительной персоной»¹⁸⁵. Конечно же, этой персоной оказался Дризел. Многоопытный разведчик, уже не раз представлявший в Германии правящие круги Соединенных Штатов, вновь прибыл в Берлин, на этот раз в качестве их официального представителя — посла США.

---

¹⁸¹ Протокол заседания делегации США 16 июня 1919 г.— PPS, vol. XI, p. 235.

¹⁸² Протокол заседания делегации США 3 июня 1919 г.— Ibid., p. 196.

¹⁸³ Протокол заседания делегации США 25 июня 1919 г.— Ibid., p. 247—248.

¹⁸⁴ Ibid., p. 357.

¹⁸⁵ Шифртелеграмма германского посланника в Швеции Люциуса в МИД Германии, Стокгольм, 11 ноября 1919 г.— NAA, Ver. St. v. Am. № 16, Bd. 56, A 29371.

Прибыл и, как видно из архивных документов, немедленно стал продолжать натравливание немецких милитаристов на Советскую Россию¹⁸⁶.

ГЛАВНОЕ В ПЕРЕГОВОРАХ: АГРЕССИЯ ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Хотя в тайных американско-германских переговорах 1919 г., как и в 1917—1918 гг., большое внимание было уделено условиям мирного договора, главным было другое. Беседа о том, подписывать или не подписывать Германии предъявленный ей текст договора, обе стороны не упускали из виду основную задачу: совместную борьбу против Советской России.

Вот как рассуждали в это время высокопоставленные представители немецкой военщины.

«Недостаточно будет завоевать Россию, так сказать, в военном отношении, — писал полковник Бауэр Рехбергу в конце мая 1919 г. — Надо будет сконституировать там власть, которая сможет подавлять большевизм. Пока она будет создана, пройдет... длительное время, и в течение этого времени новое русское правительство должно опираться на иностранную державу. Рассчитывать на то, чтобы создать в России... по мере своего продвижения русскую власть, которая будет поддерживать порядок, было бы самообманом. Мы убедились в этом на Украине».

Таким образом, немецкие милитаристы планировали весьма длительную, если не постоянную оккупацию нашей родины. В этой оккупации, по подсчетам Бауэра, «Германия должна была бы принять участие контингентом примерно в 200 тыс. человек». Таков и был главный аргумент против антантовских планов свести вооруженные силы Германии к 100 тыс. человек. Не довольствуясь этим, Бауэр отмечал, что за участие немцев в борьбе про-

---

¹⁸⁶ Во время одной из первых же своих бесед с германским министром иностранных дел Дризел демагогически вопрошал: «Неужели в Германии не возникает сомнений в возможности переговоров с правительством (РСФСР.— *М. В.*), которое не основано на демократическом базисе?» — и запугивал перспективой «распространения большевизма на Германию» в случае успехов Красной Армии в войне с белополяками. См. запись беседы германского министра иностранных дел Мюллера с послом США Дризелом 25 февраля 1920 г. (*Ibid.*, Bd. 57, A 3162).

тив Советской России Антанта должна «соответствующим образом пойти им навстречу в других отношениях»¹⁸⁷. Так немецкие милитаристы предлагали свои услуги державам Антанты и в первую очередь США в качестве ландскнехтов против Советской России.

В таком же смысле высказывался тогда генерал Гофман — тот самый, который вел с германской стороны переговоры о Брестском мире, а затем вместе с немецкими оккупантами был выброшен из нашей страны. «...Для Антанты было бы, разумеется, легче и проще решить русский вопрос в дружественной связи с нами», — писал Гофман. Он предлагал даже составить план «похода на Россию» — но при условии, что немецкие милитаристы «действительно будут приглашены участвовать в его осуществлении». Гофман опасался: вдруг державы Антанты «просто возьмут и осуществят без нас» подготовленный им план агрессии¹⁸⁸.

Гофман напрасно беспокоился: правящие круги США вовсе не собирались обходиться без немецких милитаристов в войне против Советского государства. Об этом красноречиво говорят документы из архива германского МИД. «Германия будет снова играть большую роль в следующей весьма недалекой войне, — заявил посол США в Испании в июле 1919 г. — Именно поэтому вильсоновская политика исходит из того, чтобы не выдавать Германию на уничтожение... Америка хочет по возможности скорее восстановить дипломатические и торговые отношения с Германией»¹⁸⁹. Американский военный атташе в Швеции говорил немецкому посланнику, что «верит в быстрое достижение соглашения между Германией и Америкой», — если, разумеется, немцы «открыто и честно пойдут навстречу» США¹⁹⁰.

Межпартийные распри в американских правящих кругах не затрагивали такой политической установки Вашинг-

---

¹⁸⁷ Бауэр — Рехбергу, 27 мая 1919 г. См. E. Vietsch. Op. cit., S. 180—181.

¹⁸⁸ Генерал-майр Гофман — Рехбергу, 29 мая 1919 г. См. *ibid.*, S. 182.

¹⁸⁹ Шифртелеграмма германского поверенного в делах в Испании Басевица в МИД Германии. Мадрид, 23 июля 1919 г.— НАА, Ver. St. v. Am., № 28, Bd. 2, A 20699.

¹⁹⁰ Шифртелеграмма германского посланника в Швеции Люциуса в МИД Германии, Стокгольм, 16 января 1920 г.— *Ibid.*, Bd. 57, A 924.

тона. Как явствует из секретного документа, хранящегося в архиве германского МИД, летом 1919 г. группа видных деятелей республиканской партии (губернаторы Киди и Джонсон, сенатор Мак Конвилл, конгрессмен Хан) беседовала в Мексике с немецким представителем (в документе обозначен инициалом «Йот»). Республиканцы заявили немецкому агенту, что «их желанием является... в будущем совместная работа с Германией в России»¹⁹¹.

И, уже предвкушая предполагаемые плоды этой разбойничьей политики, в ноябре 1919 г. германский посланник Люциус и высокопоставленный американский дипломат в Стокгольме «в очень дружеской беседе» обсуждали «важное германо-американское сотрудничество (*Zusammengehen*) в России с целью ее экономического освоения (*Erschliesung*)...»¹⁹².

Таким образом, и на протяжении всего 1919 г. продолжал существовать тайный контакт между правящими кругами Германии и США, установленный сразу после Великой Октябрьской социалистической революции, контакт, весьма активно поддерживавшийся и, несомненно, не оставшийся без результатов.

---

¹⁹¹ Меморандум без подписи и без даты.— НАА, Ver. St. v. Am., № 16 geh. Приложение к AS 1775 от 16 августа 1919 г.

¹⁹² Шифртелеграмма германского посланника в Швеции Люциуса в МИД Германии, Стокгольм, 11 ноября 1919 г.— НАА, Ver. St. v. Am., № 16, Bd. 56, A 29374.

ПРОЯВЛЕНИЯ ГЕРМАНО-АМЕРИКАНСКОГО АЛЬЯНСА: КУРС США НА ПАРИЖСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

В предшествующих главах говорилось о тайном контакте между руководителями США и Германии в 1917—1919 гг. Этот контакт очень тщательно скрывался от всего мира, в том числе от держав Антанты — союзниц США. Однако американо-германское согласие весьма отчетливо проявилось в позиции США по германскому вопросу на Парижской мирной конференции 1919 г.

В буржуазной литературе, особенно американской, установился определенный штамп в описании Парижской конференции: Вильсон изображается как наивный идеалист, не выдержавший столкновения с хитрыми и многоопытными Ллойд Джорджем и Клемансо. Идеализмом Вильсона объясняется и позиция США в германском вопросе на Парижской конференции.

Но по мере того как становились известными подлинные факты, выяснилось, что они начисто опровергают эту сентиментальную схему. В свете исторических фактов Вильсон оказался не идеалистом, а заядлым империалистом. Даже реакционный западногерманский рецензент двухтомных протокольных записей переводчика Совета четырех проф. Манту не мог не констатировать: «Вильсон — не далекий от жизни идеалист и мечтатель; в применении средств и методов реальной политики и политики силы он не уступает своим партнерам»¹.

Вот этот прожженный буржуазный политик занял на Парижской конференции позицию спасения германского

¹ G. Zieburga. Die Versailler Friedenskonferenz in neuem Licht.— «Zeitschrift für Politik», 1957, Н. 2, S. 196.

милитаризма от грозившей ему кары. Уже в начале работы Совета четырех Вильсон заявил своим коллегам: «Надеюсь, вы согласны... что необходимо проявить умеренность по отношению к Германии. Мы не хотим и не можем ее разрушать»².

Эта позиция американской делегации определялась отнюдь не протестом против грабительского характера требований, выдвинутых Антантой. «У Америки были мотивы для того, чтобы помочь немцам подняться на ноги, — писал американский автор еще в начале 20-х годов. — Но эти мотивы не были навеяны рассказами о тяготах, возложенных на Германию... или общими фразами, обычно содержащими эпитеты вроде «жестокый мир», «позорный договор...»³. Мотивом действий США на конференции в германском вопросе и был рассмотренный нами тайный альянс между Вашингтоном и Берлином.

Мы подробно, насколько это позволяют источники, проследили ход секретных переговоров между правящими кругами Германии и США в 1917—1919 гг. Может быть, эти переговоры остались бесплодными или оказались простым зондажем, не приведшим к ощутимым политическим результатам? Нет! И именно политика США в германском вопросе на Парижской конференции служит тому явным доказательством.

РЕПАРАЦИИ И ГЕРМАНСКИЙ ВОЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Вопрос о германских репарациях, игравший столь большую роль в истории Европы в период до прихода гитлеровцев к власти в Германии, занял важное место уже в работе Парижской конференции. Дело в том, что за репарационной проблемой скрывался другой вопрос: о военно-экономическом потенциале Германии. Этим и определялось существо дипломатической борьбы на Парижской конференции вокруг германских репараций.

Правящие круги США заняли в этом вопросе позицию, отличную от позиций своих антантовских союзников. Определенной предпосылкой для этого был тот факт, что США фактически не только не понесли в результате войны

² Запись заседания Совета четырех 27 марта 1919 г. — *Les délibérations du Conseil des Quatre* (24 mars — 28 juin 1919), vol. I. Paris, 1955, p. 41.

³ S. Brooks. *America and Germany 1918—1924*, p. 103—104.

никакого материального ущерба, но, напротив, колоссально нажились. Это ставило Вашингтон в особое положение: руководители США явно не могли рассчитывать на сколько-нибудь существенное обогащение за счет репараций.

Однако для американских правящих кругов главной стороной репарационного вопроса было другое. Система репарационных платежей, пользовавшихся приоритетом перед всякими иными платежами германского государства, должна была регулировать всю экономическую жизнь послевоенной Германии. Чем меньше репараций уплатило бы германское государство, тем больше средств оставалось бы в его распоряжении для воссоздания военно-экономического потенциала.

Вот почему правительство США заняло по вопросу о германских репарациях следующую позицию. Стараясь получить с Германии для себя максимум, американские руководители стремились в то же время свести к минимуму основную часть немецких платежей, шедшую компаньонам США из лагеря Антанты.

Чрезвычайно наглядно проявилась такая установка в политике США по вопросу о межсоюзных долгах.

За время войны европейские державы Антанты задолжали Соединенным Штатам огромные суммы. Правительства Антанты сразу же после окончания военных действий стали намекать Вашингтону на возможность сократить размер германских репараций при соответствующем уменьшении их долга Америке. В апреле 1919 г. Ллойд Джордж направил Вильсону план урегулирования проблемы долгов и репараций, составленный известным английским экономистом Кейнсом. По плану Кейнса Германия должна была бы выдать союзникам в счет репарационных платежей вместо денег бонны, а США принимали бы эти бонны вместо денег в погашение межсоюзных долгов. Иными словами, имелось в виду, что Антанта передаст США право на получение суммы своего долга прямо у Германии, из ее репараций. В этом случае перед Вашингтоном открывалась полная возможность освободить Германию от репарационных платежей, но не за счет держав Антанты, а за свой собственный счет.

Правительство США наотрез отказалось от такого решения вопроса. Еще до предложения Ллойд Джорджа, 8 марта 1919 г., казначейство США заявило, что оно вооб-

ще против какого бы то ни было обсуждения порядка уплаты европейских военных долгов Соединенным Штатам: долг должен быть выплачен — и все. А на предложение Ллойд Джорджа президент Вильсон немедленно ответил, что США не примут германских бон в счет долговых платежей⁴. Это было красноречивым признанием того, что руководители США готовы снизить размер германских репараций только за чужой счет.

Вряд ли есть необходимость говорить о том, что подобная позиция американских правящих кругов не имела ничего общего с защитой интересов немецкого народа. Не о том спорили союзные дипломаты на Парижской конференции, облегчить или сделать более тяжелым груз платежей, ложившийся на плечи немецкого народа в итоге затеянной империалистами войны, а о том, куда пойдут средства, выкачиваемые правящими кругами Германии из своего народа под маркой репарационных платежей: в казну Франции и Англии или на перевооружение германского милитаризма.

Американские дипломаты отлично сознавали, что им не удастся без боя вырвать у своих союзников по Антанте согласие на снижение доли последних в германских репарациях. Вот почему дипломатия США предприняла следующий маневр. Тайком от своих союзников правительство США образовало американскую комиссию по оценке ущерба, причиненного европейским странам немецкой оккупацией. Расчет был прост: пока правительства стран Европы только еще подсчитывали бы размеры нанесенного ущерба, американская комиссия уже успела бы представить свои заниженные оценки, и в результате репарационный вопрос был бы решен на основе этих оценок.

План этот возник еще до заключения перемирия, и его автором был полковник Хауз⁵. Руководителем американской комиссии был назначен бригадный генерал Мак Кинстри, и его ведомство немедленно приступило к работе⁶. В начале февраля 1919 г. открылись заседания репарационной комиссии Парижской конференции. В этой комис-

---

⁴ D. Lloyd George. The Truth about Reparations and War Debts. London, 1932, p. 105—107.

⁵ Ph. M. Burnett. Reparation at the Paris Peace Conference. From the Standpoint of the American Delegation, vol. I. New York, 1940, p. 412.

⁶ Телеграмма Хауза Вильсону, 23 ноября 1918 г. См. Ibid., p. 418.

сии американские дипломаты сначала пытались уговорить своих англо-французских союзников согласиться на значительное уменьшение их доли в германских репарациях по сравнению с тем, на что рассчитывали в Лондоне и Париже. Когда же союзники не проявили сговорчивости, американские представители прибегли к угрозам. Вильсон предостерегал, что он публично заявит о своем несогласии с Англией и Францией, хотя это и вызовет кризис Парижской конференции⁷. А полковник Хауз пошел еще дальше, он многозначительно заявил союзникам, что через некоторое время Германия отвергнет мирный договор, и тогда, «несомненно, разразится новая война с совершенно иной расстановкой сил»⁸. Эти слова можно было понять как угрозу заключения военного союза между США и Германией. В январе 1919 г. главный юридический эксперт американской делегации Миллер с подобной же угрозой заявил лорду Перси, что отказ Англии поддержать США в вопросе о репарациях «бросит Германию в объятия США»⁹.

Когда же выяснилось, что угрозы американских делегатов не возымели должного действия, Вашингтон пустил в ход подготовленные тем временем ведомством Мак Кинстри заниженные оценки ущерба, причиненного германской агрессией соседним странам¹⁰. 4 марта 1919 г. представители США в репарационной комиссии внезапно объявили, что они уже располагают оценками ущерба, и предложили решать вопрос о репарациях на основе этих оценок¹¹.

Однако этот маневр американских дипломатов привел к совершенно неожиданному результату. Их французские

⁷ Радиограмма Вильсона Лансингу, 23 февраля 1919 г. См. *Ibid.*, p. 613—614.

⁸ Протокол заседания делегации США 24 февраля 1919 г.— *PPC*, vol. XI, p. 73.

⁹ D. Miller. *My Diary at the Conference of Paris, with Documents*, vol. I. Boston, 1928, p. 71.

¹⁰ Барух косвенно признает, что оценки Мак Кинстри были занижены. «В то время как каждая нация,— пишет он,— старалась получить доступ к американским оценкам как к руководству по ущербу, причиненному другим нациям, ни одна из них не хотела, чтобы американские оценки были применены к ней самой» (B. Baruch. *The Making of the Reparation and Economic Sections of the Treaty*. New York—London, 1920, p. 47).

¹¹ Стенограмма заседания первой подкомиссии репарационной комиссии 4 марта 1919 г.— «*La documentation internationale. La paix de Versailles*» (далее — «*La paix de Versailles*»), vol. IV. Paris, 1932, p. 344—347.

коллеги быстро сообразили, что если сумма германских репараций будет устанавливаться на конференции, то она неизбежно окажется основанной на данных Мак Кинстри, поскольку других не было. Правящие круги Франции предпочли вообще отказаться от определения в мирном договоре суммы германских репараций. Репарационную часть договора они предложили превратить в бланкетное обязательство Германии возместить союзникам военный ущерб в размере, который будет впоследствии указан специальной комиссией по репарациям. Эту идею поддержал и Ллойд Джордж.

Так был разрешен в Версальском договоре репарационный вопрос.

Возражала ли против этого американская делегация? В общем нет. Американский корреспондент Томпсон отмечал в своем дневнике, который он вел во время конференции в Париже: «Этот компромисс встречен с большим удовлетворением с обеих сторон. Ллойд Джорджу и французам он нравится... Нравится он и американцам, потому что избавляет от включения в договор огромных сумм, которых требуют англичане и французы. Немцы тоже, вероятно, предпочтут его, так как он делает их платежи более неопределенными»¹². Последнее обстоятельство было в глазах американских политиков немаловажным аргументом в пользу подобного решения репарационной проблемы. В американской радиопередаче из Парижа многозначительно подчеркивалось, что это решение «может быть приемлемым и для Германии».

Дипломатия США готова была примириться с отсрочкой установления размеров германских репараций, так как надеялась использовать в своих целях возникшую таким образом неопределенность. Вместе с тем руководители США, дав согласие на отсрочку, попытались незаметно для других держав уже на Парижской конференции предопределить окончательную сумму репараций. С этой целью делегация США выдвинула авантюристический план, главную роль в разработке которого сыграл Джон Фостер Даллес. Дипломатическая карьера Даллеса, собственно, и началась на Парижской конференции, где он подвизался в качестве главного эксперта

---

¹² Ch. T. Thompson. The Peace Conference Day by Day. New York, 1920, p. 278—279.

американской делегации в репарационном вопросе. Немецкие империалисты надолго сохранили память о заслугах Даллеса в этом деле. В боннском правительственном бюллетене в 1958 г. подчеркивалось: «Его (Даллеса.— М. В.) бесстрашные выступления за справедливое решение имущественных вопросов после первой мировой войны не забыты в Германии...»¹³. План, составленный Даллесом и его коллегами, касался статута Комиссии по репарациям. Статут предусматривал, что Комиссия с самого начала своей деятельности установит ориентировочную минимальную сумму германского долга. На эту сумму будут выпущены бонны, могущие быть предъявленными к оплате начиная с 1926 г.¹⁴ Английская и французская делегации рассматривали это постановление как развитие плана Кейнса. Они полагали, что репарационные бонны можно будет использовать для платежей по своим долгам Америке. Иные расчеты связывала с этим пунктом статута делегация США.

Американский план был прост. Если Германия будет выплачивать репарации не в форме ежегодных платежей, а путем выкупа выпущенных ею бонн, фактически она выплатит только ту сумму, на которую бонны выпущены. Следовательно, подлинную сумму репараций Комиссия установит не тогда, когда она путем сложения оценок ущерба назовет цифру германского долга, а тогда, когда определит размер эмиссии репарационных бонн. Поэтому, если вопрос о сумме эмиссии будет решаться единогласно, США смогут наложить вето на выпуск бонн сверх удобной им суммы — и таким образом определить фактический размер германских репараций. А для того, чтобы эта цифра была немедленно определена, американские эксперты добились установления конференцией цифры первой эмиссии бонн — 100 млрд. марок. Делегаты США исходили из того, что больше никаких эмиссий и не будет производиться, в результате чего немецким милитаристам будут сохранены значительные средства для перевооружения Германии.

---

¹³ «Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung», 16. September 1958, S. 1707.

¹⁴ Англо-американский проект статута Комиссии по репарациям 4 апреля 1919 г. См. Ph. M. Burnett. Op. cit., vol. I, p. 823—824.

Разумеется, вся эта махинация проводилась американской делегацией в строжайшей тайне. Впервые об изложенном выше плане поведал американский финансовый эксперт Девис, выступая в августе 1919 г. в сенатской комиссии по иностранным делам. Затем об американском маневре написал Миллер в феврале 1920 г. в газете «Нью-Йорк ивнинг пост»¹⁵. Осуществляя этот маневр, американские дипломаты прекрасно отдавали себе отчет в том, что возникнет вопрос о толковании текста договора. В самом деле, попытка США наложить вето на эмиссию бон сверх 100 млрд. марок должна была с неизбежностью привести к спорам по вопросу о правомерности такого ограничения. В конце апреля 1919 г. делегации США удалось добиться постановления о том, что текст репарационной части договора будет интерпретироваться единогласным решением Комиссии по репарациям¹⁶. Таким образом, США получили возможность наложить вето и на любое решение Комиссии в вопросе о толковании репарационных статей договора.

Американские политики возлагали большие надежды на задуманную комбинацию. Барух писал в 1920 г., что хотя на конференции не удалось добиться «абсолютно идеального решения репарационного вопроса», однако «в эластичном механизме Комиссии по репарациям содержатся возможности таких шагов, которые позволят нам в грядущие более спокойные дни приблизиться к этому идеалу»¹⁷.

Трудно сказать, в какой мере оправдались бы эти расчеты правящих кругов США. Во всяком случае, ими были созданы формальные юридические предпосылки для того, чтобы единолично определять размер германских репараций. Но необходимым условием осуществления плана было участие США в Комиссии по репарациям с правом решающего голоса. А как раз от такого участия Соединенным Штатам пришлось отказаться после того как они не ратифицировали Версальский договор. Это означало одновременно провал американского плана использовать репарационные положения договора для сохранения военно-экономического потенциала империалистической Германии.

¹⁵ Ph. M. Burnett. Op. cit., vol. I, p. 84—90.

¹⁶ PPC, vol. IV, p. 654.

¹⁷ В. В а r u c h. The Making of the Reparation and Economic Sections of the Treaty, p. 8.

Впрочем, впоследствии монополии США компенсировали свою неудачу в репарационном вопросе. Они оказали немецкому империализму широкую финансовую поддержку по так называемым «репарационным» планам Дауэса и Юнга, сыгравшим огромную роль в германском перевооружении.

США ЗА РАЗВЕРТЫВАНИЕ НЕМЕЦКОГО ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Не следует, однако, думать, что руководителям США не удалось уже на Парижской конференции добиться определенных успехов в деле обеспечения военного производства в Германии.

С самого начала конференции делегация США достаточно откровенно провозгласила свою установку: не допускать контроля Антанты над военной промышленностью и импортом вооружения в Германии.

7 февраля 1919 г. на конференции был внесен французский план, который предусматривал установление союзного контроля над производством в центрах германской военной промышленности: Эссене, Бохуме и Дуисбурге. Вильсон решительно выступил против этого плана. Когда же контрольная комиссия все-таки была послана, представители США потребовали, чтобы срок ее деятельности был ограниченным. На заседании делегации США 27 февраля 1919 г. генералы Блисс и Перпинг представили специальный меморандум на эту тему. Вильсон выступил и против косвенного контроля над военными заводами в Германии посредством регулирования поставок сырья¹⁸.

17 марта 1919 г. Совет десяти рассмотрел вопрос о контроле над германским военным производством. Вильсон выступил против самого принципа такого контроля. «Все эти контрольные комиссии являются инструментами союзного верховного командования, что, по его (Вильсона.— М. В.) мнению, означает бесконечное продолжение существования этого командования и тем самым существования союзных армий. По его мнению, если союзные армии сохранятся навсегда в целях контроля за выполнением мирного договора, то будет установлен не мир, а вооруженное гос-

---

¹⁸ См. А. К у н и н а. Указ. соч., стр. 122—123.

подство союзников. Его правительство никогда не согласится принять участие в таком решении вопроса...»¹⁹.

Разумеется, нельзя было верить ни одному слову этого заявления Вильсона. Как уже отмечалось, именно руководители США намеревались установить свое вооруженное господство над Европой. Дело было, следовательно, не в принципиальном несогласии империалистов США с такой идеей, а в их решительном нежелании допустить контроль Антанты над германской военной промышленностью.

Резкое противодействие Вильсона вызвало предложение о том, чтобы заказы на изготовление военных материалов, оружия и боеприпасов на немецких заводах считали действительными только после того, как о них будут проинформированы союзные правительства. Вильсон при помощи Ллойд Джорджа добился того, что это предложение было отвергнуто²⁰.

Отвергнуто было и другое предложение. Союзная комиссия по воздухоплаванию большинством голосов (против голоса представителя США) рекомендовала Совету десяти запретить Германии производство и ввоз аэропланов, гидропланов и дирижаблей всех видов, а также частей и оборудования к ним. Предусматривалось, что запрет будет действовать ряд лет после подписания договора. Французская делегация предлагала срок 20—30 лет, английская — 3—5. Но американскую делегацию не устраивал и самый короткий срок. Вильсон объявил, что он «не может принять подобное... условие», хотя даже представитель США в комиссии по воздухоплаванию признал, что «торговые аэропланы и дирижабли могут быть очень легко и быстро превращены в военные». Руководство американской делегации наотрез отказалось согласиться с предлагавшимся ограничением и добилось того, что Совет десяти отклонил рекомендацию комиссии²¹.

Впрочем, сохранение Германии возможностей создать свои военно-воздушные силы было еще сравнительно безобидным действием дипломатии США. Американские политики дошли до того, что выступили за сохранение в Германии производства отравляющих веществ.

---

¹⁹ Протокол заседания Совета десяти 17 марта 1919 г., ВС-52.— PRC, vol. IV, p. 358.

²⁰ Ibid., p. 358—360.

²¹ Протокол заседания Совета десяти 17 марта 1919 г., ВС-52.— PRC, vol. IV, p. 370—372.

Известно, что именно немецкое командование впервые применило в годы первой мировой войны оружие массового уничтожения — отравляющие газы. Было совершенно естественно, что союзные державы поставили вопрос с предотвращении возможности для Германии, обладавшей мощной химической промышленностью, производить отравляющие вещества.

15 апреля 1919 г. Совет пяти рассмотрел предложение включить в мирный договор статью относительно выдачи Германией союзникам всех материалов о засекреченных процессах производства отравляющих веществ. Однако Лансинг, ссылаясь на точку зрения Вильсона, решительно отверг это предложение. Тщетно английский делегат Роберт Борден убеждал, что дело идет об «опасности, которая затрагивает европейские нации в значительно большей степени, нежели Америку». Государственный секретарь США добился того, что вопрос был перенесен в Совет четырех²².

Уже на следующий день на совместном заседании Совета четырех и Совета пяти было продолжено рассмотрение вопроса о производстве отравляющих веществ в Германии. Лансинг продолжал отстаивать свою позицию, выступая против выдачи Германией секретных процессов изготовления ядовитых газов. При этом американский представитель с наигранной наивностью ссылаясь на то, что поскольку-де производство отравляющих веществ в Германии в принципе запрещено, статья не имеет практического значения.

Свои высказывания Лансинг постарался подкрепить предположением, что цель выдвинутого требования на деле состоит в том, чтобы получить данные о процессах производства красителей в Германии. Возможно, в этом Лансинг был близок к истине: после первой мировой войны монополии западных держав так же охотились за немецкими патентами и производственными секретами, как и после второй мировой войны. Однако и США не составляли исключения. Лансинг явно заботился не о сохранении немецких производственных секретов, которые США и сами стремились получить, а о том, чтобы сохранить Германии возможность наладить производство химического оружия.

²² Протокол заседания Совета пяти 15 апреля 1919 г., FM-4.— PС, vol. IV, p. 560—562.

Но дело было не во мнении Лансинга. Собственно, в том и состоял смысл его настояний передать вопрос в Совет четырех, чтобы руководители Антанты убедились: Вильсон считает вопрос важным и придерживается позиции, изложенной его государственным секретарем. Действительно, Вильсон поддержал Лансинга, заявив, кстати, что немецкие промышленники и изобретатели все равно не выдадут своих секретов. В такой постановке вопроса, несомненно, заключался намек на намерение США содействовать нарушению Германией обсуждавшегося постановления, если бы оно все же было принято. Вильсон настаивал, чтобы предложенную статью не включали в договор. Лишь после длительных уговоров он согласился с тем, чтобы члены Совета четырех приняли окончательное решение позже, после консультации с военными экспертами²³.

Консультации не привели к пересмотру позиций. Когда 28 апреля 1919 г. вопрос об отравляющих веществах был снова поставлен на рассмотрение Совета четырех, оказалось, что старый спор продолжается. Предложенный державами Антанты текст статьи договора предусматривал обязательство Германии сообщать союзникам состав и способы изготовления взрывчатых и отравляющих веществ. При этом в статье говорилось: «...Союзные правительства будут иметь право инспектировать все заводы, производящие эти вещества, и получают от германского правительства все сведения о производственных процессах на этих заводах».

И снова Вильсон категорически выступил против предложенной статьи. Аргументы президента США остались прежними: «Немцы не могут передавать требуемую информацию без раскрытия своих коммерческих тайн». Вильсон вновь повторил, что он «не думает, чтобы немецкие химики позволили раскрыть их настоящие секреты». Казалось бы, логическим следствием такой постановки вопроса должно было явиться признание необходимости строжайшей инспекции германских химических предприятий. Между тем Вильсон потребовал отказа от такой инспекции.

В конечном счете был достигнут компромисс. В договор включили общее упоминание о том, что германское правительство сообщит союзным державам методы изго-

---

²³ Протокол совместного заседания Совета четырех и Совета пяти 16 апреля 1919 г., ВС-58.— PPS, vol. IV, p. 479—481.

товления взрывчатых и отравляющих веществ. Важнейший же пункт о контроле и о передаче союзникам данных относительно производственных процессов на германских военно-химических предприятиях был опущен²⁴. Иными словами, американской дипломатии удалось сделать весьма неопределенными обязательства Германии не производить химическое оружие.

Позаботились руководители американской политики и о том, чтобы создать благоприятные условия для снабжения Германии оружием из-за границы. Вильсон выступил против запрещения ввозить в Германию оружие, боеприпасы и военные материалы из других стран. Любопытна мотивировка этой позиции США: Вильсон объявил, что подобное запрещение означало бы «ограничение деятельности других стран, а не Германии»²⁵. По-видимому, Вильсон в такой форме выразил интересы американских фабрикантов оружия, уже готовившихся экспортировать свою продукцию в Германию.

Впрочем, руководители США не забывали и немецких военных промышленников. 15 мая 1919 г., когда обсуждались военные статьи австрийского договора, Вильсон высказался за то, чтобы Австрии было разрешено производство военных материалов по иностранным заказам. Смысл этого предложения был тут же вскрыт Клемансо, который подчеркнул, что дело идет о намерении «позволить Германии открыть на территории Австрии заводы по производству оружия, снаряжения и прочих... военных материалов». Тем не менее Вильсон сумел провести свое предложение²⁶.

США И РЕЙХСВЕР

Последовательно проводя курс на сохранение и укрепление германского военно-промышленного потенциала, правящие круги США придерживались подобной же линии и в вопросе о вооруженных силах Германии.

---

²⁴ Протокол заседания Совета четырех 27 апреля 1919 г., IC-177 A.— PPS, vol. V, p. 311.

²⁵ Протокол заседания Совета десяти 17 марта 1919 г., BC-52.— PPS, vol. IV, p. 358—360.

²⁶ Протокол заседания Совета четырех 15 мая 1919 г., CF-15.— PPS, vol. V, p. 635—636.

Вопрос этот вызвал на Парижской конференции немало острых столкновений, отражавших империалистические противоречия по германской проблеме. В этих столкновениях буржуазные дипломаты прикрывали суть своей позиции популярными лозунгами: французские — о безопасности, американские — о возможности самообороны Германии. В действительности, однако, речь шла совсем о другом. Руководители французской политики стремились не к созданию миролюбивой Германии, а к тому, чтобы обессилить своих немецких монополистических конкурентов; американские политики стремились не к обеспечению безопасности Германии, а к тому, чтобы укрепить германский милитаризм, сохранить его вооруженные силы и использовать их в дальнейшем для борьбы против Советской России.

Член делегации США генерал Таскер Блисс объявил на заседании Совета четырех, что поскольку большевизм «идет из России, то, очевидно, именно там и следовало бы его убить». Блисс пояснял: для того чтобы из антисоветского «санитарного кордона» сделать «подлинный барьер, нужно было бы развернуть весьма значительные вооруженные силы от Балтики до Черного моря»²⁷.

8 февраля 1919 г. Вильсон прямо поставил перед своими союзниками вопрос о том, что Германии нужно оставить все имеющееся у нее вооружение²⁸. Через два дня на заседании американской делегации Лансинг подчеркнул, что Германия должна сохранить все виды вооружения, кроме тяжелой артиллерии. Он настаивал, чтобы количество пулеметов, которые немцы должны были передать Антанте, было сокращено вдвое по сравнению с цифрами, названными союзным командованием²⁹. Вильсон открыто заявил, что Германии должно быть оставлено «достаточно вооружения, чтобы в короткое время оснастить 60 дивизий...»³⁰.

Так американская дипломатия на конференции недвусмысленно провозгласила программу сохранения в неприкосновенности немецких вооруженных сил. Дальней-

²⁷ Запись заседания Совета четырех 25 марта 1919 г.— «Les délibérations du Conseil des Quatre», vol. I, p. 20.

²⁸ Протокол заседания Совета десяти 8 февраля 1919 г.— РРС, vol. III, p. 931.

²⁹ Протокол заседания делегации США 10 февраля 1919 г.— РРС, vol. XI, p. 24.

³⁰ РРС, vol. III, p. 931.

шие шаги представителей США на конференции преследовали цель добиться осуществления этой программы.

На заседании делегации США 7 марта 1919 г. генерал Блисс внес предложение вообще не включать в договор статей, ограничивающих вооружения и вооруженные силы Германии. Вместо этого Блисс предлагал попросить германское правительство издать закон, который сокращал бы размеры немецкой армии и флота. «Такой закон был бы более действенным, нежели любые условия, которые союзникам пришлось бы постоянно гарантировать, — говорил Блисс. — Если бы этот закон был принят, мы смогли бы позволить Германии самой заработать свое спасение»³¹.

Видимо, под «спасением» Блисс подразумевал выполнение германской военщиной американских поручений в Европе. Однако европейские правительства не были склонны соглашаться с такой постановкой вопроса. Протоколы военной комиссии Парижской конференции не опубликованы, но в ее докладе содержится так много оговорок и возражений американских делегатов, что совершенно очевидно: по ряду вопросов представители США оказались в изоляции.

Поскольку в военной комиссии американским дипломатам не удалось провести устраивавшие их постановления договора, руководители США поставили перед собой новую задачу. Как только доклад комиссии был передан на рассмотрение Совета десяти, они постарались ограничить срок действия военных статей. Хауз выступил со следующим предложением: передать Лиге наций право определять срок действия военных ограничений, накладывавшихся мирным договором на Германию. Смысл предложения был ясен, если учесть, что в Вашингтоне рассчитывали на полное господство в Лиге наций. Сразу понявший, что скрывается за предложением Хауза, Клемансо заявил, что «не согласен подписать приглашение для Германии подготовиться к новой агрессии через три года, десять или даже сорок лет»³². В итоге был достигнут компромисс. Сроки действия военных статей договора вообще не были определены. Юридически эти статьи были односторонне расторгнуты Гитлером через 16 лет после описываемых событий,

³¹ Протокол заседания делегации США 7 марта 1919 г. — PPS, vol. XI, p. 100.

³² Протокол заседания Совета десяти 3 марта 1919 г., BC-43. — PPS, vol. IV, p. 188—189.

а практически они вообще никогда не соблюдались немецкими милитаристами.

Важным звеном в системе готовившихся для Германии военных ограничений был вопрос о численности и методе набора немецкой армии. Военная комиссия внесла по этому вопросу следующее предложение: установить численность рейхсвера 200 тыс. человек, срок службы для офицеров — 25 лет, для унтер-офицеров — 15 лет, солдат набирать жеребьевкой сроком на один год³³.

Однако на заседании Совета десяти американские и поддержавшие их английские представители стали настаивать на долгосрочной службе солдат рейхсвера. Ллойд Джордж предложил установить срок службы для них не менее 12 лет³⁴.

Маршал Фош объяснял, что таким путем рейхсвер будет превращен в школу массовой подготовки офицерских и унтер-офицерских кадров для германской армии. Но делегация США отстаивала свое требование. Однако добиться согласия Франции с этим требованием американским дипломатам удалось, лишь пойдя на сокращение численности рейхсвера до 100 тыс. человек³⁵.

Впрочем, и после этого представители США не прекращали попытки восстановить в договоре предлагавшуюся ранее цифру. Вильсон говорил в Совете четырех в мае 1919 г., что Германии следует оставить армию в 200 тыс. человек³⁶. Через несколько дней Блисс, поддержанный Вильсоном, заявил, что «никогда не слышал ни одного аргумента, который убедил бы его в том, что цифра 100 тыс. человек правильна...»³⁷.

Чем мотивировали руководители США такое требование? Тем, что хотят использовать рейхсвер против Советской России. На заседании Совета десяти 17 марта 1919 г. Вильсон сказал, что германскому правительству необходима большая армия для предотвращения некоей «опасности

---

³³ PPS, vol. IV, p. 183—184.

³⁴ Протокол заседания Совета десяти 7 марта 1919 г.— Ibid., p. 263.

³⁵ Протокол заседания Совета десяти 10 марта 1919 г.— Ibid., p. 295—298.

³⁶ Протокол заседания Совета четырех 15 мая 1919 г., CF-15.— PPS, vol. V, p. 632.

³⁷ Протокол заседания Совета четырех 23 мая 1919 г., CF-27.— Ibid., p. 879—880.

извне со стороны большевиков... с которой немцам, возможно, придется столкнуться на восточных границах»³⁸.

Ожесточенные дебаты на конференции развернулись вокруг вопроса о военно-морских статьях договора.

В военной комиссии представитель США адмирал Бенсон предложил позволить Германии производить военно-морское вооружение и снаряжение якобы для продажи другим странам, — хотя было совершенно ясно, что Берлин не преминет использовать эту лазейку для оснащения собственного военного флота³⁹.

Бенсон категорически отказался присоединиться к решению об уничтожении важных германских военных гаваней Гельгоlanda и Дюне. Он выступил также против предлагавшегося разоружения немецких береговых укреплений и запрещения строить новые укрепления в 50-километровой зоне по германскому побережью⁴⁰. Позиция Бенсона была заранее согласована с Вильсоном⁴¹.

При обсуждении доклада Военной комиссии в Совете десяти руководители американской делегации полностью поддержали все требования адмирала Бенсона. Лансинг согласился снять оговорку Бенсона о производстве в Германии военно-морских материалов только после того, как его коллеги по Совету десяти разоблачили смысл этого маневра⁴². Из военно-морских постановлений был выброшен параграф, ограничивавший строительство военных судов в Германии кораблями, «предназначенными исключительно для береговой обороны и охраны берегов»⁴³.

На заседании Совета десяти 6 марта 1919 г. Лансинг настойчиво требовал сохранения германских береговых укреплений и военно-морских баз. Когда ему разъяснили, что речь идет не о защитных фортификациях, а о базах для нападения, государственный секретарь США прямо зая-

³⁸ Протокол заседания Совета десяти 17 марта 1919 г. ВС-52.— PPS, vol. IV, p. 356.

Подобную позицию занял Вильсон и при обсуждении вопроса о численности австрийской армии, говоря, что она зависит от разрешения «русского вопроса» (PPS, vol. V, p. 864).

³⁹ PPS, vol. IV, p. 246.

⁴⁰ Ibid., p. 248—249.

⁴¹ Протокол заседания делегации США 31 января 1919 г.— PPS, vol. XI, p. 4.

⁴² Протокол заседания Совета десяти 6 марта 1919 г., ВС-45.— PPS, vol. IV, p. 223.

⁴³ Ibid., p. 245, 265.

вил: «Германия имеет право содержать любые базы, какие ей будет угодно...»⁴⁴.

В результате стараний Лансинга и поддержавшего его Ллойд Джорджа было принято постановление, гласившее: «Все укрепления, имеющиеся ныне в пределах 50-километровой зоны по германскому побережью или на германских островах вне этого побережья... будут считаться оборонительными и могут быть сохранены... Вооружение этих оборонительных укреплений не должно превышать, поскольку это касается числа и калибра орудий, имеющегося там вооружения ко дню подписания настоящей Конвенции... »⁴⁵. Таким образом, американским дипломатам при поддержке английской делегации удалось добиться сохранения системы германских береговых укреплений и военно-морских баз со всем имевшимся там вооружением.

Американские представители добивались, в частности, сохранения чрезвычайно важных в стратегическом отношении немецких военных баз Гельгоlanda и Дюне. На заседании Совета десяти 17 марта 1919 г. Вильсон решительно выступил против разрушения искусственных гаваней этих военных баз, заявив, что в этих гаванях рыбаки могут спастись от штормов на Северном море. Когда Вильсону объяснили, что в районах Гельгоlanda и Дюне имеются специальные рыбацьи гавани, а в военные рыбаков никогда и не пускали, он вынужден был признать, что выступает против разрушения гаваней, так как оно ослабит военно-морские силы Германии. Вильсон объявил, что США откажутся участвовать в разрушении военных баз Гельгоlanda и Дюне⁴⁶.

Ожесточенный спор разгорелся в Совете десяти относительно режима Кильского канала. Важное военное значение канала отмечалось всеми специалистами. Даже Лансинг не мог не признать, что «стратегические преимущества Кильского канала для Германии велики», так как канал позволяет «вдвое увеличить возможность переброски судов из Балтийского в Северное море»⁴⁷. Несмотря на это,

---

⁴⁴ Протокол заседания Совета десяти 6 марта 1919 г., ВС-45.— PRC, vol. IV, p. 224.

⁴⁵ Ibid., p. 265—266.

⁴⁶ Протокол заседания Совета десяти 6 марта 1919 г., ВС-45.— Ibid., p. 225.

⁴⁷ Протокол заседания Совета десяти 17 марта 1919 г., ВС-52.— Ibid., p. 365—366.

американская делегация решительно отказывалась согласиться на демилитаризацию Кильского канала и его открытие для военных и торговых судов всех стран. США, всячески стараясь затянуть разрешение вопроса о Кильском канале, добились передачи его в комиссию по портам и морским путям и пытались даже вообще изъять статью о канале из военных постановлений. «Не может быть существенных возражений против того, чтобы совсем опустить статью 38-ю (о Кильском канале.— *М. В.*),—говорил Вильсон в Совете десяти 17 марта 1919 г.— ... Конвенция является абсолютно полной и без этой статьи...». Клемансо поспешил согласиться на очередную отсрочку в рассмотрении статуса Кильского канала «при условии отчетливого понимания, что эта статья должна быть включена в мирный договор»⁴⁸.

Когда, наконец, более чем через месяц, 24 апреля 1919 г., вопрос о Кильском канале снова оказался на повестке дня руководящего органа конференции — на этот раз уже Совета четырех,— Вильсон категорически отверг франко-итальянское предложение о срытии укреплений в 50-километровой зоне вдоль канала. «...Без укреплений Германия не будет способна выполнить свое обязательство держать канал открытым, если она окажется втянутой в войну с какой-либо державой. Уничтожение укреплений несовместимо с решением о содержании канала открытым»⁴⁹,— говорил Вильсон.

Вильсон дал понять, что Уолл-стрит рассчитывает использовать Германию для войны против Советской России. Естественно, что, выступая перед правителями Антанты, Вильсон не имел в виду ни одну из этих стран, когда говорил о державе, с которой будет воевать Германия. Для союзных руководителей было ясно, что речь идет именно о Советской стране.

Это обстоятельство и решило исход дискуссии. На следующий день, 25 апреля, Ллойд Джордж решительно высказался в поддержку Вильсона. «Германия должна быть в состоянии оборонять свои порты от врага»,— заявил британский премьер и многозначительно попросил французскую делегацию не настаивать на демилитаризации Киль-

⁴⁸ Протокол заседания Совета десяти 17 марта 1919 г., ВС-52.— Ibid., p. 370.

⁴⁹ Протокол заседания Совета десяти 24 апреля 1919 г., IC-176 В.— PFC, vol. V, p. 205.

ского канала. Американский адмирал Бенсон, ободренный английской поддержкой, поспешил объявить, что союзники вообще напрасно занимаются вопросом о канале: «Кильский канал всегда был немецким национальным предприятием, и внешнему миру нет до него дела».

В итоге дискуссии Совет четырех отверг предложение о демилитаризации канала⁵⁰.

Ту же линию на сохранение вооруженных сил милитаристской Германии американские дипломаты проводили и при обсуждении военно-воздушных статей готовившегося договора. Правящие круги США настаивали на том, чтобы в Германии была сохранена военная и гражданская авиация. Лансинг требовал на заседании Совета десяти 12 марта 1919 г. оставить Германии дирижабли, которые, как известно, в период первой мировой войны использовались немецким командованием для воздушных налетов на города противника. Лансинг предлагал оставить Германии самолеты якобы для торговых нужд, а также всю аппаратуру для аэрофото- и аэрокиносъемок.

Английские дипломаты энергично поддержали своих американских коллег. Бальфур говорил, что Германии необходимо иметь военные самолеты для борьбы против революционного движения. Он подчеркивал, что, по сообщениям газет, военная авиация успешно применялась германским правительством против спартаковцев во время январско-мартовских боев в Берлине. «...В будущем революционеры могут иметь в своем распоряжении торговые самолеты, которые они смогут превратить в боевые машины, в то время как полиция будет, по условиям конвенции, лишена аэропланов...»⁵¹, — запугивал Бальфур членов Совета десяти

Американские делегаты решительно высказались против запрещения Германии строить аэродромы в 150-километровой зоне от границы. «Вся эта статья просто смешна»⁵², — говорил Вилсон. По настоянию американских делегатов статья была исключена из военных постановлений договора.

---

⁵⁰ Протокол заседания Совета четырех 25 апреля 1919 г., IC-176 E.— PPS, vol. V, p. 235—237.

⁵¹ Протокол заседания Совета десяти 12 марта 1919 г., BC-50.— PPS, vol. IV, p. 334—341.

⁵² Протокол заседания Совета десяти 30 апреля 1919 г., IC-177.— PPS, vol. V, p. 352—353.

США ВЫГОРАЖИВАЮТ НЕМЕЦКИХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

С военными постановлениями готовившегося договора был тесно связан вопрос о наказании немецких военных преступников.

На Парижской конференции была создана комиссия, специально занимавшаяся этим вопросом. Американские представители в комиссии с самого начала всячески стремились саботировать ее работу.

В комиссии по вопросу о виновниках войны и военных преступниках рассматривалось предложение о создании международного трибунала, который должен был судить подданных центральных держав, ответственных «не только за отдачу непосредственных приказов о совершении незаконных актов войны, но и за непредотвращение таких незаконных актов». Речь шла, таким образом, о предании суду международного трибунала не только исполнителей военных преступлений, но и самих главных немецких военных преступников. В частности, несомненно, имелся в виду германский кайзер Вильгельм II. Такая позиция была занята правителями стран Антанты под давлением общественного мнения этих стран, требовавшего сурового наказания военных преступников, заливших кровью Европу. Известно, что лозунг «На виселицу кайзера!» был весьма популярен в тот период в европейских странах и им ловко спекулировал Ллойд Джордж на парламентских выборах в Англии в декабре 1918 г.

Американские политики сразу же заняли позицию, сводившуюся к тому, чтобы судить только мелких исполнителей военных преступлений, а не главарей, на совести которых были сотни тысяч загубленных жизней. «Существуют две категории ответственности: ответственность по закону и ответственность моральная,— велеречиво заявили американские делегаты в комиссии по вопросу о виновниках войны.— Преступления против закона являются подсудными и должны рассматриваться и караться соответствующими трибуналами..., преступления против морали, как бы они ни были тяжки, отвратительны и ужасны по своим результатам, не могут рассматриваться судом и влекут за собой только моральные санкции».

Под этим предлогом американские политики стремились спасти от суда кайзера, имя которого было начертано

на знамени немецкой военщины. «Было откровенно заявлено,— отмечали американские делегаты, говоря о работе комиссии,— что преследуется цель привлечь к суду германского экс-кайзера и что юрисдикция трибунала должна быть достаточно широкой, чтобы его можно было судить, даже если он и не отдавал прямо приказа о совершении преступлений. Американские члены комиссии отказались дать свое согласие на создание международного уголовного трибунала и на принятие доктрины негативной уголовной ответственности».

Эту позицию решительно отстаивал Вильсон на заседаниях Совета четырех 2 и 8 апреля 1919 г.⁵³

Руководители делегации США не преминули широко огласить занятую ими позицию, с тем чтобы эта информация дошла до немецких милитаристов. 24 апреля 1919 г. американское бюро печати передало по лионскому радио подробное изложение приведенных выше заявлений делегации США. В радиопередаче подчеркивалось, что американские делегаты «не согласны с принципом, по которому лица, обвиняемые в преступлениях против «человеческих законов», подлежали бы уголовному суду», что представители США «не согласны с большинством (комиссии.— М. В.) по вопросу об уголовном суде над правителями государств за нарушение естественного права» и «не могут принять участия в Верховном трибунале и обвинительной комиссии...»⁵⁴.

Когда вопреки настояниям американских делегатов было решено составить списки немецких военных преступников и потребовать их выдачи союзникам для суда, американские империалисты постарались сорвать выполнение этого решения.

Делегация США демонстративно ничего не сделала для составления такого списка⁵⁵. В Совете пяти Лансинг категорически выступил против предложения союзной комиссии по делам военнопленных задержать репатриацию пленных немецких офицеров до тех пор, пока Германия не выдаст военных преступников. Лансинг утверждал, что принятие этого предложения будет означать взятие дер-

⁵³ См. записи заседаний Совета четырех 2 и 8 апреля 1919 г.— «Les déclarations du Conseil des Quatre», vol. I, p. 120—124, 184—192; A. L u c k a u. Op. cit., p. 284—285.

⁵⁴ См. «Правда», 27. IV 1919.

⁵⁵ См. «Правда», 20. VI 1919.

жавами Антанты заложников⁵⁶, хотя было совершенно очевидно, что речь шла об отсрочке репатриации представителей кайзеровской офицерской касты, выходцами из которой и были немецкие военные преступники. По настоянию Лансинга вопрос был передан в Совет четырех, где американским дипломатам удалось добиться отклонения предложения комиссии⁵⁷.

ГРАНИЦЫ ДЛЯ «ДРАНГ НАХ ОСТЕН»

США проводили курс на возрождение военной мощи германского империализма не только в вопросах, касавшихся германских вооружений и вооруженных сил, но и границ Германии. Готовя империалистическую Германию к роли главной ударной силы в борьбе против Советской России, США стремились обеспечить для немецких милитаристов такие стратегические границы, которые облегчали бы выполнение поставленных перед ними задач.

Если даже на Западе Соединенные Штаты старались обеспечить выгодные стратегические границы для немецких империалистических захватчиков, то тем более активно они отстаивали установление таких границ на Востоке.

Американские руководители с большой неохотой согласились на вывод немецких войск из Польши, ссылаясь на «опасность анархии, которая возникнет вследствие эвакуации германских войск»⁵⁸.

Уже при подготовке к Парижской конференции правительство США дало указание экспертам не рассматривать вопроса о возвращении Польше включенных в Пруссию польских земель. На заседании делегации США генерал Блисс категорически выступал против передачи Данцига Польше и настаивал на том, чтобы Лига наций не давала Данцигу гарантий против германской угрозы⁵⁹. В беседе с Романом Дмовским — председателем так называемого «Польского национального комитета» в Пари-

---

⁵⁶ Протокол заседания Совета пяти 26 апреля 1919 г., FM-9.— PPS, vol. IV, p. 663—637.

⁵⁷ Протокол заседания Совета четырех 29 апреля 1919 г., IC-177.— PPS, vol. V, p. 338

⁵⁸ Телеграмма посланника США в Швейцарии Стовалла Лансингу, 16 октября 1918 г.— FR, vol. I, p. 482.

⁵⁹ Меморандум о заседании делегации США 18 апреля 1919 г.— PPS, vol. XI, p. 157

же⁶⁰ — Вильсон высказался в том смысле, что для Польши достаточно нейтрализации устья Вислы и получения части Данцигского порта. Когда Дмовский не согласился с этим и стал ссылаться на стратегические соображения, Вильсон лицемерно воскликнул: «Но, г-н Дмовский, кто же будет говорить после этой войны о стратегических соображениях! Ведь у нас будет Лига наций...»⁶¹

При активной поддержке американских делегатов была установлена такая линия польско-германской границы, которая означала отторжение от Польши исконных польских земель. Законное требование Польши о передаче ей Верхней Силезии было сначала удовлетворено Парижской конференцией. Однако затем по настоянию США и Англии это решение подверглось пересмотру⁶².

Немецкие империалисты настаивали на присоединении Австрии к Германии, т. е. на проведении пресловутого аншлюса, ставшего затем лозунгом гитлеровцев в австрийском вопросе⁶³. В германской ноте союзникам от 29 мая 1919 г. в елейном тоне говорилось: «Если население Австрии, вся история и культура которой на протяжении более тысячи лет тесно связаны с ее матерью — Германией, пожелает восстановить свои национальные связи с Германией... Германия не может дать обязательство противиться этому желанию своих немецких братьев в Австрии...»⁶⁴. Германское правительство намеревалось прямо обратиться к державам Антанты с просьбой об осуществлении аншлюса⁶⁵.

С таким же требованием выступили на Парижской конференции американские дипломаты. В своем коммента-

---

⁶⁰ Созданное в эмиграции польское временное правительство, куда вошли ставленники Антанты, в первую очередь Франции.

⁶¹ G. Königk. Der Kampf um die deutsche Ostgrenze in Versailles. Berlin, 1940, S. 49.

⁶² См. А. Кунина. Указ. соч., стр. 144.

⁶³ Относительно агрессивных расчетов, которые связывались немецкими милитаристами с аншлюсом, писал тогда корреспондент «Таймс», находившийся при штабе американских войск в Германии: «Немцы, принадлежащие к высшим классам, считают, что, присоединив немецкую часть Австрии (т. е. собственно Австрию.— М. В.), они смогут образовать федерацию германских республик, значительно большую и более могущественную, чем была до войны германская империя» («The Times», 8. I 1919).

⁶⁴ A. L u c k a u. Op. cit., p. 332.

⁶⁵ Проект германских предложений Антанте, март—апрель 1919 г.— Ibid., p. 198.

рии к «14 пунктам» Хауз писал: «Немецкая Австрия. Эту территорию по праву следует разрешить присоединить к Германии...»⁶⁶. На заседании американской делегации 1 марта 1919 г. Лансинг открыто заявил о необходимости аншлюса. «Всякая мысль о предотвращении возможного объединения между двумя немецкими народами является утопией»⁶⁷, — многозначительно говорил Лансинг. Запрещение аншлюса, заявлял Лансинг, «находится в противоречии с принципами президента»⁶⁸. За проведение аншлюса ратовал и Джон Фостер Даллес. Так американские дипломаты за 20 лет до аншлюса предвосхитили в своих выступлениях на Парижской конференции осуществленный впоследствии гитлеровцами захват Австрии и ликвидацию независимости этой страны.

Подобной политики придерживалась дипломатия Вильсона и в вопросе о германо-чехословацкой границе.

Австрийские правосоциалистические лидеры во главе с Карлом Реннером полностью поддерживали установки США относительно передачи Германии важной в стратегическом отношении Судетской области. В случае передачи Судет Чехословакии «в центре Европы будет создан второй Эльзас», — запугивал союзников австрийский министр иностранных дел социал-демократ Отто Бауэр. В австрийском Учредительном собрании Бауэр рассуждал об «искусственном» характере чехословацкого государства. Американскую позицию поддерживали и немецкие реакционеры в самой Судетской области. Группа будущих генлейновцев представила в Совет четырех меморандум, угрожавший гражданской войной в случае оставления Судетской области в пределах Чехословакии⁶⁹.

К такому же запугиванию широко прибегали американские дипломаты, стремясь обеспечить немецким милитаристам выгодную стратегическую границу с Чехословакией. Представители США на Парижской конференции не жалели слов для того, чтобы «доказать» своим союзникам по Антанте необходимость отторгнуть от Чехословакии и передать Германии важные в военном отношении

---

⁶⁶ «Архив полковника Хауза», т. IV, стр. 155.

⁶⁷ Протокол заседания делегации США, 1 марта 1919 г.— PPS, vol. XI, p. 88.

⁶⁸ Протокол заседания делегации США 3 марта 1919 г.— Ibid., p. 90.

⁶⁹ См. В. Турок. Указ. соч., стр. 85—86.

чехословацкие районы, где проживало немецкое нацменьшинство.

В декабре 1918 г. генерал Блисс писал Лансингу, что в состав Чехословакии не следует включать районы с немецким населением, хотя, как явствовало из письма, Блисс отлично понимал, что включение в пределы Чехословакии областей со смешанным населением вызывает стратегическую необходимость установления границы, облегчающей отпор на случай агрессии со стороны империалистической Германии. Блисс даже не пытался опровергнуть правильность с военной точки зрения установления такой границы, а фальшиво призывал отбросить стратегические соображения, так как-де при заключении мира не следует исходить из перспективы войны⁷⁰. Нечего и говорить о том, насколько фарисейским было подобное заявление в устах представителей США, стремившихся установить такие границы Германии, которые облегчали бы ей агрессию на Восток.

Фальшивую аргументацию Блисса целиком использовал и Лансинг. Когда в Совете пяти обсуждался вопрос о германо-чехословацкой границе, Лансинг заявил, что делегация США не согласна с предложенной европейскими державами Антанты линией границы. «Американская делегация возражает против самого метода установления границы на основе стратегического принципа...,— утверждал Лансинг.—...Определение линии границ с точки зрения их военной ценности и в предвидении войны прямо противоположно самому духу Лиги наций, международного разоружения и политики США, изложенной в заявлениях президента Вильсона»⁷¹. Все эти рассуждения явным образом преследовали цель предотвратить установление такой границы между Германией и Чехословакией, которая позволила бы последней обеспечить оборону на случай германской агрессии.

Лансинг настаивал на передаче Германии тех областей Богемии, где большинство населения составляли австрийцы. Следует отметить, что эти области никогда не входили в состав Германии, а принадлежали ранее Австро-Венгрии⁷². Вильсон требовал присоединения к Германии

⁷⁰ Блисс — Лансингу, 15 декабря 1918 г.— РРС, vol. I, p. 295.

⁷¹ Протокол заседания Совета пяти 1 апреля 1919 г., FM-3.— РРС, vol. IV, p. 544.

⁷² Ibid., p. 545—546.

важного в стратегическом отношении района Ратибора, который правители Антанты решили передать Чехословакии⁷³. Речь шла, таким образом, о тех самых районах Чехословакии с австрийским населением, с аннексии которых Гитлер начал захват Чехословакии.

Сущность политики США в вопросе о германских границах на востоке не вызывала сомнений. Она преследовала цель направить германскую империалистическую агрессию на Восток, против славянских стран, и главное, против Советской России. Это хорошо иллюстрируется следующим примером. При обсуждении вопроса о германских пограничных укреплениях в Совете десяти Военная комиссия предложила снести укрепления на западной границе и полностью сохранить их на восточной и южной границах Германии. Представитель Военной комиссии генерал Дегутт без околичностей пояснил: «Было сочтено нежелательным требовать их разрушения... потому что они могут служить защитой против большевизма»⁷⁴.

Болтовня империалистов о «защите против большевизма» означала тогда — как означает и теперь — агрессию против Советской России. Из этого примера очень хорошо видно, какой смысл имел для империалистов вопрос о восточных границах Германии. «Западная Европа должна разрешить расширение Германии на Восток в предвидении, что это приведет к конфликту с русскими...»⁷⁵, — четко сформулировал сущность политики США в этом вопросе командующий американскими оккупационными войсками в Германии генерал Аллен.

Политика правящих кругов США в вопросе о германских границах не имела ровно ничего общего с заботой об интересах Германии и о целостности германской территории. Это ясно видно из того факта, что правители США и других держав Антанты, стоявшие за присоединение к Германии австрийских, польских и чешских земель, были в то же время не прочь осуществить расчленение самой Германии, чтобы ослабить своих немецких конкурентов. Еще накануне Парижской конференции, готовя свой проект мирного договора, США намеревались выделить Баварию и дать ей право в качестве самостоятельно-

⁷³ См. PPS, vol. VI, p. 317.

⁷⁴ Протокол заседания Совета десяти 10 марта 1919 г., BC-48,— PPS, vol. IV, p. 299—300.

⁷⁵ См. А. Норден. Так делаются войны. М., 1951, стр. 57.

го государства подписать договор наряду с общегерманским правительством. «...Независимая роль, которую играет в настоящее время Баварское правительство, а также его традиционное положение в Германской империи, по-видимому, оправдывают включение Баварии в число держав, подписывающих договор»⁷⁶, — говорилось в пояснительной записке к американскому проекту. Когда же дело дошло до приглашения германской делегации для подписания договора, американские делегаты не возражали и против того, чтобы с собственными верительными грамотами явились подписывать договор представители не только Баварии, но и Саксонии⁷⁷.

Американские конгрессмены откровенно поговаривали о своем желании расчленить Германию. Лидер республиканской оппозиции сенатор Лодж вручил перед отъездом делегации США в Европу Генри Уайту как единственному республиканцу в делегации меморандум, в котором требовал расчленения Германии и, в частности, поощрения баварского сепаратизма⁷⁸. Сенатор Майерс (от штата Монтана) прямо говорил в конгрессе в январе 1919 г.: «...Различные государства, составляющие Германскую империю, должны быть насильственно и навсегда разобщены... Им не должно быть позволено иметь общего правителя; иметь общий суд или общий законодательный орган; они должны быть так же отделены друг от друга, как Соединенные Штаты и Канада... как Испания и Португалия. Германия поистине заслуживает расчленения, она заслуживает того, чтобы ее расчленили и поделили как колонию между союзниками из Антанты...»⁷⁹.

В протоколах Совета четырех имеется интересный документ, свидетельствующий о том, что лидеры Антанты (в том числе и Вильсон) самым серьезным образом рассматривали вопрос о создании на территории Германии двух государств: Юго-Западной и Северо-Восточной Германии. При этом роль оплота реакции и милитаризма предназначалась западной части. Таким образом, еще в 1919 г. империалисты США и других западных держав

⁷⁶ PPS. vol. I, p. 309.

⁷⁷ Протокол заседания четырех 29 апреля 1919 г., IC-177 В.— PPS, vol. V, p. 336.

⁷⁸ O. Nevins. Henry White. Thirty Years of American Diplomacy. New York — London, 1930, p. 355.

⁷⁹ «Congressional Record», vol. 57, pt. 2, p 1319—1322.

намеревались осуществить раскол Германии на две части, подобно тому как он был осуществлен ими после второй мировой войны.

В этом они встретили поддержку и понимание немецких реакционных политиков. Известно, что в 1919 г. Аденауэр поддерживал связи с империалистами Антанты, в частности Франции⁸⁰. Наряду с ним в роли немецкого подручного союзных правителей выступил баварский депутат Национального собрания, член католической «народной» партии доктор Хайм⁸¹.

На заседании Совета четырех 23 мая 1919 г. Клемансо огласил меморандум французского генерала Дестикера о беседе с Хаймом, состоявшейся за четыре дня до того. Хайм заявил Дестикеру, что если Германия останется единой, то в ней по-прежнему будет преобладать восточная часть, в которой стали очень сильны социалистические идеи. Чтобы предотвратить это, Антанта должна выделить в самостоятельное государство следующие германские земли: Баварию, Ганновер (до Везера), Бремен, Ольденбург, Вестфалию, Вюртемберг, Баден, Гессен-Нассау и Рейнскую провинцию. «Прибавьте к ним Австрию, и вы получите группу государств... с населением в 30 млн. человек, почти равным населению Северной Германии, которое будет составлять 36 млн.».

Хайм признавал, что названные земли «не могут выдвигать такую идею в это смутное для Германии время, чтобы их не обвинили в предательстве». Однако самого Хайма это не смущало, и он подобострастно расписывал все выгоды для Антанты в результате такого раскола Германии. «Будет существовать два независимых правительства... Антанта будет иметь право осуществлять контроль: мы примем «патронат», охрану со стороны Антанты... особенно ее экономический протекторат». Западная Германия будет называться «Рейнско-Дунайской конфедерацией». Она будет католической, в корне отличной

⁸⁰ О раскольнической деятельности Аденауэра в 1919 г. см. O. Winzer. Der Vaterlandsverrat des Dr. Konrad Adenauer. Vom Separatismus zur «Integration Europas». Berlin, 1952; А. А. Г а л к и н. Версаль и рейнские сепаратисты. М., 1962.

⁸¹ Георг Хайм был основателем этой партии (создана в ноябре 1918 г.): A. Pfeiffer. Gedankenwelt und Tätigkeit der BVP.— «Zentralarchiv für Politik und Wirtschaft», 1922, 1. Sonderheft. О деятельности Хайма см. «Politische Studien», München, April 1959, Н. 108, S. 252—258.

от социалистического Севера и Востока. «...Половина Германии снова станет здоровой, — распинался Хайм. — Другая половина сейчас очень нездорова. Она стала на три четверти социалистической. Метод, который я предлагаю, спасет здоровую часть от заразы».

Представитель германских империалистов Хайм не скрывал того, что в борьбе с революционным движением он все надежды возлагает на вооруженную силу. «Носке значительно улучшил состав добровольческого корпуса, — говорил Хайм Дестикеру. — Рабочие оттуда изгнаны... Теперь там 300 тыс. человек. Это число абсолютно необходимо для поддержания порядка в Германии. В ваших мирных условиях вы говорите о 100 тыс. солдат. Совершенно невозможно опуститься до такой цифры»⁸².

Рассуждения Хайма были сообщены Клемансо Совету четырех и без всяких комментариев приняты к сведению руководителями Антанты. «Если Германия разделится, я не стану ей в этом мешать», — заявил Клемансо⁸³. А американские дипломаты, отстаивавшие планы присоединения к Германии польских и чешских областей, не сказали ни единого слова против расчленения страны и превращения ее западной части в протекторат Антанты. Границы империалистической Германии на востоке интересовали их лишь как рубежи для «дранг нах Остен».

США И ВЕРСАЛЬСКИЙ ДОГОВОР

Деятельность делегации США на Парижской конференции ясно показывает, что американские руководящие круги рассматривали в этот период империалистическую Германию как своего фактического союзника. Американская дипломатия постаралась включить в текст мирного договора ряд пунктов, которые облегчали бы возрождение военной мощи Германии. Заложены были в текст договора и положения, открывавшие перед правительством США возможности в дальнейшем оказывать влияние на статус побежденной Германии в нужном им направлении.

Американской дипломатии не удалось использовать эти возможности. Подписанный на Парижской конферен-

⁸² PFC, vol. V, p. 906—909.

⁸³ «Les délibérations du Conseil des Quatre», vol. II, p. 188.

ции 28 июня 1919 г. Версальский договор не был ратифицирован Соединенными Штатами.

Почему? Может быть потому, что этот договор, как тогда же подчеркивало Советское правительство, был грабительским и несправедливым, воплощая империалистическое решение германского вопроса? «...Версальский мир... душит Германию», — отмечал В. И. Ленин⁸⁴. «Версальский договор поставил и Германию, и целый ряд побежденных государств в условия материальной невозможности экономического существования, в условия полного бесправия и унижения»⁸⁵

Нет, не это оттолкнуло правящие круги США от Версальского договора. Грабительский характер Версальского мира сам по себе не вызывал возражений с их стороны. Сенатор Хитчкок, возражая в конгрессе лидеру изоляционистов сенатору Лоджу, говорил: в случае отказа от Версальского договора США «подвергнутся неминуемой опасности лишиться свыше 600 тыс. тонн немецких судов, наше единственное право на обладание которыми содержится в договоре... Более того, — продолжал Хитчкок, — сенатор (Лодж. — М. В.) отлично знает, что мы тогда не сможем без серьезных столкновений с Германией сохранить оцениваемое в 800 млн. долл. имущество немецких подданных, секвестрованное в нашей стране...»⁸⁶. США, разумеется, не отказались бы и от получения с Германии своей доли по грабительскому Версальскому договору. В этом смысле показательно, что в августе 1921 г. правительство США подписало с Германией сепаратный мир, весь смысл которого состоял в том, что он предоставлял США все права и привилегии, полученные по Версальскому миру державами Антанты.

Другое разочаровало американские монополии в Версальском договоре: то, что он не соответствовал в полной мере их экспансионистской программе, не обеспечивал установления мировой гегемонии США.

Очень ясно вскрылись эти причины отказа США от Версальского договора при обсуждении в конгрессе вопроса о Лиге наций. Выше уже отмечалось, что под флагом Лиги наций руководители США хотели «...прикрепить к своей золотой колеснице народы Европы и других

⁸⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 43.

⁸⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 217—218.

⁸⁶ «Congressional Record», vol. 59, part I, p. 536.

частей света, обеспечив над ними управление из Вашингтона. Лига наций должна была стать по существу мировой монопольной фирмой «Янки и К^о»⁸⁷. Между тем та Лига наций, которая была создана и устав которой был включен в Версальский договор, находилась не под американским, а под англо-французским контролем и не могла стать аппаратом господства США над миром. «Контроль над новой машиной (Лигой наций. — *М. В.*) предоставляется Британской империи, Франции, Италии, Японии и Соединенным Штатам, то есть четырьмя иностранным голосам против нашего одного», — говорилось в письме известного американского юриста Тейлора, включенном в протоколы сената США. Сенаторы были, в частности, крайне недовольны тем, что в Ассамблее Лиги наций Британская империя имела по уставу шесть голосов, а США только один⁸⁸.

В свое время Вильсон говорил, что Лига наций даст США возможность заниматься делами других стран. Положение же, создавшееся реально в Лиге наций, внушало тревогу руководителям США: как бы конкуренты не помешали им хозяйничать не только в других частях света, но и на американском континенте. «Незначительный» спор США с какой-либо иной американской страной, например «спор» между США и Мексикой о нефтеносных участках, может быть расценен как угроза миру и явиться предметом рассмотрения в Лиге наций, обеспокоенно говорил сенатор Рид в речи, произнесенной 22 февраля 1919 г. Привел он и другой симптоматичный пример: «Предположим... когда-нибудь в будущем Канада захочет иметь самостоятельное правительство или захочет включиться в американское сообщество и стать нашим штатом. Если мы ей поможем (!), всякая другая нация мира, являющаяся членом Лиги, обязана будет действовать против нас...»⁸⁹.

Американские правящие круги были чрезвычайно недовольны результатом раздела колоний между победителями, осуществленного в форме предоставления мандатов от имени Лиги наций.

---

⁸⁷ «Коммунистический Интернационал в документах», стр. 140.

⁸⁸ «Congressional Record», vol. 57, part 4, p. 4027; vol. 58, part 3, p. 2587.

⁸⁹ Ibid., vol. 57, part 4, p. 4029.

Монополии США хотели держать под своим контролем все эти мандаты, вне зависимости от того, кому они были бы формально переданы. Сенатор Франс говорил в конгрессе в ноябре 1919 г.: «Кто бы ни получил эти колонии, кто бы ни принял на себя администрирование этими огромными территориями, должен согласиться на такие условия администрирования, которые мы считаем нужными...»⁹⁰.

На деле же этого не получилось. Империалистические соперники США расхватили себе все мандаты и отвергли притязания Уолл-стрита на контроль над колониями. «Почему Британская империя получила $\frac{4}{5}$ мандатных территорий?»⁹¹ — раздраженно спрашивали вильсонистов их противники — республиканцы. Сенатор Лафоллет заявил, что в условиях, когда большую часть мандатов забрала Англия, нельзя допустить участия США в Версальском договоре, ибо «какой смысл Соединенным Штатам Америки гарантировать контроль агрессивной иностранной державы над мировыми торговыми путями, сырьем и рынками?»⁹².

Вот по каким соображениям правящие круги США отвергли Версальский договор. Именно эти соображения имел в виду Вильсон, признавая в своем послании к сенату в июле 1919 г.: «Договор... не совсем таков, каким бы мы его написали»⁹³.

А какой бы договор написали руководители США? Договор, подобно Версальскому направленный своим острием против Советского государства, но исходивший при этом из установки на господство США в Европе; договор, прямо предусматривавший ремилитаризацию Германии; договор, представлявший собой открытый военный союз с немецкими милитаристами и реваншистами. Иными словами, нечто вроде нынешнего Северо-атлантического договора. Об этом свидетельствует вся прослеженная нами история тайных контактов и сотрудничества правящих кругов Германии и США.

⁹⁰ «Congressional Record», vol. 58, part 9, p. 8632.

⁹¹ Ibid., part 3, p. 2587.

⁹² Ibid, part 9, p. 8724.

⁹³ W. Wilson. War and Peace, vol. I. New York — London, 1927, p. 548.

АМЕРИКАНСКИЙ КАПИТАЛ УСТРЕМЛЯЕТСЯ В ГЕРМАНИЮ

Проводившийся дипломатией США на Парижской конференции курс всемерной поддержки немецкого милитаризма был подкреплён быстрым проникновением американского капитала в Германию.

Неверно считать, будто золотой дождь американских долларов стал орошать германскую индустрию только с середины 20-х годов, после плана Дауэса: Факты показывают, что его первые тяжелые капли застучали по сейфам немецких монополий уже в период Парижской конференции, в 1919 — начале 1920 г.

Мы помним, что при вступлении США в войну американские и немецкие монополии сделали все, чтобы сразу же после ее окончания облегчить восстановление своих прежних связей. Этот расчет осуществился: с конца 1918 г. начался процесс быстрого возрождения и развития экономического сотрудничества между США и Германией.

«Экономические сношения с Германией... входят важной составной частью в грандиозный план экономической деятельности, который наметила себе Америка», — констатировали «Известия» в апреле 1919 г.⁹⁴

Отражая эти планы правящих кругов США, американский посол в Мадриде говорил в конце 1919 г.: «Соединенные Штаты не одобряют действий европейских союзников против Германии, ...будут без ограничений развивать торговые отношения с Центральной Европой даже вопреки протестам союзников и откроют судоходные линии между США и Германией»⁹⁵. За период с ноября 1918 г. по март 1920 г. товарооборот между США и Германией составил 173 млн. долл.⁹⁶

Сенатор Фолл, заявив в конгрессе, что за июнь 1919 г. США совершили торговых сделок с Германией на сумму 8783 тыс. долл., подчеркивал: это «вдвое больше, чем на-

⁹⁴ «Известия», 11. IV 1919.

⁹⁵ Шифртелеграмма германского поверенного в делах в Испании Басевича в МИД Германии, Мадрид, 17 декабря 1919 г.— НАА, Ver. St. v. Am., № 16, Bd. 57, A 32246.

Любопытно, что американский посол сослался при этом на сообщение не из Вашингтона, а из Нью-Йорка, видимо, с Уолл-стрита.

⁹⁶ K. Reibnitz. Op. cit., S. 102—103.

пи сделки, заключенные со всеми странами Центральной Америки»⁹⁷.

В 1919 г. американский химический магнат Вейсс договорился с руководителем немецких химических монополий Дуисбергом о возобновлении предвоенного сотрудничества.

Американский концерн Гарримана заключил соглашение о сотрудничестве с «Гапаг», возродив тем самым связи американских и германских компаний в океанском судоходстве. Аналогичное соглашение было заключено между «Северогерманским Ллойдом» и «Юнайтед стейтс лайнз»⁹⁸.

В марте 1920 г. были возобновлены довоенные связи между американским каучуковым концерном «Гудрич фэйр К°» и немецкой компанией «Континенталь-каучук унд гуттаперча»⁹⁹. Филиал рокфеллеровской нефтяной монополии «Стандард ойл» — гамбургское общество «Дойч-американише петролеумгезельшафт» в начале 1920 г. заключило с германским правительством соглашение о том, что «Стандард ойл» будет поставлять 74% нужного Германии керосина и 60% бензина¹⁰⁰.

Военный концерн «Дюпон де Немур», возглавлявший химическую промышленность США, сразу после окончания войны восстановил связи с немецкими военными промышленниками, с которыми он сотрудничал перед войной в международном пороховом картеле. Связи были возобновлены сначала через посредство английского химического треста «Империзэл кемикл индастриз», а затем через немецкие фирмы «Бадисше анилин унд содафабрик» и «Динамит-Нобель».

Не только восстанавливались старые, но и быстро завязывались новые связи между американским и германским капиталом.

Уже в ноябре 1918 г., сразу же после заключения перемирия, пружпа Моргана занялась скупкой акций немецких горных компаний¹⁰¹. В 1919—1920 гг. были открыты

⁹⁷ «Congressional Record», vol. 58, part 5, p. 4413.

⁹⁸ K. Leg ge. Kapital- und Verwaltungsüberfremdung bei der Industrie und den Verkehrsanstalten Deutschlands von 1800 bis 1923—1924. Halberstadt, 1924, S. 205.

⁹⁹ K. O b e r m a n n. Op. cit., S. 69.

¹⁰⁰ Ibid., S. 67.

¹⁰¹ Ibid., S. 69.

филиалы моргановских банков: «Нэйшнл сити бэнк» и «Гаранти траст К°» в Берлине, «Меркантайл бэнк оф зе Америкас» в Гамбурге¹⁰². Летом 1919 г. американский консорциум принимал участие в размещении заказов в германской металлургической промышленности, в частности на заводах «Маннесман-верке» и «Бисмарк-хютте»¹⁰³.

Еще до заключения Версальского мира монополии США взяли курс на предоставление немецким промышленникам займов, которые должны были способствовать укреплению военно-промышленного потенциала Германии. Из немецких архивных документов видно, что уже в апреле 1919 г. некий Эмиль Майерс из Берлина, «снабженный письмом информационного отдела министерства иностранных дел», вел в Копенгагене переговоры с миссией США об американском займе Германии на сумму 5 млрд. долл.¹⁰⁴

Из тех же материалов становится известно о тайной беседе заместителя статс-секретаря германского МИД Бергмана с руководителем АРА Гувером, состоявшейся в Версале 27 августа 1919 г. В этой беседе, писал Бергман, американец «сделал неожиданное и приятное заявление, которое он просил рассматривать как строго доверительное». Гувер сообщил, что в Вашингтоне не намерены конфисковать «за долги правительства» секвестрованную собственность германских капиталистов в США и что она будет или возвращена, или оплачена немецким владельцам. Это означало, что независимо от наличия германского репарационного долга правительство США было готово не считать немецких монополистов должниками. Бергман, сразу поняв многозначительность такой постановки вопроса, заявил Гуверу, что его сообщение «открывает совершенно новые перспективы» и делает возможным получение Германией в США частных кредитов, которые во всех отношениях предпочтительнее государственных¹⁰⁵.

---

¹⁰² K. Obermann. Op. cit., S. 64—65.

¹⁰³ J. Kleist. Op. cit., S. 68.

¹⁰⁴ Шифртелеграмма германского посланника в Дании Нойрата в МИД Германии, Копенгаген, 14 апреля 1919 г.—НАА, Ver. St. v. Am., № 16, Bd. 56, A 11526.

¹⁰⁵ Совершенно секретная запись беседы зам. статс-секретаря МИД Германии Бергмана с Гербертом Гувером, Версаль, 27 августа 1919 г.—НАА, Ver. St. v. Am., № 16, Bd. 56, Beilage zu A 23386.

И действительно, вслед за тем начался период предоставления американских займов Германии. Значительная их часть в целях маскировки давалась якобы отдельным немецким городам, но между США и Германией была достигнута негласная договоренность, что получаемые средства будут направляться исключительно на развертывание германской индустрии. В феврале 1920 г. такой американский заем в 3 млн. марок был предоставлен Франкфурту-на-Майне. В апреле 1922 г. Эльберфельд получил заем в 300 тыс. долл. Тогда же гамбургский ипотечный банк получил заем в 200 тыс. долл., а «Банк фюр индустриверте АГ» — 100 тыс. долл. Сумма американских займов Германии росла с баснословной быстротой. Уже в 1925 г. германский долг Соединенным Штатам по этим займам составил около 182 млн. долл.¹⁰⁶

Своеобразной формой финансирования Германии явилась покупка Соединенными Штатами явно катившихся к нулификации немецких бумажных марок. По подсчетам американской печати, к октябрю 1922 г. США закупили этих марок на 1 млрд. долл. «Другими словами,— пояснял английский официоз «Таймс» 4 октября 1922 г.,— Америка, победительница в войне, уплатила побежденной Германии золотом вдвое больше того, сколько Германия до сих пор уплатила в виде военного возмещения»¹⁰⁷.

Но, конечно, не следует думать, что алчные монополии США вдруг встали на путь филантропии. На приобретенные бумажные марки американские дельцы начали скупать акции немецких предприятий. С этой целью в США было создано даже специальное общество под названием «Юнайтед Юропиэн инвесторз лимитэд». Им были приобретены акции германских компаний: «АЭГ», «Динамит-Нобель», «Гаркорт», Всеобщей компании анилинового производства, Ангальтского и Дуисбургского машиностроительных заводов и т. п.¹⁰⁸ В 1920 г. американцы купили акции калиевых заводов в Ашерлебене¹⁰⁹. Тогда же в их руки перешло большое количество акций известной немец-

---

¹⁰⁶ R. W. Dunn. American Foreign Investments. New York, 1926, p. 75—87, 177.

¹⁰⁷ См. Е. Павловский. Быть ли Германии колонией? М.—Пг., 1923, стр. 52.

¹⁰⁸ Е. Павловский. Указ. соч., стр. 53.

¹⁰⁹ J. Kleist. Op. cit., S. 64, 65.

кой электрокомпания «Сименс-Гальске». «Дженерал электрик» приобрела на 25 млн. марок акций «АЭГ»¹¹⁰. По подсчетам нью-йоркской газеты «Сан», к осени 1921 г. стоимость немецких акций, находившихся в руках американцев, составляла 15 млрд. марок¹¹¹.

Акции скупались по дешевке. Само общество «Юнайтед Юропиэн инвесторз лимитэд» признало, что акции «АЭГ», приобретаемые им в 1922 г. по 22,88 долл. за 1 тыс. марок, стоили бы в предвоенном 1913 г. в 20 с лишним раз дороже.

Американские бизнесмены скупали в Германии за бесценок не только акции, но и другое имущество, в частности дома. По данным немецкой печати, за эти дома уплачивался фактически только 1% их действительной стоимости¹¹². Американцы приобретали в Германии промышленные предприятия: например, три большие текстильные фабрики в районе Гера, несколько фабрик в центральной части страны¹¹³.

Насколько интенсивно пошел сразу же после первой мировой войны процесс проникновения американского капитала в Германию, видно из того, что уже летом 1919 г. в так называемых «деловых кругах» Германии стали раздаваться тревожные голоса об «отчуждении» (*Überfremdung*) немецкого народного хозяйства. Ряд статей на эту тему появился в специальных немецких экономических журналах и в газетах. Клейст, автор вышедшей в свет в 1921 г. в Берлине книги «Участие иностранного капитала в Германии», подчеркивал, что он только за год собрал свыше 2 тыс. газетных вырезок о проникновении иностранного, главным образом американского, капитала в немецкую промышленность.

Американские монополисты уже начали поговаривать о том, как поставить под своей контроль всю немецкую экономику. В секретной папке архива германского МИД сохранилась запись беседы, состоявшейся в декабре 1919 г. в Кобленце между «доверенным лицом» немецких империалистов и «одним из самых влиятельных офицеров в американском штабе», «сыном одного из крупнейших железнодорожных магнатов» США. Анонимный сынок

---

¹¹⁰ J. Kleist. Op. cit., S. 72—74.

¹¹¹ К. Obermann. Op. cit., S. 70.

¹¹² Е. Павловский. Указ. соч., стр. 55—56.

¹¹³ К. Obermann. Op. cit., S. 71.

заокеанского богача высказал мысли, во многом предвосхищавшие основные черты дауэсизации Германии. Он советовал «руководителям немецкой экономической жизни» обратиться к США с просьбой о помощи. «Приди ко мне, внимательно ознакомься с моим положением и сделай предложения, как мне спастись и в чем ты можешь мне помочь», — таков, по словам американца, должен был быть смысл и тон обращения. За этим должна была бы последовать просьба «прислать руководящих и опытных представителей американской экономики как друзей и советников» для наведения порядка в Германии «во всех отраслях промышленности и торговли»¹¹⁴.

Вот как далеко заходили намерения империалистов США установить контроль над хозяйственной жизнью Веймарской Германии. И все же немецкие монополии мирились с усилившейся экспансией из-за океана.

В июне 1919 г. «Рейниш-вестфелише цайтунг» писала: «Даже те держатели акций и круги, которые до войны энергично сопротивлялись всякому усилению влияния иностранного капитала, умолкли ввиду слишком далеко идущих планов социализации в результате забастовок и борьбы за повышение зарплаты и стали проявлять склонность к передаче своего имущества за границе»¹¹⁵.

В июле 1919 г. правительство Рейнланда, находившееся в зоне американской оккупации, сообщало в Берлин: «Повсюду можно наблюдать, что американцы уделяют особое внимание нашим финансовым делам... Возобновление торговых отношений между нами и Соединенными Штатами — постоянная тема разговоров... Здесь торговые круги считают, что для Германии выгодно, если американский капитал в большей мере заинтересуется Рейнландом»¹¹⁶. Сходной была позиция торгово-промышленных кругов и в других частях Германии.

Эта позиция была поддержана германским правительством. Из архивных документов мы узнаем, что 1 сентября 1919 г. руководство германского министерства экономики специально обсуждало вопрос: «О допуске амери-

---

¹¹⁴ NAA, Ver. St. v. Am., № 16 geh. «Amerika», 24. Dezember 1919, AS 2662.

¹¹⁵ Цит. по: «Frankfurter Allgemeine», 10.IV 1965.

¹¹⁶ Глава правительства Рейнланда — германскому министру иностранных дел, Кобленц, 26 июля 1919 г. — NAA, Ver. St. v. Am., № 16, Bd. 56, A 22031.

канских капиталов в немецкую промышленность». Отметив стремление в кругах промышленников способствовать притоку в Германию американского капитала, министр поставил вопрос: «Надо препятствовать этому стремлению или нет?» Как записано далее в протоколе, «было признано, что в особенности экономические последствия в будущем могут быть весьма невыгодны для Германии. Однако было сочтено правильным, несмотря на серьезные опасения, не создавать никаких препятствий промышленности на этом пути»¹¹⁷.

Такая позиция правительства еще больше ободрила сторонников всемерного сближения с американским капиталом в монополистических кругах Германии. В декабре 1919 г. организация капиталистов «Германское промышленно-торговое совещание» указывало в циркулярном письме своим членам: «Было бы ошибкой в принципе выступать против участия иностранного капитала в немецких предприятиях». В годовом обзоре «Германские банки в 1919 г.» прямо подчеркивалась «желательность в политическом отношении участия в немецких предприятиях иностранного, особенно американского, капитала»¹¹⁸.

Экономист Легге в защищенной им в 1921 г. докторской диссертации утверждал, что приток иностранных капиталов выгоден для развития немецкой экономики: нужно только, чтобы германские монополисты удерживали за собой командные позиции. Легге требовал не прекращения американских инвестиций, а их использования в интересах германского империализма. Ту же мысль проводил Клейст. «Германия,— писал он,— стала бедной страной, она не в состоянии подняться собственными силами... Необходима поддержка извне в форме займов или участия иностранного капитала в отечественных предприятиях»¹¹⁹.

Основной вывод Клейста был дан им в виде четкой формулы: «Не категорический отказ, а использование чужих сил!»¹²⁰.

---

¹¹⁷ Выписка из протокола заседания имперского министерства экономики 1 сентября 1919 г., Берлин, 3 сентября 1919 г.— Ibid., Bd. 56, Beilage zu A 24188.

¹¹⁸ K. Obermann. Op. cit., S. 76.

¹¹⁹ J. Kleist. Op. cit., S. 93—94.

¹²⁰ Ibid., S. 116.

Эти «чужие силы» заокеанского бизнеса нужны были германскому империализму для того, чтобы помочь ему быстрее создать мощную военную машину для экспансии на Восток.

Таким образом, уже на Парижской конференции 1919 г. правящие круги США оказали активную поддержку германскому милитаризму в деле сохранения военно-экономического потенциала, вооруженных сил и стратегических позиций империалистической Германии.

Американская дипломатия добилась сохранения и фактической бесконтрольности германской военной промышленности, что обеспечило в последующем быстрое развертывание немецкого военного производства, в частности самолетостроения и изготовления отравляющих веществ. Она добилась сохранения германских военных баз, которые использовались впоследствии гитлеровским военно-морским и подводным флотом. При энергичном содействии американской дипломатии избежали возмездия главные немецкие военные преступники, в том числе экс-кайзер Вильгельм II. Правители США сыграли активную роль в обеспечении германским милитаристам выгодных стратегических границ и плацдармов для развертывания агрессии против Советской России и стран Восточной Европы. При участии правительства США в пределы империалистической Германии были включены исконные польские земли. Именно американские дипломаты на Парижской конференции поставили вопрос о том, чтобы к империалистической Германии были присоединены Австрия и значительная часть Чехословакии, что было впоследствии осуществлено Гитлером.

Все это в послеверсальский период оказало немецким милитаристам помощь в осуществлении сначала тайного, а затем явного воссоздания германских вооруженных сил и в развертывании второй мировой войны.

Таковы были для германского милитаризма плоды тайного альянса с США в 1917—1919 гг. — политики, тщательно скрываемой буржуазными фальсификаторами истории, но разоблачаемой неопровержимыми фактами и документами.

Остается ответить еще на один вопрос. Не явилось ли заступничество США за немецких милитаристов и оказание им американской финансовой поддержки подлинной американской помощью Германии?

Нет, альянс правящих кругов Германии и США в 1917—1919 гг. не принес ничего хорошего немецкому народу. Тайные связи правителей Берлина и Вашингтона не означали, что руководители США сделались друзьями немецкого народа. Что же касается побряжек, полученных германским милитаризмом в результате этих связей, то они явно шли вразрез с жизненными интересами немецкого народа, подталкивая его к пропасти новой мировой войны.

«История учит, что германская крупная буржуазия — смертельный враг немецкого народа, — констатирует программа СЕПГ. — ...Германский империализм не только безмерно усилил эксплуатацию рабочего класса и всех трудящихся. Он привел к физическому истреблению миллионов людей и поставил под угрозу существование и развитие всей нации»¹²¹.

Это необходимо иметь в виду для того, чтобы правильно оценить катастрофические последствия для немецкого народа проводившейся за его спиной политики тайного сотрудничества империалистов Германии и США — сотрудничества в подготовке германской агрессии на Востоке.

---

¹²¹ Programm der SED. — «Einheit», 1963, Н. 1, S. 10.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наступит время, когда документы западной дипломатии и разведки, скрытые сейчас в архивах империалистических правительств, станут достоянием гласности. Они, несомненно, дадут много дополнительных сведений о тайных контактах между правящими кругами Германии и западных держав в рассмотренный период.

Но уже те данные, которые сегодня можно извлечь из ставших доступными нам архивов или которые рассеяны в буржуазных публикациях и мемуарах, позволяют считать установленным факт тайных связей между правящими кругами Германии и США в 1917—1919 гг. В месяцы и годы, когда Германия и США находились в противоположных воюющих лагерях и не имели официальных отношений, они, оказывается, поддерживали между собой регулярные контакты и вели секретные переговоры.

Можно считать установленным и другое. Хотя в предшествовавших отношениях между монополиями США и Германии имелись предпосылки для возникновения таких связей, переговоры начались немедленно после Октябрьской революции, воплотили стремление империалистов создать блок против Октября. При всем многообразии обсуждавшихся вопросов в этих переговорах главным был вопрос о совместной борьбе империалистов США и Германии против Советской России.

Такова историческая правда.

Прогрессивное человечество торжественно отметило исторический юбилей — 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Полвека растет и крепнет Советская держава, оплот мира и социализма. Бесславно

сошли с исторической арены те, кто 50 лет назад строил планы уничтожения Советского государства. За ними последовали многие другие лидеры антикоммунизма, помышлявшие сокрушить нашу страну. А Советский Союз уверенно идет вперед, прокладывая пути истории в коммунистическое будущее человечества.

Чем объясняется, что тайные и явные сговоры империалистов, и прежде всего империалистов Германии и США, направленные против страны Советов, окончились провалом? Тем, что на мировой арене происходит неуклонное изменение соотношения сил в пользу социализма и в ущерб империализму. Такое изменение служит выражением закономерного течения истории, перехода человечества от умирающего капитализма к новой, высшей социально-экономической формации — социализму и коммунизму.

Крушение потерпела проводившаяся с благословения США политика германского милитаризма в Советской России в 1918—1919 гг., когда немецкие интервенты были выброшены из нашей страны. Руководители германской политики были вынуждены под давлением обстоятельств принять тогда во внимание реальную политическую обстановку. В. И. Ленин указывал в 1920 г.: «Немецкое буржуазное правительство бешено ненавидит большевиков, но интересы международного положения толкают его к миру с Советской Россией против его собственного желания»¹.

Крушение потерпела и агрессия, развязанная нацистским правительством Германии при попустительстве США и других стран Запада. Немецкий империализм оказался на грани гибели; его спасла лишь поддержка империалистических сил. Восточная часть Германии свергла ито империализма и уверенно пошла по пути строительства социализма. Германская Демократическая Республика стала форпостом социализма на Западе.

Однако правящие круги Западной Германии не извлекли уроков из катастрофических провалов своей антикоммунистической политики. Американские монополии и сегодня «открыто помогают западногерманскому империализму, который цинично проповедует реваншистские,

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 105.

захватнические цели, подготавливает войну против социалистических государств и других европейских стран. В центре Европы воссоздается опасный очаг агрессии, угрожающей миру и безопасности всех народов»².

Полувековой давности план создания агрессивного антикоммунистического союза, где командовали бы империалисты США, а их главной ударной силой в Европе были бы немецкие милитаристы, не исчез. Его продолжением и развитием стал в наши дни Северо-атлантический блок и все явственнее выступающий в нем двусторонний американско-западногерманский союз — «ось» Вашингтон — Бонн.

Опыт истории учит, что народы должны проявлять величайшую бдительность по отношению к возрожденному сговору империалистов. Преступный и опасный 50 лет назад, он несет в себе большую угрозу человечеству атомно-космического века.

Эта угроза должна быть и будет предотвращена победным шествием коммунизма, утверждающего на земле Мир, Труд, Свободу, Равенство, Братство и Счастье всех народов.

ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Тема настоящей монографии, как и другие проблемы секретной дипломатии империалистических держав, требует скрупулезного изучения каждого источника, содержащего какое-либо упоминание о предмете исследования. Составители источников отнюдь не преследовали цель осветить рассматриваемую здесь проблему. Напротив: каждый из них упоминал об отдельных ее сторонах таким образом, чтобы нельзя было составить общего представления. Поэтому фактический материал для работы приходилось собирать по крупицам, с тем чтобы из этих крупиц восстановить хотя бы основные черты картины тайных связей между США и Германией в 1917—1919 гг.

Поистине неоценимую помощь оказывает исследователю изучение трудов В. И. Ленина и партийных документов. Ленинские работы имеют при разработке данной темы не

---

² «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М., 1961, стр. 32.

только методологическое значение, но представляют собой важнейший источник. Основатель Советского государства дал в своих произведениях глубокий анализ исторической обстановки того времени и четко вскрыл тенденцию к сговору империалистов Германии и ее противников против Советской России.

В. И. Ленин отмечал значение сложившихся перед первой мировой войны связей между монополиями США и Германии.

Ясная характеристика создавшейся к концу войны международной ситуации и претензий империалистов США на мировое господство дана в ряде документов Коммунистического Интернационала в 1919—1920 гг.

Важнейшие документы КПСС, выступления руководителей Коммунистической партии и Советского правительства позволяют проследить тесную взаимосвязь альянса немецких и американских империалистов 50 лет назад и в наши дни.

Такова методологическая основа монографии.

Документальную основу книги составляет материал, как содержащийся в публикациях, так и обнаруженный в трофейных германских архивах.

Этот документальный материал, позволяющий заглянуть в тайники дипломатии и разведки империалистических держав, заслуживает самого пристального внимания. В. И. Ленин особо отмечал огромное политическое значение материалов, разоблачающих тайные сговоры империалистов³.

В работе использован личный архив Герварта, кайзеровского военного атташе в США, а затем одного из руководителей отдела III-б германского генштаба. Документы этого архива, ныне хранящиеся в Немецком центральном архиве в Потсдаме, открывают перед исследователем редкостную возможность заглянуть в дела самого III-б, бумаги которого сгорели во время второй мировой войны. Только благодаря материалам из архива Герварта мы узнаем ряд интересных фактов о тайных контактах германских милитаристов с реакционными кругами США в годы первой мировой войны, об обсуждении в германской пра-

---

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 172.

вающей верхушке «английского варианта» союза с Западом против Советской России, о тайных переговорах германского правительства с представителем монополий США Эмери, о том, что дочь члена американской делегации на Парижской мирной конференции Генри Уайта была германской разведчицей, и о многом другом.

Можно не сомневаться: оказался личный архив покойного Ганса Герварта на Западе, там, где его племянник Ганс Герварт занимал пост статс-секретаря при президенте ФРГ, а ныне стал послом ФРГ в Италии, эти материалы остались бы точно так же недоступными для исследователя, как многие другие хранящиеся там документы по истории этого периода.

Американский историк Ричард Хэмфри констатировал: «Правительство США располагает ныне таким богатством документальной информации о своих противниках в минувшей войне, которое с любой точки зрения представляется единственным в своем роде для исторической науки». Между тем, отмечает Хэмфри, опубликовано из этого документального богатства крайне мало, а за период с 1917—1919 гг. вообще ничего⁴.

В библиотеке Колумбийского университета хранятся бумаги «Инкуайри» — тайного американского ведомства по подготовке к мирным переговорам. Лишь незначительная их часть микрофильмована, однако пользование этими микрофильмами сопряжено с запретом цитировать их или излагать содержащиеся в них данные⁵.

В одной лишь Гуверовской военной библиотеке в США хранится 2 млн. неопубликованных документов по истории первой мировой войны и мирных переговоров 1918—1919 гг.⁶ В Национальном архиве в Вашингтоне находились, вплоть до передачи их в Бонн, материалы архива германского министерства иностранных дел за весь этот период, вплоть до подписания Версальского мирного договора. Американский исследователь Эпстейн пишет, что они «бросают новый свет в особенности на обсуждение

---

⁴ D. A. Humphrey. War-born microfilm holdings of the Department of State.— «The Journal of Modern History». June 1948, vol. XX, № 2, p. 133.

⁵ См. «The Journal of Modern History», June 1939, vol. XI, № 2, p. 199—202.

⁶ См. F. Tschann, S. Grimm, J. Squires. Western Civilization since 1660. Chicago — Philadelphia — New York, 1942, p. 1326

вопроса о мире и попытки посредничества во время войны...» Эпштейн признает: «Значение этих материалов... совершенно очевидно»⁷.

Что содержится в этих материалах? Тот же Эпштейн, получивший возможность заглянуть в эти столь ревниво оберегаемые Вашингтоном архивные фонды пятидесятилетней давности, сообщает: «Немецкие и американские документы, относящиеся к зиме 1918/19 г., открывают картину до сих пор неизвестного интенсивного германо-американского обмена мнениями, который проходил параллельно официальным переговорам...»⁸.

Это — тот самый «обмен мнениями», который рассмотрен в настоящей работе.

Ряд документов германского министерства иностранных дел за рассматриваемый период был микрофильмирован в США и Англии. Автор имел возможность использовать некоторые из микрофильмов.

На примере этих микрофильмов очень хорошо видно, как влиятельные круги США стараются фальсифицировать историю тайных американо-германских связей 1917—1919 гг. Вот любопытный пример. При микрофильмировании архивного дела, содержащего документы германского МИД об отношениях с США за период с 9 ноября 1917 г. по 31 декабря 1918 г., были полностью выпущены все документы между 20 ноября 1917 и 29 ноября 1918 г. Иными словами, как раз тот период, когда сразу же после Октябрьской революции завязались тайные переговоры между Германией и США, оказался скрытым от общественности.

Речь идет о последовательно применявшемся при микрофильмировании германских документов в США методе утайки тех материалов, которые правящие круги Вашингтона не считают целесообразным предавать гласности. Как известно, первоначально было объявлено о том, что США и Англия издадут полную публикацию попавших в их распоряжение документов германского МИД за 1867—1945 гг. Однако вскоре было принято решение печатать — да и то неполностью — документы лишь за период пребывания нацистов у власти. Архивы предшество-

---

⁷ F. Epstein. Zur Quellenkunde der neuesten Geschichte.— «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte», 1954, H. 3, S. 322.

⁸ Ibid., S. 414.

ющих лет были частично микрофильмированы, а все оригиналы документов полностью переданы в Бонн, вошли в политический архив МИД ФРГ и перестали быть доступными для исследователя.

В этих условиях любой пробел в микрофильмах невосполним. Между тем, как явствует из изданного в США каталога микрофильмов германских документов, ряд архивных дел подвергся лишь «выборочному микрофильмированию» (filmed selectively). Микрофильмы многих дел содержат только кадры обложки дела и его оглавления, а в ряде случаев фонды вообще не были засняты.

Нет необходимости говорить о втором и третьем случаях, представляющих собой откровенный отказ предоставить документы в распоряжение историка. А вот какими принципами руководствовались американо-английские ведомства при «выборочном микрофильмировании»?

«Степень выборочности... весьма различна», — уклончиво говорится по этому поводу в каталоге. — «В некоторых случаях необходимо было сохранять равновесие между имеющимися фондами и материалом, подлежащим микрофильмированию; следовательно, возможно, что некоторые интересные материалы могли быть опущены. Другие программы микрофильмирования преследовали цель получения документации только по какому-либо определенному вопросу; в этих случаях... документы, имеющие историческое значение, оставались немикрофильмированными, если они касались вопросов, выходящих за сферу специальных интересов организаторов микрофильмирования» (разрядка моя. — *М. В.*)⁹.

Это — достаточно выразительное признание того, как были скрыты от исследователей те германские документы, использование которых историками не устраивало правящие круги США.

И все же даже в этих «выборочных» микрофильмах можно найти немало ценных материалов, относящихся к предмету настоящей монографии.

Автором использованы архивные фонды «министерства» иностранных дел белогвардейского омского «правительства», архангельского «правительства», денкинской

---

⁹ A Catalogue of Filmes and Microfilms of the German Foreign Ministry Archives. 1867—1920. Washington, 1959, p. XXXV—XXXVI.

«дипломатической канцелярии», белоэмигрантского «политического совещания» в Париже, так называемой «торгово-промышленной делегации в Париже», а также «делегации» на Парижскую конференцию от донских белоказачков. Все эти материалы хранятся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции. Однако фонды белогвардейских «правительств» содержат крайне мало данных по исследуемой проблеме: империалисты Германии и лагеря Антанты не раскрывали своих тайн перед белогвардейскими наймитами. То же относится к документам буржуазных правительств Прибалтики.

Автор располагал также фотокопией важного документа из Национального архива США о переговорах директоров «Гапаг» с американцами.

В числе неопубликованных материалов, использованных в книге, находится досье отдела печати Народного комиссариата иностранных дел за 1918—1919 гг. Они содержат систематизированные вырезки из газет, а также записи радиопередач того времени, и представляют собой ценный источник.

В работе привлечен ряд документальных публикаций.

Советское правительство, естественно, не имело в 1917—1919 гг. в своем распоряжении документов о тайном сговоре правящих кругов Германии и Запада против Советской России. Однако с ленинской прозорливостью советская дипломатия видела, что дело идет к такому сговору и разоблачала его. Это нашло яркое отражение в важных официальных материалах Советского правительства, помещенных в многотомном издании «Документы внешней политики СССР»¹⁰.

Важны публикации материалов из архивов ГДР. В 1960 г. Петцольд издал очень интересные документы из Потсдамского и Мерзебургского архивов. Они показывают замыслы монополистической верхушки кайзеровской Германии, ее планы экспансии на Восток, а также то, что германское военное командование, в частности, Людендорф, лишь повторяли эту программу монополистического «дранг нах Остен»¹¹.

---

¹⁰ «Документы внешней политики СССР», т. I—II. М., 1957—1958.

¹¹ См. J. Petzold. Zu den Kriegszielen der deutschen Monopolkapitalisten im ersten Weltkrieg (Dokumentation).— «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1960, Н. 6, S. 1396—1415.

Однако основная часть документальных материалов по рассматриваемой в монографии проблеме хранится в архивах капиталистических стран, поэтому приходится обращаться к буржуазным документальным публикациям.

Эти публикации носят следы самой тщательной обработки. В них не включен ряд важных документов, проливающих свет на подлинные цели антисоветской политики империалистических держав. Наличие зияющих пробелов в публикациях настолько очевидно, что признается даже составителями этих изданий¹². Так, издание госдепартамента США «Документы, относящиеся к внешней политике Соединенных Штатов», пестрит сносками «not printed» — «не печатается». Надо сказать, что фальсификаторская «обработка» начиналась уже в момент составления документов, в частности протоколов различных совещаний империалистических дипломатов. Известно, например, что на редактирование и оформление протоколов заседаний комиссий Парижской мирной конференции шло не менее 24 часов — настолько длительным был процесс согласования текста протоколов секретариатами делегаций¹³. Хорошо информированный редактор «Таймс» Стивид прямо писал, что существовало «соглашение, по которому секретари редактировали протоколы, стараясь смягчить остроту выявившихся разногласий; таким образом, часто изображали гармонию там, где ее на самом деле не было»¹⁴.

Второй тур фальсификации проводился перед опубликованием документов. При издании документы подверглись в ряде случаев самому бесцеремонному сокращению¹⁵.

Однако даже самые опытные фальсификаторы при опубликовании документов не смогли скрыть истинного характера антисоветской политики американского и германского империализма. Это обстоятельство дает возмож-

---

¹² PPS, vol. I, p. V.

¹³ «La paix de Versailles», vol. IV, p. 941.

¹⁴ H. Steed. Through Thirty Years 1892 — 1922. A personal Narrative, vol. I. New York, 1924, p. 328.

¹⁵ Например, в томе XI публикации госдепартамента США о Парижской мирной конференции в протоколе заседания американской делегации от 5 марта 1919 г. опущен пункт 7, в протоколе от 6 марта 1919 г. — пункт 2 и т. п. (PPS, vol. XI, p. 95, 97).

ность извлекать из буржуазных документальных публикаций ценные сведения.

Начнем с германских публикаций.

Вскоре после заключения Компьенского перемирия 1918 г. министерство иностранных дел Германии выпустило однотомный сборник «Служебные документы к предыстории перемирия 1918 г.» Затем он переиздавался с дополнениями. Наиболее полным является третье издание, вышедшее в 1928 г.¹⁶ Сборник содержит отрывочные, но важные данные о тайных германо-американских контактах осенью 1918 г.

Очевидно, более широкую картину секретных дипломатических связей между Берлином и Вашингтоном в период первой мировой войны должен был показать объемистый (около 900 стр.) сборник документов германского министерства иностранных дел, посвященный попыткам немецкой дипломатии добиться нужного ей мира в 1914—1917 гг.¹⁷ Однако сборник так и не увидел света. Вместо него на книжный рынок капиталистических стран была выброшена в 1957 г. книжонка «Возвращение Ленина в Россию в 1917 г. Германские документы», пытавшаяся возродить провокационную легенду о «пломбированном вагоне»¹⁸.

Широко известно сорокатомное немецкое издание «Большая политика европейских кабинетов 1871—1914 гг. Собрание документов германского министерства иностранных дел»¹⁹. Однако среди опубликованных там 16 тыс. документов имеется лишь несколько совершенно не интересных посольских донесений из США. Это издание не дает материалов для освещения проблемы, рассматриваемой в настоящей монографии.

Как уже было сказано, правительства США, Англии и Франции, объявившие после второй мировой войны о

---

¹⁶ «Amtliche Urkunden zur Vorgeschichte des Waffenstillstandes 1918». Berlin, 1928.

¹⁷ Предполагавшееся название сборника: «Imperial Germany's Efforts towards Peace during World War I. Documents from the Archives of the Germany's Foreign Ministry, August 1914 to January 31, 1917».

¹⁸ См. К. Виноградов. Буржуазная историография первой мировой войны. Происхождение войны и международные отношения 1914—1917 гг. М., 1962, стр. 31—32.

¹⁹ «Die große Politik der Europäischen Kabinette 1871—1914. Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes», Bd. 1—40. Berlin, 1922—1927.

своим намерением издать четыре серии «Документов германской внешней политики 1918—1945 гг.», приняли затем решение ограничиться опубликованием всего двух серий (1933—1941 гг.). Таким образом, немецкие документы периода 1918—1919 гг. остались невключенными в публикацию.

Больше материалов по интересующей нас теме содержится в американских публикациях дипломатических документов. Это прежде всего издания государственного департамента США «Документы, относящиеся к внешней политике Соединенных Штатов»: 8 томов по периоду мировой войны 1914—1918 гг., 13 томов по Парижской конференции 1919 г. и 2 тома «Архива Лансинга» за 1914—1920 гг., выпущенные в качестве дополнения к первой публикации²⁰.

Во всех этих изданиях в полной мере использованы указанные выше приемы фальсификации. Документы подобраны таким образом, чтобы по ним невозможно было восстановить цельную картину обсуждения союзными дипломатами ни одного сколько-нибудь значительного вопроса. Почти не нашла отражения неофициальная дипломатия США, особенно важная в тот период. Во второй из названных публикаций издатели поместили только протоколы руководящих органов Парижской конференции, совершенно не осветив работу комиссий и комитетов экспертов и не напечатав тех документов (докладов, меморандумов и т. д.), которые необходимы для правильного понимания хода дискуссии руководителей Антанты и правильной оценки позиции США. На XI томе, содержащем протоколы заседаний американской делегации, отмеченные искажения сказались особенно резко: из него можно получить лишь самые отрывочные сведения о рассматривавшихся американскими дипломатами вопросах. Составители публикации сами отмечают, что меморандумы по существу обсуждавшихся делегацией США проблем «не были напечатаны в этом томе, и было сочтено

---

²⁰ «Papers relating to the Foreign Relations of the United States. The World War 1914—1918». Supplements, vol. 1—8. Washington, 1928—1934; «Papers relating to the Foreign Relations of the United States. The Paris Peace Conference 1919», vol. I—XIII. Washington, 1942—1947; «The Lansing Papers 1914—1920», vol. I—II. Washington, 1939—1940.

излишним полностью пояснять в примечаниях вопросы, затронутые делегатами при обсуждении»²¹.

Следует добавить, что изданные госдепартаментом протоколы заседаний руководящих органов Парижской конференции в ряде случаев были известны уже ранее из публикации Миллера — главного юридического эксперта делегации США на мирных переговорах 1918—1919 гг. Эта публикация была предпринята Миллером на собственные средства в 1928 г. и составила 21 том²². Правда, тираж издания был совершенно ничтожен — 40 экземпляров. Однако они имелись в крупнейших библиотеках западных стран, и публикация Миллера пользовалась известностью.

Таким образом, госдепартамент, издав более 20 томов, по существу извлек из своих архивов мало нового и вдобавок приложил все усилия к тому, чтобы из опубликованных документов удалось узнать по возможности меньше.

И все же из американских изданий удастся извлечь интересный материал, характеризующий тайные контакты между германским империализмом и правящими кругами США в 1917—1919 гг. В первой публикации содержатся отрывочные, но ценные сведения о секретных американо-германских переговорах 1918 г. Во второй — тринадцатитомной — публикации большой интерес представляют документы, проливающие свет на секретные американские миссии в Германии в период Парижской конференции. Помещенные в публикации протоколы руководящих органов Парижской конференции (Совета четырех, Совета десяти, Совета пяти) позволяют проследить линию дипломатии США на сохранение военного потенциала и стратегических позиций германского империализма.

Американское издание составлено из официальных английских протоколов заседаний высших органов Парижской конференции, которые вел секретарь конференции Морис Хэнки. Переводчик Совета четырех проф. Манту выпустил во Франции в 1955 г. два тома своих записей заседаний Совета²³. Записи Манту представляют большой

²¹ PPC, vol. XI, p. XXXII.

²² D. H. Miller. My Diary at the Conference of Paris, with Documents. Boston, 1928, vol. I—XXI.

²³ «Les délibérations du Conseil des Quatre (24 mars — 28 juin 1919)». Par P. Mantoux, vol. I—II. Paris, 1955.

интерес не только потому, что в ряде отношений дополняют официальный протокол. Главное в том, что далеко не все заседания Совета четырех — особенно на первом этапе его работы — проходили с участием Хэнки и официально протоколировались, а Манту присутствовал и вел записи на всех заседаниях без исключения.

Ценным дополнением к названным публикациям документов Парижской конференции служит десяти томное французское издание материалов комиссий конференции²⁴. Издание было подготовлено бывшим юридическим экспертом французской делегации Лапраделлем и вышло в свет в 1929—1939 гг. Оно было выпущено ограниченным тиражом и сравнительно мало известно. Между тем это издание представляет собой важный источник по истории обсуждения германского вопроса на Парижской конференции, ибо содержит нигде больше не опубликованные протоколы заседаний ряда комиссий: комиссии по вопросу о виновниках войны, репарационной комиссии, по международному трудовому законодательству, экономической, финансовой, по воздухоплаванию. Публикация Лапраделля интересна, в частности, тем, что в ней помещено много стенограмм, которые в меньшей степени подверглись обработке, нежели протоколы²⁵. Французская публикация дает материал, освещающий политику США в германском вопросе и показывающий маневры американских дипломатов на Парижской конференции.

Частному, но чрезвычайно важному аспекту политики американских империалистов в отношении Германии в 1918—1919 гг. — курсу США в репарационном вопросе — посвящена двухтомная публикация Барнетта, вышедшая в США в 1940 г.²⁶ Публикация основана на служебных документах из личного архива Джона Фостера Даллеса. Очевидно, Даллес не прочь был подчеркнуть ту роль,

---

²⁴ «La documentation internationale. La paix de Versailles», vol. I—X. Paris, 1929—1939.

²⁵ В этом легко убедиться, сличая опубликованные Лапраделлем стенограммы и протоколы одних и тех же заседаний комиссий Парижской конференции. Заметим, что американские и английские дипломатические чиновники уничтожили английские тексты стенограмм конференции (см. H. Birdsall. *The Second Decade of the Peace Conference History*. — «The Journal of Modern History», September 1939, vol. XI, № 3, p. 364).

²⁶ «Reparation at the Paris Peace Conference 1919 from the Standpoint of the American Delegation». By Philip M. Burnett, vols. I—II. New York, 1940.

которую он играл на Парижской конференции, поэтому в публикацию оказались включенными многочисленные меморандумы, проекты и даже незначительные бумажки, в составлении которых он принимал участие или в которых упоминается его имя. Для соблюдения приличия в книге помещено также некоторое количество документов, к которым Даллес не имел отношения, в частности, бумаги из архива Бернарда Баруха. В результате в публикации Барнетта оказался ряд интересных материалов, которые проливают яркий свет на маневры американских империалистов в вопросе о сохранении германского военного потенциала в 1918—1919 гг.

Некоторый материал о действиях немецких империалистов в связи с обсуждением германского вопроса на Парижской конференции содержится в книге Люкау «Германская делегация на Парижской мирной конференции». Книга издана в США в 1941 г.²⁷ Она представляет собой сборник документов с пространным введением о деятельности германской дипломатии в период мирных переговоров 1918—1919 гг. При этом Люкау, разумеется, ни слова не говорит о тайных контактах США и Германии накануне и во время Парижской конференции. Несомненный интерес представляют впервые опубликованные в книге Люкау немецкие документы, в частности бумаги и личные письма влиятельного члена германской делегации в Версале доктора Симонса.

Американский архивист Ф. Эпстейн опубликовал в 1955 г. в западногерманском журнале подборку документов о тайных переговорах немецких правящих кругов с Конджером весной 1919 г.²⁸ Несмотря на то, что она составлена явно тенденциозно и охватывает лишь небольшой отрезок времени, подборка представляет значительный интерес для исследователя тайной дипломатии Германии и США.

Таковы изданные в капиталистических странах документальные публикации, в которых содержится материал, относящийся к теме монографии.

---

²⁷ A. L u c k a u. The German Delegation at the Paris Peace Conference. New York, 1941.

²⁸ F. E p s t e i n. Zwischen Compiègne und Versailles. Geheimnisse amerikanische Militärdiplomatie in der Periode des Waffenstillstandes 1918—1919: Die Rolle des Obersten Arthur L. Conger.— «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte», 1955, H. 4, S. 412—445.

Ряд пробелов, остающихся после изучения официальной документации, можно заполнить путем привлечения опубликованных личных архивов, дневников и мемуаров буржуазных политических деятелей того времени. Разумеется, вся эта литература насквозь тенденциозна. Но при критическом отношении из нее можно извлечь ценные сведения, не нашедшие отражения в официальных документах.

Ряд ценных сведений можно найти в работе Бекера, возглавлявшего на Парижской конференции бюро печати делегации США. Книга Бекера «Вудро Вильсон. Мировая война. Версальский мир» основана на личном архиве президента Вильсона²⁹. Бекером был предан гласности ряд документов и фактов, позволяющих уточнить некоторые существенные моменты из истории переговоров по германскому вопросу в 1918—1919 гг. Немалый интерес представляет том IV «Архива полковника Хауза»³⁰.

В книге использованы опубликованные материалы из личных архивов Хауссмана, Мейнля и Рехберга³¹. В них содержатся интересные упоминания о тайных контактах между правящими кругами Германии и США в 1918—1919 гг. В материалах Рехберга имеется ряд данных об «английском варианте» сговора Германии с Западом против Советской России.

Немалый интерес представляет основанная на личном архиве биография Херрона³². Она существенно дополняет сведения о действиях этого американского представителя в тайных переговорах с Германией, содержащиеся в публикациях госдепартамента.

---

²⁹ R. S. Baker. Woodrow Wilson and World Settlement. Written from his unpublished and personal material, vol. 1—3. Garden City, New York, 1923—1927. Есть русское издание: Р. Бекер. Вудро Вильсон. Мировая война. Версальский мир. М.—Пр., 1923.

³⁰ «The Intimate Papers of Colonel House», vol. IV. The Ending of the War. Boston, 1928. Есть русское издание: «Архив полковника Хауза», т. IV. М., 1944.

³¹ C. Haussmann. Schlaglichter. Reichstagsbriefe und Aufzeichnungen. Frankfurt/M., 1924; H. Benedikt. Die Friedensaktion der Meinlgruppe 1917/18. Die Bemühungen um einen Verständigungsfrieden nach Dokumenten, Aktenstücken und Briefen. Graz—Köln, 1962; E. v. Vietsch. Arnold Rechberg und das Problem der politischen Westorientierung Deutschlands nach dem I. Weltkrieg. Koblenz, 1958.

³² M. P. Briggs. G. D. Herron and the European Settlement. New York, 1932.

Материалы по отдельным вопросам, затронутым в настоящей работе, содержатся также в дневниках советника посольства США в Берлине Грю и в биографии Генри Уайта, основанной на его личном архиве ³³.

Некоторые данные для освещения проблем, затронутых в монографии, можно найти в мемуарах буржуазных политиков того времени. Ценность мемуаров состоит в том, что в них помещаются зачастую нигде не публиковавшиеся документы. К тому же именно в мемуарах находят отражение неофициальные беседы, телефонные разговоры и т. д.

С мемуарами выступили многие германские государственные деятели, находившиеся у власти в первое двадцатилетие нашего века. Опубликованы воспоминания Вильгельма II, кронпринца Вильгельма, Бетман-Гольвега, статс-секретаря германского МИД Ягова, ведущих германских дипломатов того времени Розена и Кюльмана, военных деятелей кайзеровской Германии: адмирала Тирпица, фельдмаршалов Гинденбурга, Людендорфа, Фалькенгейна. Много комментариев вызвали четырехтомные мемуары Бюлова, изданные после его смерти.

Однако материалы по тематике настоящей работы можно обнаружить лишь в немногих немецких мемуарах. Это воспоминания генерала Грёнера, где сообщается о переговорах с полковником Конджером. Отрывочные сведения можно найти в мемуарах Носке, фон Папена и его коллеги по разведывательным делам в США Бой-Эда ³⁴.

Граф Бернсторф, бывший кайзеровский посол в США накануне и в период первой мировой войны, выпустил две книги воспоминаний ³⁵. Из них мы узнаем о секретных переговорах, которые Бернсторф вел с Вильсоном и полковником Хаузом в 1916 г.

Объемистый том мемуаров издал принц Макс Баденский, рейхсканцлер Германии в последний месяц импе-

---

³³ J. Grew. *Turbulent Era. A Diplomatic Record of Forty Years 1904—1945*, vol. I—II. Boston, 1952; A. Nevin s. *Henry White: Thirty Years of American Diplomacy*. New York — London, 1930.

³⁴ W. Groener. *Lebenserinnerungen*. Göttingen, 1957; G. Noske. *Erlebtes aus Aufstieg und Niederlage einer Demokratie*. Offenbach/Main, 1947; F. v. Papen. *Memoirs*. London, 1952; K. Boy-Ed. *Verschwörer?* Berlin, 1920.

³⁵ G. H. Bernstorff. *My 3 Years in America*. New York, 1920; G. H. Bernstorff. *Erinnerungen und Briefe*. Zürich, 1936.

рии Гогенцоллернов (октябрь — начало ноября 1918 г.)³⁶. В мемуарах есть отрывочные, но ценные сведения о тайных американско-германских переговорах в этот период.

Отдельные интересные упоминания по теме настоящей монографии можно найти в мемуарах германского министра иностранных дел Брокдорфа-Рантцау и пресс-атташе германской делегации в Версале Шиффа, а также в воспоминаниях проф. Фёрстера³⁷. Своеобразной формой мемуаров является книга начальника III-б Николаи о работе германской разведки в годы первой мировой войны: эта книга помогает ориентироваться в материалах архива Герварта, связанных с деятельностью III-б³⁸.

Интересны и мемуары некоторых американских деятелей того времени: посла США в Берлине Джерарда и известного банкира и политика Барнада Баруха³⁹.

Многие буржуазные мемуаристы из разных стран посвятили свои книги описанию Парижской конференции и дипломатической борьбы держав Антанты. С воспоминаниями на эту тему выступили такие виднейшие политические деятели Антанты, как Ллойд Джордж, Клемансо, Орландо⁴⁰, известные буржуазные политики — участники парижских переговоров: Лансинг, Тардье, Альдрованди-Марескотти, Клоц, Хэнки, Никольсон⁴¹. Не останавливаясь специально на интересующих нас проблемах,

---

³⁶ Max Prinz von Baden. *Erinnerungen und Dokumente*. Stuttgart, 1927.

³⁷ Brockdorff — Rantzau. *Dokumente*. Charlottenburg, 1920; V. Schiff. *So war es in Versailles*. Berlin, 1929; F. W. Foerster. *Erlebte Weltgeschichte. Memoiren 1869—1953*. Nürnberg, 1953.

³⁸ W. Nicolai. *Nachrichtendienst, Presse und Volksstimmung im Weltkrieg*. Berlin, 1920.

³⁹ «Memoires de l'ambassadeur Gerard». Paris, 1918; B. Baruch. *The Public Years*. New York, 1960.

⁴⁰ D. Lloyd George. *The Truth about the Peace Treaties*, vol. I—II. London, 1938; D. Lloyd George. *Truth about Reparations and War Debts*. London, 1932; G. Clemenceau. *Grandeurs et misères d'une victoire*. Paris, 1930; V. E. Orlando. *Memorie 1915—1919*. Milano, 1960.

⁴¹ R. Lansing. *The Peace Negotiations. A personal Narrative*. Boston, 1921; R. Lansing. *The Big Four and others at the Peace Conference*. Boston, 1921; Альдрованди-Марескотти. *Дипломатическая война. Воспоминания и отрывки из дневника (1914—1919 гг.)*. М., 1944; Г. Никольсон. *Как делался мир в 1919 году*. М., 1945; L. Klotz. *De la guerre à la paix. Souvenirs et documents*. Paris, 1924; Lord Hankey. *The Supreme Command 1914—1918*, vol. I—II. London, 1961; А. Тардье. *Мир*. М., 1943.

авторы названных книг сообщают отдельные сведения, освещающие их характер.

То же самое можно сказать и относительно присутствовавших на Парижской конференции буржуазных журналистов, которые опубликовали свои дневники и репортажи ⁴².

В книге австрийского журналиста К. Ф. Новака содержится первое упоминание о переговорах Конджера ⁴³.

Меньший интерес представляют материалы буржуазной прессы. Как переговоры антантовских дипломатов на Парижской конференции 1919 г., так тем более американо-германские связи того периода были столь тщательно засекречены, что в качестве источника информации по этим вопросам пресса почти не может быть использована.

Для пояснения приведем следующий факт.

Единственным случаем, когда сведения о тайных переговорах Германии и США проникли в прессу, была сенсационная корреспонденция Сефтона Делмера в английской «Дейли мейл» от 10 мая 1918 г. о беседе Херрона с мюнхенским профессором Квидде 19 апреля 1918 г. ⁴⁴

В статье под заголовком «Мирные трюки гуннов. Попытка связаться с президентом Вильсоном. Суровый отпор» Делмер сообщил, что Квидде вместе с ван Беек эн Донком явился к Херрону и «от имени канцлера графа Гертлинга и германского министерства иностранных дел» просил передать Вильсону германские условия мира. Херрон якобы возмутился и отказал, а Квидде зарыдал и ушел в слезах. Однако на протяжении последовавшей недели проф. Херрона осаждали новыми предложениями... То ему звонил по телефону доктор Зольф, германский министр колоний, то один высокопоставленный финансист, друг судовладельца герра Баллина, то великосветская персона граф Икс...» ⁴⁵

⁴² V. Bartlett. Behind the Scenes of the Peace Conference. London, 1919; E. Dillon. The Peace Conference. London, 1919; S. Huddleston. Peacemaking at Paris. London, 1919; H. Harris. The Peace in the Making. London, 1920; Ch. Thompson. The Peace Conference Day by Day. New York, 1920.

⁴³ К. Ф. Новак. Версаль. М.—Л., 1930.

⁴⁴ Корреспонденция была явно инспирирована британской разведкой, с которой Делмер имел немало дел (см. S. Delmer. Die Deutschen und ich. Hamburg, 1963, S. 56—59).

Публикация сообщения была подготовлена заранее: 4 мая 1918 г. «Морнинг пост» заявила, что Германия проводит мирное наступление на США, 5 мая в парижской «Тан» было уточнено: «...Немецкие агенты в Швейцарии попытались завязать переговоры с американцами».

⁴⁵ «Daily Mail», 10.V 1918. Статья была немедленно перепечатана во Франции. См. «Bulletin quotidien de presse étrangère», 1918, № 803, p. 2.

Немецкая версия была совсем иной.

После того как в германском офицозе было напечатано опровержение («проф. Квидде не имел никакого поручения к названному американцу ни от рейхсканцлера, ни от министерства иностранных дел») ⁴⁶, «Фоссисхе дайтунг» в корреспонденции из Берна в ином свете представила позицию американца: «Проф. Херрон, который вел всю беседу с большой любезностью, отнюдь не отверг с негодованием мнение Квидде, а напротив, настоятельно просил его предпринять в нужный момент определенные шаги совместно с ним» ⁴⁷. 14 мая 1918 г. в немецкой прессе было помещено письмо Квидде, сообщавшего: он «посетил Херрона после того, как тот на вопрос моего голландского друга (ван Беек эн Донка.— *М. В.*) ответил, что приветствовал бы мой визит... Не было никакого возмущения и никакой сцены, как это изображено в корреспонденции (Делмера.— *М. В.*); напротив, мы расстались с сожалением, что вынуждены были прервать беседу...» ⁴⁸

Вот, собственно, и все, что проникло в печать об этой беседе. Оставалось неясным ни как проходила эта беседа, ни тем более ее подлинное содержание.

В Немецком центральном архиве в Потсдаме мы обнаружили письмо Квидде канцлеру Гертлингу от 13 мая 1918 г. Направляя ему текст своего упомянутого письма в газеты, Квидде писал: «Прилагаемое заявление я только что передал прессе. О подлинном же, не совсем безынтересном содержании моего разговора с проф. Херроном... я с удовольствием готов в любой момент доложить Вашему Превосходительству...» ⁴⁹

Однако даже простое разглашение факта тайных контактов без раскрытия их содержания вызвало переполох в Германии и США ⁵⁰.

Это неудивительно если учесть, что о переговорах Германии и США не принято было говорить даже в таком узком собрании, как регулярные совещания германских статс-секретарей: в их протоко-

---

⁴⁶ «Norddeutsche Allgemeine Zeitung», 11.V 1918.

⁴⁷ «Vossische Zeitung», 12.V 1918.

⁴⁸ «Die Post», 14.V 1918. Точно так же описал беседу и Беек эн Донк (см. «Dusseldorfer Nachrichten», 11.VI 1918).

⁴⁹ DZA Potsdam, Reichskanzlei, № 2447/2, Bl. 63.

Квидде, следовательно, не подтвердил сообщения Делмера, будто он говорил с Херроном лишь об условиях мира. Возможно, к истинному содержанию разговора близко подходила «Морнинг пост», связывавшая немецкое «мирное наступление» на США с тем, что «Германия стремится установить свое владычество над Россией», а США также проявляют к этому большой интерес. См. «Morning Post», 4.V 1918.

⁵⁰ Правящие круги Германии демонстративно отмежевались от Квидде: либеральная фракция баварского ландтага осудила действия своего члена, а военные власти установили цензуру его переписки. (См.: «Tagliche Rundschau», 30.V 1918; «Vossische Zeitung», 1.VII 1918). Херрон, чтобы реабилитироваться перед Антантой, выступил с резким антигерманским заявлением. См. «Gazette de Lausanne», 8.IX 1918.

лах, хранящихся в немецком центральном архиве в Потсдаме, только один раз упомянуто о контакте с Херроном⁵¹.

Как видно, пресса — весьма плохой источник по теме настоящей книги.

Переходя к обзору исторических работ, связанных с темой монографии, необходимо упомянуть о книгах, стоящих в известной мере на грани между источниками и литературой.

Прежде всего это — книги экономистов Клейста, Легге, Пламмера, Лифмана, Прагера и др.⁵² Основанные на сведениях, почерпнутых в деловых кругах Германии и США, эти работы содержат ряд интересных сведений о связях между германским и американским монополистическим капиталом накануне и после первой мировой войны.

Вторую группу подобных работ составляют книги буржуазных исследователей, получивших доступ к германским архивным материалам и широко использовавших эти архивы с достаточной степенью объективности. Такова известная работа западногерманского историка Ф. Фишера «Стремление к мировому господству. Военные цели политики кайзеровской Германии в 1914—1919 гг.»⁵³ В этой монографии, вызвавшей резкие нападки со стороны реакционных историков ФРГ, Фишер привел важные фактические данные о планах экспансии германского империализма на Восток.

К числу таких работ относится и книга шведского историка К. Бирнбаума «Мирные маневры и подводная

---

⁵¹ Шейдеман, говоря о «донесении из Швейцарии» относительно позиции США («Вильсон... готов оказать Германии после войны экономическую и, возможно, также финансовую помощь»), пояснил: «Автор донесения поддерживает связь с проф. Херроном, который в свою очередь тесно связан с Вильсоном». См. протокол заседания статс-секретарей утром 28 октября 1918 г.— DZA Potsdam, Reichskanzlei, № 2462, Bl. 231—232.

⁵² J. Kleist. Die ausländische Kapitalbeteiligung in Deutschland. Berlin, 1921; K. Legge. Kapital- und Verwaltungsüberfremdung bei der Industrie und den Verkehrsanstalten Deutschlands von 1800 bis 1923—1924. Halberstadt, 1924; R. Liefmann. Internationale Kartelle.— «Weltwirtschaftliches Archiv», Bd. 25, H. 2; A. Plummer. International Combines in Modern Industry. London, 1934; M. Prager. Die amerikanische Gefahr.— «Volkswirtschaftliche Zeitfragen», 1902, H. 191.

⁵³ F. Fischer. Griff nach der Weltmacht. Die Kriegszielpolitik des kaiserlichen Deutschlands 1914—1918. Düsseldorf, 1961.

война. Исследование по политике германской империи в отношении Соединенных Штатов...»⁵⁴. Работа основана на большом количестве документов из германских, американских и австрийских архивов и содержит ценный фактический материал. Можно упомянуть здесь также исследование западногерманского историка Д. Альсведе о тайных англо-германских контактах в период первой мировой войны, основанное на неопубликованных материалах германских дипломатических архивов⁵⁵.

Наконец, полуисточниками-полуисследованиями являются две книги о германской пропаганде в США в период первой мировой войны Рукетта и Фальке⁵⁶. Первая из них написана по следам событий, в 1916 г., а автор второй — один из организаторов этой пропаганды, и его работа носит в значительной мере характер мемуаров.

В буржуазной исторической литературе нет ни одной работы, посвященной проблематике настоящей монографии. Характерно, что единственная вышедшая на Западе книга о тайной дипломатии империалистических держав в годы первой мировой войны принадлежит перу историка-марксиста В. Готлиба⁵⁷. К сожалению, в этой работе не затронут вопрос о тайных американско-германских связях 1917—1918 гг.

Несколько работ, близко подходящих к этой проблеме, опубликовано в социалистических странах.

В ГДР вышла монография Г. Розенфельда «Советская Россия и Германия в 1917—1922 гг.»⁵⁸ Работа основана на тщательном изучении хранящихся в ГДР материалов немецких архивов и всех имеющихся публикаций. Это — фундаментальное марксистское исследование об отношениях между Германией и РСФСР.

---

⁵⁴ K. Birnbaum. *Peace Moves and U — Boot Warfare. A Study of Imperial Germany's Policy towards the United States. April 18, 1916 — January 9, 1917.* Stockholm, 1958.

⁵⁵ D. Ahlsvede. *Friedensbemühungen zwischen dem Deutschen Reich und Großbritannien 1914—1918.* Bonn, 1959.

⁵⁶ L. Rouquette. *La propagande germanique aux Etats-Unis.* Paris, 1916; H. Falcke. *Vor dem Eintritt Amerikas in den Weltkrieg. Deutsche Propaganda in den Vereinigten Staaten von Amerika 1914—1915.* Dresden, 1928.

⁵⁷ W. W. Gottlieb. *Studies in Secret Diplomacy during the First World War.* London, 1957.

⁵⁸ G. Rosenfeld. *Sowjetrussland und Deutschland 1917—1922.* Berlin, 1960.

Интересна и другая вышедшая в ГДР книга: монография К. Оберманна «Отношения американского империализма с германским империализмом в период Веймарской республики 1918—1925 гг.»⁵⁹ Автор приходит к правильным выводам об империалистической сущности политики правящих кругов США в отношении Германии. «Тогда, как и ныне, империалисты США одобряли и поддерживали возрождение сил милитаристской Германии и ее перевооружение с единственной целью: приобрести партнера и наемника для своей войны против Советского государства и для осуществления своих планов мирового господства», — пишет К. Оберманн⁶⁰. С полным основанием К. Оберманн указывает на наличие давних связей между монополиями США и Германии.

Историей политики и планов кайзеровского империализма занимается в Институте истории Германской академии в Берлине рабочая группа «Первая мировая война». Ее руководитель Ф. Клейн опубликовал книгу «Германия в 1918 г.», весьма полезную для изучения политики германского империализма сразу после Октябрьской революции⁶¹.

Большую, хорошо документированную работу «Аннексионистская политика Германии в Польше и Прибалтике 1914—1918 гг.» издал В. Базлер⁶². В книге широко использованы хранящиеся в ГДР архивные материалы. Автор убедительно показывает политику экспансии германского империализма на Восток в годы первой мировой войны и стремление немецких монополий задушить молодое Советское государство.

Однако во всех этих интересных работах историков ГДР не исследуется специально вопрос о тайных связях империалистов США и Германии в 1917—1919 гг.

Перу советских историков принадлежит ряд работ по проблемам, связанным с тематикой настоящей монографии.

---

⁵⁹ K. O b e r m a n n. Die Beziehungen des amerikanischen Imperialismus zum deutschen Imperialismus in der Zeit der Weimarer Republik 1918—1925. Berlin, 1952.

⁶⁰ Ibid., S. 41.

⁶¹ F. K l e i n. Deutschland 1918. Berlin, 1962.

⁶² W. B a s l e r. Deutschlands Annexionspolitik in Polen und im Baltikum 1914—1918. Berlin, 1962.

Среди общих трудов следует прежде всего назвать том VIII «Всемирной истории» и том VI «Истории дипломатии».

Вопросы политики германского империализма в рассматриваемый период освещены в книгах З. К. Эггерт, А. С. Ерусалимский. Они нашли отражение в общих работах по новейшей истории Германии Г. Л. Розанова, В. Б. Ушакова⁶³.

Агрессивный курс германского империализма на Востоке в период первой мировой войны и антисоветской интервенции рассмотрен в книгах Ф. И. Нотовича и И. К. Коблякова⁶⁴. Книга А. А. Ахтамзяна специально посвящена вопросу о советско-германских отношениях в 1918 г.⁶⁵

Вопросы внешней и внутренней политики США в те годы освещены в книгах В. Лана, Л. И. Зубока, И. А. Белявской⁶⁶.

Антисоветская политика империализма США в 1917—1920 гг. обрисована в серии работ советских историков: А. В. Березкина, А. В. Гулыги и А. Геронимуса, А. Е. Кушиной, Г. К. Селезнева⁶⁷.

---

⁶³ З. К. Эггерт. Борьба классов и партий в Германии в годы первой мировой войны (август 1914 — октябрь 1917). М., 1957; А. С. Ерусалимский. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. М., 1951; Г. Л. Розанов. Очерки новейшей истории Германии. М., 1957; В. Б. Ушаков. Внешняя политика Германии в период Веймарской республики. М., 1958.

⁶⁴ Ф. И. Нотович. Захватническая политика германского империализма на Востоке в 1914—1918 гг. М., 1947; И. К. Кобляков. От Бреста до Рапалло. Очерки истории советско-германских отношений с 1918 по 1922 гг. М., 1954.

⁶⁵ А. Ахтамзян. От Бреста до Килия. Провал антисоветской политики германского империализма в 1918 году. М., 1963.

⁶⁶ В. Лан. США от первой до второй мировой войны. М., 1947; Л. И. Зубок. Очерки истории США (1877—1918). М., 1956; И. А. Белявская. Внутренняя экономическая политика США (1917—1918). М., 1956.

⁶⁷ А. В. Березкин. США — активный организатор и участник военной интервенции США против Советской России (1918—1920 гг.). М., 1952; А. В. Гулыга, А. Геронимус. Крах антисоветской интервенции США (1918—1920 гг.). М., 1952; А. Е. Кушина. Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 гг. М., 1954; Г. К. Селезнев. Тень доллара над Россией. М., 1957.

Обсуждению вопроса об интервенции против Советской России на Парижской мирной конференции 1919—1920 гг. посвятил свою книгу Б. Е. Штейн⁶⁸.

В названных работах затронуты отношения между империалистами Германии и США. Специально одному из важных аспектов этих отношений посвящена монография З. М. Гершова о «нейтралитете» США в 1914—1917 гг.⁶⁹ Американско-германское сотрудничество на одном из участков антисоветской интервенции — в Латвии — рассмотрено в монографии В. Я. Сиполса⁷⁰.

Вопрос о тайных связях и сговоре империалистов США и Германии против Советской России в 1917—1919 гг. не являлся предметом специального монографического исследования и в советской литературе, если не считать работы автора, опубликованной в 1954 г.⁷¹, материалы из которой использованы и в настоящей книге.

Однако даже не затрагивая непосредственно этого вопроса, работы историков-марксистов, посвященные рассмотренному в монографии периоду, оказывают большую помощь исследователю и дают ему возможность ориентироваться в дебрях тайной дипломатии Германии и США, сколачивавших в 1917—1919 гг. блок против родины Октября.

---

⁶⁸ Б. Е. Штейн. «Русский вопрос» на Парижской мирной конференции (1919—1920 гг.). М., 1949.

⁶⁹ З. М. Гершов. «Нейтралитет» США в годы первой мировой войны. М., 1962.

⁷⁰ В. Я. Сиполс. За кулисами иностранной интервенции в Латвии (1918—1920 гг.). М. 1959.

⁷¹ М. С. Восленский. Из истории политики США в германском вопросе (1918—1919 гг.). М., 1954.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Докладная записка Герварта о переговорах с американскими дипломатами Хейлом и Андерсоном

Берлин, начало ноября 1914 г.*

Мистер Чендлер Хейл, в настоящее время член американского посольства в Лондоне, а прежде дипломат в Вене, затем, при Тафте, начальник департамента в Министерстве иностранных дел в Вашингтоне и мистер Чендлер П. Андерсон, советник американского Министерства иностранных дел со специальной миссией в американском посольстве в Лондоне, а прежде, при Тафте, помощник государственного секретаря в Министерстве иностранных дел в Вашингтоне, высказали следующее соображение о немецкой пропагандистской деятельности в Америке:

С самого начала за нее не так взялись. В Соединенных Штатах насчитывается примерно 30—40 миллионов жителей, которых меньше всего можно считать друзьями Англии. Это — около 10 миллионов американцев немецкого происхождения, несколько миллионов ирландцев и большая часть жителей района между Аллеганскими и Скалистыми горами. Их и должна привлечь к себе Германия, чтобы при помощи этого элемента постепенно вытеснить из Америки английское, французское и русское влияние. К сожалению, за исключением германо-американского элемента никого не удалось привлечь, потому что было неправильно оценено общее настроение и соответственно ничего не было достигнуто.

Если тактика немецкой пропаганды не будет в ближайшее же время изменена, вообще ничего нельзя будет достигнуть. Однако по причинам, различным в каждом случае, важно, чтобы перед заключением мира изменилось настроение народа. Если Германия одержит решительную победу над своими врагами, но без одобрения зрителей, важнейшими из которых являются Соединенные Штаты, то хотя она и сможет продиктовать условия мира, однако Англия и Франция будут искать и найдут поддержку у Америки.

Если состоится конференция, то она будет происходить в Америке. В этом случае также необходимо своевременно оказать влияние на общественное мнение, ибо оно является решающим при определении линии правительства. Иначе может случиться, что Соединенные Штаты Америки будут брошены в объятия Англии.

---

* Здесь и далее курсивом набраны рукописные пометки на документах.

Германия и Америка никогда не вели войны и должны сблизиться друг с другом. Это сближение было бы весьма полезным и могло бы с течением времени углубиться и укрепиться на благо обеих стран. Все предпосылки для него имеются во многих особенностях, роднящих оба народа, в виде обоюдных интересов и общих опасностей. Было бы поэтому вдвойне прискорбно, если бы сейчас не было сделано необходимое в интересах будущего для того, чтобы построить прочный мост между Соединенными Штатами и Германией. Этот мост должен быть построен во время войны. После войны будет слишком поздно.

Относительно нынешних руководителей пропаганды мы высказываем следующее суждение: ни один из них не знает достаточно нас, американцев, настолько, чтобы, как говорится, взывать к сердцам. Ни один из них не близок к нам внутренне, не любит и не понимает нас.

Дернбург пишет как политэконом и выдвигает положения, которых Америка не хочет слушать.

Мюнстерберг столь же мало популярен, как и неловок. Он — профессор. Может быть, немецкие профессора и пишут хорошие книги, но ни один из них не умеет читать в книге души американского народа.

Бернсторф вначале сделал ошибку, постоянно выступая с одними опровержениями и стараясь просто уличить противника во лжи. Он ничего не доказывал и все утверждал. Таким путем он хотел внушить американцам благоприятное мнение о Германии. Но американец не позволяет, чтобы ему что-либо внушали, он хочет сам выносить суждения. Ему только надо давать для этого позитивный материал. Это тем более необходимо, что противники Германии очень ловко стараются завоевать общественное мнение и используют каждую ошибку немецкой пропаганды.

Очень ловким ходом англичан был перевод и распространение известной книги генерала фоп Берихарди. Эта книга была названа немецкой библией и рассматривается как выражение немецкого общественного мнения. Она снабжена комментариями профессора Кремба и разошлась по всей Америке в миллионах экземпляров. Официальное заявление, просто сбрасывающее со счета эту книгу, не поможет. Скорее надо было бы немедленно распространить подобные же направленные против Германии произведения французских, английских и русских авторов. Может быть, это еще не поздно сделать.

Вообще главное состоит в том, чтобы выступать не с отрицательным, а с положительным! Поэтому было бы, например, очень полезно четко изложить американской публике, не имеющей никакого представления о подробностях европейской политики, предысторию войны начиная с захвата Боснии и Герцеговины.

При этом надо наглядно и доступно обрисовать панславистские устремления и их опасность для Австрии и Германии. Описать вооружение России и относящееся сюда развитие русской железнодорожной сети. Разъяснить американской публике, что Россия задолго до начала войны стала проводить концентрацию войск, чтобы иметь возможность своевременно повести наступление на германских границах. Эти сообщения надо проиллюстрировать картами дислокации русской армии в мирное время, из ко-

торых ясно видно, что с 1909 г. эта дислокация была изменена в неблагоприятную для Германии и Австрии сторону.

Было бы также полезно привести доказательства того, что и Англия как в военном и финансовом отношении, так и в своей печати начала войну задолго до войны. Следует привести доказательства того, что Англия сознательно и настойчиво разжигала идею реванша во Франции и что Франция охотно прислушивалась к английским напештываниям и давно уже вооружалась. И в данном случае следовало бы разъяснить текст при помощи карт дислокации в мирное время французской, бельгийской и германской армий; на картах должно быть также видно, как много железнодорожных линий в Бельгии находилось в распоряжении французов и как мало — в распоряжении немцев.

Весь документальный обвинительный материал, который имеется у Германии против ее противников, должен быть сфотографирован и опубликован с пояснительными текстами. Тогда к выводам о том положении, в котором помимо своей воли оказалась Германия, американский народ сможет прийти сам, а именно этого и желает американец.

Приходится сожалеть, что своим односторонним сотрудничеством с Джеймсом Пейером германский посол вызвал раздражение американских банковских кругов. Также приходится сожалеть, что он не установил тесных взаимоотношений с теми людьми, которые имеют большое влияние на политические круги. Он стоит далеко от сенаторов Рута, Лоджа и других руководящих деятелей и в результате многого не может сделать, тогда как послы Тройственного союза (Жюсран, женатый на американке и являющийся дуаином дипломатического корпуса, Спринг Райс и Бахметьев) в этом отношении находятся совсем в другом положении и имеют самые широкие возможности в Вашингтоне.

То обстоятельство, что Бахметьев женат на сестре господина Маклина, владельца весьма распространенной «Вашингтон пост», обеспечивает русскому послу кроме того влияние на херстовские газеты.

Германский посол, к сожалению, нанес большой вред Германии тем, что в связи с отправкой канадских вспомогательных войск в Англию коснулся вопроса о доктрине Монро и кроме того поставил японский вопрос. Широкие круги общественности были сначала очень обозлены на него, а теперь вообще не принимают его всерьез.

Все это — заслуживающие сожаления факты, но нет никаких оснований для отчаяния. Еще не поздно исправить допущенные ошибки и ликвидировать пробелы. Настоящий момент даже весьма благоприятен для этого, так как в Америке сейчас крайне раздражены

- 1) английской дезинформацией и английской цензурой печати,
- 2) английскими положениями о контрабанде и производством обыска на нейтральных судах,
- 3) дипломатическим поражением, понесенным весной в вопросе о Панамском канале.

Однако те, кто сделался там предметом насмешек, не смогут поправить дело. Для этого нужны другие люди.

При помощи дипломатов вообще можно сделать очень мало.

Дипломат видит только трудности и больше спрашивает о том, чего он не должен делать, чем о том, что он должен делать, и к тому же его коллеги из вражеского лагеря окружают его стеной изоляции.

DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 74, Bl. 19—24.

II. Выдержка из записи беседы Герварта с послом США Джерардом

Берлин, 27 января 1915 г.

Посол: Да, действительно поразительно, как организовано все здесь, в Германии. Вы — могущественный народ. Не сомневаюсь, что вы победите англичан.

Я: Я тоже не сомневаюсь. Никто в Германии не сомневается в этом.

Посол: Я начинаю бояться вас.

Я: Странно! Почему вы не боитесь англичан?

Посол: Победившая Германия стала бы господствовать над миром.

Я: А что делали до сих пор англичане, к чему они до сих пор стремились, если не к мировому господству? Не случилось ли вам подсчитывать, что над одной пятой всей суши на нашей земле реет британский флаг? Разве Англия не объявляла громко и отчетливо во все времена, что она претендует на абсолютное господство на море? Как известно, 70% поверхности земли покрыто водой, а $\frac{1}{3}$ от остающихся 30% уже принадлежит англичанам. Таким образом, для неангличан на нашей планете остается только 24%.

Посол: Это верно. Мы боимся и англичан.

Я: В таком случае радуйтесь, что мы с ними боремся! Есть только один выбор: или весь мир станет британской тюрьмой, или же народы будут свободны и среди них вы так же, как и мы. За эту свободу и борется Германия!

Посол: Это совершенно верно. Но ведь мы боимся, что победившая Германия будет стремиться к мировому господству.

DZA Potsdam, № 90, H-5, vorl. № 65, Bl. 26—27.

III. Анонимный документ из секретного фонда архива МИД Германии

Америка

AS 4318

Во время моего последнего пребывания в Швейцарии мне было сказано, что хотят устроить мою встречу с одним лицом, которое в период последних президентских выборов и до самого недавнего времени было довольно близко связано с Вильсоном. Это лицо само придерживается мнения о полной обоснованности вмешательства Америки в войну, но считает, что такое вмешательство не должно переходить определенных границ и продолжаться особенно долго и что оно, несмотря на внешнее присоединение к

союзникам, должно представлять исключительно американские интересы. На этих днях состоялась намеченная тогда встреча. Имел место ряд бесед, основное содержание которых кратко излагается ниже.

Предположение о том, что Вильсон с самого начала стремился к разрыву с Германией, ошибочно. Напротив, им всегда руководило честолюбивое побуждение быть единственным человеком, который должен вернуть миру мир. В связи с потоплением «Лузитании» колеблющаяся и рассчитанная на посредничество позиция Вильсона навлекла на него невероятное количество насмешек. Действия германской дипломатии, подрывавшие внутреннюю безопасность Штатов и их внешние позиции, не смогли бы сами по себе побудить его к объявлению войны. Только провозглашение неограниченной подводной войны и становившиеся еще более громкими призывы к охране личной безопасности американских граждан вынудили его пойти на крайний шаг. Сам он еще и сегодня считает, что был вынужден объявить войну в результате рокового стечения обстоятельств: главным образом вследствие того прискорбного положения, что новое оружие в виде подводных лодок еще не имеет никакой юридической основы в военном и международном праве.

Вильсон и его окружение не питают иллюзий относительно успеха военного вмешательства. Максимальная цифра войск, которые будут в наличии вплоть до середины 1919 г., один миллион. Имелось в виду перевезти в Европу до конца марта 1918 г. 250—300 тыс. человек. Но поскольку на каждого человека требуется 6 тонн морского тоннажа (включая оснащение и продукты питания), будет невозможно выполнить данное Франции обещание. В результате возрастающих потребностей союзников в транспортировке других грузов недостаток тоннажа исключительно велик. К тому же отправка двух дивизий во Францию вызвала, особенно на западе Штатов, такой спад военного энтузиазма, что нет сколько-нибудь сильного импульса к поспешному производству средств транспортировки войск. Нервная агитация проанглийской прессы не производит никакого впечатления, поэтому вашингтонская пропаганда ограничивается главным образом тем, что публикует частями тайные дипломатические материалы, направленные против Германии; эти материалы еще далеко не исчерпаны.

В настоящее время осуществляется перевозка войск примерно по 1000 человек в неделю. Призванные рекруты (рекрутирование распространяется на неженатых в возрасте до 34 года) приступили к исполнению своего нового долга без энтузиазма и отнюдь не стремятся к кровавым приключениям. Обучение новобранцев и их вооружение осуществляются очень основательно, так основательно, что союзники уже не раз просили ограничить эту тщательность, идущую за счет их снабжения. Особенно старательно производятся аэропланы. Подходящих моторов имеется больше чем достаточно, но по вопросу о типе аэропланов между военными техниками пока нет единства. Подготовка необходимого числа летчиков также связана с большими трудностями. В сообщениях о готовности к войне и наличном военном материале, распространяемых американской прессой и антантовскими газетами, нужно, к сожалению, вычеркнуть 90%, а из оставшегося еще 50%. Как

заявило доверенное лицо, оно совершенно точно знает, что самостоятельные действия американского авиационного корпуса (не смешивать с американскими пилотами, включенными в настоящее время в состав французских эскадрилий) ни при каких условиях не угрожают гражданскому населению немецких городов; корпус специально подготовлен для действий за линией немецкого фронта, для создания помех транспорту и уничтожения складов. Господин все время подчеркивал, что Вильсона совершенно не понимают. Бурные протесты против его недавних публичных выступлений, возможно, привлекающих внимание по своей форме, но по сути весьма человеческих, свидетельствуют о совершенно ошибочном восприятии в Германии.

При оценке обстановки в Америке нельзя упускать из виду, что против финансовой группы, которая, исходя из известных интересов, старается поддерживать чрезмерную военную политику, подспудно действуют почти столь же мощные группы, чтобы создать настроение, подготавливающее путь к прекращению мировой войны и возобновлению регулярной мировой торговли. Работа этих элементов и пацифистских кругов, которые в настоящий момент находятся в боевой готовности и никоим образом не устранены, была бы облегчена, если бы была наконец внесена ясность в вопрос о Бельгии и не создавались препятствия в виде совершившихся фактов аннексии.

Если Вильсон и его окружение, как и все мыслящие американцы, не предаются иллюзиям относительно действительности военной силы, они тем не менее твердо решили при заключении мира безоговорочно использовать свою экономическую мощь. Будет принят лишь мир, основанный на соглашениях и разоружении, и поэтому до настоящего времени отклонялись все провозглашаемые союзниками формулировки целей войны.

Касаясь последних военных событий, американец заявил: он совершенно твердо убежден, что этот успех в Италии, «который, надо надеяться, распространится до Милана, а еще лучше — до Генуи», приветствуется в Вашингтоне, так как вынуждает союзников говорить о мире прежде, чем Америка в полной мере стала самостоятельной участницей войны. А в ходе этих переговоров Америка скажет свое веское слово, свое очень веское слово, так как она к тому времени завершит создание экономического союза всех американских, экваториальных и восточноазиатских государств, и, в конце концов, сможет спокойно дожидаться того, чтобы Европа еще больше истощилась.

Наконец, господин перешел к вопросу о современном политическом кризисе в Германии. Он нашел заслуживающим большого внимания и оказавшим, несомненно, хорошее влияние в Вашингтоне то, что рейхстаг принял активное участие в решении вопроса о канцлере. Он придает особое значение тому, что господин Гертлинг, за предшествующей деятельностью которого с интересом наблюдали в Вашингтоне, сделался ответственным руководителем внешней политики рейха. Это, несомненно, подходящее лицо, с которым можно вести переговоры о мире.

Господин отказывается лично играть роль посредника. Он также не хочет, чтобы с самого начала была названа его фамилия. Однако он готов и в дальнейшем беседовать со мной и сообщать

мне о важных делах, о которых он получает сведения в своей регулярной переписке с руководящими деятелями США. Если будет сочтено желательным поставить перед ним какие-либо вопросы, прошу передать их мне.

Направить копию Его Величеству и Верховному командованию. Донесение надежного лица. Информатор заслуживает доверия.

Л.18.II

P.22.II

Сообщено 24.II. Барон фон Грюнау, № 84.

Б.19.12.

НАА, Vereinigte Staaten von Amerika, № 16 geheim, AS 4318.

Рукописное приложение к документу III

Берлин, 24 ноября 1917 г. к № AS 4318

В дело

Грюнау, № 84.

Прошу прилагаемую копию донесения, поступившего из проверенного и надежного источника, доложить Его Величеству.

За директора

Г.23.XI

Примечание

Г-н зам. статс-секретаря распорядился, чтобы донесение не сообщалось вторично Верховному командованию, так как г-н фон Лерснер уже получил копию важнейших разделов.

Г.23.XI

IV. Письмо Герварта генералу фон Гонтарду

Берлин, 16 августа 1918 г.

Милостивейший государь,
высокочитимый господин генерал-лейтенант
и генерал-адъютант! (*фон Гонтард*)

Имею честь препроводить Вашему Превосходительству копию моего последнего обмена письмами с господином Рехбергом.

Так как идея экономического соглашения с тех пор очень меня занимает, я хотел бы к этому еще кое-что добавить, причем в центре рассуждения я снова ставлю Россию.

Несомненно, нынешняя война — это первая экономическая война в мировой истории. Поэтому я уже с четвертого дня мобилизации, как только мне была поручена обработка иностранной прессы, стал интересоваться не одними лишь военными и политическими, но также экономическими событиями. Я полагаю, что

мы сможем избежать будущих войн, которые также окажутся экономическими войнами, только если будем неприступными в экономическом отношении.

Если Англия или Антанта сейчас, после того как они одержали тактический успех, не будут склонны к переговорам, то я не думаю, чтобы мы в ближайшем будущем имели возможность провести негласную беседу с кем-либо из наших противников. Воинственность и ненависть во вражеском лагере слишком сильны.

И все-таки я считаю возможным сказать, что война достигла сейчас поворотного пункта. По моему мнению, мы должны отказаться от никогда не вызывавшей у меня симпатии идеи достигнуть решения на Западе и должны там, сократив линию фронта, перейти к обороне.

Напротив, в Италии мы должны наступать на противника, и военным путем пройти через Россию, как прошли через Украину. Мы должны навести порядок в России и сделать ее дружественной, причем быстро. Такая Россия в сочетании с центральными державами будет представлять собой столь сильный экономический блок, что Англия должна будет с нами считаться. Тогда мы сможем делать предложения какой-либо стране Антанты.

Я не стал бы настаивать на соглашении с Англией. Оно было бы трудно достижимым и стоило бы дорого. С Америкой, по-моему, дело обстоит благоприятнее. В любом случае выгодные односторонние предложения какому-либо из могущественных союзников по Антанте могут привести к взрыву Антанты, если соответствующая страна пойдет на переговоры.

Россия — столь огромная область, что мы в одиночку явно не сможем ее эксплуатировать. Для этого мы слишком ослаблены, а Австрия тем более. В этом гешефте нам нужен компаньон. Тот, кого мы возьмем в компаньоны и кто будет готов вместе с нами делать этот гешефт, по необходимости станет нашим союзником. Тем самым исключается возможность создания против нас новой Лиги наций, если только наш компаньон будет достаточно сильным. Достаточно сильны для этого Англия, или Америка, или Япония. У нас есть выбор. Мне Америка или Япония все-таки симпатичнее, чем Англия.

Если тем временем Англия в экономическом отношении свяжется с Америкой, как это предлагает Р., то остается Япония, поскольку Франция, о которой могла бы еще идти речь, должна быть совершенно истощена.

С заверениями в глубочайшем почтении имею честь оставаться Вашего Превосходительства преданным слугой

Г. Герварт,
полковник

У. Письмо Герварта посланнику фон Розену

Берлин, 17 октября 1918 г.

Милостивейший государь,
высокоочтимый господин посланник,

Имею честь покорнейше сообщить Вашему Превосходительству в связи с нашей сегодняшней беседой следующее:

Американский профессор политэкономии господин Г. Эмери находится в качестве привилегированного военнопленного в отеле «Адлон». В период президентства Тафта он был директором тарифного ведомства, и с приходом к власти демократов поступил на службу в «Гаранти-трест К^с», по поручению которого в период войны долгое время находился в России. При возвращении на родину он был взят в плен немецкими войсками на Аландских островах.

Господин Эмери — влиятельный человек в своей стране, где он имеет контакт с руководящими политическими и финансовыми кругами. Я лично в течение ряда лет нахожусь с ним в дружеских отношениях и знаю, что он стоит на позиции, целиком и полностью учитывающей интересы немецкого народа. Я лично ручаюсь за то, что господин Эмери, которого я высоко ценю как честного человека, будет со свойственной ему твердостью отстаивать эту позицию и тогда, когда он на своей американской родине окажется под господствующим там ныне воздействием преисполненных ненависти к нам врагов.

Ввиду этого, по моему скромному мнению, было бы желательно, чтобы господин Эмери по возможности скорее получил возможность вернуться в Америку. Я ожидаю, что в результате его делового и беспристрастного изложения нашей ситуации произойдет перемена в нынешних взглядах Вашингтона.

Хотя мне и не подобает подавать какие-либо советы, я позволю себе все же просить Ваше Превосходительство рассмотреть вопрос о личной беседе с господином Эмери. С заверениями в глубочайшем почтении имею честь оставаться

Вашего Превосходительства преданным слугой

Г. Герварт,

полковник

Его Превосходительству императорскому посланнику господину Розену

Берлин. Отель «Кайзерхоф»

Эмери был отпущен на свободу, — но при отъезде сказал мне, что сможет сделать что-либо в США лишь в том случае, если Германия не даст вовлечь себя в революцию.

Он покинул Берлин примерно 24.10.18.

DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 86, Bl. 229.

VI. Письмо Герварта подполковнику фон Рому

Берлин, 18 октября 1918 г.

Глубокоуважаемый господин фон Ром!

[.....]*

Я не разделяю Ваших сомнений относительно искренности воли президента Вильсона к миру. Мы должны иметь в виду, что значительная часть его последней ноты — всего лишь уступка общественному мнению Англии, Франции и Америки. К тому же в Америке сейчас происходят выборы в конгресс, которые должны закончиться в начале ноября. В сфере внутренней политики желание каждой партии одержать верх играет главную роль. Поэтому республиканцы выступают сегодня еще воинственнее демократов, поскольку войну сумели сделать там популярной, и у республиканцев есть перспективы победы только, если они будут «большими католиками, чем сам папа». Я считаю, что в нашем ответе, который, разумеется, будет соблюдать достоинство немецкого народа, мы должны оказать Вильсону поддержку, чтобы он мог осуществить свое мирное дело вопреки нашим жаждущим мести врагам. Исходя из этого, я составил проект прилагаемой ноты, который прошу Вас рассматривать как строго доверительный материал. Само собой разумеется, что он должен быть доведен до сведения Его Величества. Но я был бы особенно благодарен, если бы Его Величество сооблаговолило при любом обсуждении этого проекта с другими лицами обязать их хранить в тайне содержание и происхождение документа. Причина этой просьбы очевидна.

Мой первый проект ноты после его отсылки я еще раз изменил и на этих днях пришлю Вам измененный текст без указания адресата. Наконец, прилагаю еще одну свою работу, печатать которую теперь уже несвоевременно, так как положение изменилось.

Несмотря на все трудности, которые еще предстоят нашему многострадальному народу, я с доверием смотрю в будущее, — если мы правильно оценим обстановку, т. е. если перед лицом грозящей опасности большевизма, который поглотил бы и уничтожил бы всю Европу, мы пойдем на заключение мира и с твердой решимостью будем восстанавливать силы в духе нового времени и нового мировоззрения. Как бы ни тяжело было многим из нас изменить образ мыслей, мы должны сделать это, проникнутые чувством единства всех немцев от князя до самого простого человека. В этом также заключается нечто великое. Мы переживаем серьезные и тяжелые дни, но все мы должны высоко держать голову. Мы побеждены, но не разбиты. Через несколько лет мир будет снимать перед нами шляпу, я в этом уверен.

Будьте добры передать Их Величествам мои всеподданнейшие приветствия. С заверением в своих товарищеских чувствах

Искренне Вам преданный

полковник.

Его Превосходительству королевскому подполковнику и флигель-адъютанту Е. В. короля господину фон Рому

Штутгарт, Шикхардштр., 49.

DZA Potsdam, № 90, He-5, vorl. № 172.

* Опускается один абзац, касающийся личных дел Герварта и его сына.

**VII. Препроводительное письмо Хольтцендорфа
графу Брокдорфу-Рантцау**

А 2491 от 26 января 1919 г.

Линия Гамбург — Америка
Директор фон Хольтцендорф

Берлин В-10, 24 января 1919 г.

Викториаштр., 8,

Телефон: Лютцов 5454

Телегр. адр.: Оцеанфарт

Дорогой, уважаемый друг, Ваше Превосходительство!

Прилагаемая копия доклада моего коллеги господина директора Пельтцера о его поездке в Трир должна Вас заинтересовать.

С наилучшими пожеланиями, как всегда Вашему Превосходительству искренне преданный

Хольтцендорф

1 приложение

Его Превосходительству господину статс-секретарю графу Брокдорфу-Рантцау

Министерство иностранных дел

Б е р л и н

Донесение директора «Гапаг» Пельтцера

Копия

Генеральный директор Хайнекен и директор Штапельфельдт из «Северогерманского Ллойда», а также директор Пельтцер из «Линии Гамбург — Америка» выехали 11 января в Кассель к Верховному командованию армии, чтобы по согласовании с ним добиваться соглашения с американским штабом в Трире по некоторым вопросам морских перевозок.

Американский штаб принял нас с чрезвычайной сердечностью, больше того — с поистине приводящей в смущение любезностью. Трем прибывшим были выделены самые лучшие номера в реквизированном для американских офицеров отеле в Трире: их снабжали из американских запасов как представителей американской армии; для прогулок им был предоставлен автомобиль американского адъютанта, давались билеты в театры и такие вещи из запасов американского интендантства, которые в настоящее время невозможно достать в Германии. Глубокий смысл такого обращения, далеко превосходящего все, на что мы могли в лучшем случае рассчитывать, выяснился в ходе бесед, к которым американцы были подготовлены, так как они осведомились о цели прибытия делегации прежде, чем было дано разрешение на проезд в Трир.

Прием состоялся в понедельник 13 января в 9 часов вечера в правительственном здании в Трире, причем были генерал Браун, представитель генерала Першинга, который находился в Шомоне; затем генерал Нолан, который поддерживает связи с генералом Першингом, а также полковник Коуджер. Генерал Браун — крупный, с благородными чертами человек — был в высшей степени

предупредителен, так же как оба других господина, из которых последний учился в Гейдельберге и очень дружественно настроен к немцам.

Немецкие представители имели возможность отказаться от предложения вести переговоры на немецком языке, и беседа велась по-английски с многочисленными американизмами, что очень импонировало американцам. В результате быстро создалась очень приятная атмосфера, которая способствовала совершенно открытым и доверительным высказываниям американцев по вопросам, не имевшим никакого отношения к теме переговоров.

Особый интерес вызывал у господ вопрос, какую конституцию намеревается принять Германия.

Им было известно, что рассматривается вопрос о создании республики. Однако при этом они подчеркивали, что, по их мнению, для восстановления Германии особенно подходила бы республиканская конституция, подобная американской; грандиозные деяния Германии в этой войне, которые они безоговорочно признавали и восхваляли, и столь же большие деяния Америки, оказавшейся способной создать из ничего армию в 23 млн. человек и осуществить в гигантских масштабах перевозки через океан, что решило исход войны, были бы невозможны без самодержавной основы, роднящей обе конституции.

Они не скрывали того, что отношения между Соединенными Штатами и Францией чрезвычайно ухудшились и вряд ли на протяжении ближайших 200 лет опять станут такими же, как перед войной.

Американская армия вывезла, по их словам, всех своих раненых из Франции в оккупированные немецкие области. Отход от Франции был осуществлен в той мере, в какой это позволяли условия; переговоры, начатые представителями немецкого судостроения с этими господами, потому и встретили столь теплый прием, что они идут в направлении дальнейшего возрастания независимости американцев от их союзников.

В этот вечер беседа не могла быть продолжена из-за позднего времени. Но на следующий день полковник Конджер посетил трех германских представителей и продолжил разговор. При этом полковник Конджер говорил очень медленно и вдумчиво, тщательно взвешивая каждое слово, чтобы не создать впечатления, будто дело идет о вмешательстве во внутригерманские дела.

Полковник Конджер сказал, что Америка вступила в войну исключительно с целью спасти республиканский принцип, олицетворявшийся Францией как единственной великой республикой в Европе, от опасности уничтожения страной с аристократически-самодержавным правлением. Все остальные многократно высказанные предположения не соответствует действительности.

Ненависть к Германии чужда американскому народу, значительная часть которого имеет немецкое происхождение. Эти американцы немецкого происхождения вступили в войну с мыслью, что нужно освободить Германию от отсталой формы правления. Правда, в результате военной агитации пресса искусственно создала в американском народе недоброжелательное отношение к Германии, но оно скоро уляжется. Солдат обеих стран уже сейчас ничто больше не разделяет.

Очень глубокое впечатление на американскую армию произвел вид немецких городов, а также встреча, оказанная рейнским населением. В то время как американские войска во Франции увидели лишь грязные города, были размещены французами в конюшнях, спали на соломе и не нашли там сколько-нибудь приветливого приема, здесь все было наоборот: прекрасные правительственные здания, чистые поселки, дружественное отношение со стороны населения, которое постаралось хорошо их разместить и предоставить хорошие постели; еда приготовлена в большей мере в соответствии с американским вкусом и немцы пользуются уборными, которых во французских провинциальных городах невозможно найти.

Все это показало американским солдатам немецкий народ как более цивилизованный и дружелюбный, нежели французы. Эти факты в свое время, при возвращении армии в Соединенные Штаты, сыграют свою роль.

Из всего этого с немецкой стороны должны сделать вывод, что сближение с Америкой после войны не будет представлять никаких трудностей.

Это сближение может быть чрезвычайно существенно продвинуто в результате того, что Германия сформирует свою новую конституцию на основе конституции Соединенных Штатов или в всяком случае сделает ее столь сходной, чтобы можно было сказать, что имеешь дело с одной и той же конституцией.

Это привело бы к тому, что в Соединенных Штатах возникнут симпатии к сестре-республике по другую сторону океана — в сочетании с известным чувством гордости по поводу того, что немецкий народ признал американскую конституцию наилучшей; там будут также чувствовать ответственность за то, чтобы Германия получила положительный опыт в результате такого выбора.

Полковник Конджер сказал, что если Германия совершит этот шаг, то Соединенные Штаты и Германия будут друг с другом «вот так», — и он при этом сплел пальцы своих рук.

С германской стороны было высказано замечание, что американская конституция не знает ответственности министров и мало вероятно, чтобы немецкий народ, после того как он долгое время боролся за этот принцип и теперь может осуществить свою волю, отказался от него в новой конституции.

Полковник Конджер признал, что в прежних условиях требование немецкого народа было каждому безоговорочно понятно. Но в новых условиях существовала бы своего рода ответственность президента, поскольку глава государства каждые четыре года или через другие короткие промежутки времени, выставляя свою кандидатуру на выборах, сам отвечает за проводившуюся им политику. Это имело бы то значение, что при проведении всех своих мер он учитывал бы реакцию народа.

Президентом всегда будет зрелый человек, прошедший школу жизни и парламентаризма, который перед своим избранием должен получить поддержку со стороны народа, тогда как при прежней системе народ зависел от случайных личных качеств своего высшего чиновника, стоявшего вне практической жизни; народ мог устранить его только путем успешной революции в том случае, если он руководил судьбами народа не так, как последний хотел.

Высший представитель народа во времена кризиса или при возникновении войны должен иметь известную власть, позволяющую ему не поддаваться противоположным течениям, а стремиться к определенной цели. В период нынешней войны это сослужило неоценимую службу Соединенным Штатам.

Эта война явилась для Соединенных Штатов форменным образом испытанием их конституции.

Не говоря уже об ее недостатках, выявившихся в мирное время, французская конституция показала во время войны свою полную непригодность; постоянные смены кабинетов не способствовали успешному ведению войны. Все депутаты парламента вмешивались в ведение военных действий и можно было за небольшую плату узнать все военные тайны, что германское командование всегда имело возможность сделать и, вероятно, делало.

Для Германии важно, хотя бы ради получения финансовой поддержки в деле восстановления, иметь конституцию, которая давала бы правительству необходимую власть для обеспечения порядка и внушала бы максимальное доверие Соединенным Штатам — после войны единственной в мире державе, способной оказать Германии финансовую помощь.

Эти откровения со стороны американского Верховного командования в сочетании с любезностью, проявленной в отношении немецких представителей, заслуживают внимания, потому что они выглядят как продуманные и согласованные акции. Они заслуживают самого внимательного отношения со стороны Германии, нуждающейся в помощи, ибо исходят от богатейшей страны послевоенного мира, единственной, от которой Германия может надеяться получить действительную поддержку на протяжении десятилетий.

Из всех высказываний американцев явствовало, что Германия оказалась побежденной в значительно большей степени, чем это было бы желательно с точки зрения Америки. Американцы прямо говорили, что им хотелось бы, чтобы эта война окончилась вничью. Америка сознает свою ответственность перед Германией; чтобы усилить это чувство ответственности, германские представители постоянно повторяли, что именно Америка своим участием в войне привела к ее неблагоприятному исходу.

Америка находится сейчас в таком положении, что она с целью взять Германию под свою защиту отдалилась от своих союзников и поэтому тем более заинтересована в возрождении сильной и действенной Германии.

Американская сторона обращала наше внимание на то, что, как уже известно в Германии, Франция требует не только утраченную для Германии Эльзас-Лотарингию в границах 1870 г., но и Саарский бассейн, а также по возможности большую часть Рейнской области.

Англия отвергла принцип свободы морей, что привело президента Вильсона к объявленному им решению о том, что в результате Соединенные Штаты вынуждены будут построить самый большой флот в мире.

(п/п Пельтцер)

**VIII. Шифртелеграмма германского посланника
в Швеции Люциуса в МИД Германии**

Стокгольм, 16 мая 1919 г. 8 час. 20 мин.

Принято: 17 « » «б»

Посланник — в Министерство иностранных дел.

№ 301

Р а с ш и ф р о в к а

Господин Хартвиг сообщает следующее с просьбой передать сообщение также д-ру Фрицу Варбургу, Гамбург: «Мистер Фрэнсис (личный секретарь здешнего американского посланника) рассказал о своих многочисленных обстоятельных беседах во Франции с Гувером, Мак Кормиком, Хаузом, Уайтом, которые одобрили занятую здешней американской миссией дружественную позицию и рекомендовали придерживаться ее и впредь. По личному мнению Фрэнсиса, можно добиться изменений; он решительно советует не отказываться, но и не подписывать, рекомендует проведение переговоров в либеральном духе с целью произвести хорошее впечатление на Америку, где господствует мнение, что ход событий будет более благоприятным для Германии, чем можно подумать сегодня; он считает, что экономическое восстановление Германии получит сильную поддержку Соединенных Штатов, рекомендует повести переговоры об американском займе Германии.

Люциус

Auswärtiges Amt, Abteilung A. Der Weltkrieg 31, Bd. 2, A 14766.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ленин В. И. Воинствующий милитаризм и антимилитаристская тактика социал-демократии.— Полн. собр. соч., т. 17, стр. 186—196.
- Ленин В. И. Буржуазия и мир.— Полн. собр. соч., т. 23, стр. 143—144.
- Ленин В. И. Вооружения и капитализм.— Полн. собр. соч., т. 23, стр. 175—176.
- Ленин В. И. Буржуазные дельцы-финансисты и политики.— Полн. собр. соч., т. 23, стр. 258—259.
- Ленин В. И. Новейшие данные о партиях в Германии.— Полн. собр. соч., т. 23, стр. 339—342.
- Ленин В. И. Август Бебель.— Полн. собр. соч., т. 23, стр. 363—369.
- Ленин В. И. Капитализм и печать.— Полн. собр. соч., т. 25, стр. 5—8.
- Ленин В. И. Чему не следует подражать в немецком рабочем движении.— Полн. собр. соч., т. 25, стр. 106—110.
- Ленин В. И. Крах II Интернационала.— Полн. собр. соч., т. 26, стр. 209—265.
- Ленин В. И. Социализм и война. Отношение РСДРП к войне.— Полн. собр. соч., т. 26, стр. 307—350.
- Ленин В. И. О лозунге Соединенных Штатов Европы.— Полн. собр. соч., т. 26, стр. 351—355.
- Ленин В. И. Оппортунизм и крах II Интернационала.— Полн. собр. соч., т. 27, стр. 99—114 и 115—128.
- Ленин В. И. О германском и не германском шовинизме.— Полн. собр. соч., т. 27, стр. 296—298.
- Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма.— Полн. собр. соч., т. 27, стр. 299—426.
- Ленин В. И. Империализм и раскол социализма.— Полн. собр. соч., т. 30, стр. 163—179.
- Ленин В. И. Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический.— Полн. собр. соч., т. 30, стр. 239—260.
- Ленин В. И. Защита нейтралитета.— Полн. собр. соч., т. 30, стр. 336—338.
- Ленин В. И. Поворот в мировой политике.— Полн. собр. соч., т. 30, стр. 339—348.
- Ленин В. И. Статистика и социология.— Полн. собр. соч., т. 30, стр. 349—356.
- Ленин В. И. Банки и министры.— Полн. собр. соч., т. 31, стр. 223.
- Ленин В. И. Тайны внешней политики.— Полн. собр. соч., т. 32, стр. 55—57.

- Ленин В. И. Война и революция. Лекция 14 (27) мая 1917 г.— Полн. собр. соч., т. 32, стр. 77—102.
- Ленин В. И. Государство и революция.— Полн. собр. соч., т. 33, стр. 1—120.
- Ленин В. И. Речь на первом Всероссийском съезде военного флота 22 ноября (5 декабря) 1917 г. Протокольная запись.— Полн. собр. соч., т. 35, стр. 112—118.
- Ленин В. И. Тяжелый, но необходимый урок.— Полн. собр. соч., т. 35, стр. 393—397.
- Ленин В. И. О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности.— Полн. собр. соч., т. 36, стр. 283—314.
- Ленин В. И. Доклад о внешней политике на Объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета 14 мая 1918 г.— Полн. собр. соч., т. 36, стр. 327—345.
- Ленин В. И. Доклад о борьбе с голодом 4 июня 1918 г.— Полн. собр. соч., т. 36, стр. 395—419.
- Ленин В. И. Доклад о текущем моменте 27 июня 1918 г.— Полн. собр. соч., т. 36, стр. 435—469.
- Ленин В. И. Письмо к американским рабочим.— Полн. собр. соч., т. 37, стр. 48—64.
- Ленин В. И. Речь на митинге на заводе бывш. Михельсона 30 августа 1918 г. Краткий газетный отчет.— Полн. собр. соч., т. 37, стр. 83—85.
- Ленин В. И. Речь на торжественном заседании Всероссийского центрального и Московского советов профессиональных союзов 6 ноября 1918 г.— Полн. собр. соч., т. 37, стр. 132—134.
- Ленин В. И. Речь о международном положении 8 ноября (VI Всероссийский чрезвычайный съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов 6—9 ноября 1918 г.)— Полн. собр. соч., т. 37, стр. 135—168.
- Ленин В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский.— Полн. собр. соч., т. 37, стр. 235—338.
- Ленин В. И. Речь на III съезде рабочей кооперации 9 декабря 1918 г.— Полн. собр. соч., т. 37, стр. 342—351.
- Ленин В. И. Письмо к рабочим Европы и Америки.— Полн. собр. соч., т. 37, стр. 454—462.
- Ленин В. И. Завоеванное и записанное.— Полн. собр. соч., т. 37, стр. 512—514.
- Ленин В. И. Об основании Коммунистического Интернационала. Речь на торжественном соединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, МК РКП(б), ВЦСПС, профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы в день чествования открытия Коммунистического Интернационала 6 марта 1919 г.— Полн. собр. соч., т. 37, стр. 515—520.
- Ленин В. И. Доклад о внешней и внутренней политике Совета Народных Комиссаров. Краткий газетный отчет.— Полн. собр. соч., т. 38, стр. 1—21.
- Ленин В. И. Речь на митинге в Народном доме в Петрограде 13 марта 1919 г. Газетный отчет.— Полн. собр. соч., т. 38, стр. 31—38.
- Ленин В. И. Успехи и трудности Советской власти.— Полн. собр. соч., т. 38, стр. 39—73.
- Ленин В. И. Доклад о партийной программе 19 марта (VIII съезд РКП(б) 18—23 марта 1919 г.)— Полн. собр. соч., т. 38, стр. 151—217.

- Ленин В. И. III Коммунистический Интернационал.— Полн. собр. соч., т. 38, стр. 230—231.
- Ленин В. И. Доклад о внешнем и внутреннем положении Советской республики.— Полн. собр. соч., т. 38, стр. 245—267.
- Ленин В. И. Третий Интернационал и его место в истории.— Полн. собр. соч., т. 38, стр. 301—309.
- Ленин В. И. Речь на конференции железнодорожников Московского узла 16 апреля 1919 г.— Полн. собр. соч., т. 38, стр. 310—315.
- Ленин В. И. Речь об обмане народа лозунгами свободы и равенства 19 мая (1919 г.).— Полн. собр. соч., т. 38, стр. 333—377.
- Ленин В. И. Речь о внешнем и внутреннем положении на конференции красноармейцев ходынских лагерей 15 июля 1919 г. Краткий газетный отчет.— Полн. собр. соч., т. 39, стр. 110—111.
- Ленин В. И. Ответ на вопросы американского журналиста 20 июля 1919 г.— Полн. собр. соч., т. 39, стр. 113—117.
- Ленин В. И. Привет итальянским, французским и немецким коммунистам.— Полн. собр. соч., т. 39, стр. 212—223.
- Ленин В. И. Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г.— Полн. собр. соч., т. 39, стр. 318—331.
- Ленин В. И. Политический доклад Центрального Комитета 2 декабря (VIII Всероссийская конференция РКП(б) 2—4 декабря 1919 г.).— Полн. собр. соч., т. 39, стр. 342—365.
- Ленин В. И. Доклад о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала. 19 июля 1920 г.— Полн. собр. соч., т. 41, стр. 215—235.
- Ленин В. И. Речь на IX Всероссийской конференции РКП(б) 22—25 сентября 1920 г.— Полн. собр. соч., т. 41, стр. 279—294.
- Ленин В. И. Пять лет российской революции и перспективы мировой революции. Доклад на IV конгрессе Коминтерна 13 ноября 1922 г.— Полн. собр. соч., т. 45, стр. 278—294.

XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. М., 1966.

50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление Пленума ЦК КПСС. Тезисы ЦК КПСС. М., 1967.

Коммунистический интернационал в документах (1919—1932 гг.). М., 1933.

Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961. Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. М., 1961.

Архивные материалы

Центральный Государственный архив Октябрьской революции:

Фонд 17, оп. 1, д. 13.

Фонд 200: оп. 3, д. 6, 46, 88, 97; оп. 4, д. 8, 9, 13, 19, 56; оп. 8, д. 7, 8, 11, 13, 17.

Фонд 3703, д. 3, 6, 11, 19, 21, 22.

Отдел рукописных фондов Института истории АН СССР.

Досье отдела печати НКВД РСФСР за 1919 г., д. 3, папки 6, 15.

Deutsches Zentralarchiv Potsdam

Reichskanzlei:

№ 1603, 1604, 1605, 2447/1, 2447/2, 2462, 2508/3.

Auswärtiges Amt: № 56372, 56673, 56674, 56675, 56676.

Hans Herwarth von Bittenfeld. Nachlass. № 90, He-5; Vorläufige № 10, 15, 16, 17, 18, 21, 22, 23, 24, 26, 28, 56, 57, 61, 65, 67, 68, 69, 71, 73, 74, 75, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 153, 154, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 165, 166, 169, 170, 172, 175, 186.

Hauptarchiv des Auswärtigen Amtes

Vereinigte Staaten von Amerika, № 16, Bd. 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57; № 16 geheim, Bd. 1, 2; № 17, Bd. 9, 10, 11; № 18, Bd. 1, 2, 3; № 24, Bd. 1, 2, 3, 4; № 28, Bd. 1, 2; № 29, Bd. 9, 10.

Geheime Akten: Die Ukraine, № 1, Bd. 1, 2, 3.

Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes

Vereinigte Staaten von Amerika, № 2, Bd. 20, 21, 22, 23, 24, 25; № 11a, Bd. 1.

National Archives of the USA

Microcopy № T-120, Roll 2032—2033.

Документальные публикации

Министерство иностранных дел СССР. Документы внешней политики СССР, т. I—II. М., 1957—1958.

Amtliche Urkunden zur Vorgeschichte des Waffenstillstandes 1918. Berlin, 1928.

Barthou L. Le traité de Paix (Rapport général fait au nom de la Commission élue par la Chambre des Députés...). Paris, 1919.

Calmette G. Recueil de documents sur l'histoire de la question des réparations (1919 — 5 mai 1921). Paris, 1924.

Les délibérations du Conseil des Quatre (24 mars — 28 Juin 1919). Notes de l'Officier Interprète Paul Mantoux, vol. I—II. Paris, 1955.

Deutschland. Auswärtiges Amt. Tagesfragen der Auslandswirtschaft Hft 7. Hirschstein, Hans. Banken und Wiederaufbau. Das Gutachten des englischen Bankenausschusses. Berlin, 1919.

Deutschland. Auswärtiges Amt. Der Waffenstillstand 1918. Berlin, 1928.

Deutschland. Diplomatische Dokumente. Beilagen zu den stenographischen Berichten über die öffentlichen Verhandlungen des Untersuchungsausschusses. Aktenstücke zur Friedensaktion Wilsons 1916/17, Teil V, VIII. Berlin, 1920.

La documentation internationale. La paix de Versailles, vol. I—X. Paris, 1929—1939.

Documents regarding the Peace Conference. New York, 1919.

Dokumente und Materialien zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Reihe II, Bd. 2. November 1917 — Dezember 1918. Berlin, 1957.

Luckau A. The German delegation at the Paris Peace Conference. New York, 1941.

- Papers relating to the Foreign Relations of the United States. The Lansing Papers 1914—1920, vol. I—II. Washington, 1939—1940.
- Papers relating to the Foreign Relations of the United States. 1919. The Paris Peace Conference, vol. I—XIII. Washington, 1942—1947.
- Papers relating to the Foreign Relations of the United States. The World War 1914—1918, vol. I—XII. Washington, 1935—1938.
- Reparation at the Paris Peace Conference. From the Standpoint of the American Delegation. By Philip M. Burnett, vol. I—II. New York, 1940.
- Scott J. B. Official Statements of War Aims and Peace Proposals. Washington, 1921.
- Verwaltungsbericht der Reichsbank für das Jahr 1918. Vorgelegt in der Generalversammlung am 31.III 1919. Berlin, 1919.
- Verwaltungsbericht der Reichsbank für das Jahr 1919. Vorgelegt in der Generalversammlung am 30.III 1920. Berlin, 1920.

Парламентские отчеты

- Bills and Debates in Congress relating to Trusts. Washington, s. d., vol. I—III.
- United States of America. Congressional Record, vols. 36, 57, 58, 59.

Дневники и мемуары

- Альдрованди-Марескотти Л. Дипломатическая война. Воспоминания и отрывки из дневника (1914—1919 гг.). Пер. с итал. под ред. и со вступит. статьей Б. Е. Штейна. М., 1944.
- Берти Ф. Л. За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже. 1914—1919 гг. Пер. с англ. М., 1927.
- Никольсон Г. Как делался мир в 1919 году. Пер. с англ. Под ред. И. М. Майского. М., 1945.
- Тардые А. Мир. Пер. с франц. Под ред. и со вступит. статьей Б. Е. Штейна. М., 1943.
- Черчилль У. Мировой кризис. Пер. с англ. Предисл. И. Минца. М., 1932.
- Эрцбергер М. Германия и Антанта. Мемуары. Пер. с нем. М.—Пг., 1923.
- Baker R. S. Woodrow Wilson and World Settlement. Written from his unpublished and personal material, vol. 1—3. Garden City, New York, 1923—1927.
- Bartlett V. Behind the Scenes of the Peace Conference. London [1919].
- Baruch B. H. The Making of the Reparation and Economic Sections of the Treaty. New York — London, 1920.
- Baruch B. H. The Public Years. New York, 1960.
- Benedikt. Die Friedensaktion der Meinlgruppe 1917/18. Die Bemühungen um einen Verständigungsfrieden nach Dokumenten, Aktenstücken und Briefen. Graz — Köln, 1962.
- Bernstorff G. H. Erinnerungen und Briefe. Zürich, 1936.
- Bernstorff G. My 3 Years in America. New York, 1920.
- Boy Ed K. Verschwörer? Berlin, 1920.
- Briggs M. P. George D. Herron and the European Settlement. New York, 1932.
- Brockdorff-Rantzau. Dokumente. Charlottenburg, 1920.

- Callwell C. E. *Field-Marschall Sir Henry Wilson, his Life and Diaries*, vol. I—II. London, 1927.
- Clémenteau G. *Grandeurs et misères d'une victoire*. Paris [1930]
- Dillon E. J. *Peace Conference*. London, 1919.
- Falcke H. P. *Vor dem Eintritt Amerikas in den Weltkrieg. Deutsche Propaganda in den Vereinigten Staaten von Amerika 1914—1915*. Dresden, 1928.
- Foerster F. W. *Erlebte Weltgeschichte. Memoiren 1869—1953*. Nürnberg, 1953.
- Gerard J. W. *Memoires de l'ambassadeur Gerard*. Paris, 1918.
- Grew J. C. *Turbulent Era. A Diplomatic Record of Forty Years. 1904—1945*, vol. I—II. Boston, 1952.
- Groener W. *Lebenserinnerungen*. Göttingen, 1957.
- Hankey M. *The Supreme Command 1914—1918*. London, 1961.
- Harris H. W. *The Peace in the Making*. London, 1920.
- Hausmann C. *Schlaglichter. Reichstagsbriefe und Aufzeichnungen*. Hrsg. von Dr. U. Zeller. Frankfurt/M., 1924.
- House E. M. *The Intimate Papers of Colonel House. Arranged as a Narrative by Ch. Seymour*, vol. IV. Boston—New York, 1928.
- House E., Seymour Ch. *What Really Happened at Paris. The Story of the Peace Conference 1918—1919 by American Delegates*. New York, 1921.
- Huddleston S. *Peace-making at Paris*. London [1919].
- Klotz L. L. *De la guerre à la paix. Souvenirs et documents*. Paris, 1924.
- Lansing R. *The Peace Negotiations. A Personal Narrative*. London, 1921.
- Lansing R. *War Memoirs*. New York, 1935.
- Lloyd George D. *The Truth about Reparations and War Debts*. London, 1932.
- Lloyd George D. *The Truth about the Peace Treaties*, vol. I—II. London, 1938.
- Max v. Baden. *Erinnerungen und Dokumente*. Stuttgart, 1927.
- Merton R. *Erinnerungswertes aus meinem Leben, das über das Persönliche hinausgeht*. Frankfurt/M., 1955.
- Miller D. H. *My Diary at the Conference of Paris, with Documents*, vol. I—XX. Boston, 1921.
- Miller D. H. *The Drafting of the Covenant*, vol. I—II. New York—London, 1928.
- Nevins A. Henry White. *Thirty Years of American Diplomacy*. New York—London, 1930.
- Nicolai W. *Nachrichtendienst, Presse und Volksstimmung im Weltkrieg*. Berlin, 1920.
- Noske G. *Erlebtes aus Aufstieg und Niedergang einer Demokratie*. Offenbach/Main, 1947.
- Orlando V. E. *Memorie (1915—1919)*. Milano, 1960.
- Osuský St. George D. *Herron, dôverník Wilsonov počas vojny*. Bratislava, 1925.
- Papen F. v. *Memoirs*. London, 1952.
- Pershing J. *My Experiences in the World War*, vol. I—II. New York, 1931.
- Rintelen v. *The dark Invader*. London, 1933.

- Schiff V. So war es in Versailles, Berlin, 1929.
 Shotwell J. Th. At the Paris Peace Conference. New York, 1937.
 Steed H. W. Through thirty Years 1892—1922. A personal Narrative, vol. I—II. New York, 1924.
 Thompson Ch. The Peace Conference Day by Day. A presidential Pilgrimage leading to the Discovery of Europe. With an introd. Letter by E. M. House. New York, 1920.
 Vietsch E. v. Arnold Rechberg und das Problem der politischen West-Orientierung Deutschlands nach dem I. Weltkrieg. Koblenz, 1958.

Периодическая печать

«Коммунист»		«Basler Nachrichten»
«Коммунистический Интернационал»	Интернационал	«Berliner Börsen-Zeitung»
«Проблемы мира и социализма»		«Berliner Tageblatt»
«Международная жизнь»		«Bremer Bürgerzeitung»
«Вопросы истории»		«Deutsche Allgemeine Zeitung»
«Einheit»		«Echo de Paris»
«Dokumentation der Zeit»		«Hamburger Fremdenblatt»
«Zeitschrift für Geschichtswissenschaft»		«Journal»
«The Atlantic Monthly»		«Kölnische Volkszeitung»
«Revue des deux mondes»		«Kölnische Zeitung»
«Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte»		«New York Sunday Tribune»
«Правда»		«The New York Times»
«Известия»		«New York World»
«Daily Worker»		«Le Pays»
«Die rote Fahne»		«Le Populaire de Paris»
«Neues Deutschland»		«Le Temps»
«The Worker»		«The Times»
		«Vorwärts»
		«Vossische Zeitung»
		«Washington Post»

Литература

- Ахтамзян А. От Бреста до Кия. Провал антисоветской политики германского империализма в 1918 году. М., 1963.
 Березкин А. США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918—1920 гг.). М., 1952.
 Варга Е. Исторические корни особенностей германского империализма. М., 1946.
 Винogradов К. Буржуазная историография первой мировой войны. Происхождение войны и международные отношения 1914—1917 гг. М., 1962.
 Волков Ф. Д. Крах английской политики интервенции и дипломатической изоляции Советского государства (1917—1924 гг.). М., 1954.
 Восленский М. С. Из истории политики США в германском вопросе (1918—1919 гг.). М., 1954.
 Выгодский С. Ю. В. И. Ленин — руководитель внешней политики Советского государства (1917—1923 гг.). Л., 1960.

- Галкин А. А. Версаль и рейнские сепаратисты. М., 1962.
- Гершов З. М. «Нейтралитет» США в годы первой мировой войны. М., 1962.
- Гольдштейн И. и Левина Р. Германский империализм. М. 1947.
- Гулыга А. и Геронимус А. Крах антисоветской интервенции США (1918—1920 гг.). М., 1952.
- Драбкин Я. С. Революция 1918—1919 гг. в Германии. Краткий очерк. М., 1958.
- Ерусалимский А. С. Германский империализм: история и современность. М., 1964.
- Замыслова З. А. Международное рабочее движение в период революционного подъема 1918—1922 годов. М., 1962.
- Зубок Л. И. Очерк истории США (1877—1918 гг.). М., 1956.
- Из истории агрессивной внешней политики германского империализма. Сб. статей. М., 1959.
- Иноземцев Н. Внешняя политика США в эпоху империализма. М., 1960.
- Каминский Л. и Новосельский С. Потери в прошлых войнах. М., 1947.
- Кобляков И. К. От Бреста до Рапалло. Очерки истории советско-германских отношений с 1918 по 1922 г. М., 1954.
- Козюченко В. Германский социал-шовинизм и центризм в годы первой мировой войны (Август 1914 — июль 1917 гг.). М., 1948.
- Корионов В. Монополии и народ. М., 1958.
- Кунина А. Е. Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 гг. М., 1954.
- Кунина А. Е. и Марушкин Б. И. Миф о миролюбии США. М., 1960.
- Лан В. США от первой до второй мировой войны. М., 1947.
- Лиф Ш. Проникновение германских монополий в США. М., 1946.
- Майоров С. М. Борьба Советской России за выход из империалистической войны. М., 1959.
- Молок А. И. Немецкий военный разбой в Европе (X—XX вв.). Л., 1945.
- Мымрин Г. Е. Англо-американская военная интервенция на Севере и ее разгром (1918—1920 гг.). Архангельск, 1953.
- Мельников Ю. М. США и гитлеровская Германия. 1933—1939 гг. М., 1959.
- Мировая война в цифрах. М., 1934.
- Нотович Ф. И. Захватническая политика германского империализма на Востоке в 1914—1918 гг. М., 1947.
- Ноябрьская революция в Германии. Сборник статей и материалов. М., 1960.
- Очерк истории Германии с древнейших времен до 1918 г. М., 1953.
- Очерк новой и новейшей истории США. В двух томах. М., 1960.
- Павловский Е. Быть ли Германии колонией? М.—П., 1923.
- Поздеева Л. В. Англия и ремилитаризация Германии. 1933—1936 гг. М., 1956.
- Постников В. В. США и дауэсизация Германии (1924—1929 гг.). М., 1957.
- Розанов Г. Л. Очерки новейшей истории Германии (1918—1933 гг.). М., 1957.

- Сиполс В. Я. За кулисами иностранной интервенции в Латвии (1918—1920 гг.). М., 1959.
- Советская Россия и капиталистический мир в 1917—1923 гг. М., 1957.
- Селезнев Г. К. Тень доллара над Россией. Из истории американо-русских отношений. М., 1957.
- Темкин Я. Большевики в борьбе за демократический мир (1914—1918 гг.). М., 1957.
- Труханов Г. М. Революционный подъем в Германии (конец 1918 — середина 1921 гг.). Минск, 1963.
- Турок В. Локарно. М., 1949.
- Ушаков В. А. Внешняя политика Германии в период Веймарской Республики. М., 1958.
- Царев Н. Т. От Шлиффена до Гинденбурга. (О провале военной доктрины кайзеровской Германии в 1914—1918 гг.). М., 1956.
- Черняк Е. Б. Государственный строй и политические партии США. М., 1957.
- Штейн Б. Е. Буржуазные фальсификаторы истории (1919—1939 гг.). М., 1951.
- Штейн Б. Е. «Русский вопрос» на Парижской мирной конференции (1919—1920 гг.). М., 1949.
- Эггерт З. К. Борьба классов и партий в Германии в годы первой мировой войны. М., 1957.
- Кёнен В. Ноябрьская революция 1918 г. в Германии. Пер. с нем. М., 1958.
- Маммах К. Влияние февральской революции в России и Великой Октябрьской революции на рабочий класс Германии. (Февраль 1917 — октябрь 1918 гг.). Пер. с нем. М., 1957.
- Цейслер К. Восстание в германском флоте. Революционное движение матросов осенью 1918 года. Пер. с нем. М., 1957.
- Ahlswede D. Friedensbemühungen zwischen dem Deutschen Reich und Grossbritannien 1914—1918. Bonn, 1959.
- Albrecht-Carriè R. Italy at the Paris Peace Conference. New York, 1938.
- Allen H. T. The Rhineland Occupation. New York, 1927.
- Anderle A. Die deutsche Rapallo — Politik. Deutsch — sowjetische Beziehungen 1922—1929. Berlin, 1962.
- Armbruster L. Reparation des dommages causés par la guerre. Paris, 1916.
- Bailey Th. A. Woodrow Wilson and the Great Betrayal. New York, 1945.
- Bailey Th. A. Woodrow Wilson and the Lost Peace. New York, 1945.
- Basler W. Deutschlands Annexionspolitik in Polen und im Baltikum 1914—1918. Berlin, 1962.
- Basler W. Deutsch-sowjetische Beziehungen in der Zeit der Weimarer Republik. Berlin, 1954.
- Berg P. Deutschland und Amerika 1918—1929. Über das deutsche Amerikabild der zwanziger Jahre. Lübeck — Hamburg, 1963.
- Birnbaum K. E. Peace Moves and U-Boat Warfare. A Study of Imperial Germany's Policy towards the United States. April 18, 1916 — January 9, 1917. Stockholm, 1958.
- Brooks S. America and Germany 1918—1925. New York, 1925.

- Deutsche Arbeiter fordern: Hände weg von Sowjetrußland! Über deutsch-sowjetische Beziehungen 1917—1945. Berlin, 1957.
- Douchy. Le grand état — major allemand avant et pendant la guerre mondiale. Paris, 1922.
- Dutch O. The Errant Diplomat. The Life of Franz von Papen. London, 1940.
- Dunn R. W. American Foreign Investments. New York, 1926.
- Fischer F. Griff nach der Weltmacht. Die Kriegszielpolitik des kaiserlichen Deutschland 1914—1918. Düsseldorf, 1962.
- Fleming D. F. The United States and the League of Nations 1918—1920. New York, 1932.
- Görlitz W. Der deutsche Generalstab. Geschichte und Gestalt 1657—1945, Frankfurt/M., 1950.
- Holborn H. Kriegsschuld und Reparationen auf der Pariser Friedenskonferenz von 1919. Leipzig, 1932.
- Keim J. Forty Years of German — American Political Relations. Philadelphia, 1919.
- Klein F. Deutschland 1918. Berlin, 1962.
- Klein F. Die diplomatischen Beziehungen Deutschlands zur Sowjetunion 1917—1932. Berlin, 1952.
- Kleist J. Die ausländische Kapitalbeteiligung in Deutschland. Berlin, 1921.
- Kraus H., Rödiger G. Chronik der Friedensverhandlungen. Nebst einer Uebersicht über die Diplomatie des Weltkrieges. Berlin, 1920.
- Landau H. The Enemy within. The Inside Story of German Sabotage in America. New York, 1937.
- Legge K. Kapital — und Verwaltungs — Überfremdung bei der Industrie und den Verkehrsanstalten Deutschlands von 1800 bis 1923—1924. Halberstadt, 1924.
- Lundberg F. America's Sixty Families. New York, 1938.
- Mamatey V. S. The United States and East Central Europe 1914—1918. A Study in Wilsonian Diplomacy and Propaganda. Princeton, 1957.
- Marcks E. Hindenburg Feldmarschall und Reichspräsident. Göttingen, 1963.
- Marston F. S. The Peace Conference of 1919. Organisation and Procedure. London, 1944.
- May E. The World War and American Isolation 1914—1917. Cambridge, 1959.
- Meinl A. Wilsons Diplomatie in der Friedensfrage 1914—1917. Stuttgart, 1938.
- Mermeix. Le combat des trois. Paris, 1922.
- Mermeix. Les négociations secrètes et les quatre armistices. Paris, 1919.
- Noble G. B. Policies and Opinions at Paris 1919. Wilsonian Diplomacy, the Versailles Peace and French Public Opinion. New York, 1935.
- Obermann K. Die Beziehungen des amerikanischen Imperialismus zum deutschen Imperialismus in der Zeit der Weimarer Republik (1918—1925). Berlin, 1952.
- Plummer A. International Combines in Modern Industry. London, 1934.

- Reboul. Non, l'Allemagne n'a pas désarmé. Paris, 1932.
- Reventlow E. Deutschlands auswärtige Politik 1888—1914. Berlin, 1918.
- Ritter G. Die deutschen Militär—Attachés und das Auwärtige Amt. Aus den verbrannten Akten des Grossen Generalstabs. Heidelberg, 1959.
- Rochester A. Rulers of America. Study of Finance Capital. New York, 1936.
- Rohrbach P. Chauvinismus und Weltkrieg. Bd. 2. Die Alldeutschen. Berlin, 1919.
- Rothbarth M. Die grossen Vier am Werk. Beiträge zur Geschichte der Friedens—Konferenz. Berlin, 1921.
- Rouquette L. La propagande germanique aux Etats Unis. Paris, 1916.
- Salewski W. Das ausländische Kapital in der deutschen Wirtschaft. Essen, 1930.
- Scheller-Steinwartz v. Amerika und wir. Ein. Wink am Scheideweg. München—Leipzig, 1919.
- Schreiner A. Zur Geschichte der deutschen Aussenpolitik 1871—1945. Bd. I: 1871—1918. Berlin, 1952.
- Seydoux J. De Versailles au plan Young. Réparations. Dettes interallies. Reconstruction européenne. Paris, 1932.
- Stern L. Der Einfluss der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution auf Deutschland und die deutsche Arbeiterbewegung. Berlin, 1958.
- Strasser K. Die deutschen Banken im Ausland. München, 1924.
- Temperley H. W. A History of Peace Conference of Paris, vol. 1—6. London, 1920—1924.
- White W. A. Woodrow Wilson, the Man, His Time and His Task. Boston—New York, 1924.

Справочная литература

- Handbuch für das Deutsche Reich auf das Jahr 1918. Berlin, 1918.
- Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich. Hrsg. vom Statistischen Reichsamt. 1919.
- «Who's who in America», vol. IX. 1916—1917.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Адда де 135
 Аденауэр К. 261
 Аллен Ч. 259
 Альберт 38, 39
 Альдрованди-Марескотти Л. 291
 Андерсон Ч. 45—47, 299
 Ахтамзян А. А. 295
- Базлер В. 294
 Баллин 72, 133, 139, 293
 Бальфур А. 62, 64, 252
 Барнетт Ф. 287, 288
 Барух Б. 104, 237, 240, 288, 291
 Баутон М. 205
 Бауэр 230
 Бауэр О. 257
 Бахметьев 301
 Бедфорд 169, 170
 Бек эн Донк ван 117—119, 155, 292, 293
 Бейли Т. 61, 62, 69
 Бекер Р. 204, 289
 Бекер 107
 Белявская И. А. 295
 Бенедикт Г. 113
 Бенсон 249, 252
 Бергман 268
 Березкин А. В. 296
 Бернсторф Г. Х. 30—32, 37, 38, 43, 44, 46, 48, 61, 62, 74, 76, 78—86, 88—91, 103, 145, 147, 182, 205, 219, 290, 300
 Бернхарди фон 300
 Бертрам А. 190
 Бетман-Гольвег 38, 72, 84, 90, 101, 147, 290
 Бёртт У. 55, 56
 Бивер Р. 56
 Биддл 55
 Бирнбаум К. 82, 87, 293
- Блейни 182
 Блейхредер 29
 Блек 182
 Бленд 111
 Блисс Т. 61, 220, 241, 246—248, 255, 258
 Бой-Эд К. 37, 40, 43, 290
 Бонапарт Наполеон 14
 Бора 14
 Борден Р. 243
 Брайан 68
 Брайтхаупт 217, 218
 Браун 192, 309
 Брейлефорд 136
 Брентано 136
 Бриггс М. 112, 113, 146, 117, 129, 130, 132, 133
 Брокдорф-Рантцау 84, 122, 143, 172, 184, 191, 204, 215—218, 220, 221, 224, 225, 228, 291, 309
 Брукс 107
 Брун 131
 Брюнинг 90
 Буллит 124, 168
 Буше фон дем 110
 Бэррон К. 111
 Бюлов 290
- Вайрек Дж. С. 38
 Вандерлип Ф. 111, 112
 Варбург Ф. 131, 177, 179
 Вейсс 267
 Вигаид К. фон 101, 102, 205
 Виллинг Г. 52, 53
 Вильгельм II 29, 33, 47, 77, 86, 92, 100, 133, 148, 153, 165—167, 180, 181, 192, 203, 253, 273, 290
 Вильсон В. 9, 10, 20, 33, 47, 55, 58, 60, 61, 63, 67, 71, 72, 76, 78, 81, 83—89, 91, 92, 97, 105, 108, 110,

114, 115, 117—127, 129, 130, 132,
133, 142, 144—153, 165, 166,
168—170, 172—174, 180, 183,
187—190, 200, 205—207, 209, 212,
215, 216, 220—222, 224—227,
233—237, 241—246, 248—252,
254, 256—258, 260, 264, 265, 290,
292, 302, 304, 308
Винтерфельдт фон 204
Во де 171
Вольф Т. 122, 178
Вуд Л. 33, 34, 36, 56
Гаррет 122, 124, 134, 145, 167, 181,
184
Гемп 52
Герарди 63, 129, 181—185
Герварт фон Биттенфельд Г. 19,
32—34, 36, 37, 39—41, 45, 46, 48,
49, 51—57, 60, 64, 66, 69—73, 77,
78, 80, 107, 108, 137—141, 146,
156—160, 162—164, 181, 278, 279,
291
Герварт Г. 33, 279
Геронимус А. 296
Гергер 226
Гертлинг 108, 118, 120—122, 125,
127, 128, 292, 293
Гершов З. М. 296
Гинденбург 58, 203, 290
Гитлер А. 247, 259, 273
Гогенлоэ-Лангенбург 58, 144, 165
Годсон 129
Гомперс 147
Гонтард фон 141, 160, 305
Готлиб В. 293
Гофман 176, 231
Грант-Смит 120, 124, 170, 171
Грей Э. 73
Греген 90, 91
Грёнер В. 160, 185, 186, 188—190,
202, 203, 211, 290
Грин 14, 107
Грю Дж. 62, 69, 78, 86, 87, 214, 290
Грюнау 98, 305
Гувер Г. 218, 268
Гугенберг 131
Гулыга А. В. 296
Давид 143
Дайар 223, 228, 229
Даллес А. 111, 214
Даллес Дж. 238, 239, 257, 287,
288

Датч 51
Дауэс 6, 241, 266
Девис 240
Дегутт 259
Дей 182, 185
Делмер С. 292, 293
Дельбрюк Г. 203, 213, 224, 225
Дернбург Б. 37—40, 42, 45, 46,
175, 300
Дестикер 261, 262
Джексон 58
Джерард 19, 33, 54, 55, 62, 67, 68,
74, 77, 80, 81, 302
Джонсон 232
Дмовский Р. 255, 256
Дойтельмовер 50, 51, 135
Дризел Э. 167, 168, 175—181, 184,
186, 213—219, 222, 223, 228, 230
Дуисберг 267
Думба 67, 68
Дьюолд 129, 182
Дюпон Ш. 175
Ерусалимский А. С. 295
Жюсран 301
Звиденек 73
Зеер-Тосс 2, 68, 69, 87
Зеер-Тосс М. 62, 63—70, 74, 76,
79, 87
Зольф 146, 149, 150, 167, 171, 178,
292
Зонненбург 177
Зубок Л. И. 295
Иган 68
Кайм 19
Кайо Ж. 135, 141
Квидде 117, 126, 292, 293
Кейм Ж. 31
Кейнс Дж. 235, 239
Керенский А. Ф. 112
Керзон 68
Киди 232
Клаузен 38, 39
Клейн Ф. 294
Клейст И. 270, 272, 292
Клемансо Ж. 151, 152, 174, 175,
219—221, 227, 233, 245, 247, 251,
261, 262, 291
Клэкнер 131
Клоц Л. 291
Кобляков И. К. 295

- Колийн 200**
 Конджер А. Л. 185—195, 199,
 201—204, 211, 220—228, 288,
 290, 309, 310
 Кори Г. 42
 Кремб 300
 Крёгер 202, 222, 225, 227
 Круш 131
 Кунина А. Е. 196
 Куно 161
 Кюльман 94, 95, 139, 290
- Ламмаш 117, 129**
 Ламонт 89, 90
 Лан В. 295
 Лангверт фон 224
 Ланкен 148
 Лансинг Р. 61, 70, 72, 73, 105, 106,
 125, 126, 128, 130, 131, 133, 134,
 165, 167, 169, 170, 208, 243, 244,
 246, 249, 250, 252, 254, 255, 257,
 258, 285, 291
 Лапраделль Ж. 287
 Лафоллет 265
 Легге К. 272, 292
 Ленгхорн 57—60
 Ленин В. И. 8, 11, 13, 17, 21, 25,
 74—76, 82, 103, 104, 174, 179, 180,
 263, 276, 277, 278, 284
 Лерснер 145, 305
 Лёб В. 190, 222
 Ли Р. 58
 Ли А. 180, 181
 Линдман 100
 Лифман 292
 Ллойд Джордж Д. 151, 174, 200,
 201, 227, 233, 235, 236, 238, 242,
 248, 250, 251, 253, 291
 Лодж 81, 260, 263, 301
 Лойбе 125
 Лоуден 147
 Людендорф 58, 93—95, 99, 128,
 130, 132, 144, 165, 282, 290
 Люкау А. 221, 288
 Люциус 208, 229, 232
- Майерс 260**
 Майерс Э. 268
 Майлз Б. 106
 Мак Камбер 11, 147
 Мак Кинстри 236—238
 Мак Кой Ф. 56
 Мак Конвилл 232
 Мак Кормик 56
- Маклин 301
 Мак Натт Ф. 171
 Мак Нэлли 125, 128
 Макс, принц Баденский 110, 136,
 144—146, 148, 149, 151, 153, 165,
 290
 Малоун Д. 60
 Мальтцан 200, 201
 Манкевич 158, 161
 Манту П. 233, 286, 287
 Маршалл Дж. 186
 Медофски М. 214
 Мейнль 118—120, 155, 289
 Меллон 24, 25
 Менсинг 125, 127, 133
 Мертон Р. 186
 Миллер Д. 237, 240, 286
 Милюков П. А. 112
 Мильнер 140
 Мольткё 68
 Монро 10, 143, 301
 Монтгелас 62, 176
 Морган П. 22, 23, 87, 267
 Моргентау 80
 Моррис 100, 101, 125, 208
 Мотт 172
 Мэмэти В. 126
 Мэннион Д. 214
 Мюлон 128, 171, 172
 Мюнстерберг 37, 46, 300
- Найбер 89**
 Невинс А. 61, 62
 Николай В. 37, 48—50, 56, 57, 60,
 77, 78, 87, 135, 141, 291
 Никольсон Г. 291
 Новак К. 213, 220
 Нокс 30
 Нолан 192, 309
 Носке 177, 178, 202, 262
 Нотович Ф. И. 295
 Ньютон 68
- Оберманн К. 294**
 Оберндорф 42, 96
 Ольбергфон 51
 Орландо В. 61, 174, 291
 Осборн Л. 124, 214—217, 222
 Оуский Ш. 117, 132
- Павенштедт А. 53**
 Пайер 117
 Папен Ф. фон 20, 32, 37, 40, 41,
 43, 48, 51—54, 56, 66, 71, 72, 78

Пейдж У. 125, 126
Пейер Дж. 301
Пельтцер 191, 192, 195, 196, 309
Перси 237
Перский 112, 113
Першинг Дж. 186, 189, 192, 204,
241, 309
Петцольд 282
Пирс 182
Пламмер А. 292
Полк 124, 132, 169, 181
Прагер 292

Разерфорд М. 62
Ратенау В. 179
Раттерфорд С. 68
Ревентлов фон 32
Райнбабен 77
Реннер К. 257
Рехберг А. 135—143, 154—156,
176, 230, 289, 305
Рёдигер 223
Рёхлинг 131
Рид 264
Ридеман Г. фон 169, 170
Риттер 47
Розанов Г. Л. 295
Розен фон 163, 164, 290, 306, 307
Розенталь 182
Розенфельд Г. 294
Ройш 131
Рокфеллер 25, 112
Ром фон 163, 307, 308
Ромберг 114, 165
Рузвельт Т. 30, 34, 61, 63, 65
Рукетт Л. 37, 293
Рут 301

Саламонзон 178
Саммерс М. 105
Свечин 159
Сеймур 77
Сект фон 156
Селезнев Г. К. 296
Селуолл 175
Симонс 12
Симонс 221, 288
Сиполс В. Я. 296
Скавениус 135
Скотт Дж. 55, 59
Скоуп 84
Спенсер 142
Спринг Райс 301
Стид Г. 283

Стилман 90
Стиннес 131, 139
Стовалл 111, 126, 127, 130—132
Стромме П. 42
Стронстрит 182
Стюарт 59
Сульцер 100, 169

Тафт 10, 161, 299, 307
Тейлор 264
Тирпиц 37, 71, 74, 290
Тиссен 131, 139
Томпсон 238
Томпсон Р. 114

Уайз 206
Уайт Г. 60—62, 64—67, 69, 70,
79, 260, 279, 290
Уайт М. (см. Зеер-Тосс М.)
Уайт У. 206
Уилсон Х. 116
Уильямс 105, 214
Уитолл Х. 111
Уитридж 182, 184
Уллман Д. 214, 228
Ульбрихт В. 164
Ушаков В. Б. 295
Уэбб 182

Фальке Г. 65, 293
Фалькенгейн 59, 71, 290
Ференбах 155
Фёрстер Ф. 117, 120, 129, 176, 291
Филд 182—184
Филлипс У. 68
Фиори де 117, 128—134
Фич Э. фон 137—139, 154, 155
Фишер Ф. 130, 293
Фокс Э. 54, 60
Фолл 266
Фош 150, 187, 248
Франс 12, 265
Френсис 105
Фюрстенберг 98, 178

Хагенен 175
Хайм Г. 261, 262
Хаймхаузен Х. фон 210
Хайпекен 139, 191, 309
Хан К. 122, 124, 125, 151—153, 232
Хантель фон 38
Харрис 205, 206, 214, 229
Хартс 58
Хассе Э. 18

- Хауз Е. 19, 33 62, 74, 76—78, 80—
91, 103, 113, 146, 152, 169, 212,
218, 236, 237, 247, 257, 290
Хауссман К. 117—120, 122, 155
289
Хейл Ч. 45—47, 299
Хелиус 139—141, 157
Хенротин 199, 201—204, 223—226
Херрон Дж. 110—120, 122, 123,
126, 128—134, 139, 155, 172,
187, 206, 207, 292, 293, 289
Херст Р. 43, 44, 101
Хефтен 141
Хинтце 101, 120, 139, 141, 145
Хирш 101
Хитчкок 263
Холи Т. С. 55
Хольтцендорф 193, 207, 309
Хор 23
Хоу 182
Хульдерманн 38
Хэйт 207
Хэмфри Р. 279
Хэнки М. 152, 286, 287, 291
- Цейс К. 26
Циммерман 20, 67, 80, 84, 98, 99
- Чедуик 65, 66
Ченлер 182
- Шарп 116
Шваб Ч. 208
- Швабах 161
Шейдеман 117, 168, 170, 177
Шеллер-Штейнварц фон 186—198
Шерман 14
Шеффлер К. 143
Шифф В. 122, 201, 291
Шлейхер фон 202, 204
Шотте 182
Предер фон 55, 56
Штапельфельдт 191
Штаус Г. фон 80, 158, 161
Штейн фон 131
Штоттен 51
Штюльпнагель фон 187, 188
Шумахер Ф. 182, 185
- Эберт 155, 177, 225
Эггерт Э. 295
Эдельман 119
Эльтц фон Рюбенах П. 185, 187—
190, 202
Эмери Г. 161—164, 279, 307
Эмерсон 53
Энар 175
Эпстейн Ф. 185, 191, 202, 211, 220,
224, 279, 280, 288
Эрцбергер 85, 135—138, 142, 143,
169, 175, 183, 204, 224, 226, 229
- Юнг 6, 241
Юстис Дж. 42
- Ягов фон 80, 82, 290
Янг 155
Яффе 110, 113, 117

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава I	
Из истории связей империалистов Германии и США до Октябрьской революции	16
Империалистические противоречия между Германией и США	16
Связи монополий Германии и США	21
Тенденция к политическому союзу	31
Немецкая пропаганда в США — попытка подготовить почву для союза. Негласная поддержка из Вашингтона	37
Отдел III-6 германского генштаба и США	47
Кем была дочь Генри Уайта	60
Подводная война и американо-германский «модус вивенди». Поворот к империалистическому миру. Переговоры Бернсторфа — Хауза	74
Когда началась война между США и Германией?	91
Еще одна «странная война»	95
Глава II	
Тайные переговоры Германии и США в 1917—1918 гг.	103
Накануне тайных переговоров	104
Начало тайных переговоров между Германией и США. «Профессор» Херрон	110
Перед новым туром тайных переговоров	123
Переговоры Херрона — де Фиори	128
«Английский вариант» сговора Германии с Западом и его неудача	134
Третий тур переговоров Германии и США	144
«Дранг нах Остен» — основа тайных переговоров Германии с Западом	153
Пусть говорят документы	160
Секретные контакты Германии с США и Ноябрьская революция	164
Глава III.	
Секретные миссии США в Германии в 1919 г.	174
Миссия Дризела	176
Миссия Герарди	181
Переговоры Конджера — Эльтца	185

Неизвестный документ о переговорах Конджера с немецкими монополистами	190
Что говорил Берлин Вашингтону весной 1919 г.	196
Снова «английский вариант»?	199
Первая миссия Конджера и Хенротина	202
Другие контакты Германии и США весной 1919 г.	204
США информируют Берлин о ходе конференции	209
Вторая миссия Дризела	213
Снова Конджер	220
Вторая миссия Конджера и Хенротина	223
Миссия Дайара	228
Главное в переговорах: агрессия против Советской России	230
Глава IV. Проявления германо-американского альянса: курс США на Парижской конференции	233
Репарации и германский военный потенциал	234
США за развертывание немецкого военного производства	241
США и рейхсвер	245
США выгораживают немецких военных преступников	253
Границы для «дранг нах Остен»	255
США и Версальский договор	262
Американский капитал устремляется в Германию	266
Заключение	275
Обзор источников и литературы	277
Приложение	299
Библиография	314
Указатель имен	325

Михаил Сергеевич Восленский

**Тайные связи США и Германии
Блок империалистов против Октября
(1917—1919)**

Редактор издательства *Р. З. Мазо*

Художник *М. А. Эльцифен*

Технический редактор *Н. Ф. Егорова*

Сдано в набор 12/X 1967 г. Подписано к печати 24/I 1968 г.

Формат 84×108 ¹/₃₂. Бумага № 2. Усл.-печ. л. 17,5

Уч.-изд. л. 17,9. Тираж 17000 экз. Т-01448. Тип. вак. 3550

Цена 1 р. 28 к.

Издательство «Наука». Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

---

2 я типография издательства «Наука». Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

1 р. 28 к.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАУКА»**

1028к

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКОВСКИЙ ТАЙНЫЕ СВЯЗИ США И ГЕРМАНИИ

ТАЙНЫЕ СВЯЗИ США И ГЕРМАНИИ

М. С. ВОСЛЕНСКИЙ

ТАЙНЫЕ
СВЯЗИ
США
И ГЕРМАНИИ

1917-1919